

**РУССКО-
ТУРЕЦКАЯ
ВОЙНА
1877-1878**

ИНСТИТУТ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР

РУССКО- ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877-1878

Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА — 1977

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ:

В. И. Ачкасов, А. П. Барбасов, В. И. Виногра-
дов, Й. Митев, И. И. Ростунов.

Под редакцией И. И. Ростунова

P89 **Русско-турецкая война 1877—1878.** Под редак-
цией И. И. Ростунова. М., Воениздат, 1977.

263 с. с ил.

Книга с позиций марксистско-ленинской методологии освещает историю русско-турецкой войны 1877—1878 гг. В ней дан анализ причин и характера войны, рассмотрен ход вооруженной борьбы, показана решающая роль русской армии в освобождении балканских стран от османского ига. Большое внимание уделено боевому содружеству и братской солидарности русского народа и народов Балкан.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

P 11202-146 32-77
 068(02)-77

9(c)16

© Воениздат, 1977

ВВЕДЕНИЕ

Русско-турецкая война 1877—1878 гг. была одним из наиболее значительных событий второй половины XIX столетия. Она оказала большое влияние на исторические судьбы многих народов, на внешнюю политику великих держав. Война началась в условиях мощного подъема национально-освободительной борьбы народов Балкан и небывалого в истории России общественного движения в их поддержку. Это наложило отпечаток на ее характер. В результате победы русского оружия освободилась от пятивекового османского ига Болгария, обрели полную национальную независимость Румыния, Сербия, Черногория.

Активное участие в войне на стороне России принимали балканские народы. Неувядаемой славой покрыло себя Болгарское ополчение. Плечом к плечу с русскими солдатами сражались воины молодой румынской армии. Доблестно воевали на своем участке фронта сербские и черногорские союзные войска. В ходе совместной борьбы против общего врага крепло и закалялось боевое содружество народов России и Балкан.

Россия после отмены крепостного права вступила на путь капиталистического развития. Изменения произошли и в русской армии. Она была преобразована в массовую армию буржуазного типа. Это явилось важной вехой в развитии военного искусства. Боеспособность армии значительно повысилась. В войне 1877—1878 гг. русские войска, действуя в различной обстановке, показали высокие морально-боевые качества, дали замечательные примеры решения сложных задач, внесли новое во многие области военного дела.

После русско-турецкой войны 1877—1878 гг. появилась разнообразная мемуарная литература. Ее авторами были солдаты и офицеры, генералы и дипломаты, писатели и художники, люди передовых и реакционных взгля-

дов. Выходили в свет и научные сочинения. Среди первых военно-исторических работ следует назвать труды, изданные под редакцией генерал-майора С. П. Зыкова¹. Исследовали эту тему и военные историки П. А. Гейсман, А. М. Зайончковский, Б. М. Колюбакин, А. Н. Куропаткин, Е. И. Мартынов, А. К. Пузыревский, П. Н. Симанский².

Весьма плодотворной была деятельность Военно-исторической комиссии, существовавшей с 1879 по 1911 г.: первоначально при главном штабе, а с 1905 г. при главном управлении генерального штаба. Ею было издано «Описание русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове»³ в девяти томах (четырнадцати книгах), содержащее систематическое изложение хода войны. К труду приложен великолепно составленный атлас карт, планов и схем⁴.

Заслуживает одобрения археографическая работа Военно-исторической комиссии, издавшей многотомный сборник материалов о событиях на Балканском полуострове⁵ с использованием документов Главного штаба, штабов армий и отдельных воинских частей. В сборник вошли журналы военных действий, отчеты, рапорты и переписка военачальников, документы по вопросам материально-технического обеспечения вооруженной борьбы.

¹ Война 1877 и 1878 гг. Под ред. С. П. Зыкова. Вып. 1—6. Спб., 1879—1880; Война 1877 и 1878 гг. Под ред. С. П. Зыкова. Т. 1—3. Спб., 1881—1882.

² П. Гейсман. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. в Европейской Турции. Вып. 1—2. Спб., 1906; А. Зайончковский. Наступательный бой по опыту действий генерала Скобелева в сражениях под Ловчей, Плевной и Шейново. Спб., 1893; Б. Колюбакин. Русско-турецкая война в 1877—1878 гг. на Кавказе и в Малой Азии. Ч. 1—2. Спб., 1906; А. Куропаткин. Действия отрядов генерала Скобелева в русско-турецкую войну 1877—1878 гг. Ч. 1—2. Спб., 1885; Е. Мартынов. Блокада Плевны. (По архивным материалам.) Спб., 1900; А. Пузыревский. Русская армия перед войной 1877—1878 гг. Спб., 1889; А. Пузыревский. Десять лет назад. Война 1877—1878 гг. Спб., 1887; П. Симанский. Война 1877—1878 гг. Падение Плевны. Спб., 1903.

³ Описание русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове. Т. 1—9. Спб., 1901—1913.

⁴ Атлас карт, планов и схем к Описанию русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове. Вып. 1—8. Спб., 1901—1914.

⁵ Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове. Вып. 1—97. Спб., 1898—1911.

Публикация отражает главным образом военную сторону событий, но попутно затрагиваются и отдельные моменты дипломатических отношений и некоторые частные аспекты освободительной борьбы южных славян. Кроме того, был издан сборник материалов по действиям русской армии на Кавказском театре¹. Ограниченным тиражом вышло «Особое прибавление к Описанию русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове» в шести выпусках², где опубликованы дипломатические документы, материалы о стратегическом планировании, переписка верховного командования, допесения военных агентов.

Русская дореволюционная военная историография много сделала для изучения истории войны России с Турцией 1877—1878 гг., накопления фактического материала. Высшим достижением в исследовании данной темы явились труды Военно-исторической комиссии. Однако историки прошлого, описывая военные события, не уделяли должного внимания критическому анализу. Их работы носят в основном описательный характер и почти не содержат глубоких теоретических обобщений боевого опыта русской армии. Представители дворянско-буржуазной историографии затушевывали интересы господствующих классов России, идеализировали личность Александра II, представляя прогрессивные последствия политики России по отношению к угнетенным народам Османской империи как результат субъективных устремлений царя.

Подлинно научное освещение истории войны 1877—1878 гг. стало возможно лишь после появления трудов классиков марксизма-ленинизма. Характеризуя политику великих держав в восточном вопросе, К. Маркс и Ф. Энгельс указывали на положительную роль России в освобождении народов Балкан от османского ига, разоблачали реакционную политику западных держав, направленную на сохранение турецкого феодального гнета на Балканах. «До тех пор, — писал Энгельс, — пока традиционная политика сохранения любой ценой status quo и самостоятельности Турции в ее нынешнем состоянии будет руководящим принципом западной дипломатии,

¹ Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Кавказско-Малоазийском театре. Вып. 1—4. Спб., 1903.

² Особое прибавление к Описанию русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове. Вып. 1—6. Спб., 1899—1911.

девять десятых населения Европейской Турции будет видеть в России свою единственную опору, свою освободительницу, своего мессию»¹. В. И. Ленин в ряде работ, касаясь русско-турецкой войны 1877—1878 гг., подчеркивал, что эта война по своему характеру и объективным историческим последствиям была прогрессивной для народов Балкан, способствовала освобождению балканских стран от пут феодализма и сыграла роль буржуазно-демократической революции. В статье «Под чужим флагом» Ленин писал, что объективным содержанием исторических явлений во время войн второй половины XIX в., в том числе и войны 1877—1878 гг., «были буржуазно-национальные движения или «судороги» освобождающегося от разных видов феодализма буржуазного общества»².

Опираясь на труды К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, критически используя наследие дореволюционной военной историографии, советские историки сделали значительный шаг вперед в изучении истории русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Эта тема нашла отражение в ряде монографий и в разного рода научных статьях и сообщениях. Важным итогом научных исследований явилась всесторонняя оценка вопроса о причинах, характере и значении русско-турецких войн вообще, и войны 1877—1878 гг. в особенности.

На основе глубокого изучения широкого круга источников советские историки убедительно доказали, что войны, которые Россия вела против Османской империи в XVIII—XIX вв., явились важным событием для всех стран Балканского полуострова. Они «способствовали освобождению балканских народов от многовекового рабства и оформлению их государственности. В ходе этих войн складывалось боевое содружество балканских народов и народов России, ставшее прочной традицией с давних времен»³.

Крупным исследованием является книга Н. И. Беляева «Русско-турецкая война 1877—1878 гг.»⁴. Автор осве-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 32.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 144.

³ Л. Г. Бескровный. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. и освободительная борьба балканских народов («Вопросы истории», 1967, № 6, стр. 30).

⁴ Н. И. Беляев. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. М., 1956.

тил в основном чисто военные вопросы: проанализировал состояние и подготовку вооруженных сил воюющих сторон, рассмотрел ход вооруженной борьбы. Имеется также ряд научно-популярных очерков по истории войны¹.

Большое внимание уделяли советские историки вопросу об отношении народов России к освободительной борьбе балканских славян. Используя большой фактический материал, они убедительно показали, что представители прогрессивных кругов России, народные массы глубоко сочувствовали освободительной борьбе балканских славян и оказывали им поддержку². Особое место в исследованиях заняли вопросы боевого содружества народов России и Балкан. Тема боевого братства русского и болгарского народов нашла широкое освещение в трудах М. С. Гурбанова, В. Д. Конобеева, Н. Н. Яковлева и многих других историков³.

Научную ценность представляет трехтомная публикация документов «Освобождение Болгарии от турецкого ига»⁴, подготовленная коллективом советских и болгарских историков. Сборник освещает широкое участие народных масс Болгарии совместно с русской армией в войне против султанской Турции. В публикацию включено свыше 50 документов о формировании и боевой деятельности Болгарского ополчения, из которых видно, что русско-турецкая война 1877—1878 гг. рассматривалась бол-

¹ А. Коленковский, В. Белолипецкий. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. М., 1939; П. К. Фортунатов. Война 1877—1878 гг. и освобождение Болгарии. М., 1950.

² С. А. Никитин. Славянские комитеты в России в 1858—1876 гг. М., 1960; С. А. Никитин. Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 50—70-е годы XIX в. М., 1970; В. М. Хевролина. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. и революционное народничество (Славянская историография и археография. Сб. статей и материалов. М., 1969); Н. И. Хитрова. О русской помощи Черногории в период восточного кризиса 1875—1878 гг. (Развитие капитализма и национальные движения в славянских странах. М., 1970).

³ М. С. Гурбанов. Неугасимое пламя советско-болгарской дружбы. Кишинев, 1960; В. Д. Конобеев. Русско-болгарское боевое содружество в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. М., 1953; Н. Н. Яковлев. Дружба навечно. Изд. 2-е. Куйбышев, 1969; Н. Н. Яковлев. Наш друг Стара Загора. К 90-летию боя у стен болгарского города-героя 19(31) июля 1877 г. Куйбышев, 1967.

⁴ Освобождение Болгарии от турецкого ига. Документы. Т. 1—3. М., 1963—1967.

гарским народом как продолжение вековой борьбы за национальное освобождение. Многие документы свидетельствуют о роли России в избавлении от османского ига народов Балканского полуострова.

Созданы работы по истории русско-румынских отношений накануне и в ходе русско-турецкой войны 1877—1878 гг.¹ На основании многочисленных источников раскрыто значение союза России и Румынии, роль России в освобождении Румынии из-под турецкой зависимости. Вопрос об участии в войне Сербии и Черногории освещался в обобщающих трудах². Не остались без внимания и события на Кавказе. Раскрытию прогрессивного характера русско-турецкой войны 1877—1878 гг. для народов этого района посвящены работы Е. А. Кургияна, Ш. В. Мегрелидзе и других советских историков³. Значительное место в них занимают вопросы боевого содружества народов Грузии и Армении с русским народом.

Война 1877—1878 гг. нашла широкое отражение в исторической литературе балканских стран. Особенно значителен вклад в изучение этой темы историков Болгарии и Румынии. Из работ буржуазных болгарских историков можно назвать произведения А. Бендерова, Р. Димитриева, С. Кисова⁴. В большинстве своем их взгляды на войну аналогичны взглядам русской дореволюционной историографии. После 9 сентября 1944 г. в Народной Республике Болгарии появилась обширная литература, в которой по-новому были поставлены вопросы истории

¹ М. М. Залышкин. Внешняя политика Румынии и румыно-русские отношения. 1875—1878. М., 1974; С. И. Самойлов. Освобождение Румынии от турецкой зависимости в результате русско-турецкой войны 1877—1878 гг. («Вопросы истории», 1959, № 2).

² История Югославии. Т. 1. М., 1963; История южных и западных славян. М., 1969.

³ Е. А. Кургиян. Армянский вопрос в восточном кризисе 1875—1878 гг. (Ученые записки МОПИ им. Н. К. Крупской, 1967, т. 174, вып. 8); Е. А. Кургиян. Армянский вопрос в Сан-Стефанском договоре 3 марта 1878 г. (там же, т. 189, вып. 9); Ш. В. Мегрелидзе. Грузия в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. Батуми, 1955; Ш. В. Мегрелидзе. Вопросы Закавказья в истории русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Тбилиси, 1969.

⁴ А. Бендеров. История на Българското опълчение и освобождението на България 1877—1878. София, 1930; Р. Димитриев. Боевете и операциите около Шипка в войната 1877—1878 години. София, 1902; С. Кисов. Из боевой походной жизни 1877—1878 гг. София, 1903.

русско-турецкой войны 1877—1878 гг.: наибольшее внимание уделено национально-освободительной борьбе, боевому содружеству русского и болгарского народов, развитию военного искусства. Были опубликованы сборники документов и материалов¹, а также сборники статей². Обобщающую работу по истории войны написали Г. Георгиев и В. Топалов³. Монографии по Болгарскому ополчению создали А. Анчев, Й. Митев, Б. Чолпанов и другие⁴. Значительную роль в научной разработке истории войны играет болгарская периодическая печать, особенно такие журналы, как «Исторически преглед» и «Военноисторически сборник». Историки Народной Республики Болгарии, критически осваивая научное наследие прошлого, дали марксистско-ленинскую оценку причинам и характеру войны, показали, что освобождение Болгарии от османского ига стало результатом национально-освободительной борьбы трудящихся масс и братской помощи русского народа, на большом фактическом материале доказали антиславянскую направленность политики западных держав в восточном вопросе.

Весьма разнообразна литература по войне 1877—1878 гг., созданная историками Социалистической Республики Румынии. Вышло в свет многотомное издание «Документы по истории Румынии. Война за независимость»⁵. Роли народных масс в войне и русско-румынскому боевому содружеству посвятили свои исследования Н. Аденилоане, И. Фохшеляну, В. Михордеа, В. Дикулеску и дру-

¹ Освобождението 1877—1878. Осемдесет години. София, 1958; Българското опълчение. Сборник от документи и материали. Под ред. М. Михов. Т. 1—2. София, 1956—1959; Българската земска войска 1878—1879. Сборник от документи и материали. София, 1959.

² Освобождението на България от турско иго 1878—1958. Сборник статии. София, 1958; Освобождението на България 1878—1968. Доклади от юбилейната научна сесия в София. София, 1970.

³ Г. Георгиев, В. Топалов. Кратка история на Освободителната война 1877—1878. (Преглед на военните действия.) София, 1958.

⁴ А. Анчев. Българското опълчение. София, 1968; Й. Митев. Българското опълчение в Освободителната война. София, 1955; Б. Чолпанов. Руско-българското бойно сътрудничество и дружба в Освободителната война. София, 1953.

⁵ *Dokumente privind istoria României. Războiul pentru independență*. Vol. I—IX. București, 1952—1956.

гие¹. Они доказали несостоятельность попыток румынских буржуазных историков обойти молчанием румыно-русское боевое содружество и отметили важную роль военной помощи России, снабжавшей румынскую армию оружием, боеприпасами, лошадьми. Историк Д. Бериндеи, выступая с докладом об участии Румынии в войне 1877—1878 гг. на юбилейной научной сессии в Софии в 1968 г., отметил, что памятники, воздвигнутые в Болгарии павшим в боях русским, румынским и болгарским воинам, являются непоколебимым символом дружбы народов России, Болгарии и Румынии².

Русско-турецкая война 1877—1878 гг. привлекала внимание и историков Запада³. Но в их работах преобладают крайне тенденциозные взгляды, необъективно освещены ход войны и ее военно-политические итоги, затуманивается освободительный, прогрессивный характер войны для балканских народов. Некоторые военные историки припишают роль русской армии, умаляют высокие боевые качества и боевое мастерство русских солдат и офицеров, проводят мысль, что в русской армии и ее деятельности вообще якобы нельзя найти ничего положительного. Современные буржуазные историки замалчивают значение борьбы народов Балкан за национальное

¹ N. Adănilo aie. La participatione de l' armée roumaine a la guerre russo-turque de 1877—1878. („Revue roumaine d' histoire“, 1962, № 1); I. Focseneanu. Calaborarea militară romino-rusă în 1877—1878 s cistigarea independentei de stat a Romînei (Reeatii Romino-ruse în trecut. Bucuresti, 1957); V. Miho rdea. Echiparia armated si finantarea războiului pentru îndependita; V. Diculescu. Aproiionare a armated romine în timpul războiului de independentă (Studii si materiale de istorie moderna. Vol. III. Bucuresti, 1963).

² См. Д. Бериндеи. Участнето на Румъния в освободителната война (Освобождението на България 1878—1968. Доклады от юбилейната научна сесия в София. София, 1970).

³ V. Baker. War in Bulgaria. Vol. 1—2. London, 1879; B. H. Samner. Russian and the Balkans 1870—1880. Oxford, 1937; D. Mac Kenzie. The Serbs and Russian Pan-slavism 1875—1878. New York, 1967; E. C. Thaden. Conservative Nationalism in Nineteenth-Century Russia. Seattle, 1964; Grammez de Wardes de. La guerre russo-turque 1877—1878. Paris, 1879; La Guerre d' orient en 1877—1878. Etude strategique et tactique... Paris, 1880; F. Lecomte. Guerre d' orient en 1876—1877. T. 1—10. Lausanne, 1877—1878; H. Freytag-Loringhoven. Das russische Oberkommando in der Europäischen Türkei im Kriege 1877—78. Berlin, 1912; W. Müller. Der russisch-türkische Krieg 1877—78. Stuttgart, 1878; A. Springer. Der russisch-türkische Krieg 1877—1878 in Europa. H. 1—7. Wien, 1891—1893.

освобождение, стараются представить войну лишь как следствие панславистских устремлений русского царизма. Чтобы бросить тень на Советский Союз, делаются попытки сравнения великодержавного панславизма и советской внешней политики.

Почти за столетие, прошедшее после русско-турецкой войны 1877—1878 гг., вышло немало книг обобщающего характера и исследований по отдельным проблемам. Работы эти не одинаковы по своему научному уровню. Многие вопросы темы не получили должного отображения. Одна из задач советских историков состоит в том, чтобы, опираясь на произведения классиков марксизма-ленинизма, вводя в научный оборот новые материалы, продолжить изучение истории русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Решению этой задачи призван содействовать настоящий труд.

Глава первая

КАНУН ВОЙНЫ

1. Ближневосточный кризис

Чтобы правильно определять характер той или иной войны, нужно, как указывал Владимир Ильич Ленин, выяснить, «из-за чего эта война разразилась, какие классы ее ведут, какие исторические и историко-экономические условия ее вызвали»¹. Любую войну можно понять, лишь поставив ее «в связь с предшествовавшей политикой данного государства, данной системы государств, данных классов...»². Эти положения в полной мере относятся и к русско-турецкой войне 1877—1878 гг., решающую роль в возникновении которой сыграл ближневосточный кризис 1875—1877 гг., порожденный активизацией национально-освободительного движения южных славян.

Подъем национально-освободительного движения народов Балкан

В XIV—XVI вв. Османская империя захватила Балканский полуостров. В самом тяжелом положении оказалось славянское население. Ф. Энгельс писал, что «славяне в Турции особенно сильно страдают от гнета военных оккупантов-мусульман, которых они должны содержать. Этот класс военных оккупантов объединяет в своих руках все государственные функции: военные, гражданские и судебные»³.

Империя турок-османов представляла собой тип наиболее паразитического военно-феодального государства. Ее могущество основывалось на беспощадной эксплуатации поработенных народов. С завоеванием турками Балкан был нарушен нормальный процесс исторического развития балканских стран, наступило время их экономиче-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 77.

² Там же, стр. 82.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 35.

ского упадка, социально-экономического бесправия и культурного застоя. К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что «пребывание турок в Европе представляет собой серьезное препятствие для развития всех ресурсов, которыми обладает фракийско-иллирийский полуостров»¹.

Но угнетенные народы не покорились. На протяжении веков они вели самоотверженную борьбу против поработителей. Крестьяне отказывались от уплаты многочисленных налогов и несения повинностей, убивали ненавистных захватчиков, уходили в леса и горы, добывали оружие и вели борьбу за свободу партизанскими методами; в южно-славянских землях их называли гайдуками, в Греции — клефтами. Турецкие власти были бессильны в борьбе с ними. Гайдуки и клефты всегда находили поддержку и сочувствие у местных жителей, которые с риском для жизни укрывали их от врагов. Крупные отряды партизан нередко совершали набеги на города. Народные восстания стихийно вспыхивали то в одной, то в другой балканской стране.

Особенно широкого размаха национально-освободительное движение на Балканах достигло в 60—70-х годах XIX в. К этому времени только Греция была официально независимым государством. Черногория, в упорной борьбе завоевавшая независимость, не имела юридического статуса свободного государства. Сербия и Румыния считались вассальными княжествами и платили Турции дань. Оставались бесправными провинциями Османской империи Болгария, Босния, Герцеговина и другие страны этого полуострова, где турецкие феодалы и чиновники пользовались неограниченной властью. «Мы — рабы... Мы не можем даже сказать, что голова, которая у нас на плечах, принадлежит нам»², — писал болгарский революционер Христо Ботев.

Наиболее сильным и организованным национально-освободительное движение было в Болгарии, где наметилось два течения: либеральное, отражавшее интересы и настроения буржуазии, и революционно-демократическое, воплощавшее думы и чаяния крестьян, городских ремесленников и народной интеллигенции. В 60-х годах рево-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 6.

² Х. Ботев. Публицистика. Статьи, очерки, письма. М., 1952, стр. 205.

люционно-демократическое направление возглавил болгарский революционер писатель Георгий Раковский. Он писал, что путь к освобождению лежит не через месть отдельным турецким насильникам, а через общенародное вооруженное восстание, которое поднял бы вооруженный отряд болгарских патриотов, созданный на территории соседнего государства. Раковский критиковал программу буржуазных либералов, ставившую освободительное движение в зависимость от политики западных государств. Сторонники Раковского в эмиграции — «младите» («молодые») стали тайно проникать на родину и вести революционную пропаганду. В Балканских горах возникали дружины из крестьян, готовившие восстание.

В октябре 1867 г. Раковский умер. Но национально-освободительная борьба не приостановилась. В июне 1868 г. в Болгарию направился крупный вооруженный отряд, возглавляемый Стефаном Караджой и Хаджи Димитром, чтобы поднять там всенародное восстание. Турки бросили против него крупные силы. Повстанцы были разбиты, а Караджа и Димитр погибли в боях.

Критически оценивая обстановку, болгарские революционеры пришли к выводу, что восстание надо готовить в самой Болгарии. В национально-освободительном движении наступил новый этап. Во главе движения встали выдающийся болгарский революционер Васил Левский и революционный писатель и публицист Любен Каравелов, большое идейное влияние на которого оказали великие русские революционеры-демократы Н. Г. Чернышевский и А. И. Герцен. Каравелов познакомился с их учением во время своего десятилетнего пребывания в России. Он питал глубокое уважение к русскому народу и верил, что в союзе с ним Болгария обретет свою свободу.

Осенью 1869 г. под руководством Василя Левского и Любена Каравелова в Бухаресте был учрежден Болгарский революционный центральный комитет (БРЦК). Одновременно Левский и Каравелов занялись созданием сети подпольных революционных комитетов в Болгарии, снабжением их оружием, обучением его членов военному делу. В 1872 г. на выборах нового состава центрального комитета председателем ЦК стал Каравелов, а на Левского было возложено руководство революционной организацией в самой Болгарии. Вернувшись на родину, Левский целиком отдался делу подготовки общенародного

болгарского восстания. В 1873 г. Васил Левский и его товарищи были казнены в Софии. Массовые аресты и казни вызвали замешательство в болгарской революционной организации. Любен Каравелов отошел от революционной борьбы и занялся просветительской деятельностью.

Несмотря на неудачи, национально-освободительное движение южных славян продолжало развиваться. В июне 1875 г. восстала Герцеговина, а вскоре и Босния. Восстание активизировало деятельность болгарских патриотов, которых в то время возглавлял неслыхаемый революционер поэт Христо Ботев. Соратником его был Стефан Стамболов. Оба они учились в России, познакомились с революционной литературой и организациями русских революционеров.

Болгарский революционный центральный комитет во главе с Ботевым и Стамболовым занялся подготовкой вооруженного восстания. В Белград была послана делегация для установления связи с герцеговинскими повстанцами. В начале сентября 1875 г. Стефан Стамболов прибыл в Стара Загора, созвал членов местного комитета и предложил начать выступление. По его призыву собралось всего 20 человек. 16 сентября повстанцы двинулись из Стара Загоры к Стара Планине, а затем в Тырново. Их действия не встретили поддержки широких народных масс. Восстание, начатое без должной подготовки, повлекло тяжелые жертвы. Многие члены местных комитетов были схвачены и казнены. Стамболову удалось пробиться в Румынию.

Неудача сентябрьского восстания не сломила болгарских патриотов. Они стали деятельно готовиться к новому выступлению. Современник событий Захарий Стоянов писал: «Всякий работал по своим способностям. Буйные натуры не выпускали из рук своего любимого карабина, ножа, пистолетов; молодые девушки и женщины ткали онучи, плели черные оборы, некоторые даже делали патроны и лили пули, старухи пекли хлеб на сухари — словом, работа кипела всюду»¹. Наиболее энергично подготовка восстания велась в Пловдивском округе под руководством Георгия Бенковского.

¹ З. Стоянов. Записки о болгарских восстаниях. М., 1953, стр. 248.

Начало восстания было назначено на 11 мая 1876 г.— день Кирилла и Мефодия. Но, так как туркам удалось раскрыть намерения болгарских патриотов, его пришлось начать раньше. 20 апреля восстали жители Копривштица, вслед за ними — жители Панагюриште, Батака и других мест. Английский посол в Константинополе Эллиот советовал туркам подавить восстание, «не разбирая средств»¹. Порта двинула против повстанцев регулярные войска и банды башибузуков (иррегулярная конница). Патриоты героически сражались против озверелых карателей. Но силы были неравны, и восставшие потерпели поражение.

Заключительным актом апрельского восстания 1876 г. явился героический поход отряда Христо Ботева, сформированного в Румынии, для оказания помощи болгарским повстанцам. Бойцы отряда захватили австрийский пароход «Радецкий», и он доставил их в Болгарию. В сражении близ Врацы Ботев был сражен турецкой пулей. После смерти отважного командира отряд распался на мелкие группы и вскоре прекратил свое существование. Неудача болгарских патриотов объяснялась превосходством сил турок, а также отсутствием у повстанцев единого руководства. Порта с исключительной жестокостью подавила апрельское восстание болгарского народа. Более 30 тыс. болгар погибло от рук карателей.

**Движение
в поддержку
южных славян**

Опыт борьбы против османских захватчиков показал балканским народам, что их собственных сил недостаточно для достижения свободы и независимости. Единственной их надеждой была Россия. Маркс и Энгельс говорили об этом: «Что бы ни произошло, они взирают на Петербург в ожидании мессии, который освободит их от всех зол...»²

С русским народом народы Балкан с давних времен были связаны крепкими узами дружбы. «Эти давние связи, — писал академик М. Н. Тихомиров, — основаны на кровной близости языка, культуры и обычаев южных славян и русских. Они являются ярким примером братской поддержки народов, широкого обмена культурными достижениями, основанного не на завоевании или паси-

¹ Россия и Англия в Турции в 1877—1878 гг. («Русская старина», 1896, № 7, стр. 33).

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 9.

лии, а на общности исторических судеб и взаимных интересов»¹.

Еще в XVI в. среди болгарского народа родилась легенда о могучем «дядо Иване» — русском народе, который непременно придет и избавит его от оков тяжкого рабства. Эта вера придавала болгарам силы и мужества в борьбе с жестокими поработителями.

В XVIII—XIX вв. Россия вела ряд войн против султанской Турции, которые ознаменовались выдающимися победами русского оружия. Эти победы ослабляли Османскую империю, подрывали ее господство на Балканском полуострове, облегчали народам этого района решение жизненно важной задачи — избавление от чужеземного гнета и создание самостоятельных национальных государств. В ходе русско-турецких войн складывались и укреплялись традиции боевого содружества народов России и Балкан.

В 60—70-е годы XIX в., в период подъема национально-освободительного движения на Балканах, русский народ оказал боровшимся славянам материальную, моральную и военную поддержку. Традиционная дружба и взаимные симпатии, издавна связывавшие народы России с народами Балкан, конкретно воплотились в движении помощи южным славянам.

Первым на балканские события откликнулся Южно-русский союз рабочих. Летом 1875 г. в Одессе на собрании членов союза, посвященном вопросу о восстании в Герцеговине, было решено послать туда добровольцев и организовать сбор средств в пользу восставших. По поручению союза на сбор денег по подписке среди рабочих железнодорожных мастерских был назначен рабочий Павлов². В работе этой принял активное участие известный русский революционер-народник А. И. Желябов. Из Одессы герцеговинцам поступило 3 тыс. рублей. Деньги были израсходованы на покупку хлеба и оружия.

Большую помощь повстанцам стали оказывать славянские комитеты — единственные легальные организации, собиравшие пожертвования и пересылавшие их к месту назначения. Деньги поступали со всех концов страны;

¹ М. Н. Тихомиров. Исторические связи русского народа с южными славянами с древнейших времен до половины XVII в. (Славянский сборник. М., 1947, стр. 201).

² См. Освобождение Болгарии от турецкого ига, т. 1, стр. 162.

большей частью их вносили трудящиеся. Суммы, собранные по различным каналам и отправленные в помощь повстанцам Герцеговины и Боснии, были весьма значительными. Лишь Московский славянский комитет к концу 1875 г. собрал более 100 тыс. рублей.

По мере усиления национально-революционного движения на Балканах движение в поддержку героической борьбы южнославянских народов приобретало все более массовый характер. Новая волна общественного недовольства поднялась в России в связи со зверским подавлением турецкими властями — при прямом попустительстве англичан — апрельского восстания в Болгарии. Увеличился приток добровольных пожертвований в славянские комитеты. В защиту болгарского народа выступили выдающиеся русские ученые, писатели, художники — Д. И. Менделеев, Н. И. Пирогов, Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, Ф. М. Достоевский, И. Е. Репин и другие. Выражая настроения передовых людей России, И. С. Тургенев писал: «Болгарские безобразия оскорбили во мне гуманные чувства: они только и живут во мне — и коли этому пельзя помочь иначе как войною, — ну, так война!»¹

В июне 1876 г. против Турции выступили Сербия и Черногория. Трудящиеся России продолжали поддерживать своих южнославянских братьев. Газеты разных городов сообщали о ежемесячных добровольных отчислениях с заработка рабочих и служащих. Например, на Раменской бумагопрядильной фабрике рабочие отчисляли 1 процент месячного заработка, служащие — 2 процента. Корреспондент газеты «Современные известия» сообщал с Дона: «По станицам нашим сильное движение в пользу славян: жители жертвуют не только деньгами, но и всем, кто только что может: жертвуют чулки, платки и т. п.»²

Трудовому люду России были близки и понятны страдания балканских народов: он сам испытывал тяжкий гнет царского самодержавия. «Со всех концов России, — писал корреспондент газеты «Русское обозрение», — получают заявления, что наиболее щедр к пожертвованиям простой, бедный, неимущий класс людей. Рабочие на фабриках и заводах работают по праздникам и весь свой

¹ И. С. Тургенев. Полное собрание сочинений и писем. Т. 11. М.—Л., 1966, стр. 349.

² «Современные известия», 30 сентября 1876 г.

заработок отдают в пользу славян»¹. Как отмечал председатель Московского славянского комитета И. С. Аксаков, «пожертвования по общественной лестнице шли в обратной прогрессии: чем выше, чем богаче — тем относительно слабее и скуднее»². В июле — августе 1876 г. Петербургским комитетом было разослано на места свыше 100 тыс. специальных подписных листов. По словам Аксакова, в комитет приходило так много денег, что не доставало времени считать их. За период 21 сентября 1875 г. — 8 октября 1876 г. поступило 811 тыс. рублей. Всего в помощь братским славянским народам было собрано до 4 млн. рублей. Движение поддержки южных славян, охватившее всю Россию, стало наглядным показателем роста общественного самосознания народных масс.

Боевая солидарность народов России с борющимися славянами проявилась также в добровольческом движении. Первыми откликнулись на вооруженную борьбу балканских народов представители русского революционного народничества. Известный революционер П. А. Кропоткин писал: «Мои лучшие друзья Сергей Степняк, Дмитрий Клеменц и многие другие отправились на Балканский полуостров, чтобы присоединиться к инсургентам»³. Народники надеялись, что национально-освободительная борьба южных славян перерастет в социальную и окажет революционизирующее влияние на Россию. Их желанием было не только послужить делу социальной революции, но и приобрести военный опыт, необходимый для будущих схваток с царским самодержавием.

Активное участие в добровольческом движении приняли передовые русские офицеры. Они требовали, чтобы им было предоставлено право уйти в отставку и поступить в ряды восставших южных славян. В июле 1876 г. один из агентов третьего отделения доносил, что в Петербурге в театре Лесного корпуса на вечере, устроенном в пользу славян, «офицеры рассказывали, что вчера снова 50 офицеров подали прошение главнокомандующему войсками Петербургского военного округа об отпуске их для поступления в сербскую армию» и что публика «позволяла себе резко осуждать правительство по поводу пас-

¹ «Русское обозрение», 1876, № 8, стр. 14.

² И. С. Аксаков. Полн. собр. соч. Т. 1. М., 1886, стр. 228.

³ П. А. Кропоткин. Записки революционера. М., 1966, стр. 353.

сивного его отношения к славянскому движению»¹. Под давлением общественного мнения Александр II разрешил офицерам выходить во временную отставку и в качестве волонтеров вступать в сербскую армию. Сотни русских офицеров взяли отпуск и выехали на Балканы.

Вскоре добровольческое движение охватило всю Россию. Правительственные учреждения и славянские комитеты получали тысячи заявлений от людей различного общественного положения с просьбой отправить их добровольцами на Балканы. Астраханский губернатор в августе 1876 г. сообщал в Петербург: «В последнее время ко мне каждый день являются в значительном числе различного сословия лица с просьбой дать им материальные средства идти в Сербию на войну за единоверных славян, а 16 и 17 августа канцелярия моя была буквально с подобными требованиями осаждаема людьми разных сословий... В толпе находились и женщины, желающие также отправиться в Сербию в качестве сестер милосердия»².

Славянские комитеты, располагавшие крупными денежными средствами от добровольных пожертвований, взяли на себя организацию отправки добровольцев на Балканы. Были образованы специальные «вербовочные присутствия». Помимо Москвы и Петербурга главными центрами вербовки стали Одесса, Нижний Новгород (Горький), Орел, Екатеринбург (Краснодар), Новочеркасск, Владикавказ (Орджоникидзе). Значительное число добровольцев было отправлено и из других городов. В Москве вербовкой добровольцев руководили купец А. А. Пороховщиков и публицист И. С. Аксаков. «Вербовочное присутствие» Московского славянского комитета находилось на Никольской улице, во дворе ресторана «Славянский базар». Здесь, как вспоминал впоследствии Пороховщиков, «с раннего утра до поздней ночи не расходилась толпа, ожидавшая очереди для опроса, собрания предварительных справок и решения участи, кому можно идти в Сербию»³.

Славянские комитеты старались в первую очередь послать офицеров, как специально выходивших в отставку, так и отставных. Комитеты выдавали подъемные: офице-

¹ Освобождение Болгарии от турецкого ига, т. 1, стр. 317.

² Там же, стр. 355.

³ А. А. Пороховщиков. Из записок московского старожилы («Исторический вестник», 1897, № 2, стр. 541).

рам — 200—250 рублей, рядовым — 100 рублей и, кроме того, обеспечивали им бесплатный проезд по железной дороге до границы. В Белграде офицеры получали оружие и обмундирование — синюю куртку и шапочку и уходили на фронт. В Сербию было направлено около 700—800 русских офицеров, в основном людей мужественных и храбрых. Один турецкий полковник, возвратившийся с театра военных действий в Константинополь, так выразился о русских офицерах-добровольцах: «Таких воинов я не видал, они всегда впереди своих солдат с обнаженной пашкой, нередко с непокрытой головой, бросаются в свалку, нанося жестокие удары направо и налево. Один восторженный вид их должен воодушевить солдат. О, если бы у нас были такие офицеры!»¹

Важное значение имела медицинская помощь. В декабре 1875 г. в Черногорию выехал один из первых санитарных отрядов Российского общества Красного Креста. Русские медики организовали госпиталь в Цетинье и лазарет в Грахове. Небольшая группа врачей находилась в Дубровнике для помощи беженцам. На следующий год в Черногории были открыты новые лазареты. Руководил ими профессор Медико-хирургической академии Н. В. Склифосовский. «Между русским врачом и черногорцем, — писал он, — установились отношения, при которых всякий совет первого принимался с полным доверием»². В сентябре 1876 г. в Черногории работали 14 врачей, 13 фельдшеров, 12 сестер милосердия.

В Сербии сначала работал санитарный отряд, возглавляемый известным врачом С. П. Боткиным. Затем туда стали прибывать новые отряды из разных городов России. В госпиталях Белграда работали врачи Киевского и Московского санитарных отрядов, в Делиграде — медики из Новгорода, в Крагуеваце — из Рязани, в Ягодине — из Харькова. Большую помощь оказал санитарный отряд Дерптского университета. Российским обществом Красного Креста в Сербию было направлено 115 врачей, 4 провизора, 118 сестер милосердия, 41 студент и 78 фельдшеров. Затраты Общества Красного Креста на помощь раненым и больным патриотам Сербии и Черногории составили около 700 тыс. рублей.

¹ «Современные известия», 24 сентября 1876 г.

² Н. В. Склифосовский. Из наблюдений во время славянской войны 1876 г. Спб., 1876, стр. 10.

В добровольческом движении, как и в сборе пожертвований, решающую роль играли трудящиеся города и деревни. По словам князя В. П. Мещерского, чем ниже был общественный слой, тем сильнее проявлялось стремление вступить в ряды добровольцев¹. Царский агент, следивший за деятельностью Петербургского славянского комитета, сообщал, что комитет осаждается крестьянами, пришедшими на заработки в Петербург: «Конечно, — отмечал он, — большинство получают отказ, некоторые же с замечательной энергией добиваются исполнения своей заветной цели»².

Когда царю стали известны случаи отправки в Сербию крестьян в качестве добровольцев и формирования в некоторых городах так называемых народных дружин, отношение его к славянским комитетам изменилось. В августе 1876 г. обер-прокурор Синода граф Д. А. Толстой посетил «Славянский базар» и заявил Пороховщикову, что, по его мнению, которое разделяет и государь, добровольцы и вся эта «кутерьма» вызваны на свет «подспудными, противообщественными силами»³. Царское правительство стало ограничивать деятельность славянских комитетов и предприняло ряд мер для ослабления народного движения помощи южным славянам. Было запрещено формирование народных дружин и манифестации при проводах добровольцев. Но добровольческое движение уже приняло массовый характер и не хотело уместиться в рамках официального курса.

Политика великих держав

Южные славяне с огромной благодарностью восприняли помощь России в их национально-освободительной борьбе. Но они хорошо понимали, что без прямой вооруженной поддержки со стороны русского народа им не одолеть такого сильного врага, каким была Османская империя. Поэтому все надежды на избавление от гнета иноземных захватчиков народы Балкан, особенно болгарский народ, связывали с приходом русской армии. Так, в обращении болгарских женщин к русским женщинам от 7(19) ноября 1876 г.

¹ См. В. П. Мещерский. Мои воспоминания. Т. 2. Спб. 1898, стр. 281.

² Освобождение Болгарии от турецкого ига, т. 1, стр. 380.

³ Накануне нашей последней войны. Переписка между Москвою и Белградом («Русский архив», 1897, № 5—8, стр. 282).

говорилося: «Милые русские сестры!.. Просим вас выразить нашу искренность и преданность русскому народу, на который мы смотрим, как на единственного нашего освободителя и избавителя; уверьте его с нашей стороны, что мы готовы принести и остальных сынов наших в жертву на поле битвы, если только русские батальоны явятся у пределов Болгарии»¹.

Русское правительство заявило о своей поддержке восставших славян, так как речь шла о традиционном влиянии России в странах Балканского полуострова. Но позиция правительства была двойственной, ибо оно испытывало страх перед активностью трудящихся масс, вызванной событиями на Балканах, и стремилось ее приглушить. В сентябре 1876 г. Д. А. Милютин отмечал в дневнике: «Ясно, что во всем этом деле движения волонтеров в Сербию сам государь действовал двойственно»². Народное движение в поддержку славян оказывало большое влияние на принятие царизмом решений в восточном вопросе. В придворных кругах господствовало убеждение, что двойственное отношение царя к событиям на Балканах и в стране может привести лишь к усилению революционных настроений. В октябре 1876 г. наследник престола Александр Александрович — в будущем Александр III — писал своему наставнику К. П. Победоносцеву, что если правительство не возьмет в свои руки движение помощи южным славянам, «то бог знает, что из этого выйдет и чем оно может кончиться»³.

При дворе образовалась своего рода «партия действия» во главе с Александром Александровичем. К ней принадлежали К. П. Победоносцев, великий князь Константин Николаевич и императрица Мария Александровна. Они настаивали на войне с Турцией во имя освобождения братьев славян, считая, что это приведет к «единению царя с народом» и укрепит царизм в борьбе с растущим революционным движением.

За войну особенно ратовали панслависты. Осуждая колебания правительства, они требовали проведения более жесткого курса в отношении Османской империи, выступали с далеко идущими захватническими планами на

¹ Освобождение Болгарии от турецкого ига, т. 1, стр. 503—504.

² Дневник Д. А. Милютина. Т. 2. М., 1949, стр. 86.

³ К. П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки. Т. 1. Ч. 2. М.—Пг., 1923, стр. 1017.

Балканах. Лидер славянофилов И. С. Аксаков в речи в июне 1876 г. в Москве заявил: «Братья наши в Турции должны быть освобождены; сама Турция должна прекратить существование. Россия имеет право занять Константинополь, так как свобода проливов для нее — вопрос жизненной важности»¹.

Но в правящих кругах создавали, что для осуществления панславистских планов у России нет ни сил, ни союзников. В 70-х годах XIX в. в силу слабости и международной изоляции царизм не помышлял о захвате проливов и Константинополя. Он стремился лишь вернуть утраченное в результате поражения в Крымской войне, укрепить свое влияние на Балканах. И правительство Александра II открыто заявило, что у него нет никаких захватнических планов на Балканском полуострове.

Русский посол в Турции Н. П. Игнатьев считал, что восточная политика России должна быть направлена на полную отмену Парижского договора, обеспечение для русских судов свободного выхода в Средиземное море, русский контроль над Константинополем и проливами путем образования на Балканах самостоятельных государств, связанных с Россией политическим и торговыми договорами. Поскольку прямой захват Константинополя и проливов повлек бы за собой большие жертвы, Игнатьев считал целесообразным временно «отказаться от мысли открытого господства на Босфоре»². В одном из писем к русскому послу в Лондоне П. А. Шувалову канцлер А. М. Горчаков сообщал, что у русского правительства для захвата Суэца и Египта нет «ни интереса, ни желания, ни средств», а Константинополь и проливы «в данный момент... также недоступны нам»³.

Интересы России в ближневосточном вопросе сталкивались с интересами других великих держав. Против укрепления царизма на Балканах решительно выступила Англия, видя в этом угрозу своей колониальной политике. Английское правительство стремилось любой ценой не допустить Россию к Константинополю и проливам, воспрепятствовать свободному выходу России в Средиземное море. Оно выступало непримиримым врагом свободы

¹ А. А. Гипс. Россия и Ближний Восток. Спб., 1906, стр. 181.

² Записки графа Н. П. Игнатьева («Исторический вестник», 1914, № 1, стр. 66).

³ Освобождение Болгарии от турецкого ига, т. 2, стр. 91—92.

и независимости балканских славян, всеми способами пыталось помешать их политическому освобождению. Ярким проводником этой реакционной политики был английский посол в Константинополе Генри Эллиот. В депеше министру иностранных дел Дерби он так объяснял свою деятельность: «На обвинение, что я слепой сторонник турок, только отвечаю, что никогда не руководствовался сентиментальной любовью к ним, а только твердым намерением всеми силами поддерживать интересы Великобритании»¹. По признанию другого английского политического деятеля — герцога Аргайльского, Англия проводила политику поддержки Турции потому, что стремилась разрушить всякие возможные планы России относительно проливов. «Туркам должно было быть вполне ясно, — писал он, — что мы действовали, не забывая о собственных интересах и желая остановить какой бы то ни было ценой надвигающуюся мощь России»².

Английские капиталисты оказывали Порте большую материальную и военную помощь: доставлялось новейшее вооружение, направлялись инструкторы в армию и флот. В декабре 1876 г. в вооруженных силах Турции числилось 70 английских офицеров и 300 матросов. Преследуя захватнические цели, англичане всячески старались убедить турок, что единственным тормозом для возрождения и процветания их страны является одна Россия, что именно она якобы «устраивает волнения в балканских провинциях, чтобы вернее прибрать их к своим рукам и понасажать туда исправников и казаков с нагайками»³.

Политика России на Балканах встретила противодействие и других западных держав. Большой интерес к ближневосточному вопросу проявляла Австро-Венгрия. Свое поражение в австро-прусской войне 1866 г. Габсбурги стремились компенсировать активной захватнической политикой на Балканах, рассчитывая расширить свою империю за счет южнославянских земель и выйти к Эгейскому морю. По выражению В. И. Лепина, «Австрия десятилетия шла на Балканы, чтобы там душисть...»⁴. Пред-

¹ Е. Freeman. The Ottoman Power in Europe. London, 1877, p. 251.

² Герцог Аргайльский. Ответственность Англии в восточном вопросе. Спб., 1908, стр. 81—82.

³ Е. А. Рагозина. Из дневника русской в Турции перед войной 1877—1878 гг. Спб., 1910, стр. 135.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 91.

мѣтом ее захватническихъ вожделѣній были Боснія и Герцеговина, поэтому образование на Балканахъ самостоятельныхъ государствъ и укрепление позиций Россіи въ этомъ районѣ было для нее крайне нежелательно.

Большую роль въ обостреніи ближневосточнаго кризиса играла Германская имперія — новое милитаристское государство, образовавшееся въ результатѣ побѣдоносныхъ войнъ Пруссіи противъ Австро-Венгріи и Франціи. Вдохновителемъ агрессивной политики германской буржуазіи и юнкеровъ-помещиковъ былъ канцлеръ О. Бисмаркъ, всеми средствами добивавшійся установленія германской гегемоніи въ Европѣ. Бисмаркъ понималъ, что этого нельзя достигнуть, не поставивъ еще разъ на колѣни Францію, мечтавшую о реваншѣ за пораженіе въ войнѣ 1870—1871 гг. Подготовляя превентивную войну съ Франціей, Германия стремилась изолировать ее отъ Россіи и Австро-Венгріи. Какъ только разразился ближневосточный кризисъ, германскіе правящіе круги, внешне соблюдая нейтралитетъ, приложили немало усилий, чтобы столкнуть Россію съ Турціей, Англійей и Австро-Венгріей и темъ самымъ получить свободу дѣйствій въ отношеніи Франціи. Въ разговорѣ съ Н. П. Игнатьевымъ Бисмаркъ «сулилъ полную поддержку свою Россіи въ восточномъ вопросѣ, не только дипломатическую, но и матеріальную, войскомъ и деньгами, если только мы предоставимъ Германіи беспрепятственно расправиться съ Франціей. Не остается никакого сомнѣнія въ томъ, что Бисмаркъ точитъ зубы на эту ненавистную для него Францію; ему хочется доконать ее, пока еще она не окрепла и пока въ Германіи еще не остылъ воинственный пылъ»¹. О намереніи правительства Германіи въ періодъ ближневосточнаго кризиса изолировать Францію отъ ее возможныхъ союзниковъ, въ первую очередь отъ Россіи, писалъ въ своихъ мемуарахъ и германскій посолъ въ Петербургѣ Швейдницъ: «Я понялъ, что мое правительство рассматриваетъ турецкіе неурядицы никакъ не въ смыслѣ гуманности и хозяйственной целесообразности, а хочетъ использовать ихъ въ чисто политическихъ видахъ, а именно создать такую группировку державъ, которая на долгое время исключила бы возможность образованія цепи европейскихъ соглашеній или коалицій, враждебныхъ для нее»².

¹ Дневникъ Д. А. Милютина, т. 2, стр. 144.

² Denkwürdigkeiten des Botschafters General von Schweidnitz. Berlin, 1927, S. 369.

Германские дипломаты настойчиво внушали царскому правительству мысль, что для России создались самые благоприятные условия решить восточный вопрос в свою пользу. «Настоящая эпоха, — говорил Бисмарк русскому дипломату Шувалову, — есть самая выгодная для России, чтобы распорядиться Турцией совершенно по своему усмотрению»¹. Провоцируя Россию на войну с Турцией, Германия отнюдь не была безразлична к усилению русского влияния на Балканах, рассчитывая использовать восточный кризис не только для завоевания европейской гегемонии, но и для укрепления своего влияния на Ближнем Востоке. По замыслам германских правителей проводником германского влияния на Ближнем Востоке должна была стать Австро-Венгрия. Русский посол в Константинополе Н. П. Игнатьев, хорошо разбиравшийся в интригах и уловках германской и австрийской дипломатии, так оценивал балканскую политику Бисмарка: «Князь же Бисмарк имел в виду поставить Австро-Венгрию и, по возможности, и Россию в свою зависимость, вытолкнув на Балканский полуостров первую настолько, чтобы впредь разрешение восточного вопроса, в нашем смысле, было немыслимо и невозможно... без предварительной сделки между этими двумя державами при неизбежном посредничестве Германии и в ущерб, конечно, русско-славянским интересам»². Германский канцлер хладнокровно и обдуманно проводил политику на обострение ближневосточного кризиса, на разжигание англо-русских и русско-австрийских противоречий.

Франция в восточном вопросе придерживалась осторожной политики. Имея крупные капиталовложения в Турции, она выступала за сохранение целостной Османской империи. Однако Франция не могла существенно повлиять на исход кризиса: постоянная угроза со стороны Германии заставляла ее лавировать между Англией и Россией. Поддерживая то одну, то другую сторону, она стремилась не допустить войны на Ближнем Востоке, так как при любом исходе французским интересам был бы нанесен ущерб.

Таким образом, правящие круги западных стран были заинтересованы в сохранении прогнившей Османской им-

¹ Дневник Д. А. Милютина, т. 2, стр. 35.

² Записки графа Н. П. Игнатьева («Исторический вестник», 1914, № 2, стр. 453).

перии, чтобы увековечить угнетение балканских народов. Западные державы стремились использовать Порту не только как выгодный рынок для вывоза товаров и размещения капиталов, но и как важный плацдарм для постоянной военной угрозы России. Непримируемость интересов великих держав в восточном вопросе сыграла решающую роль в возникновении русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

Объявление войны

В начале ближневосточного кризиса царское правительство надеялось достигнуть своих целей мирными, дипломатическими средствами. Министр иностранных дел (канцлер) А. М. Горчаков, военный министр Д. А. Милютин, министр внутренних дел А. Е. Тимашев, министр финансов М. Х. Рейтерн и другие решительно высказывались против войны. Их мнение разделял и Александр II. Считалось, что война пагубно скажется на международном и внутреннем положении страны. «Может выйти то же, что было в Крымскую войну, — писал Милютин, — опять вся Европа опрокинется на нас»¹. Было решено в первую очередь сделать попытку договориться с Габсбургами. Реакционные круги обеих держав объединяло стремление потушить пожар народной революции в Герцеговине и Боснии, не дать ему распространиться на другие страны Балканского полуострова. Всеобщее восстание балканских народов против национального и социального гнета турецких феодалов могло оказать революционизирующее воздействие на трудящиеся массы России и Австро-Венгрии. Русское правительство предложило совместно потребовать от Порты предоставить славянам автономию. Австро-Венгрия выдвинула собственную программу умиротворения восставших провинций: провести в Боснии и Герцеговине лишь незначительные административные реформы. Повстанцы решительно заявили, что они не сложат оружия до вывода турецких войск. «Народ, — заявили представители Герцеговины, — не может принять план, в котором нет ни слова о настоящей свободе»².

Русское правительство настояло, чтобы балканский вопрос был обсужден на совещании стран, входивших

¹ Дневник Д. А. Милютина, т. 2, стр. 58.

² История Югославии, т. 1, стр. 611.

в Союз трех императоров¹. Совещание состоялось в мае 1876 г. в Берлине. Россия продолжала настаивать на предоставлении восставшим славянам автономии. В ходе обсуждений был выработан так называемый Берлинский меморандум, отвечавший в основном австрийской программе урегулирования ближневосточного кризиса. К нему присоединились Франция и Италия, но Англия его отвергла. Так, попытка царской дипломатии добиться от Порты уступок в пользу восставших, опираясь на Союз трех императоров, также не увенчалась успехом.

Русская дипломатия предприняла новые попытки к мирному урегулированию кризиса. Пользовавшийся большим влиянием в правительстве министр иностранных дел А. М. Горчаков настаивал на согласовании восточной политики России с Австро-Венгрией и Германией. 8 (20) июля в Рейхштадте (Чехия) Александр II встретился с австрийским императором Францем-Иосифом, чтобы выработать общую позицию в балканском вопросе в связи с сербо-черногорско-турецкой войной. Стороны договаривались воздержаться от вмешательства в события на Балканах. Одновременно было решено, что, если обстановка вынудит их отказаться от принципа невмешательства, они будут действовать совместно и по взаимной договоренности. Соглашением предусматривалось, что в случае поражения Сербии обе державы должны потребовать от Порты восстановления ее довоенного статута, а в случае поражения Турции — добиваться полной автономии Боснии, Герцеговины и Черногории и расширения прав Сербии и Румынии. Рейхштадтские переговоры не устранили русско-австрийских противоречий в восточном вопросе. Обе стороны стремились использовать обстановку для укрепления влияния на Балканах.

В конце сентября 1876 г. в письме к Францу-Иосифу Александр II предложил временно оккупировать русскими войсками Болгарию, а австро-венгерскими — Боснию и Герцеговину и тем принудить Порту предоставить восставшим славянам автономию. В Константинополь предлагалось ввести соединенную эскадру шести великих держав. Но Австро-Венгрия не согласилась на предоставле-

¹ Союз трех императоров — совокупность соглашений между тремя монархиями — Россией, Германией и Австро-Венгрией, заключенных в 1872—1884 гг. с основной целью — объединить силы европейской реакции для борьбы с революционным движением.

ние Болгарии, Боснии и Герцеговине автономии, а англичане отвергли идею коллективной оккупации Константинополя.

Видя неспособность великих держав прийти к какому-либо соглашению по балканскому вопросу, турки бросили в наступление против Сербии огромную армию и стали теснить ее войска. В решающем сражении 17 (29) октября 1876 г. под Джунисом сербские войска, несмотря на проявленную доблесть и мужество, потерпели поражение. Главной его причиной было огромное численное превосходство врага. Нависла угроза оккупации турецкими войсками всей территории Сербии.

Ухудшение военного положения Сербии, безуспешность попыток организовать коллективное выступление великих держав в пользу балканских славян, парастание в стране революционного и демократического движения — все это заставило правительство Александра II пойти на более решительные меры. Вопрос о дальнейших шагах в восточной проблеме обсуждался 3 (15) октября на совещании в Ливадии. Кроме императора участниками его были А. М. Горчаков, Н. П. Игнатьев, престолонаследник Александр Александрович, военный министр Д. А. Милютин. Было решено добиваться скорейшего созыва конференции великих держав в Константинополе, а в случае ее неудачи — приступить к мобилизации армии, чтобы заставить Турцию быть уступчивее. Если же и эти меры не приведут к желаемым результатам, начать войну немедленно, заключив предварительно конвенцию с Румынией о пропуске русских войск через ее территорию и соглашение с Австро-Венгрией о соблюдении ею нейтралитета. Основной целью войны ставилось освобождение Болгарии от османского ига.

30 октября (11 ноября) Александр II, выступив на собрании представителей московского дворянства в Кремле, заявил, что старается найти мирные пути для улучшения положения христианских народов Балканского полуострова. Но если, сказал он, не удастся прийти к общему соглашению, «то я имею твердое намерение действовать самостоятельно и уверен, что в таком случае вся Россия отзовется на мой призыв, когда я сочту это пужным и честь России того потребует»¹.

¹ С. С. Татищев. Император Александр II, его жизнь и царствование. Т. 2. Спб., 1903, стр. 336.

Чтобы спасти Сербию от полного разгрома после поражения ее войск у Джуниса, Порте предъявили ультиматум — приостановить военные действия и заключить перемирие. Он был подкреплён изданием указа от 1 (13) ноября 1876 г. о частичной мобилизации войск Киевского, Одесского и Харьковского военных округов.

Военные приготовления России ускорили созыв Константинопольской конференции великих держав. Она открылась 29 ноября (11 декабря) 1876 г. Русские дипломаты настаивали на предоставлении широких автономных прав Болгарии, Боснии и Герцеговине. Соглашаясь с этим, западные державы, однако, решительно выступали против идеи создания большого болгарского государства. Их пугало, что народ Болгарии, ближе других стран расположенной к проливам и к Константинополю, питал глубокую симпатию к России. Представители Англии и Франции настаивали на разделении Болгарии на две части. Но англичан не устраивало и это. Действуя в тайном сговоре с Турцией, они нашли пути для срыва конференции. «В Константинополе, — писал Д. А. Милютин, — продолжают по-прежнему проделки Эллиота. Благодаря его внушениям решено провозгласить в турецкой империи комическую конституцию, в которую никто не верит, начиная от султана и самого Эллиота»¹. Вскоре действительно турецкий делегат под гром пушечного салюта объявил о введении в стране конституции, которая якобы гарантирует теперь христианским подданным султана их жизнь, имущество и честь. Чувствуя поддержку Англии, султанское правительство открыто заявило, что отказывается «исполнять реформы, предложенные от имени шести великих держав»². После бесплодных переговоров 18 (30) января 1877 г. конференция закрылась.

Провал Константинопольской конференции вынудил правительство Александра II начать активную дипломатическую подготовку к войне. Чтобы двинуть за Дунай военные силы России, надо было заручиться нейтралитетом Австро-Венгрии, которая по своему географическому положению, писал С. С. Татищев, была в состоянии «простой демонстрацией в тылу русской армии задержать

¹ Дневник Д. А. Милютина, т. 2, стр. 113.

² С. Горьков. Босфор и Дарданеллы. Спб., 1907, стр. 309.

ее наступательное движение»¹. Такой нейтралитет не только создавал благоприятные условия для действий русских войск, но и освобождал Россию от угрозы войны с европейской коалицией, так как Англия, не располагавшая сильной сухопутной армией, едва ли рискнула бы воевать против России без союзников. Но добиться нейтралитета Австро-Венгрии было нелегко, ибо стремление России к образованию более или менее самостоятельных славянских государств и провинций на Балканах противоречило намерению Австро-Венгрии аннексировать соседние славянские земли — Боснию и Герцеговину; в создании же большого болгарского государства Габсбурги видели непосредственную угрозу своей лоскутной империи.

Русским дипломатам было ясно, что обеспечить нейтралитет Австро-Венгрии в предстоящей войне возможно лишь за счет удовлетворения ее захватнических аппетитов на Балканах. 15 (27) января в Будапеште состоялось подписание секретной конвенции. Россия обязывала Австро-Венгрию соблюдать нейтралитет в случае русско-турецкой войны и признавала за ней право на оккупацию Боснии и Герцеговины; действия русских войск не должны были распространяться на эти области, а также на Сербию и Черногорию, а действия австро-венгерских войск — на Румынию и Болгарию. В марте была заключена дополнительная конвенция, подтверждавшая условия Рейхштадтского соглашения о возвращении России юго-западной части Бессарабии, отторгнутой от нее в результате Крымской войны 1853—1856 гг., и о недопущении создания большого славянского государства на Балканах. Конвенция с Австро-Венгрией не только обеспечивала русскому царизму безопасность тыла армии в надвигающейся войне с Турцией, но и, что особенно важно, страховала его от вооруженного столкновения с коалицией европейских государств.

Не менее важно было достигнуть договоренности с Румынией относительно прохода русских войск через ее территорию. Румынское княжество было одной из провинций Османской империи, находилось в вассальной зависимости от султана и выплачивало ему ежегодную дань общей суммой (в середине 70-х годов) 914 тыс. лей. Кня-

¹ С. С. Татищев. Из прошлого русской дипломатии. Спб., 1890, стр. 546.

жество не имело права самостоятельно заключать торговые договоры с другими государствами, устанавливать размеры таможенных пошлин, чеканить монету. Иностранный капитал свободно проникал в Румынию. В 70-х годах господствующее положение в ее экономике постепенно занимают Германия и Австро-Венгрия. Укреплению этих государств способствовал приход к власти Карла Гогенцоллерна¹.

Вассальная зависимость от Турции отрицательно сказывалась на экономическом развитии Румынии, обрекала ее на отсталость и нищету. Но господствующие классы предпочитали не порывать с Портой, стоявшей на страже их классовых интересов. Помещики (бояре), в чьих руках находилось около половины всех пахотных земель и пастбищ, страшились роста национально-освободительного движения, так как оно всегда сопровождалось борьбой крестьян за землю. Буржуазия, состоявшая в основном из торговцев, несмотря на заинтересованность в завоевании национальной независимости, не решалась выступить против боярства, с которым была тесно связана экономически и политически. Все это, а также зависимость от западноевропейского капитала определили отношение помещиков и буржуазии к национально-освободительному движению как в самой Румынии, так и в соседних балканских странах.

В начале ближневосточного кризиса правящие круги Румынии заявили о нейтралитете и готовности защищать его вооруженным путем. Такая политика не отвечала национальным интересам страны, отрицательно сказывалась на борьбе южных славян с турецкими поработителями, облегчала Порте сохранение позиций на Балканах. Демократические круги румынской общественности требовали от правительства отказа от политики нейтралитета, выступали за союз с балканскими странами и Россией.

¹ Карл I Гогенцоллерн-Зигмаринген — представитель одной из боковых ветвей царствовавшей в Пруссии династии. Был возведен на румынский престол в 1866 г. усилиями буржуазно-помещичьей коалиции и западноевропейской дипломатии. Представитель прусской военщины, князь Карл был решительным противником демократических реформ внутри страны и сторонником сближения с державами Центральной Европы, особенно с Германией.

Русское правительство, возлагавшее первоначально большие надежды на мирное разрешение ближневосточного кризиса, придерживалось мнения, что выступление Румынии на стороне балканских славян только осложнит дело, и потому добивалось от нее лишь соблюдения «благожелательного нейтралитета». Но события на Балканах летом и осенью 1876 г. резко обострили русско-турецкие отношения и заставили Петербург изменить отношение к этому вопросу. В случае войны Румыния не могла остаться нейтральной в силу своего географического положения. Избежать превращения своей территории в поле сражений она могла только путем заблаговременной договоренности с Россией о беспрепятственном проходе русских войск к румыно-турецкой границе на Дунае. В июле 1876 г. Н. П. Игнатьев предлагал А. М. Горчакову незамедлительно добиться соглашения с румынским правительством, обещав за отказ от политики нейтралитета «некоторые выгоды при окончательном устройстве восточных дел»¹. В военных кругах придавали этому огромное значение. «Вмешательство Румынии даст заметный перевес христианам»², — отмечал военный министр Д. А. Милютин.

Под давлением широких общественных кругов правительство Румынии в сентябре 1876 г. вынуждено было начать переговоры с Россией относительно сотрудничества в предстоящей русско-турецкой войне, но они приняли затяжной характер: румынские правители надеялись, что им удастся заручиться поддержкой западных держав, добиться от них гарантий нейтралитета. Но таких гарантий они не получили. Стало ясно, что будущее Румынии может обеспечить только союз с Россией. 4 (16) апреля 1877 г. русско-румынские переговоры завершились наконец подписанием в Бухаресте конвенции, состоявшей из двух частей — политической и военной. В первой говорилось о поддержке политических прав Румынии и соблюдении ее законов. Вторая часть предусматривала обеспечение свободного прохода русских войск через румынскую территорию, использование железных дорог, почты и телеграфа. Впервые в истории Румыния заключила до-

¹ Записки графа Н. П. Игнатьева («Исторический вестник», 1914, № 4, стр. 59).

² Дневник Д. А. Милютина, т. 2, стр. 55.

говор с великой державой как равная с равной. Народные массы восторженно встретили это событие. Русский полковник П. Д. Паренсов, находившийся в 1876—1877 гг. в Бухаресте, писал, что простые люди готовы оказать воинам России теплый и радушный прием. Старики передавали молодым, что раньше, во время войн с Турцией, когда русской армии приходилось бывать на румынской земле, «народу обид не было, а была выгода и жили в мире»¹. Конвенция с Румынией, как и соглашение с Австро-Венгрией, содействовала созданию благоприятных условий для действий русской армии на Балканах.

Весной 1877 г. русское правительство сделало последнюю попытку мирного урегулирования ближневосточного кризиса. С дипломатической миссией в Берлин, Лондон, Париж и Вену был направлен Н. П. Игнатьев. В результате 31 марта (12 апреля) 1877 г. был подписан Лондонский протокол шести держав, содержащий требование к султанскому правительству провести в христианских областях реформы. Державы, подписавшие протокол, оставляли за собой право в случае отказа султана совместно выработать меры, которые они признают «наиболее действенными для обеспечения благосостояния христианского населения и всеобщего мира»².

Англичане, продолжая двойную игру, дали Порте тайный совет отклонить Лондонский протокол. Они полагали, что война, истощив силы обеих сторон, позволит Великобритании добиться захватнических целей на Ближнем Востоке и на Балканах. По словам советника турецкого посольства в Вене Фалкон-эффенди, всякий раз, когда британское правительство начинало опасаться за свои владения в Индии и увеличения русского влияния в Азии, «оно находило способ развязать войну между Россией и Турцией, чтобы по окончании ее России, одержавшей победу, но измотавшейся, потребовался бы целый ряд лет, чтобы оправиться и снова взяться за распространение своего влияния в Азии»³.

Порта последовала совету англичан, и русский царизм оказался перед выбором: или сдать свои позиции на Балканах и Ближнем Востоке, или идти на крайние меры.

¹ П. Д. Паренсов. Из прошлого. Воспоминания офицера генерального штаба. Ч. 1. Спб., 1901, стр. 67.

² История дипломатии, т. II, стр. 116.

³ Освобождение Болгарии от турецкого ига, т. 2, стр. 377.

Решено было провести новую мобилизацию русских войск. Когда же и это средство давления не дало желаемого результата, Россия 12 (24) апреля 1877 г. объявила Турции войну.

2. Вооруженные силы сторон

Накануне войны, в 60—70-х годах XIX в., в русской армии и на флоте были проведены военные реформы, явившиеся частью буржуазных преобразований, начало которым положила отмена крепостного права в 1861 г. Реорганизация вооруженных сил России проводилась под руководством военного министра Д. А. Милютина — типичного представителя либерального направления. «Либералы, — писал В. И. Ленин, — были и остаются идеологами буржуазии, которая не может мириться с крепостничеством, но которая боится революции, боится движения масс, способного свергнуть монархию и уничтожить власть помещиков. Либералы ограничиваются поэтому «борьбой за реформы», «борьбой за права», т. е. дележом власти между крепостниками и буржуазией»¹.

Военные реформы рассматривались Милутиным как средство укрепления самодержавного строя. Прежде всего была изменена система комплектования вооруженных сил. Старая рекрутская система с длительным сроком действительной службы не обеспечивала накопления в стране военно-обученного запаса. Многие мужчины в армию не попадали и военной подготовки совсем не получали. Лица, прошедшие действительную службу, в большинстве своем оказывались уже физически неспособными служить в армии в случае войны.

1 (13) января 1874 г. был принят устав о воинской повинности, отменявший прежние рекрутские наборы, распространявшиеся на податные сословия. Воинскую повинность должны были отбывать все мужчины Российской империи, достигшие 21 года. Контингент призыва устанавливался ежегодно. Поступление на службу решалось жребием. Призывники, не попавшие по жребию на действительную службу, зачислялись в ополчение, кото-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 175.

рое созывалось лишь в чрезвычайных обстоятельствах военного времени. Срок действительной службы в сухопутных войсках определялся в 6 лет, после чего солдат зачислялся в запас на 9 лет. Срок службы на флоте был установлен в 10 лет, из них 7 лет действительной службы и 3 года пребывания в запасе.

Воинская повинность не была, однако, всеобщей. Она не распространялась на народы Кавказа, Средней Азии и северных районов страны. От нее освобождалось духовенство. Для господствующих классов были созданы многочисленные отступления от закона. «В сущности, — писал В. И. Ленин, — у нас не было и нет всеобщей воинской повинности, потому что привилегии знатного происхождения и богатства создают массу исключений»¹.

Новая система комплектования армии отвечала требованиям развития вооруженных сил того времени. Она позволяла быстро создавать резервы для увеличения численности войск и пополнения их во время войны. Но, введенная всего за три года до начала русско-турецкой войны 1877—1878 гг., всеобщая воинская повинность не могла полностью обеспечить вооруженные силы необходимым обученным резервом. По штатам мирного времени на 1 (13) ноября 1876 г. численность армии определялась в 722 123 человека, запаса — 752 305 человек. Штатами военного времени предусматривалось иметь в армии 1 474 428 человек. В действительности же к 1 (13) января 1877 г. численность всего обученного резерва составляла 517 941 человек². Некомплект достигал 234 364 человека.

Значительным изменениям подверглась система военного управления. Ранее в России фактически не было единого высшего военного органа, способного направить развитие вооруженных сил в соответствии с требованиями обстановки. Наряду с военным министерством существовали независимые от него органы руководства отдельными родами войск. Это тормозило решение общих задач укрепления армии. К 1868 г. удалось достичь единства высшего руководства войсками, сосредоточив в военном министерстве все командные, военно-администра-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 393.

² См. Исторический очерк деятельности военного управления России (1855—1880). Т. 5. СПб., 1880, стр. 121.

тивные и хозяйственные функции по отношению к сухопутным силам.

Важное значение имело образование в 1862—1867 гг. военных округов. Военно-окружные управления являлись промежуточными между министерством и войсковыми органами управления. Они сосредоточивали в себе все командные и военно-административные функции в отношении войск, военных учреждений и заведений, расположенных в определенном районе. При создании военных округов царское правительство преследовало и классовые цели. Концентрация в руках командующих войсками округов значительной военной силы позволяла быстро подавлять революционные выступления.

Создание военных округов сделало систему управления вооруженными силами более гибкой, приблизило ее к войскам. С образованием военных округов, а затем губернских и уездных военных управлений, возглавляемых воинскими начальниками, началась практика составления мобилизационных планов, что обеспечивало быстрое от мобилизование и развертывание армии на случай войны. Теперь мобилизацию можно было провести за 30—40 дней, в то время как раньше на это требовалось от 3 до 6 месяцев. Положительным было и то, что в военное время военно-окружные управления могли быть в готовом виде обращены в штабы армий или выделить необходимые кадры для их формирования.

В период военных реформ значительно улучшилась организация войск. В составе сухопутных сил имелись регулярные и иррегулярные войска и ополчение. Регулярные войска состояли из полевых, тыловых, запасных и вспомогательного назначения. В полевые войска входили пехота, кавалерия, артиллерия и инженерные войска. Вся пехота сводилась в 48 дивизий, 8 стрелковых бригад и 34 линейных батальона. Пехотная дивизия состояла из 2 пехотных бригад, бригада — из 2 пехотных полков 3-батальонного состава. В батальоне было 5 рот — 1 стрелковая и 4 линейные. Каждая рота делилась на 2 полуроты, полурота — на 2 взвода, взвод — на 4 отделения. Стрелковая бригада имела 4 стрелковых батальона. В линейном батальоне было 4—5 рот, 1 из которых стрелковая.

Кавалерия объединялась в 19 кавалерийских дивизий, из них 2 казачьи. Дивизия состояла из 4 кавалерийских

полков (3 регулярных и 1 казачий), сведенных в 2 бригады по 2 полка в каждой. Регулярные полки были 4-эскадронного состава, казачий — 6-сотенного. Эскадрон (сотня) делился на 4 взвода. Кроме того, кавалерийской дивизии придавались 2 конные батареи по 6 пушек в каждой.

Полевая артиллерия подразделялась на пешую и конную. Пешая артиллерия была сведена в 48 артиллерийских бригад — по числу пехотных дивизий, которым они придавались. В артиллерийской бригаде имелось 6 батарей 8-орудийного состава. Кроме того, были 3 артиллерийские бригады особого состава (в Туркестане и Сибири) и отдельная батарея. В пешей артиллерии числилось 299 батарей с 2392 орудиями. Конная артиллерия состояла из 66 батарей с 416 пушками. Всего в полевой артиллерии имелось 365 батарей с 2808 орудиями.

К концу 70-х годов XIX в. в русской армии было сформировано 16 корпусов, в том числе 14 армейских, 1 гвардейский и 1 гренадерский. В состав армейского корпуса входили 2 пехотные и 1 кавалерийская дивизии. Всего в армейском корпусе насчитывалось 24 батальона, 18 эскадронов и сотен и 108 орудий.

Инженерные войска состояли из 5 саперных бригад. В них имелось 15 саперных батальонов, 9 военно-телеграфных парков, 6 понтонных полубатальонов, 2 осадных и 2 полевых инженерных парка и железнодорожный батальон.

Тыловые войска подразделялись на крепостные, резервные и местные. Крепостные войска предназначались для образования гарнизонов крепостей. Резервные войска формировались лишь в военное время с целью пополнения полевых войск. Местные войска, состоявшие из пехотных батальонов и команд, размещались в губернских и уездных городах и служили для несения караульной, конвойной и внутренней службы.

Запасные войска всех видов оружия формировались на время войны. В их задачу входило обучение и отправка на театр военных действий вновь призываемых пополнений из запаса. К вспомогательным войскам относились и части, не имевшие боевого назначения, а предназначенные исключительно для обслуживания действующих войск.

Помимо регулярных войск (полевых, тыловых, запасных и вспомогательных) в состав вооруженных сил России входили иррегулярные войска и государственное ополчение. Иррегулярные войска состояли из казачьих частей, а также частей, сформированных из народов Кавказа, татар и башкир. Государственное ополчение делилось на два разряда: в первый входили лица от 21 года до 25 лет, во второй — от 25 до 40 лет. Всего ополчение должно было дать 600 тыс. человек. Призыв его намечался в три очереди, по 200 тыс. человек каждая. Ополченцы первого разряда должны были идти на пополнение полевых и резервных войск, а из ополченцев второго разряда намечалось формировать особые дружины, сотни и команды для тыловой службы.

Организационная перестройка армии сопровождалась ее перевооружением. Насущной задачей была быстрая замена гладкоствольного оружия нарезным, заряжающимся с казны. В 1867 г. на вооружение принимается 6-линейная винтовка Карле, в 1869 г. — 6-линейная винтовка Кринка. В конце 60-годов американцем Берданом при участии русских офицеров А. П. Горлова и К. И. Гунниуса была создана стрелковая винтовка Бердана № 1. Она поступила на вооружение русской армии в 1868 г. и отличалась от прежних образцов более совершенной конструкцией и уменьшенным калибром — 4,2 линии (10,67 мм). В 1870 г. ее сменила винтовка Бердана № 2, обладавшая простотой конструкции, меткостью и скорострельностью. Участие русских офицеров Горлова и Гунниуса в усовершенствовании винтовки Бердана было настолько значительным, что в самой Америке ее называли «русской винтовкой». К ней впервые был принят четырехгранный штык вместо существовавшего ранее трехгранного.

Это были первые казнозарядные винтовки под металлический патрон. «Система заряжания с казенной части, — указывал Ф. Энгельс, — сама по себе имеющая преимущества над всеми остальными системами винтовок в самом способе заряжания и стрельбы, в то же самое время дает наибольшую вероятность того, что пуля должным образом пойдет по нарезам, так как камора и сама пуля делаются несколько большего размера, чем остальная часть канала ствола, и, таким образом, пуля не может дойти до дула, не будучи вдавлена в нарезы.

Таблица 1

Тактико-технические данные стрелкового оружия русской армии накануне русско-турецкой войны 1877—1878 гг.*

Наименование винтовки	Калибр (мм)	Начальная скорость (м/сек)	Дальность прямого выстрела (м)	Прицельная дальность (м)	Окорострельность (выстр. в мин.)	Наибольшая дальность (м)	Боевой комплект патронов на солдата (шт.)	Вес винтовки (кг)
Бердана № 1	10,67	437	360	1200	8—9	3600	182	4,89
Бердана № 2	10,67	437	450	1500	8—9	4000	182	4,89
Крика	15,24	305	280	854	7—8	1600	182	4,9
Карле	15,24	305	320	854	7—8	1600	182	4,9

* Н. И. Беляев. Русско-турецкая война 1877—1878 гг., стр. 26—29.

Этой системе суждено, видимо, постепенно вытеснить все остальные»¹. Переход к ружьям, заряжающимся с казенной части, позволил добиться значительного ускорения процесса стрельбы и повышения ее меткости. Само оружие стало более надежным и простым. Солдаты быстрее осваивали его. Открывались лучшие возможности для организации его производства в массовом масштабе.

Русский царизм оказался неспособным снабдить армию необходимым количеством винтовок системы Бердана № 2. К началу русско-турецкой войны 1877—1878 гг. ею была оснащена лишь часть пехоты. На вооружении большинства частей находились винтовки системы Крика и Бердана № 1. Войска, располагавшиеся на Кавказе, в Туркестане и Сибири, имели еще более несовершенное оружие — 6-линейную игольчатую винтовку системы Карле. Неверие в солдат и младших офицеров было одной из основных причин, тормозивших использование высоких боевых качеств нового оружия. Опасаясь, что солдаты будут открывать огонь с предельных дистанций, многие военные деятели высказывались против внедрения в армию усовершенствованных образцов ору-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 15, стр. 232.

жия, добивались искусственного уменьшения прицельной дальности винтовок. Так, винтовка Бердана № 1 с дальностью огня до 3600 м имела прицел лишь до 1200 м.

Принимались меры и по совершенствованию артиллерии. В 60-е годы были приняты на вооружение бронзовые нарезные орудия, заряжавшиеся с дульной части. Вскоре они были заменены 3-, 4- и 9-фунтовыми бронзовыми нарезными пушками, которые заряжались с казны. Гладкоствольная артиллерия все более решительно вытеснялась нарезной, казнозарядной.

Русские ученые-артиллеристы приступили к опытной разработке стальных нарезных, заряжающихся с казны орудий. В 1860 г. по чертежам горного инженера П. М. Обухова в Златоусте была отлита первая в мире стальная пушка, получившая в 1862 г. на Всемирной выставке в Париже высшую награду. Много труда потребовалось, чтобы освоить производство специальной стали. Важную роль в решении этой проблемы сыграли русские металлурги Д. К. Чернов, Н. В. Калакуцкий, А. С. Лавров. Не меньшее значение имели работы А. А. Фадеева, Л. Н. Шишкова, В. Ф. Петрушевского, Г. П. Киснемского в области изобретения новых порохов и взрывчатых веществ. В создание железных лафетов большой вклад внес А. П. Энгельгардт. Огромная заслуга в конструировании казнозарядных стальных артиллерийских орудий принадлежит А. В. Гадолину и Н. В. Маевскому. Благодаря успешной деятельности отечественных ученых-артиллеристов были созданы образцы 4-фунтовой легкой, 4-фунтовой конной и 9-фунтовой батарейной стальных пушек, которые после длительных испытаний в 1877 г. были приняты на вооружение полевой артиллерии. Они обладали высокими по тому времени боевыми качествами.

Русские новаторы первыми решили вопрос скорострельности орудий. В 1874 г. талантливый артиллерист В. С. Барановский создал принципиально новую скорострельную пушку и заслуженно считается основоположником современной скорострельной артиллерии. Его орудие имело поршневой затвор с самовзводящимся пружинным ударником, противооткатное приспособление и было снабжено оптическим прицелом. Оно позволяло производить до 10 выстрелов в минуту. Но, несмотря на успехи в создании стальных казнозарядных, нарезных орудий,

Таблица 2

Данные, характеризующие орудия образца 1877 г.,
принятые на вооружение русской артиллерии *

Наименование орудия	Калибр (мм)	Начальная ско- рость снаряда (м/сек)	Вес снаряда (кг)	Вес системы (кг)	Расчет на ору- дие (чел.)	Лошадей на ору- дие (шт.)	Дальность стрельбы (м)	Боевой комплект на орудие (снар.)	Скорострель- ность (выстр. в мин.)
4-фунтовая легкая пушка	87	457	6,6	1872	7	6	6000	150	2
4-фунтовая конная пушка	87	425	6,6	1632	7	6	6000	130	2
9-фунтовая батарейная пушка	107	396	12,2	2112	9	6	5000	108	2

* А. Нилус. История материальной части артиллерии. Т. 2
СПб., 1904, стр. 292—299.

переворужение ими артиллерийских частей к началу русско-турецкой войны 1877—1878 гг. осуществлено не было. Причиной тому — технико-экономическая отсталость России, рутина и косность бюрократического аппарата.

Русская артиллерия вступила в войну, имея на вооружении бронзовые нарезные казнозарядные орудия. Снаряды были трех типов: граната с ударной трубкой, шрапнель с дистанционной трубкой и картечь. Граната давала хороший результат при стрельбе по легким наземным укреплениям, но была малоэффективна против земляных укреплений и против расчлененной, особенно окопавшейся пехоты. Шрапнель и картечь давали хорошие результаты только против живой силы вне укрытий.

Военный министр Д. А. Милютин не смог полностью осуществить программу перевооружения армии. Его стремление наладить собственное производство всех видов вооружения, обходиться без иностранных заказов не могло быть осуществлено из-за недостаточной мощности военной промышленности. Недостатком по-прежнему явля-

Таблица 3

**Тактико-технические данные орудий русской артиллерии
накануне русско-турецкой войны 1877—1878 гг.***

Наименование орудия	Калибр (мм)	Начальная ско- рость снаряда (м/сек)	Вес снаряда (кг)	Вес системы (кг)	Дальность стрельбы (м)	Расчет на ору- дие (чел.)	Лошадей на ору- дие (шт.)	Боевой комплект на орудие (снар.)	Скорострель- ность (выстр. в мин.)
4-фунтовая пушка обр. 1863 г.	87	344	4,6	1344	2500	7	4	158	2
3-фунтовая горная пушка обр. 1867 г.	76	213	4,0	—	1490	4	2	93	2
4-фунтовая пушка обр. 1867 г.	87	305	5,7	1344	3400	7	4—6	158	2
9-фунтовая пушка обр. 1867 г.	107	320	11,1	1696	4480	9	6	130	2

* А. Нилус. История материальной части артиллерии, т. 2, стр. 174—177.

лось многообразие стрелкового оружия, отсутствие на вооружении полевой артиллерии стальных дальнобойных пушек и орудий навесного огня (мортир), а также снарядов с сильным фугасным действием. И все же оснащение армии более совершенными видами стрелкового и артиллерийского вооружения существенно повлияло на боевую подготовку войск.

Русская военно-теоретическая мысль полнее и глубже отражала требования современного боя, чем это имело место в других странах. Основываясь на опыте Крымской войны, она отдавала предпочтение стрелковым цепям перед сомкнутым строем. «По нынешнему улучшению и влиянию на бой ручного огнестрельного оружия, — писал полковник А. И. Астафьев еще в 1856 г., — тактика должна изменить строй, отдавая все преимущества рассыпному перед колоннами. Рассыпать не только роты и

батальоны, но даже целые полки и бригады»¹. Возросло значение одиночной подготовки пехотинца. Подразделения и части стали обучаться действиям на пересеченной местности не только в колоннах, но и в стрелковой цепи.

Боевой порядок полка в наступлении состоял из двух линий батальонов. Батальоны первой линии выстраивались тоже в две линии рот, имея впереди стрелковую роту в цепи. Кроме того, от каждой линейной роты выделялись полувзводы, которые образовывали вторую стрелковую цепь. Все остальные подразделения батальона выстраивались взводными и полувзводными колоннами в 240 м от цепи. В цепи боевой единицей считалось звено из четырех солдат. Наступление стрелковой цепи велось перебежками (по 20—40 м) от укрытия к укрытию. Когда до противника оставалось 40—80 м, стрелки бросались по команде в штыковую атаку. Наступление остальных линий батальона осуществлялось в сомкнутых строях.

Единые тактические взгляды выработать не удалось. Если передовые военные деятели придавали решающее значение стрелковой цепи, то почти весь высший командный состав отводил главную роль линейной пехоте, наступавшей в сомкнутых строях. «Атака сомкнутыми частями, — говорилось в уставе 1875 г. «Батальонное учение», — должна быть сколь возможно подготовлена огнем цепи; поэтому перед началом атаки цепь должна быть не только выслана, но и возможно усилена; огонь ее должен быть самый учащенный»². Следовательно, стрелковая цепь рассматривалась как вспомогательный элемент к сомкнутому строю. Основное внимание уделялось залповому огню и штыковому удару, а прицельный огонь считался второстепенным. Это не позволяло в полной мере использовать возможности пехотного оружия.

Неверие реакционного генералитета в солдат тормозило внедрение в жизнь прогрессивных советов передовых военных деятелей относительно важности обучения войск самоокапыванию. Только в начале 70-х годов на это стали обращать внимание. В «Наставлении для обучения полевых войск саперному делу» 1871 г. указывалось, что

¹ А. И. Астафьев. О современном военном искусстве. Ч. 1. Спб., 1856, стр. 168.

² Описание русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, т. 1, стр. 172.

«все части пехоты и пешей артиллерии в полном их составе, во время летних сборов, должны упражняться в земляных работах, имеющих целью устройство закрытий от неприятельских выстрелов»¹. Однако обучение саперному делу не пришло: солдаты не имели малого шанцевого инструмента и окапываться не могли.

При обучении пехоты действиям в обороне также господствовали неправильные взгляды. Большая часть сил батальона располагалась в сомкнутом строю в резерве и лишь небольшая часть — в цепи. Оборонительный бой велся так: противник подпускался к позиции возможно ближе (на 300—500 м), затем по нему открывался залповый огонь; когда же он приближался на 50 м, цепь и резерв стремительно бросались в штыковую контратаку. Таким образом, прицельному огню в обороне, как и в наступлении, отводилась второстепенная роль.

С возрастанием роли нарезного оружия распространилось ошибочное мнение, будто кавалерия потеряла свое бывшее значение, что она не может, как прежде, успешно вести атаку пехоты. Конницу намечалось использовать лишь при осуществлении таких задач стратегического значения, как маневр на театре военных действий, удары по коммуникациям противника и другие. Считалось, что ей следует придать большую самостоятельность, а значит, изменить содержание боевой подготовки. Важная роль отводилась обучению ее действиям не только в конном, но и в пешем строю, особенно на пересеченной местности.

Много делалось для улучшения боевой подготовки артиллеристов, но и эта работа не была доведена до конца. Зачастую офицеры слабо знали новые образцы орудий, новую теорию стрельбы, не умели быстро выбирать и менять огневые позиции, вести фланговый и косоприцельный огонь. Не в полной мере отрабатывались вопросы взаимодействия артиллерии с другими родами войск. Не было должным образом поставлено обучение артиллеристов сосредоточению огня путем маневра траекторией по важнейшим целям.

Инженерные войска имели достаточную подготовку. Хорошо были обучены понтонные части и подразделения минеров.

¹ Описание русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, т. 1, стр. 167.

Рост численности армии, совершенствование средств борьбы, изменения в тактике, усложнение военного дела — все это повысило требования к подготовке военных кадров. Офицеры с высшим военным образованием готовились в Николаевской академии генерального штаба, Михайловской артиллерийской, Николаевской инженерной и Военно-юридической академиях. С 1854 по 1876 г. включительно этими академиями было выпущено 2288 офицеров. Специальная военная подготовка была сосредоточена во вновь созданных военных училищах с 3—4-годовичным сроком обучения и в юнкерских училищах — с 2-годовичным. В войсках вводились занятия с офицерским составом по расширению и углублению их тактических знаний и навыков.

Несмотря на некоторые достижения, к началу русско-турецкой войны 1877—1878 гг. лишь треть офицерского состава мирного времени получила достаточную военную подготовку. Около половины офицеров окончили юнкерские училища и обладали самыми элементарными познаниями в области военного дела, другие не имели их вовсе. Следует учитывать также, что офицеры с хорошим военным образованием служили в гвардии, артиллерии и технических войсках, а в пехоте и коннице их насчитывались единицы. Высшие руководящие должности в русской армии замещались, как правило, лицами, близко стоявшими к царскому двору. Это вело к тому, что во главе войск часто оказывались малоспособные генералы.

Военно-морские силы России, переживавшие переходный период от парусного деревянного флота к паровому броненосному, состояли из кораблей самых различных классов и типов. На состоянии Черноморского флота продолжали сказываться последствия Парижского договора¹: в его составе не было ни одного современного боевого корабля. Имелись всего 2 броненосные плавучие батареи («поповки»), 4 винтовых деревянных корвета, 7 вооруженных пароходов, 13 винтовых шхун, яхта «Ливадия»². К этим кораблям в начале войны были присоединены еще 12 пароходов, купленных у Русского общества пароходства и торговли, и минные катера. Наи-

¹ По Парижскому миру, которым завершилась Крымская война 1853—1856 гг., Россия не могла иметь на Черном море военный флот. В 1871 г. ограничительные меры были отменены.

² «Ливадия» была металлическим паровым судном.

более совершенными являлись «поповки» — крупные плоскодонные бронированные паровые суда конструкции вице-адмирала А. А. Попова и корабельного инженера А. В. Мордвинова. Это были броненосцы «Новгород» и «Вице-адмирал Попов». Они служили в основном для оборонительных целей. Все остальные суда не имели брони и были слабо вооружены.

Таблица 4

Основные данные броненосцев береговой обороны („поповок“) *

Наименование броненосца	Год постройки	Водоизмещение (т)	Диаметр (м)	Осадка (м)	Скорость хода (узл.)	Вооружение (оруд. и калибр)	Бронирование (мм)
„Новгород“	1871—1873	2670	30,8	3,8	7	2—280	229
„Вице-адмирал Попов“	1871—1875	3550	36,6	4,1	8	2—305	400

* А. П. Шершов. К истории военного кораблестроения М., 1952, стр. 309—310.

В лучшем положении был Балтийский флот; в его составе числилось 27 броненосных, 26 неброненосных и два парусных корабля. Каспийская, Аральская и Сибирская флотилии насчитывали в общей сложности 25 неброненосных судов. Но вследствие стратегической разобщенности театров сосредоточить для предстоящих военных действий все эти силы или хотя бы часть сил на Черном море не представлялось возможным.

Таким образом, накануне русско-турецкой войны 1877—1878 гг. в русской армии была проделана огромная работа по улучшению вооружения, организации и подготовке. Военные реформы 60—70-х годов имели большое значение. Их главная задача — приспособить вооруженные силы феодального государства к условиям капиталистического развития страны — в основном была выполнена. Русская армия превращалась в массовую армию буржуазного типа. Однако вследствие экономической отсталости России и реакционной политики царского пра-

вительства военные реформы не были и не могли быть последовательными. И после реформ в царской армии сохранилось много порядков, свойственных феодальной армии.

Армия и флот Турции

Накануне войны турецкая армия и флот были реорганизованы. План военных преобразований разработала специальная комиссия. В 1869 г. он был утвержден и получил силу закона. Согласно новому закону воинская повинность распространялась на всех жителей Османской империи в возрасте от 20 до 29 лет. Фактически военную службу несли только мусульмане. Христианское население вместо ежегодного выставления определенного контингента войск было обязано вносить денежный налог с каждого мужчины.

Сухопутные силы состояли из трех частей: полевых войск (низам), резервных войск (редиф) и ополчения (мустахфиз). В низаме полагалось иметь 210 тыс. человек, из которых 150 тыс. должны были находиться на постоянной службе, а 60 тыс. (ихтиат) — в запасе, для пополнения действующей армии во время войны. Численность редифа определялась в 192 тыс. человек и мустахфиза — в 300 тыс. человек.

Срок действительной службы в низаме был установлен в 6 лет, включая последние 2 года нахождения в запасе. В кавалерии и артиллерии время пребывания в ихтиате было установлено в 1 год. Лица, отбывшие срок службы в низаме, зачислялись в редиф на 6 лет, а затем в мустахфиз на 8 лет. Общая продолжительность службы военнообязанных во всех трех частях сухопутных войск составляла 20 лет.

Высшим войсковым соединением армии был корпус, который состоял из 2 пехотных и 1 кавалерийской дивизий, артиллерийского полка и инженерной роты. В дивизию входили 2 бригады по 2 полка в каждой. Полки пехотные были 3-батальонного, а кавалерийские — 6-эскадронного состава. Батареи полевой артиллерии имели по 6 орудий. 3 батареи сводились в батальон, а 4 батальона (3 пехотных и 1 конный) составляли полк; при этом 3 батальона придавались дивизиям, а четвертый находился в распоряжении командира корпуса. Но эта организация не поддерживалась. Как правило, соединения формировались из различного количества частей. Даже полки и батальоны не были одинаковыми по своему со-

ставу. Всего в турецкой армии было 7 корпусов — 6 армейских и 1 гвардейский.

Иррегулярные войска комплектовались в военное время из представителей подвластных османам горных народов — природных всадников и предназначались для несения гарнизонной службы. Часть их, именуемая «башибузуками» («сорви-голова»), придавалась полевой армии. Башибузуки действовали шайками («одами»).

На вооружении пехоты было ружье Пибоди-Мартини и отчасти ружье Снайдера. Конница вооружалась магазинными карабинами Винчестера. Тактико-технические данные этих ружей были почти те же, что и ружей в русской армии, но прицельная дальность их огня была несколько выше.

Т а б л и ц а 5

Тактико-технические данные стрелкового оружия турецкой армии накануне русско-турецкой войны 1877—1878 гг. *

Наименование винтовки (карабина)	Калибр (мм)	Начальная скорость пули (м/сек)	Дальность прямого выстрела (м)	Прицельная дальность (м)	Наибольшая дальность (м)	Скорострельность (выстр. в мин.)	Боевой комплект патронов на солдата (шт.)	Вес оружия (кг)
Пибоди-Мартини	11,43	415	360	1440	3600	8—9	250	4,8
Снайдера 1867 г.	14,70	360	320	1040	1600	7—8	250	4,9
Карабин Винчестера (магазинный)	10,67	190	280	1040	1600	15**	250	4,0

* Н. И. Беляев. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. стр. 60; В. Федоров. Эволюция стрелкового оружия. Т. 1. М. 1938, стр. 129—135.

** 15 выстрелов за 45 секунд.

Полевая артиллерия оснащалась преимущественно 4- и 6-фунтовыми стальными и 3-фунтовыми бронзовыми орудиями. Снаряды были трех видов: граната, прапнель и картечь.

Таблица 6

**Тактико-технические данные полевой турецкой артиллерии
накануне русско-турецкой войны 1877—1878 гг.***

Наименование орудия	Калибр (мм)	Начальная скорость снаряда (м/сек)	Вес снаряда (кг)	Расчет на орудие (чел.)	Лошадей на орудие (шт.)	Дальность стрельбы (м)	Вес системы (кг)	Боевой комплект на орудие (снар.)	Скорострельность (выстр. в мин.)
3-фунтовая горная бронзовая пушка	76	213	4,0	4	6	1490	—	96	1
4-фунтовая стальная пушка	87	305	4,2	6	6	3400	1546	222	2
6-фунтовая стальная пушка	91	305	6,8	6	8	3400	1792	218	2
55-мм стальная пушка	55	300	4,0	4	3	4000	312	96	4
90-мм стальная пушка	90	425	6,8	6	6	6825	1920	134	4

* А. Нилус. История материальной части артиллерии, т. 2 стр. 174—177, 292—299.

Тактическая подготовка турецкой армии стояла на низком уровне. Главное внимание уделялось обороне, в которой турки проявляли большое упорство. Это объяснялось и относительно высоким уровнем их инженерного искусства. Наступление велось фронтально, в густых цепях со следовавшими за ними поддержками. Резервы держались далеко от боевых линий. Обходы флангов противника применялись крайне редко. Лучшим из родов войск являлась артиллерия, за ней по качеству подготовки шла пехота; хуже всего была подготовлена конница.

Командный состав турецкой армии, особенно высший, в большинстве слабо разбирался в военных вопросах. Среди офицеров было много даже неграмотных, а окончившие военные училища составляли всего 5—10 процентов. Наиболее надежным элементом турецких войск яв-

лялся рядовой и младший командный состав, отличавшийся дисциплинированностью и выносливостью.

К началу войны на Черном море Турция с помощью Англии и Франции создала достаточно мощный военно-морской флот, состоявший из 8 броненосных батарейных фрегатов, 5 броненосных батарейных корветов, 2 двухбашенных броненосных мониторов. В его состав входили Дунайская флотилия, имевшая броненосные корветы, мониторы, канонерские лодки, колесные пароходы и другие суда — всего 50 единиц. На кораблях турецкого флота служило 370 английских моряков, из них 70 офицеров и 300 матросов. Они занимали многие высшие должности, в частности командующих эскадрами.

В боевом отношении военно-морской флот Турции не был силен, но все же ему принадлежало господство на Черном море. Россия только в 1871 г. получила право иметь свой флот в этом море.

Т а б л и ц а 7

Тактико-технические данные типовых кораблей турецкого флота, участвовавших в русско-турецкой войне 1877—1878 гг.*

Класс корабля	Число кораблей	Водоизмещение (т)	Скорость хода (узл.)	Количество артиллерийских орудий	Броня (дюйм.)	Экипаж (чел.)	Примечание
Броненосный батарейный фрегат	2	8000	13	14	—	450	
То же	4	6400	12—13,5	16	4,5—5,5	350	
„	1	6300	12	12	4,5—5,5	350	
„	1	4700	13	8	6—8 (башня)	290	2-башенный
Батарейный корвет	2	2700	12	4	5—9 (каземат)	145	
То же	1	2200	11	14	6	150	1-башенный
„	2	2700	11	5	5—6		
2-башенный монитор	2	2500	9	14	3—4	130	

* История военно-морского искусства. Т. 2. М., 1954, стр. 238.

3. Военные планы

Турция граничила с Россией на протяжении 400 км на Кавказе, а в Европе примыкала к ней своим вассальным княжеством — Румынией. При

**Театры
военных действий**

ведении войны события неизбежно должны были развернуться на двух театрах военных действий — Балканском и Кавказском, разделенных между собой Черным морем. Балканский театр делился Дунаем и Балканским горным хребтом на три части: Румынию, Северную Болгарию и Забалканье. Река Дунай являлась первым крупным естественным препятствием на направлении действий русской армии. Высокий и крутой правый берег был удобен для обороны и невыгоден для высадки войск. Низменный левый берег изобилует множеством озер и был покрыт камышами, что затрудняло доступ к руслу. Весенний разлив на Дунае начинается в первых числах апреля и оканчивается обычно в середине июня; иногда паводок затягивается и до конца июня, как это случилось в 1877 г.

Форсирование реки во время мощного разлива, когда ширина ее доходит до 10 км, а глубина до 30 м, представляло собой весьма трудную задачу, усложнявшуюся еще и наличием построенных в XVIII в. и непрерывно модернизовавшихся крепостей. Самыми мощными из них были Рушук, Силистрия, Варна, Шумла; первые две, находившиеся на правом берегу Дуная, непосредственно обеспечивали оборону реки. Этот четырехугольник крепостей преграждал кратчайший путь через Восточную Болгарию к Константинополю и являлся фланговой позицией по отношению к коммуникациям, ведущим в Среднюю Болгарию. Западнее крепостного четырехугольника, на Среднем Дунае, турки имели весьма сильную крепость Видин и более слабые и устаревшие крепости Никополь и Туртукай.

Вторым барьером, стоявшим на пути русских войск, были Балканские горы. Они тянутся в широтном направлении и делятся на три части: западную, среднюю и восточную. Для всего хребта, за исключением западной части, характерны пологие и лесистые северные склоны и крутые, почти безлесные южные. В западной и средней частях горы высокие, с вершинами более 2000 м. К вос-

току они снижаются до 500 м и у Черного моря заканчиваются 60-м обрывом. Через хребет проходит ряд перевалов. Главнейшие из них — Берковецкий, Орханийский (Араб-Конакский), Троянский, Шипкинский, Травненский, Хаинкиойский, Твардицкий и Сливненский. Все дороги через перевалы выходили на общий рокадный путь: София, Казанлык, Сливно, Бургас. Это значительно облегчало туркам ведение обороны, так как позволяло быстро сосредоточивать войска у любого перевала. Имелось также много вычужных дорог и троп. Если летом хребет преодолевался в любом направлении, то зимой возможности его форсирования становились крайне ограниченными.

Кавказский театр представлял собой горную местность, возможности развертывания на нем крупных операций были ограничены.

При планировании войны русское командование должно было прежде всего решить, какой из двух театров следовало считать главным. На Балканском полуострове лежали кратчайшие пути к столице Турции — Константинополю и проливам. Местное население (румыны, болгары, сербы, черногорцы и другие народы) сочувственно относилось к русским и смотрело на них как на избавителей от чужеземного ига. Оно могло оказать и вооруженную помощь русской армии. Балканский театр, кроме того, лучше связывался железными дорогами с Россией. Кавказский театр, удаленный от центральных районов империи, не имел многих из этих преимуществ; дорожная сеть была развита слабо.

Учитывая все эти обстоятельства, русское командование решило сосредоточить главные усилия на Балканском театре; Кавказский театр имел вспомогательное значение.

Русский план

В марте 1876 г. сотрудник военного ученого комитета главного штаба полковник Н. Д. Артамонов прочел для офицеров Петербургского военного округа цикл лекций, объединенных общей темой — «О наивыгоднейшем в стратегическом отношении способе действий против турок»¹. Главной целью ставилось овладение Константино-

¹ Особое прибавление к Описанию русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, вып. 4, стр. 40—69.

Планы сторон

полем, как важнейшим стратегическим пунктом Турции. Борьба за крепости исключалась. Большое внимание уделялось вопросу форсирования Дуная. В частности, предлагалось заблаговременно подвезти лесоматериалы, приготовить элементы сборных мостов, доставить 24-фунтовые (152-мм) пушки для борьбы с Дунайской (турецкой) флотилией, обеспечить участок переправы постановкой минных заграждений. Высказывалось мнение, что лекции читались по указанию начальника главного штаба генерала Н. Н. Обручева, который таким способом проверял правильность своих соображений относительно плана войны. В мае 1876 г. материал лекций был оформлен в виде специальной записки, а в октябре доложен Н. Н. Обручевым царю.

Осенью 1876 г. Турция оказалась в трудном положении. Ее армия была деморализована напряженной и длительной борьбой с восставшими славянскими народами. Запасы оружия и боеприпасов иссякли, а новые могли поступить из-за границы не ранее мая следующего года. Этим и предлагал воспользоваться Н. Н. Обручев. Он считал возможным после проведения частичной мобилизации с небольшой армией начать решительное наступление на Константинополь. Действуя так, можно было, по его мнению, захватить столицу султанской Турции раньше, чем придет помощь западных стран. План хорошо разрабатывал вопрос форсирования Дуная. «Переправу через Дунай, — писал Обручев, — признано выгоднейшим совершить у Зимницы — Систово (или в окрестностях), так как пункт этот наиболее вдается внутрь Болгарии, позволяет обойти крепости и представляет с румынской стороны достаточно путей для маневренного сосредоточения войск. Сверх сего предположена демонстративная переправа у Галаца — Браилова, а может быть, и летучим отрядом в соседстве с Видином. Способ переправы предложен маневренный, при помощи понтонов, так как только преимущество тактической подготовки, технических средств и быстроты передвижений русских войск могли обещать успех этой важнейшей операции. Ограждение переправ должно было быть достигнуто устройством минных заграждений и сильных батарей»¹.

¹ Особое прибавление к Описанию русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, вып. 4, стр. 81—82.

План Обручева был обсужден и принят. В обстановке плохой военной подготовленности Турции переход сосредоточенных русских войск в решительное наступление обещал им верный успех. Однако русское правительство, хотя и провело частичную мобилизацию армии, не рискнуло начать войну. Оно надеялось на мирное урегулирование ближневосточного кризиса. Провал Константинопольской конференции 1876 г. и Лондонской конференции 1877 г. показал невозможность решить вопрос дипломатическим путем. Тем временем Турция с помощью Англии усиленно готовилась к войне. Она получила много оружия и боеприпасов, укрепила армию. Военные мероприятия турецкого правительства вынудили русское правительство провести весной 1877 г. вторую частичную мобилизацию. После того как Турция по указке своих покровителей 7 (19) апреля 1877 г. отвергла рекомендации Лондонской конференции, война стала неизбежной.

Новая обстановка требовала внесения изменений в первоначальный вариант плана войны. Это и сделал Н. Н. Обручев в своих «Соображениях на случай войны с Турцией весной 1877 г.» от 10 (22) апреля 1877 г.: «...чтобы достигнуть решительных результатов, целью наших стратегических действий, более чем когда-либо, должен быть самый Константинополь. Только на берегах Босфора можно действительно сломить владычество турок и получить прочный мир, раз навсегда решающий наш спор с ними из-за балканских христиан»¹. В то же время генерал Обручев отмечал, что Россия «никогда не займет Константинополя политически, никогда его себе не присвоит»².

Согласно плану на Балканском театре предполагалось развернуть 7 корпусов, сведя их в 2 армии. Одной из них, силой примерно в 3 корпуса, надлежало сразу после форсирования Дуная двинуться через Балканский хребет и, наступая с максимальной быстротой, дойти до Константинополя за 4—5 недель. Вторая армия, силой в 4 корпуса, должна была вести борьбу за упрочение положения на Дунае и обеспечивать тыл армии, наступающей к Константинополю. В последующем эта армия, по-

¹ Особое прибавление к Описанию русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, вып. 4, стр. 29.

² Там же, стр. 73.

лучив свободу действий, могла быть выдвинута для уничтожения оставшихся сил противника в Северной Болгарии или за Балканы на помощь первой армии. Из трех возможных операционных направлений для наступления (приморского, центрального и западного) наиболее приемлемым считалось центральное, ибо оно давало максимум выгод в политическом и военном отношениях.

При расчете сил и средств Обручев исходил из численности турецких войск на Балканах в 160 тыс. человек и возможного усиления их англичанами через 8—14 недель после начала войны на 50—60 тыс. человек. Он полагал, что первая армия, предназначенная для наступления к Константинополю, должна иметь 135 тыс. человек, а вторая армия, предназначавшаяся для действий в Северной Болгарии, 100 тыс. человек. В резерве оставлялось 10 батальонов. Общая численность русских войск, намеченных к развертыванию на Балканском театре, должна была составить 250—300 тыс. человек.

Военные действия на Кавказе, по плану Обручева, предпринимались «для ограждения нашей собственной безопасности и отвлечения сил противника»¹. Этому же мнения придерживался и Милютин, который 5 (17) октября 1876 г. писал командующему Кавказской армией: «Главные военные операции предполагаются в Европейской Турции; со стороны же Азиатской Турции действия наши должны иметь целью: 1) прикрыть наступлением безопасность наших собственных пределов — для чего казалось бы необходимым овладеть Батумом и Карсом (или Эрзерумом) ... и 2) по возможности отвлекать турецкие силы и средства от европейского театра и препятствовать их организации — для чего, по овладении частью Армении, должны быть предпринимаемы более или менее дальние поиски легкими отрядами»².

Черноморскому флоту ставилась задача оборонять побережье и обеспечивать форсирование Дуная. Русское военно-морское командование планировало путем постановки минных заграждений в устье Дуная не допустить прохода кораблей противника в реку со стороны Черного моря. Кроме того, намечалось при помощи мин изолиро-

¹ Особое прибавление к Описанию русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, вып. 4, стр. 38.

² Освобождение Болгарии от турецкого ига, т. 1, стр. 438—439.

вать друг от друга отдельные отряды турецких судов, которые базировались на крепости, а затем уничтожить их посредством атаки минных катеров, вооруженных пешеходными минами. Для непосредственной защиты переправ на Дунае, а также береговых батарей предусматривалась постройка оборонительных минных заграждений. Борьбу на морских сообщениях противника было решено вести с помощью вспомогательных крейсеров, оборудованных из пароходов. Несмотря на огромное превосходство противника в силах на Черном море и на Дунае, русский флот, значительно превосходивший по своей подготовке турецкий, был способен выполнять поставленные перед ним задачи даже в такой сложной обстановке.

План войны, разработанный русским командованием, представляет большой интерес с точки зрения развития военной мысли. Он отличается оригинальностью и смелостью замысла. Предусмотренная планом решительная концентрация сил и средств на направлении главного удара обеспечивала достижение целей войны в течение одной скоротечной кампании. Однако, как показали последующие события, верховное командование не сумело в полной мере реализовать свой план. В результате борьба затянулась, потребовала значительных усилий и жертв.

Турецкий план Военное руководство Турции также считало главным Балканский театр.

На него была направлена лучшая и большая часть армии. Однако основные силы находились под ударами балканских народов, боровшихся за свою свободу и независимость. Не рассчитывая на количественное, а тем более на качественное превосходство над русскими, турецкое командование предполагало ограничиться обороной. Намечалось в полной мере использовать такие выгодные рубежи, как Дунай и Балканский хребет. В предписании султана военному министру от 8 (20) апреля 1877 г. говорилось: «Так как нельзя удерживать всю оборонительную линию Дуная от Мачина до Видина, то с наступлением войны надлежит завлекать неприятеля в глубь страны и там дать ему сражение»¹. Относительно дальнейших действий турки рассуждали следующим образом: «Если неприятель будет побежден,

¹ Ахмед Мидхат-эффенди. Сборник турецких документов о последней войне. Зубдетул-Хакаик. Спб., 1879, стр. 6.

то мы заставим его перейти обратно через Дунай и будем преследовать его до Прута, в противном случае, отойдя к Балканам и удерживая Варну, Бургас и разные важные пункты в районе Балкан, нам следует стараться не допускать противнику распространяться»¹.

С целью подготовки сильных контрударов турецкое командование создало крупные группировки в четырехугольнике крепостей (Силистрия, Руцук, Шумла, Варна), а также в районе крепостей Видин, Ниш, София. Нанесение контрударов намечалось после того, как русские войска будут обескровлены и измотаны на втором оборонительном рубеже — Балканском горном хребте. В этот момент удары по флангам и тылу русской армии должны были привести, по расчету вражеского командования, к окружению ее и разгрому. Группировка сил турецкой армии в Северной Болгарии, как указывал немецкий военный теоретик фон дер Гольц, «имела все внешние признаки концентрической операции, направленной с нескольких сторон на противника, стиснутого в охваченном пространстве»². В стратегическом плане турецкого командования обращает на себя внимание стремление всесторонне использовать географические условия и инженерную подготовку театра военных действий. Войскам ставились решительные цели, предусматривалось применение сложных форм маневра. Но составители плана не учли, что для его выполнения нужны лучше подготовленные командование и штабы, чем были в армии.

На Кавказском театре турецкое командование первое время намеревалось развернуть активные наступательные действия, возлагая надежды на поддержку местной феодальной верхушки и возможность поднять восстание той части населения Кавказа, которая находилась под сильным влиянием мусульманского духовенства. Турки рассчитывали, что вторжением в пределы России им удастся отвлечь часть сил русской армии с Балканского театра. Но вскоре выяснилось, что для ведения наступления на Кавказском театре войск не было. Мухтар-паша, вступивший в командование Анатолийской армией, решил ограничиться обороной. «В плане говорилось, — писал он, —

¹ Ахмед Мидхат-эффенди. Сборник турецких документов о последней войне, стр. 6.

² Стратегия в трудах военных классиков. Т. 1. М., 1924, стр. 265.

что повсюду турецкие военные силы должны держаться оборонительной войны»¹.

На Черном море противник, обладавший превосходством, предусматривал активные действия и поставил флоту задачи: блокада русских портов, поддержка действий армии на Дунае, прикрытие флангов сухопутных сил на Балканском и Кавказском театрах, обеспечение высадки десантов, перевозка военных грузов. Ставя такие сложные и разнообразные задачи, турецкое командование переоценило свои возможности, не приняло во внимание сильных сторон русского Черноморского флота и тем самым допустило просчет.

Таковы были планы сторон. Их выполнение привело к столкновению вооруженных сил России и Турции. На Балканском и Кавказском театрах развернулись военные действия крупного масштаба.

* * *

«Всякая война, — указывал Владимир Ильич Ленин, — нераздельно связана с тем политическим строем, из которого она вытекает»². Война России с Турцией была вызвана столкновением интересов этих двух государств в районе Балканского полуострова. Правительство России, решив начать военные действия против султанской Турции, ставило главной целью освобождение из-под ее власти Балканских стран, что, разумеется, было обусловлено стремлением к укреплению своего влияния на Балканском полуострове. Правящие круги Османской империи видели в войне действенное средство приостановить прогрессивное движение балканских народов, укрепить прогнивший феодальный строй. Не менее реакционной была политика западных держав, пытавшихся использовать столкновение России и Турции для осуществления своих захватнических устремлений на Балканах и Ближнем Востоке.

Марксизм-ленинизм требует при оценке характера той или иной войны учитывать не только цели, которые ста-

¹ Ахмет Мухтар-паша. История русско-турецкой войны 1877—1878 гг. в Анатолии («Военно-исторический сборник», 1914, № 1, стр. 230).

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 79.

вили господствующие классы, но и конкретно-историческую обстановку, в которой данная война происходила, и те объективные последствия, к которым она привела. Необходимо помнить положение Ленина: «Войны вещь архипестрая, разнообразная, сложная. С общим шаблоном подходить нельзя»¹. Русско-турецкая война 1877 — 1878 гг. отвечала вековым чаяниям народов стран Балканского полуострова, их стремлениям идти по пути национальной независимости. Она являлась справедливой и прогрессивной, так как содействовала освобождению народов Балкан от турецкого ига. По словам выдающегося болгарского государственного деятеля Василя Коларова, «восточная политика царской России объективно шла по линии прогрессивного развития Ближнего Востока, в то время как восточная политика европейских держав, пропитанная консервативным духом и направленная на сохранение прогнившей Османской империи, была враждебной к пробуждающимся жизнеспособным и прогрессивным балканским нациям»².

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 369.

² В. Коларов. Освобождението на България от турско робство. София, 1948, стр. 12.

Глава вторая

НАСТУПЛЕНИЕ ДУНАЙСКОЙ АРМИИ

1. Стратегическое развертывание

Накануне войны Россия последовательно провела две частичные мобилизации. Первая, объявленная 1 (13) ноября 1876 г., позволила отмобилизовать 20 пехотных и 1 гренадерскую дивизии, 4 стрелковые бригады, 7 кавалерийских дивизий, Донскую казачью дивизию и 2 саперные бригады. Во время второй мобилизации, объявленной 3 (15) апреля 1877 г., было поставлено под ружье еще 7 пехотных, 2 кавалерийские дивизии и саперная бригада. По двум мобилизациям было призвано 372 тыс. солдат и унтер-офицеров. В армию влилось около 6 тыс. офицеров, а за всю войну — 11 500.

Мобилизации прошли организованно и в сравнительно короткие сроки — от 9 до 26 дней. Военно-окружная реформа, создание губернских и уездных военных управлений обеспечили заблаговременную разработку более совершенных методов мобилизационной подготовки армии и страны. Успешному ходу мобилизации способствовало также то, что справедливая борьба балканских народов против султанской Турции вызвала массовый подъем русского народа. В апреле 1877 г. министр внутренних дел А. Е. Тимашев докладывал царю: «По общему отзыву губернаторов, запасные люди собирались везде быстро и охотно; немедленно по получении сведений о призыве нижние чины спешили явиться в свои призывные пункты, пренебрегая всеми опасностями распутицы: были случаи, когда некоторые из них проходили до призывного пункта около 100 верст пешком в двое суток. Уклонившихся от явки по призыву не было»¹. По донесению во-

¹ Освобождение Болгарии от турецкого ига, т. 2, стр. 51.

ронезского жандармского управления, «при наборе молодых солдат многие забракованные заявили желание служить добровольно, а зачисленные на службу просили об отправлении их в действующую армию»¹.

Дунайская армия, предназначенная для действий на Балканском театре, была создана в составе четырех корпусов — 8, 9, 11, 12-го. 26 апреля (8 мая) 1877 г. в нее включили еще три корпуса — 4, 13 и 14-й. Главнокомандующим был назначен брат Александра II великий князь Николай Николаевич. Он подчинялся только царю. Начальником штаба стал генерал-адъютант А. А. Непокойчицкий, начальником артиллерии — генерал Н. Ф. Масальский, начальником инженеров — генерал А. Ф. Депп. Главнокомандующий и верхушка штаба были слабо подготовлены, что явилось немаловажной причиной многих неудач армии во время войны.

Сосредоточение войск осуществлялось с началом мобилизации. Главный штаб разработал «расписание движения войск действующей армии для сосредоточения в Бессарабии»². Сосредоточение Дунайской армии планировалось закончить к 1 (13) января 1877 г., фактически же оно было завершено к 7 (19) января. По несовершенным русским железным дорогам было перевезено 254 тыс. человек, много лошадей и материальной части. Выполнение воинских перевозок почти в намеченный планом срок явилось по тому времени крупным достижением.

Во время сосредоточения Дунайской армии проводились мероприятия по упорядочению тыла и обучению войск. Организация обороны Черноморского побережья была подразделена на береговую и морскую. Первую осуществляли войска 7-го и 10-го армейских корпусов и береговые батареи, вторую — минные заграждения и суда Черноморского флота. Общее руководство обороной было возложено на командующего войсками Одесского военного округа генерал-адъютанта В. С. Семеку. Морской обороной руководил главный командир Черноморского флота и портов вице-адмирал Н. А. Аркас.

Армейские корпуса заняли всю береговую линию на восток от румынской границы. Русское командование откасалось от принципа равномерного размещения войск.

¹ Освобождение Болгарии от турецкого пга, т. 2, стр. 400.

² ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7035, лл. 372—396.

Части корпусов, имея в своем составе подвижные конно-артиллерийские и кавалерийские отряды, располагались группами с расчетом быстрого выдвижения на угрожаемое направление. Для непрерывного наблюдения за береговой линией и морем были развернуты армейские наблюдательные посты, связанные телеграфом с отрядами поддержки и подвижными группами, находившимися в тылу наблюдательных постов. Эшелонированное расположение войск с увеличением их численности в глубину по мере удаления от берега создавало возможность успешно бороться с крупным десантом противника.

Основным средством обороны портов — главных звеньев оборонительной системы побережья — являлись минные заграждения и береговые батареи. Линия минных заграждений находилась в море на расстоянии дальности действительного огня береговых батарей, что обезопасило город и порт от артиллерийского обстрела с моря. Батареи береговой артиллерии связывались телеграфом и визуальной связью со специально развернутыми на подступах к портам сигнально-наблюдательными постами. Для обеспечения точности и быстроты открытия огня береговой артиллерии акватория порта была разделена на заранее пристрелянные квадраты. На сухопутные батареи были посланы флотские офицеры. В ночное время рейды и районы минных заграждений освещались мощными прожекторами, а входы в гавани закрывались бонами. Для усиления обороны открытого со стороны моря Одесского порта были использованы обе «поповки» и подготовлены шесть плавучих батарей, а для обороны Очакова и Керчи — четыре батарейных бронированных плоты.

Судовой состав обороны портов включал 14 малых пароходов, вооруженных носовыми, а также буксирными шестовыми минами, 9 паровых катеров с выдвигаемыми носовыми шестами и 8 шхун — брандвахт для проводки торговых судов через проходы в минных заграждениях. В ночное время за внешней линией минных заграждений пароходы и катера поочередно несли дежурство. При попытке прорыва противника на рейд пароходы должны были внезапно ударить вражеское судно обеими шестовыми минами. Таким образом, оборона побережья носила активный характер и основывалась на использовании позиционных и маневренных средств. Главной задачей

ее было не допустить прорыв флота противника на рейд и бомбардировку защищаемого объекта. Правильный выбор сил и средств противодесантной обороны и способов их использования обеспечил устойчивость русской обороны на берегах Черного моря в течение всей войны.

Интенсивная подготовка к выдвигению русской армии к Дунаю началась еще в марте. Производились рекогносцировки маршрутов, ремонт дорог и мостов. Поскольку румынская железная дорога Унгены — Бухарест (длиной 610 км) имела ограниченную пропускную способность и не могла обеспечить перевозку всей Дунайской армии, русский главный штаб спланировал выдвигение большей части войск своим ходом. Особое внимание обращалось на правильную организацию марша. Войска заблаговременно сосредоточивались в исходных районах. Впервые для управления войсками использовался проводочный телеграф.

12(24) апреля 1877 г., в день объявления войны, русская действующая армия перешла румынскую границу и двинулась к Дунаю. Марш был трудным. Офицер 8-го корпуса вспоминал: «Тяжело достались частям войск эти переходы; пришлось вязнуть и шаг за шагом выкарабкиваться, а для вытягивания из грязи повозок... не только припрягать в помощь лошадям волов, но и наряжать команды усталых нижних чинов... И в дальнейшем походном движении через Румынию до самого Бухареста войска были преследуемы неудачами: разлив бурных южных рек и речонков, снося, разрушая и уничтожая мосты, везде натворил столько бед, что в общем прибытие этой колонны войск к столице Румынии... запоздало почти на две недели против расчета, сделанного полевым штабом и объявленного к исполнению»¹. Но все трудности были преодолены. К середине июня соединения и части, пройдя от 600 до 700 км, достигли назначенных им районов. Личный состав показал вполне удовлетворительную маршевую подготовку, высокую физическую выносливость.

Движение русских войск по территории Румынии проходило в должном порядке. Один из адъютантов князя Карла, Т. В. Вакареску, писал: «Русские солдаты вели себя на марше примерно, соблюдая строгую дисциплину.

¹ М. И. Драгомиров и время перед войной 1877—1878 гг. («Русская старина», 1909, № 11, стр. 336—337).

Военные действия на Балканах

Национальный суверенитет, законы и порядки нашей страны не были нарушены»¹. 25 апреля (7 мая) главнокомандующий Дунайской армией сообщал царю: «Министр румынский Братиану прибыл сегодня ко мне приветствовать от имени князя Карла и благодарить за образцовое поведение войск»². Но румынские власти продолжали проводить политику нейтралитета. В ряде случаев делались даже попытки помешать продвижению Дунайской армии. «Вы не поверите,— доносил П. Д. Паренсов,— какие препятствия и антагонизм мы встречали на каждом шагу в румынских властях»³.

Румынский же народ повсеместно приветствовал появление русских войск. Он справедливо видел в их лице своих защитников. Командиры частей отмечали это в своих кратких донесениях. Так, полковник Бискупский сообщал, что «жители относятся к войскам ласково»⁴. Полковник Рик доносил: «Местное население относится к войскам нашим весьма сочувственно»⁵. Офицер 45-го пехотного Азовского полка 17 (29) апреля 1877 г. записал в своем дневнике: «Жители г. Ясс со всем радушием оказывали свое гостеприимство и употребляли все старания, чтобы дать возможность просушить немного промокшее платье от дождя... В квартире были затоплены печи и дана солома для постелей. Несмотря на ту работу, которую имели, люди помогали обозу и артиллерии пройти через болото и выбраться на шоссе»⁶. «В Галаце отряд прошел частью городом, — говорится в одном из донесений, — никаким официальным лицом встречен не был, но население встречает войска довольно радушно»⁷. Французский консул в Яссах писал, что к русским вой-

¹ С. И. Самойлов. Освобождение Румынии от турецкой зависимости в результате русско-турецкой войны 1877—1878 гг. («Вопросы истории», 1959, № 2, стр. 92).

² Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, вып. 2, стр. 40.

³ Особое прибавление к Описанию русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, вып. 5, стр. 262.

⁴ Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, вып. 22, стр. 80.

⁵ Там же.

⁶ Освобождение Болгарии от турецкого ига, т. 2, стр. 26.

⁷ Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, вып. 22, стр. 85.

скам, вначале дурно встреченным румынскими властями, жители относились весьма сочувственно¹.

Главные силы Дунайской армии в составе четырех корпусов (8, 9, 12 и 13-го) расположились в районе Бухареста. 11-й корпус развернулся вдоль северного берега Дуная от Ольтеницы до Гирсово, а 14-й корпус — от Гирсово до Черного моря. Весь берег Дуная был занят цепью кавалерийских постов, кое-где усиленных пехотой. Подход 4-го корпуса ожидался к середине июля. Всего в Дунайской армии на 15 (27) июня 1877 г. состояло более 260 тыс. человек. Против нее находилось не более 206 тыс. турецких войск, разбросанных мелкими группами на фронте от Кюстенджи до Ниша. Главные силы находились в четырехугольнике крепостей. Следовательно, общее соотношение сил было в пользу русской армии. Оно стало еще более благоприятным после включения в состав Дунайской армии Болгарского ополчения и вступления в войну на стороне России Румынии и Черногории.

Болгарское ополчение

Объявление Россией войны Турции вызвало энтузиазм в болгарском народе. Болгарское центральное благотворительное общество (БЦБО), образованное в Бухаресте в июле 1876 г. вместо БРЦК, призвало болгарских патриотов-эмигрантов в России, Румынии и других странах, а также народные массы внутри Болгарии всемерно помогать русским войскам. Было опубликовано воззвание:

«Братья!

Народ, который борется и проливает кровь за свободу и независимость, рано или поздно восторжествует. Без жертв свободы не будет! Веками подавляемые варварским игом, как много раз в прошлом, мы восстали в минувшем году... но среди наших неописуемых тягот и страданий была надежда, нас укреплявшая. Эта ни на минуту не оставлявшая нас надежда была православной и великой Россией...

Русские идут бескорыстно как братья на помощь, чтобы совершить наконец и для нас то, что было ими сделано по освобождению греков, румын и сербов.

¹ См. Д. А. Скалон. Мои воспоминания 1877—1878 гг. Т. 1. Спб., 1913, стр. 60.

Болгары! Нам нужно всем, как одному человеку, побратски встретить наших освободителей и содействовать всеми нашими силами русской армии... Наши интересы, наше будущее, само наше спасение требует, чтобы мы встали все. Отечество зовет нас к оружию»¹.

Руководство общества звало народные массы на вооруженную борьбу в помощь русской армии, ясно сознавая, что теперь решающая роль в освобождении Болгарии от турецкого ига принадлежит русской армии, болгарские же патриоты должны содействовать ей всеми средствами.

Одним из первых проявлений русско-болгарского боевого содружества явилось образование Болгарского ополчения — добровольческой боевой единицы в русской армии. Подготовка к его созданию началась задолго до объявления войны. После подавления апрельского восстания многие повстанцы скрылись в горах Болгарии или, в связи с подготовкой войны против Турции Сербией и Черногорией, ушли в Сербию. Некоторые из них через Дунай добирались до Румынии. В пограничных районах турецкие власти совершали массовые убийства болгар. Большинство болгарских эмигрантов искало убежища в России.

Несмотря на поражение апрельского восстания, болгарские патриоты не собирались прекращать борьбу. Идея нового восстания в Болгарии нашла поддержку в БЦБО и среди русских общественных деятелей и дипломатов, поддерживавших с БЦБО тесные связи. Они работали над созданием в Сербии болгарской добровольческой войсковой единицы, которая в случае победоносного наступления сербских войск должна была пройти на территорию Болгарии и поднять там восстание. Организационную работу в Сербии осуществляло несколько болгарских революционных деятелей. Некоторые из них являлись членами БЦБО. Там находились секретарь общества Петр Енчев и член общества Олимпий Панов. В Сербии же проводил работу и Любен Каравелов.

В самом начале сербско-турецкой войны в Сербии было создано несколько болгарских отрядов, которыми командовали Панайот Хитов, Симо Соколов, Филипп То-

¹ Освобождение Болгарии от турецкого ига, т. 1, стр. 643—644.

тию, Ильо Марков, Цеко Петков и другие. Отряды вступили на болгарскую землю. В ходе войны была образована бригада из русских и болгарских добровольцев. Ею командовал полковник Медведовский. Среди командного состава были русские и болгарские офицеры. Некоторые из болгарских батальонов имели свои знамена. Численность болгарских добровольцев в бригаде составляла более 2 тыс. человек. Однако поражение Сербии в войне помешало осуществить главную цель — поднять восстание в Болгарии.

После заключения перемирия между Сербией и Турцией русско-болгарская бригада фактически распалась. Большинство болгарских добровольцев направились в Румынию и Россию. Их заветной целью было организовать болгарскую добровольческую дружину в рядах русской армии. Русский народ и командование русской армии положительно отнеслись к этой идее. За организацию болгарских добровольческих батальонов высказывались военные деятели, руководители славянских комитетов и даже некоторые члены царской фамилии.

В октябре 1876 г. главный штаб выработал Основы организации болгарских войск, где указывалось, что войска эти должны называться Болгарским ополчением. Предполагается, что Основы составил генерал Н. Н. Обручев. По плану должны были быть созданы три бригады — для действий отдельно в Западной, Средней и Восточной Болгарии; ополченские дружины намечалось использовать не в крупных сражениях регулярных войск, а чтобы оборонять «местное население от мелких частей грабителей», в качестве конвоя, ведения разведки и т. п. Из других документов полевого штаба действующей армии видно, что ополчению не была выделена артиллерия и ему предписывалось содействовать русской армии «в охране спокойствия и порядка в Задунайском крае»¹.

По внешнеполитическим соображениям русское командование решило временно наименовать ополчение Почетным конвоем главнокомандующего русской армией. Почетный конвой формировался в составе шести пехотных дружин (трех бригад). Офицеры были из числа наиболее подготовленных, среди них и болгары, находившиеся на

¹ См. Българското опълчение. Сборник от документи и материали. Под ред. М. Михов, т. 1, стр. 17.

русской службе: подполковник Кесяков, капитан Николаев, поручики Николов, Филов, Гуджев, Шиваров, подпоручик Кисев и несколько юнкеров Одесского военного училища. Четыре врача также были болгарами — Бонев, Мирков, Вязанков и Панов.

Начальником ополчения был назначен генерал Николай Григорьевич Столетов¹ — высокообразованный, талантливый и храбрый военный, брат известного русского ученого Александра Столетова. Генерал Столетов принял деятельное участие в защите болгар во время варварских избиений их турками в 1876 г. Он был свидетелем страданий болгарского народа еще в годы Крымской войны 1853—1856 гг., когда солдатом русской армии находился на болгарской земле у Силистрии, а после отхода русской армии стал очевидцем бегства в Россию многих болгар, у которых на их родной земле уже не было жизни из-за зверств турок. Назначение этого генерала командиром болгарских добровольцев дало положительные результаты в ходе военных действий.

Каждая добровольческая дружина состояла примерно из 930 человек. Таким образом, в трех бригадах насчитывалось более 5 тыс. человек². Окончательное формирование ополчения состоялось в Кишиневе и Плоешти (Румыния). Осенью 1876 г. в Кишиневе собралось около 700 добровольцев³. Они стали ядром ополчения. Добровольцами становились как коренные жители Болгарии, так и болгары, проживавшие в Румынии и России. Иногда в день записывалось по 300 человек. Стали прибывать добровольцы из русско-болгарской бригады, хотя основная часть их оставалась в Сербии вплоть до весны 1877 г.

Под руководством русских офицеров и унтер-офицеров проводилась усиленная военная подготовка ополченцев; особое внимание уделялось стрельбе и штыковой атаке. За короткое время были достигнуты поразительные результаты, особенно если учесть, что среди добровольцев были и юноши 15—16 лет. Вооружались и содержа-

¹ Генерал Столетов получил высшее математическое образование, окончил Николаевскую академию генерального штаба, знал многие иностранные языки.

² См. А. Бендерев. История на Българското опълчение и освобождаването на България 1877—1878, стр. 78.

³ См. Р. Р. Овсянников. Болгарское ополчение и земское войско. СПб., 1904, стр. 7.

лись ополченцы за счет славянских комитетов и штаба действующей армии. Существенную помощь оказывали благотворительные комитеты болгарских обществ в Румынии и Южной России. Ополчение оснащалось главным образом ружьями Шаспо и Крнка.

17 (29) апреля 1877 г., через неделю после объявления войны, главнокомандующий действующей армией великий князь Николай Николаевич издал в Кишиневе приказ, в котором болгарская добровольческая часть уже официально именовалась не Почетным пешим конвоем, а Болгарским ополчением. В приказе говорилось: «При вверенной мне армии высочайше повелено сформировать Болгарское ополчение в составе, на первое время, шести пехотных дружин, имеющих организацию отдельных батальонов пятиротного состава и шести при них конных сотен, коим присваивается организация неотдельных казачьих сотен. Дружины называются по номерам: дружина № 1, 2, 3, 4, 5 и 6... На сформирование дружин и сотен¹ назначаются офицеры, унтер-офицеры, барабанщики, дружинные горнисты, ротные сигналисты и нестроевые старших званий из русских и болгар, служащих в русских войсках; остальные чины набираются из охотников болгар. Служба сих чинов в болгарском ополчении считается им за действительную службу в русских войсках со всеми ее последствиями»². Однако за различные провинности и преступления ополченцы не подлежали суду по русским военным законам. Самым тяжким наказанием было исключение из рядов ополчения.

Русское командование приняло болгарское наименование батальона — дружина. Ополчение непосредственно подчинялось начальнику штаба действующей армии. Начальник ополчения получил право назначать остальных офицеров и младших командиров. Начальником штаба ополчения являлся подполковник Рынкевич. Командирами бригад были назначены полковники Корсаков, Вяземский и Толстой (родственник великого русского писателя Л. Н. Толстого), а командирами дружин — подполковник

¹ Была сформирована одна сотня, а в дружинах имелись конные разъезды.

² Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, вып. 22, стр. 88—89.

Кесяков, майор Куртянов, подполковник Калитин, майор Редькин, подполковник Нищенко и майор Беляев.

С началом войны русское командование изменило взгляды относительно задач, возлагаемых на ополчение. Стало ясно, что ополчение будет использовано не для «содействия действующей армии в охране спокойствия и порядка» в болгарских землях, а для ведения боев как регулярное соединение.

6 (18) мая 1877 г. в Плоешти ополчению было вручено знамя, сделанное гражданами г. Самара (ныне Куйбышев). Оно предназначалось апрельским повстанцам, но в связи с быстрым подавлением восстания было поднесено самарским городским головой Кожевниковым и советником Алабиным ополчению. Знамя было изготовлено из шелка красного, синего и белого цветов с образами славянских первоучителей Кирилла и Мефодия и Богородицы¹. Оно вошло в историю болгарского народа и русско-болгарской дружбы под именем Самарского знамени. Вручение знамени проходило очень торжественно, в присутствии главнокомандующего действующей русской армией, начальника ополчения, многих других военачальников, дипломатических представителей и болгарских общественных и революционных деятелей. Первая рота 3-й дружины стала знаменной, знаменосцем был определен унтер-офицер Антон Марчин. Впоследствии ополчению были вручены и другие знамена, но Самарское знамя сохранило свое особое значение: оно стало символом русско-болгарского боевого содружества.

По социальному составу ополчение было пестрым, но основную массу его составляли представители бедных слоев народа, участники четнического и повстанческого движения, воспитанные на идеях революционных демократов Г. Раковского, Л. Каравелова, В. Левского, Х. Ботева. В ополчение вступали и богатые болгары. Однако, принимая участие в освободительной борьбе против османских захватчиков, они, конечно, преследовали свои классовые цели, стремились идти своим путем. Партия «старых», защищающая интересы крупной буржуазии, также была сторонником освобождения Болгарии Рос-

¹ Самарское знамя хранится в Музее русско-болгарской боевой дружбы в Софии.

сией, но опасалась, что те, кто с оружием в руках будут бороться за независимость страны, могут занять ее место в руководстве политической жизнью свободной Болгарии. Лишь какая-то часть болгарской крупной буржуазии в Румынии и России противодействовала инициаторам создания ополчения. Так, болгарские землевладельцы в Румынии не разрешали своим батракам записываться в добровольцы. «Старые» понимали, что, насколько активнее в освободительной борьбе участвуют «молодые» — представители Ботева и Левского, настолько увеличиваются их возможности в руководстве политической жизнью страны. Крупная буржуазия считала, что освободить Болгарию должна Россия, болгарам же не нужно поднимать восстание.

Иная позиция была у представителей крупной буржуазии, обосновавшейся в Константинополе. Связанные с турецкими феодалами (многие из них являлись сборщиками податей), они выступили вообще против освобождения Болгарии. Такого взгляда придерживались Н. Михайловский, Н. Хаджиминчев и отдельные лица духовенства. Например, митрополит Григорий Доростоло-Червенский (из г. Рузюка) призывал свою паству бороться против «северного врага» — России. Правда, высшая церковная власть в Болгарии во главе с экзархом Антимом I выступала за освобождение Болгарии Россией.

«Старые» из Бухареста и Одессы убеждали русские власти не доверять «молодым», так как они «нигилисты» и «авантюристы», и ратовали за образование «либерального правительства». «Старые» препятствовали набору добровольцев в ополчение, борьбе болгар против турецкой власти. Они заранее составили списки «благонадежных лиц», которых, по их мнению, можно было бы привлечь к гражданскому управлению освобожденной Болгарии. «Старые» рассчитывали захватить власть и установить консервативное правление. Реакционные круги в русском командовании и в гражданском управлении доверяли «старым», и это не давало возможности расширить базу для ополчения. Вопреки усилиям генерала Столетова и других прогрессивных командиров ополчение не смогло достичь первоначально предполагаемого состава — 20 тыс. человек.

Создание ополчения, хотя и недостаточного состава, имело положительные результаты — интенсифицирова-

лась борьба болгарского народа против турецких поработителей. С началом военных действий болгарские ополченцы, вступив на родную землю, стали совершать легендарные ратные подвиги. В Болгарии приступили к формированию еще шести ополченских дружин, или второго ополчения (дружины № 7—12). В качестве основы для создания новых дружин от первого ополчения было выделено по роте. На нужды второго ополчения Московский славянский комитет отпустил 124 тыс. рублей. Некоторые дружины второго ополчения участвовали в боях или выполняли иные боевые задачи. Приток добровольцев в ополчение возрастал по мере освобождения болгарских земель русской армией, и к концу войны численность ополчения достигла 12 тыс. человек¹.

Болгарское ополчение, возникшее благодаря материальной и моральной поддержке русского государства, сыграло важную роль в ходе освободительной войны. Ополченцы явились достойными продолжателями борцов против турецких поработителей. Вековая болгаро-русская дружба была скреплена кровью. Ополчение стало символом братской дружбы и боевого содружества народов России и Болгарии.

Вступление в войну Румынии

С началом войны встал вопрос о военном сотрудничестве России и Румынии. Вопрос этот обсуждался еще во время переговоров о заключении конвенции от 4 (16) апреля 1877 г. На замечание советника русского посольства в Константинополе А. И. Нелидова о том, что в случае русско-турецкой войны вступление Румынии в союз с Россией и совместные действия против Османской империи представляется весьма желательным и даже вероятным, Д. А. Милютин ответил: «Потому-то и предположено было заранее заключить секретную конвенцию»². Румыния соглашалась на военное сотрудничество с Россией при условии предоставления ее армии самостоятельного участка фронта и полной независимости в вопросах руководства боевыми действиями. По этому поводу Милютин писал: «Войскам румынским может быть предоставлено действовать на том или дру-

¹ См. А. Бендерев. История на Българското опълчение и освобождението на България 1877—1878, стр. 61, 81—82.

² Особое прибавление к Описанию русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, вып. 6, стр. 156.

гом театре военных действий, но все-таки по соглашению с главнокомандующим русской армией. Невозможно допустить, чтобы на одном театре войны войска двух государств действовали бы совершенно независимо и без связи между собой»¹. Россия официально заявила, что располагает достаточными силами для борьбы с Турцией. Одновременно она указала, что если Румыния сочтет делом чести принять участие в войне, то русское командование готово вести ее совместно при условии оперативного подчинения румынских войск русскому штабу. Стороны не смогли прийти тогда к конкретному соглашению о боевом сотрудничестве русской и румынской армий.

После того как война стала фактом, руководящие военные круги России, включая главнокомандующего Дунайской армией, считали, что участие в ней Румынии желательно. Однако ведущие царские дипломаты и сам Александр II полагали, что русско-румынский военный союз может осложнить отношения России с Австро-Венгрией и затруднить заключение мира. По мнению царя и его ближайшего окружения, главная задача румынских войск должна состоять в обороне своей территории. Румынское правительство также высказывало известные опасения по поводу возможного вмешательства Австро-Венгрии в войну, если бы в нее вступила Румыния. В действительности такой опасности не существовало. Венский кабинет не думал нарушать Будапештское соглашение с Россией, обязывающее Австро-Венгрию соблюдать нейтралитет в русско-турецкой войне.

Однако развитие событий делало неизбежным русско-румынское военное сотрудничество. Как только турки узнали о заключении конвенции от 4 (16) апреля, они обстреляли румынские города на Дунае. Народ был возмущен варварскими действиями Порты и требовал объявления ей войны. Наконец 9 (21) мая 1877 г. под давлением народных масс румынский парламент принял декларацию о независимости страны и объявил состояние войны с Османской империей. Решение это было встречено народом с воодушевлением. Рабочие, студенты и торговцы Бухареста устроили шествие с национальными флагами. Демонстранты пели «Пробудись, румын». Русский воен-

¹ Особое прибавление к Описанию русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, вып. 6, стр. 156.

ный корреспондент Н. В. Максимов писал из Бухареста: «Ликующая толпа... двигалась по улицам, образуя шпалеры... Я чувствовал, как вся народная масса радовалась, ликovala вокруг меня спокойно и торжественно»¹.

Вступление русской армии в Румынию и объявление последней акта о независимости было встречено враждебно в столицах западных стран. Правительства Англии, Австро-Венгрии, Германии, Франции и Италии поспешили заявить, что они по-прежнему считают Румынию вассалом Турции и что вопрос о ее независимости может быть решен лишь по окончании войны. Только Россия оценила справедливое решение Румынии. В Бухарест с отрядом русских войск прибыл главнокомандующий Дунайской армией великий князь Николай Николаевич. Представитель румынского правительства К. А. Россетти, обращаясь к русским войскам, вошедшим в Бухарест, сказал: «Ставший только со вчерашнего дня столицей независимого государства, город Бухарест гордится тем, что сегодня он открывает ворота освободителям народов Востока. Он поручил мне от его имени приветствовать тех, кто соблаговолил сделать вдвойне признательной новую и независимую Румынию»².

11 (23) мая был принят закон об аннулировании дани Порте и об ассигновании на нужды армии суммы 914 тыс. лей, которую до этого Румыния ежегодно выплачивала Турции. Всего было мобилизовано до 100 тыс. человек. К военной службе привлекались все мужчины в возрасте от 21 года до 46 лет. Призывники, согласно выпавшему жребию, зачислялись или в постоянную, или в территориальную армию. В постоянной армии служили лица с 21 года до 25 лет, затем до 29 лет они числились в ее резерве. В территориальной армии действительная служба была определена в пехоте с 21 года до 27 лет, в кавалерии с 21 года до 26 лет. В резерве территориальной армии находились до 29 лет. Те, кому не выпал жребий служить в постоянной или территориальной армии, и те, кто отслужил свой срок, зачислялись в милицию, где мужчины служили до 37 лет, а с 37 до 46 лет отбы-

¹ Н. В. Максимов. Две войны. Спб., 1879, стр. 290.

² П. Зайончковский. К 90-летию государственной независимости Румынии («Новое время», 1967, № 21, стр. 11).

вали воинскую повинность в национальной гвардии (в городах) или в ополчении (в деревнях) ¹.

Высшим общевоинским соединением был корпус. Он состоял из двух дивизий, артиллерии резерва (36 орудий) и полка регулярной кавалерии. В дивизию входили 16 батальонов пехоты, 8 эскадронов кавалерии и 18 орудий. Батальон насчитывал 600—800 пехотинцев, эскадрон — 100 всадников и 20 пеших солдат ². В артиллерии было 24 батареи, из 6 орудий каждая (орудия — казнозарядные производства германского промышленника Круппа). Пехота оснащалась ружьями системы Пибоди-Мартини, Дрейзе и Крнка. Вся румынская армия состояла из двух корпусов (четырех дивизий). В ней насчитывалось 58,7 тыс. человек. В состав вооруженных сил входила Дунайская речная флотилия — два парохода с 6 орудиями каждый, канонерка и несколько транспортных судов.

Большую помощь в организации румынской армии оказала Россия. В конце апреля 1877 г. в Румынию было отправлено 25 тыс. ружей Крнка, 36 млн. патронов, 20 тяжелых орудий, 12 мортир, 9410 снарядов, 4 вагона пороха. В мае Россия предоставила Румынии заем на сумму 4 млн. лей ³.

Трудовые люди Румынии активно включились в борьбу за национальное освобождение, проявили высокий патриотизм, готовность принести любые жертвы ради свободы и независимости родины. Крестьяне, рабочие, служащие, ремесленники отдавали для армии все что могли при своем скудном достатке. Жители сел добровольно сдавали для войск зерно и различные продукты. Горожане отчисляли на нужды армии часть своего заработка. Женщины вязали шерстяные чулки и собирали теплые вещи и перевязочные материалы для раненых. Общая сумма народных пожертвований составила 10 млн. лей, что равнялось стоимости питания 60 тыс. румынских солдат в течение 300 дней. Основным источником снабжения армии продовольствием и фуражом были реквизиции, которые оценивались в 11 млн. лей ⁴.

¹ См. P. St. Vassiliou *Operations de l'armée roumaine pendant la guerre de l'indépendance*. Paris, 1880, p. 8—9.

² См. N. Adăniloie. *La participation de l'armée roumaine à la guerre russo-turque de 1877—1878*, p. 101.

³ Ibid., p. 101—102.

⁴ См. Ibidem.

Румынские войска, воодушевленные поддержкой своего народа, горели желанием в союзе с русской армией начать боевые действия против Турции. Военный представитель России в Румынии Г. И. Бобриков сообщал: «Не знаю, насколько искренни сочувственные нам заявления, но я их слышу от многих офицеров, желающих следовать на войну по нашим пятам»¹. 1-й корпус (1-я и 2-я дивизии) румынской армии был сконцентрирован в районе г. Калафата и имел задачу оборонять участок границы от Турну-Северина до Калафата. 2-й корпус (3-я и 4-я дивизии) располагался в Южной Валахии. Его задача состояла в прикрытии Бухареста при возможном наступлении турок.

Группировка сил в Черногории

Война России против Турции от-
крывала перед Сербией и Черногорией реальную возможность осуществить вековую мечту — завоевать независимость. Обстановка в этих странах сложилась трудная. После поражения в сербо-черногорско-турецкой войне Сербия вынуждена была в ноябре 1876 г. заключить с Турцией перемирие; к ней присоединилась и Черногория. Но напряженное положение на Балканах сохранялось, война могла возобновиться в любое время. Чтобы оказать помощь сербскому правительству, в Белград направили начальника штаба Виленского военного округа генерала А. Н. Никитина, которому было поручено всесторонне изучить боеспособность сербской армии, составить план ее реорганизации, а затем по соглашению с местными властями провести его в жизнь. Для этой цели выделялась субсидия в 1 млн. рублей. Предполагалось привлечь к работе русских офицеров, уже находившихся в Сербии добровольно, специально командированных.

12 (24) декабря 1876 г. генерал Никитин прибыл в Белград. По его рекомендации правитель Сербии князь Милан объявил о мобилизации и направил в район Кладова около тысячи человек сербских постоянных войск и дивизию добровольцев, которые в случае возобновления военных действий по истечении срока перемирия долж-

¹ М. М. Залышкин. Внешняя политика Румынии накануне войны за независимость (октябрь 1876 г. — январь 1877 г.). («Новая и новейшая история», 1962, № 2, стр. 128).

ны были удерживать Кладов до прихода русских войск. В том районе намечалось форсирование русскими частями Дуная. Была начата подготовка переправочных средств.

Миссия Никитина, однако, не имела успеха. 16 (28) декабря перемирие Сербии и Черногории с Турцией было продлено еще на два месяца. После этого князь Милан отменил мобилизацию армии. 19 (31) декабря 1876 г. генеральный консул в Белграде А. Н. Карцов в телеграмме на имя А. М. Горчакова сообщал: «Князь Милан считает более честным отныне же заявить, что для России лучше не рассчитывать на вооруженное содействие Сербии»¹. 21 декабря 1876 г. (2 января 1877 г.) генерал Никитин доносил в главный штаб: «Сербия воевать не желает... Считаю бесполезным дальнейшее пребывание. Никакой надежды восстановить военные силы Сербии»². 16 (28) февраля Сербия заключила с Турцией мирный договор на условиях сохранения ее довоенного статуса.

Иную позицию заняла Черногория. В отличие от сербов черногорцы в войне с Турцией одержали ряд блистательных побед. Поэтому Черногория не спешила с заключением мирного договора. На переговорах, начатых 18 февраля (2 марта) 1877 г. в Константинополе, ее делегация настаивала на удовлетворении минимальных требований: присоединения к Черногории района Куч и гарантии безопасности герцеговинским беженцам при возвращении их в родные места. Турция, стремясь навязать Черногории вассальную зависимость, отказалась пойти ей навстречу. Переговоры были прерваны. Черногория оставалась в состоянии войны с Турцией.

Весть о начале русско-турецкой войны была встречена черногорцами с радостью и облегчением. Как только в столицу Черногории Цетинье дошли сведения о выступлении России против Турции, в городе поднялась стрельба из ружей и револьверов. Народ ликовал. Теперь он не был одинок в борьбе с захватчиками. 25 апреля (7 мая) на военном совете было решено воевать до формального признания Портой независимости Черногории. После

¹ Освобождение Болгарии от турецкого ига, т. 1, стр. 568.

² ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3976, л. 176.

окончания срока перемирия правитель Черногории князь Николай объявил о возобновлении военных действий против Турции и телеграммой уведомил об этом русское правительство. Он писал, что Черногория горда тем, что сражается на стороне России. Черногорская делегация, которая вела мирные переговоры в Константинополе, была направлена в Кишинев. Делегаты информировали русское командование о планах и целях Черногории в войне с Турцией и просили помощи в их осуществлении.

В мае 1877 г. в Черногорию в качестве военного советника был командирован полковник главного штаба А. А. Боголюбов, а также два русских артиллерийских офицера капитаны Гейслер и Циклинский с семью фейерверкерами и военный инженер Шадурский с одним саперным унтер-офицером. Черногории были подарены две 9-фунтовые и две 4-фунтовые пушки с 2 тыс. снарядов. По просьбе князя Николая русское правительство предоставило на нужды войны денежную субсидию в размере 50 тыс. дукатов в год. В Черногорию для оказания ей медицинской помощи выехал новый санитарный отряд Российского Красного Креста. В России начался сбор пожертвований в пользу Черногории.

Благодаря русской помощи Черногория укрепила свою армию. Она была немногочисленной. Страна с населением 200 тыс. человек могла выставить не более 20 тыс. солдат. Армия имела сугубо милиционный характер. В период войны в нее призывались все мужчины, способные носить оружие. Из войников (милиционеров) образовывались 2 дивизии. Каждая дивизия состояла из 2 бригад 5-батальонного состава. Наиболее прочным подразделением был батальон. Он делился на роты. Численный состав его колебался от 500 до 800 человек. Батальоны носили название той местности, где были сформированы. Основной тактической единицей являлась рота (чета), которая состояла из людей одной общины (задруги). Численный состав рот тоже не был одинаковым.

Черногорцы обязаны были являться на военную службу со своим вооружением. Оно состояло из ружья, ятагана (ханджара) и револьвера или пистолета. Ни обоза, ни интендантства черногорская армия никогда не имела. Каждый воин заботился о себе сам. Продовольствие обычно доставлялось женщинами и детьми. За пределами своей страны воины жили преимущественно за счет местного

населения и отбитых у турок запасов. Забота о больных и раненых лежала на родственниках каждого воина.

Армия Черногории состояла из двух родов войск: пехоты и артиллерии. К началу возобновления военных действий в ней имелось около 40 батальонов. Артиллерия насчитывала 16 горных пушек. Основные силы армии, в которой имелось 17 тыс. воинов, были сосредоточены на севере — там находилось 20 батальонов, которыми командовал Петр Вукович. Восточную границу прикрывали 6 батальонов Лазаря Сочицы, подчиненные П. Вуковичу. На южной границе располагалось 14 батальонов Боши Петровича.

Турецкое командование сосредоточило на границах Черногории три корпуса общей численностью 52 тыс. человек. Во главе их стояли опытные военачальники — Сулейман-паша, Мехмед Али-паша и Али Саиб-паша. Имея тройное превосходство в силах, турки решили вывести Черногорию из войны до того, как русская армия откроет военные действия. Наступление началось 21 мая (2 июня) с трех направлений: севера, востока и юга. Противнику удалось прорваться в глубь страны. 9(21) июня А. С. Ионин доносил П. К. Гирсу: «Черногория находится в критическом положении. Если турки соединенными силами пойдут на Цетинье, успех их вероятен. Начальство начинает теряться. Войска дерутся хорошо, но страшно утомлены, а потери слишком значительны. Долины Белопавличей и Лукова сожжены, жители бегут в горы; бедствие большое, тем более что страна заполнена еще и герцеговинцами»¹.

Западные государства пытались воспользоваться тяжелым положением Черногории и склонить ее к капитуляции. Но попытки поколебать мужество черногорцев и их веру в Россию не увенчались успехом. «Массы бойцов, — отмечал А. С. Ионин в одном из своих донесений, — не поддались отчаянию, хотя шли разговоры о политической коалиции против Черногории... Их отвага часто исправляла ошибки военных комбинаций и последствия политических колебаний»².

Выступление Черногории на стороне России, ее мужество перед лицом превосходящих сил врага имели важ-

¹ Освобождение Болгарии от турецкого ига, т. 2, стр. 112—113.

² Там же, стр. 125.

ное значение. Отвлекая на себя крупную группировку неприятельских войск, черногорцы ослабляли тем самым армию турок, развертываемую на Дунае. Это способствовало созданию благоприятной стратегической обстановки для открытия Россией военных действий. В свою очередь переход русской армии в наступление спас Черногорию от неминуемого разгрома. Черногорцы получили возможность в тесном боевом содружестве с русскими завершить вековую борьбу за национальную независимость своей страны.

2. Форсирование Дуная

Наступление русской армии на Балканском театре военных действий началось с форсирования Дуная. Во время прежних войн России против Турции ее войскам приходилось свыше тридцати раз преодолевать этот водный рубеж. Тогда большую помощь сухопутным войскам оказывал военно-морской флот, который защищал черноморское побережье России от ударов противника, содействовал наступлению левого фланга армии при операциях на Балканском полуострове в районе четырехугольника турецких крепостей. С конца XVIII в. и до 1856 г. России принадлежало устье Дуная, где находились две крепости — Килия и Измаил. На них базировалась Дунайская речная флотилия, позволявшая контролировать нижнее течение реки, буксировать суда с десантами войск, перевозить материалы для наводки мостов, обеспечивать переправу через Дунай как в тактическом, так и в инженерном отношении. В 1877 г. этих преимуществ уже не было. После поражения в Крымской войне Россия утратила Южную Бессарабию с устьем Дуная и лишилась возможности содержать Дунайскую речную флотилию. Правда, с отменой ограничительных условий Парижского трактата была развернута энергичная деятельность по воссозданию Черноморского флота. Но, конечно, в короткий срок решить столь сложную задачу было невозможно.

Между тем Турция к началу войны при содействии Англии создала значительный броненосный и транспортный флот. Русское командование должно было считаться с этим фактом, а также с возможностью появления в Черном море на стороне Турции английского фло-

та, который стоял в Безикской бухте. В распоряжении противника была также весьма сильная Дунайская речная флотилия, состоявшая из 46 боевых и транспортных судов, имевшая на вооружении 77 орудий и экипаж численностью 946 человек. Флотилия в любое время могла быть усилена судами черноморской эскадры турок, базировавшейся на Сулинский рейд. Следовательно, форсирование столь крупной водной преграды, как Дунай, требовало большого искусства.

Русское командование понимало трудности, связанные с форсированием Дуная, и весьма тщательно готовилось к этой операции. Была издана «Инструкция для производства рекогносцировок по берегу Дуная»¹. Всесторонняя разведка реки осуществлялась на широком фронте специальными группами — девятью русскими и тремя румынскими. Особое внимание уделялось району Зимницы, где планом войны предусматривалась переправа главных сил. Разведывательную группу на этом участке возглавлял полковник Д. С. Нагловский. В представленном им 21 мая (2 июня) отчете говорилось: «Выбор пункта для предстоящей переправы армии через Дунай должен обуславливаться следующими соображениями:

1) По переправе через Дунай войска должны занимать выгодное стратегическое положение, позволяющее скорое начатие самых решительных наступательных действий.

2) Пункт, выбранный для переправы, должен отстоять от мест сборов неприятельских войск на такое расстояние, чтобы переправа значительной части армии могла совершиться раньше подхода туда турецких войск.

3) Местность, лежащая вблизи пункта переправы, должна давать возможность скрытому сосредоточению наших войск и облегчить быстроту переправы.

4) Свойства берегов Дуная должны быть выгодными в тактическом отношении»².

Район Зимницы, по мнению Нагловского, полностью удовлетворял этим требованиям. После переправы войска занимали важный узел дорог, ведущих в Рушук, Тырново и через Плевну в Софию. Отсюда шло кратчайшее направление через Балканский горный хребет на Адрианополь и Константинополь в обход основных сил турецкой

¹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7465, ч. 1, лл. 8—9.

² Там же, л. 299.

армий, расположенных в четырехугольнике крепостей. Местность на подступах к Зимнице позволяла сосредоточивать значительные силы войск скрытно от противника. Острова Адда и Бужиреску, разделяющие Дунай на два рукава, облегчали наводку мостов.

В то же время форсирование Дуная на этом участке представляло большую трудность. Противник имел в районе переправы 4,1 тыс. человек и 6 орудий, из них 770 человек с 2 орудиями в Систово, а 3330 человек с 4 орудиями — у Вардама. Ближайшими резервами могли служить войска, расположенные в Тырново (4 тыс. человек), в Рушукe (21,2 тыс. человек) и Никополе (9,8 тыс. человек), находившиеся от района переправы в 50—80 км. Ширина реки достигала 700 м, а южный ее берег, занятый противником, возвышался над уровнем реки на 8—20 м. Успех форсирования во многом зависел от быстроты и решительности действий русских войск. В целом разведка реки подтвердила правильность решения верховного командования относительно выбора пункта переправы главных сил Дунайской армии.

Инженерным обеспечением форсирования Дуная руководил начальник инженеров действующей армии генерал-майор А. Ф. Депп. Еще 26 декабря 1876 г. (7 января 1877 г.) он составил «Примерный расчет переправы войск на правый берег Дуная», где определялись силы и средства, необходимые для преодоления реки, и излагались способы действия войск. Поскольку табельного инженерного имущества было недостаточно, а изыскать на месте малые суда не удалось, было решено в Слатине на р. Ольта построить деревянные понтоны со всеми принадлежностями для двух мостов, сплавить их в Дунай и провести к месту переправы под огнем неприятельских батарей из Никополя. Эти мосты должны были служить основным средством, обеспечивающим переход через Дунай главных сил русской армии. Для переброски первых десантных отрядов намечалось использовать железные понтоны системы полковника Томиловского. Остальные силы десанта Депп предложил переправить при помощи парохода «Аннета». Этот пароход под английским флагом был захвачен русскими у Фламунды, где он с двумя буксируемыми баржами шел на мель. Противник пытался уничтожить пароход огнем артиллерии, но русские временно затопили его, предохранив от порчи машины.

9(21) января 1877 г. командирам частей Дунайской армии был отдан приказ выявить плотников, чтобы впоследствии использовать их при изготовлении понтонов и строительстве мостов. Всего было взято на учет 1977 человек. Одновременно производились сбор и отправка в Бессарабию из Петербурга, Одессы, Николаева и других мест материалов, необходимых для устройства мостов и бонов. Были разработаны, утверждены и разосланы в части правила содержания мостов, движения по ним войск и грузов. С целью обучения саперов и понтонеров организованы были теоретические и практические занятия. Отрабатывались упражнения по спуску понтонов на воду, перевозке десантов, наведению и разведению мостов, бросанию якорей.

К началу форсирования Дуная были изготовлены и сосредоточены в Слатине на р. Ольта понтоны и плоты для двух мостов (172 понтона и 60 плотов). Все эти средства с погруженными на них мостовыми принадлежностями распределили на три эшелона. Общее руководство сплавом по Ольте, а затем и по Дунаю возглавил капитан 1 ранга Новосильский. Эту трудную задачу (горная река Ольта имела быстрое течение, извилистый фарватер с множеством рукавов, мелей и запруд) решили успешно. Плоты, понтоны и материалы для мостов в сопровождении двух саперных рот и моряков были отправлены из Слатины в период 10(22) — 12(24) июня и в ночь на 14(26) и 15(27) июня. Все три эшелона удалось благополучно сплавить к устью Ольты, а затем в район Зимницы.

Одной из наиболее сложных задач являлась борьба за господство на Дунае. Необходимо было уничтожить речную флотилию турок или, по крайней мере, парализовать ее активность. Турецкие корабли были рассредоточены по Дунаю следующим образом: в Сулине — 2 монитора, в Тулче — 2 броненосных корвета и канонерская лодка, в Мачине — 2 вооруженных парохода, в Гирсове — 2 канонерские лодки и вооруженный пароход, в Силистрии — вооруженный пароход, в Руцукe — 3 канонерские лодки и 2 железных баркаса, в Видине — 2 канонерские лодки и вооруженный пароход. Наличие на Дунае нескольких турецких крепостей и довольно сильной флотилии, а также возможность проникновения в реку с Черного моря отдельных турецких кораблей требовало от

русского командования разработки такого плана действий, чтобы флот мог ликвидировать любую попытку противника воспрепятствовать переправе русских войск. Решение этой задачи облегчалось непродуманной дислокацией судов противника: стремление установить контроль на Дунае от Железных ворот до Черного моря (около 830 км) привело к распылению сил флотилии, в результате чего турки не смогли обеспечить достаточно устойчивого положения ни на одном из участков реки. Отряды русских моряков могли бить противника по частям.

Русское верховное командование решило путем постановки минных заграждений в устье Дуная не допустить прохода турецких кораблей в реку со стороны Черного моря. Планировалось с помощью мин изолировать отдельные отряды турецкой флотилии и при поддержке береговых батарей уничтожить их атаками катеров, вооруженных шестовыми минами. Предусматривалась постановка оборонительных минных заграждений выше и ниже переправы с расчетом не допустить к ней корабли противника. Выполняя этот план, командование начало в ноябре 1876 г. отправку моряков из Кронштадта и Николаева. В Кишиневе из них сформировали два отряда: отряд гвардейского экипажа под командованием капитан-лейтенанта Тудера (458 человек) и Черноморский флотский отряд под начальством капитана 1 ранга И. Г. Рогули (197 человек)¹. Оба отряда подчинялись начальнику инженеров действующей армии генерал-майору А. Ф. Деппу. Отряд гвардейского экипажа предназначался для действий на Среднем Дунае, Черноморский отряд — на Нижнем Дунае. В распоряжение моряков к началу января 1877 г. поступило 14 паровых катеров, 5 ботов (из них 1 водолазный), 10 гребных катеров и 14 шлюпок. Судя прибывали из Петербурга и Николаева в Кишинев по железной дороге, откуда их направляли на театр военных действий разными способами.

Средством активной борьбы с противником на Дунае являлись шесть минных катеров. Самыми быстрыми и крупными были металлические катера «Шутка» и «Мина», имевшие скорость 14—16 узлов. Остальные давали по течению 6 узлов, против течения 2—3 узла. Ни один из них

¹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7142, лл. 23—24.

не имел артиллерийского вооружения и брони. Оснащались они шестовыми минами, а быстроходные катера, помимо шестовых, еще буксируемыми минами — «крылатками». На каждом катере было 8 мин. Заряд мины состоял из 2,5 пуда пороха. При атаке катер подходил вплотную к неприятельскому судну и ударял его шестовой миной или подводил под днище буксирную мину. Минная атака требовала от экипажа большого мужества. Отряды моряков усиленно занимались боевой подготовкой в условиях, максимально приближенных к боевым, и с учетом особенностей Балканского театра. Для совершенствования теоретических знаний в части использования минного оружия в Кишиневе были созданы минный офицерский класс и школа рядового состава.

В течение зимы 1876/77 г. и весны 1877 г. в крепость Бендеры, где был устроен минный склад, привезли 755 мин, 1800 пудов пороха и 400 пудов динамита. Одновременно доставили 330 пробковых поясов, 10 сигнальных фонарей и 10 подзорных труб. В апреле 1877 г. была сформирована специальная команда пловцов-водолазов в составе десяти матросов. Ее возглавил лейтенант М. Ф. Никонов. Главная задача команды состояла в том, чтобы подводить мины под вражеские суда в месте их стоянки. Итак, для активной борьбы с турецкой речной флотилией на Дунае русские сделали комплекс подготовительных мероприятий.

После объявления войны русские моряки приступили к постановке мин на Нижнем Дунае. Одно из первых минных заграждений, поставленное у Рени в устье р. Серет, имело целью защитить от артиллерийских обстрелов турецкими кораблями барбошский железнодорожный мост, по которому проходили составы с грузами для русской армии. Заграждения ставились с минных катеров и гребных шлюпок линиями по 5—10 мин, в чрезвычайно сложных условиях. Сильное течение срывало мины, поэтому минерам зачастую приходилось ставить каждую мину на 5—8-пудовом якоре. Заграждения создавались под прикрытием огня береговых батарей, расположенных у Рени, Барбоша и Браилова.

Находившийся у Мачина отряд турецких кораблей проявлял незначительную активность, лишь периодически обстреливал русские позиции. 29 апреля (11 мая) от навесного огня русских браиловских береговых бата-

рей погиб броненосный корвет «Лютфи Джелиль», не имевший бронированной палубы. Он получил одновременно два попадания — из 24-фунтовой пушки и 6-дюймовой мортиры и после сильного взрыва затонул на глубине 22 м. Потопление «Лютфи Джелиль» свидетельствовало о высоком искусстве русских артиллеристов. Командованием были награждены поручик С. И. Самойло — орденом Владимира 4-й степени с мечами и наводчики рядовые Роман Давидюк и Иван Помпор — знаками Военного ордена¹.

Гибель «Лютфи Джелиль» произвела сильное впечатление на турок. Их флотилия отошла в глубь Мачинского рукава. Используя создавшуюся обстановку, русские моряки заградили минами северный выход из рукава, а также русло Дуная у Браилова. Турецкие корабли были изолированы. Это дало возможность установить русское судоходство на участке Рени — Браилов. Против вражеских судов, укравшихся в Мачинском рукаве, решено было действовать минными катерами, предварительно заградив его южный выход. Вследствие недостатка мин произвели их демонстративную постановку: с катеров сбрасывались в воду мешки с песком. Это достигло цели — противник был введен в заблуждение. Атаку назначили в ночь на 15 (27) мая 1877 г. Четыре выделенных для этого минных катера в строе кильватера малым ходом вошли в Мачинский рукав. Они держались у берега, чтобы обеспечить скрытность подхода. В 2 часа 30 минут был обнаружен турецкий отряд. В середине стоял на якоре монитор «Сельфи», а по его бортам — колесный пароход «Килиджи Али» и броненосная канонерская лодка «Фехтхуль Ислам». Основным объектом атаки был монитор «Сельфи». К нему шел катер «Царевич», поддерживаемый катерами «Ксения» и «Джигит». Катер «Царевна» служил резервом. С дистанции 126 м катера дали полный ход.

Первым атаковал «Царевич» под командованием лейтенанта Ф. В. Дубасова. Он ударил своей шестовой миной в корму турецкого монитора, но тот, хотя и получил пробоину, остался на плаву. Во время атаки от всплеска при взрыве мины катер наполовину был залит водой и едва смог отойти на небольшое расстояние. Он временно лишился хода и должен был отливать воду, чтобы поднять

¹ ЦГВИА, ф. 485, д. 384, лл. 5—6.

пар в котлах. В это время к монитору подошел катер «Ксения» во главе с лейтенантом А. П. Шестаковым и ударил миной в середину корабля. Произошел взрыв, и «Сельфи» быстро пошел ко дну. После атаки катер «Ксения» оказался в тяжелом положении и едва не погиб, запутавшись вшитом в спаснях тонувшего корабля. Это показало, с какой опасностью связано использование шестовых мин.

Атака «Сельфи» — первый в истории военно-морского искусства успешный пример ночного группового боя минных катеров. Атака производилась под ожесточенным артиллерийским и ружейным огнем противника и свидетельствовала об исключительной выдержке и мужестве русских моряков. За потопление «Сельфи» лейтенанты Дубасов и Шестаков были награждены орденом Георгия 4-й степени. Награды получили все офицеры, участвовавшие в атаке. Нижние чины экипажей удостоились знаков Военного ордена.

Значение опыта использования нового наступательного оружия — шестовой мины не ограничивалось тактическим успехом. Гибель монитора вызвала панику среди личного состава турецкой флотилии и повлияла на весь дальнейший ход борьбы на Дунае. Корабли противника, спасаясь бегством, ушли вверх по реке под защиту орудий Силистрии. 5(17) мая минное заграждение было поставлено у южного выхода из Мачинского рукава, а 28 мая (9 июня) — севернее Гирсово. Таким образом, весь район Нижнего Дуная от Рени до Гирсово был очищен от турок и контролировался. Всего на Дунае поставили 509 мин¹.

Борьба за господство на Среднем Дунае началась с выходом войск Дунайской армии к реке. Было отдано распоряжение о постройке батарей. Им ставилась задача не допустить подхода турецкой флотилии к району главной переправы и бомбардировать Рушук и Никополь, прикрывая минирование реки. Тогда же моряки по приказу Деппа приступили к устройству минных заграждений. Действовавший там отряд гвардейского экипажа был разделен на две части для одновременной постановки мин на обоих флангах намеченного участка переправы — у

¹ См. А. С. Силин. Переправа русской армии через Дунай в июне 1877 г. («Ученые записки» Благовещенского госпединститута им. М. И. Калинина, 1957, т. 8, стр. 334—335).

острова Мечка и у деревни Корабия. Попытки турок воспрепятствовать постановке минных заграждений отражались огнем береговых батарей и атаками минных катеров. Так, 8(20) июня противник выслал вооруженный пароход, который открыл по русским минам сильный оружейный огонь. Командир русского отряда катеров капитан 1 ранга М. Д. Новиков дал сигнал «Шутке» атаковать его. Катером командовал лейтенант Н. И. Скрыдлов. В качестве добровольца помощника минера на нем находился знаменитый русский художник В. В. Верещагин. Завязался упорный бой. Русские моряки проявили огромное мужество. И хотя им не удалось уничтожить пароход противника, они дали возможность минерам закончить постановку заграждений¹. К середине июня удалось огранить минами участок главной переправы с обоих флангов. Суда противника ушли под защиту батарей Рущука. Они не рисковали больше появляться в этом районе.

Несмотря на неравенство в силах, умелое использование минного оружия позволило русским морякам овладеть рекой. Это создало выгодную обстановку для форсирования Дуная. В тех условиях мина явилась единственно доступным и мощным оборонительным и наступательным средством. Английские морские специалисты были уверены в безусловном превосходстве турецких морских сил над русскими, считая, что русские корабли в лучшем случае смогут сыграть некоторую роль в защите своих баз и берегов. Но флотилия русских минных катеров парализовала действия созданной еще в мирное время сильной речной флотилии противника.

Важным элементом подготовки форсирования Дуная являлось планирование переправы главных сил. Было решено сначала переправить передовой (десантный) отряд в составе усиленной 14-й стрелковой дивизии под общим командованием ее начальника генерал-майора М. И. Драгомирова². Для переброски выделялось 4 понтонных батальона, парк парусиновых понтонов, команда

¹ Н. И. Скрыдлов за этот подвиг был награжден орденом Георгия 4-й степени.

² Состав отряда: 14-я пехотная дивизия, 4-я стрелковая бригада, сводная рота почетного конвоя, две сотни пластунов, 23-й Донской казачий полк, 14-я и 9-я артиллерийские бригады и две горные батареи — всего 16 3/4 батальона, 6 сотен, 64 орудия (Описание русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, т. 2, стр. 135—136).

моряков в 344 человека и сотня уральских казаков — искусных гребцов и пловцов¹. Командир 3-й саперной бригады генерал-майор А. К. Рихтер, на которого возлагалось инженерное обеспечение форсирования, установил порядок: пехоту переправлять на железных понтонах, артиллерию и конницу — на паромов. Всего имелось 36 полуторных и 32 обычных понтона и 6 паромов. На полуторном понтоне помещалось 45 пехотинцев, на обычном — 30. В каждом батальоне выделялось по 2 обычных понтона в резерв. На них находились санитары и пловцы со спасательными кругами и тросами. Понтоны, расположенные в Зимнице, надлежало спустить на воду в протекавший южнее городка проток и по нему провести их в Дунай к пункту посадки. Затем понтоны должны были обойти с востока остров Адду и держать направление на устье ручья Текир-Дере, где намечалась высадка войск.

Переправа отряда планировалась в семь рейсов. Очередность устанавливалась специальной инструкцией, приложенной к приказу М. И. Драгомирова. На один рейс, включая выброску десанта и возвращение понтонов, отводилось два часа. В каждом эшелоне должно было переправляться по 12 рот, 60 казаков и 8 орудий. Первый эшелон составляли 2 батальона и все стрелковые роты 53-го пехотного Волынского полка, сотня пластунов, 60 казаков и горная батарея. Общая численность его — 2,5 тыс. человек. Эшелон имел задачу обеспечить высадку последующих эшелонов захватом рубежа западнее устья ручья Текир-Дере. Общая задача отряда заключалась в захвате плацдарма и обеспечении переправы главных сил Дунайской армии.

Предусматривалась артиллерийская и стрелковая поддержка десанта. Две роты 35-го пехотного Брянского полка заняли остров Бужиреску, прикрывая район посадки войск в понтоны. Остальные роты этого полка и шесть батарей 14-й и 9-й артиллерийских бригад (48 орудий) были скрытно расположены вдоль левого берега Дуная в готовности оказать содействие десанту по захвату и расширению плацдарма. Часть артиллерии выделялась для непосредственной поддержки боя пехоты на плацдарме.

¹ См. И. И. Неговский. Краткий очерк переправы через Дунай у Зимницы 15 июня 1877 г. Киев, 1902, стр. 9.

Значительную роль в выполнении подготовительной работы по форсированию Дуная сыграл талантливый генерал М. И. Драгомиров, который был хорошо знаком с теорией этого вопроса. Его перу принадлежит труд «О высадках в древние и новейшие времена»¹. Драгомиров тщательно подготовил действия своего отряда. В период 9(21)—12(24) июня войска прошли основательную тренировку, включавшую отработку способов посадки в понтоны, преодоления реки, действий на правом берегу. Была проведена рекогносцировка с командирами рот 53-го пехотного Волынского полка, назначенного в первый рейс. Драгомиров на местности указал пункты посадки и высадки, путь движения понтонов и район, который предстояло занять. Большое значение имели его приказы от 4(16) и 13(25) июня 1877 г. Генерал правильно понимал природу боя по захвату и расширению плацдарма. Он требовал от офицеров доводить задачу до каждого солдата, которому при форсировании реки придется действовать, как правило, самостоятельно. В приказе от 4(16) июня говорилось: «Никогда не забывать объявлять перед делом, что собираемся делать. Последний солдат должен знать, куда и зачем он идет... У нас ни фланга, ни тыла нет и быть не должно, всегда фронт там, откуда неприятель»².

Все мероприятия по подготовке форсирования Дуная проводились с таким расчетом, чтобы скрыть от противника истинный замысел русского командования. Этот вопрос, будучи сам по себе очень важным, приобретал особое значение в той конкретной обстановке, поскольку правящие круги Турции, Англии, Австро-Венгрии и других стран очень внимательно следили за действиями России на Балканах. «Кишинев и вся дорога кишат... австрийскими шпионами»³, — писал русский полковник П. Д. Паренсов, возглавлявший контрразведку. Повышенный интерес к русской армии проявляли военные представители западных держав. Наряду с агентурными сведениями широко использовалась информация прессы. Чтобы ограни-

¹ М. Драгомиров. Сборник оригинальных и переводных статей. Т. 2. Спб., 1881, стр. 1—90.

² Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, вып. 5, стр. 356.

³ П. Д. Паренсов. Из прошлого. Воспоминания офицера генерального штаба, ч. 1, стр. 31.

чить деятельность иностранных корреспондентов, русское правительство вынуждено было обязать их «не сообщать никаких сведений о расположении и численности войск, а равно никаких предположений относительно предстоящих действий». Было сделано предупреждение, что «в случае неисполнения этого условия они будут высланы из армии»¹. Но, несмотря на данное русским честное слово не сообщать военных сведений, корреспонденты английской газеты «Дейли-ньюс» с большой точностью приводили данные о численности и дислокации русской армии. Изучалось положение на железных дорогах². Особенно их привлекала подготовка десантных средств. В одной из корреспонденций сообщалось: «Есть четырнадцать паровых шлюпок такой величины, что легко могут переплыть Атлантический океан; две огромные баржи, семь судов меньших размеров, пять миноносных катеров»³. Говорилось, что русские делают промеры в реке, собрали множество плотов по течению реки Серет, построили порадочное количество понтонов. «Весь свет знает, — заключал автор заметки, — что понтоны необходимы для переправы за Дунай»⁴. Но, по его мнению, нельзя было установить, куда их отправляют.

Действенной мерой была дезинформация. Русское командование весьма широко и умело применяло ее. Например, чтобы отвлечь внимание турок от направления главного удара, в ночь на 10(22) июня 1877 г. в районе Галаца и Браилова начал форсирование Дуная Нижнедунайский отряд (14-й армейский корпус) генерала А. Е. Циммермана. Попытка противника не допустить выхода русских войск на правый берег Дуная окончилась неудачей. Преодолев Дунай и сломив сопротивление турецких войск, оборонявшихся на южном берегу, части Нижнедунайского отряда к исходу 10(22) июня прочно заняли Буджакский полуостров. Противник отошел к Мачину, а затем на линию Черноводы, Кюстенджи. В ходе форсирования русские солдаты проявляли мужество, решительно применяли штыковые атаки⁵. Болгарское насе-

¹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7424, л. 23.

² См. Хроника войны. Свод корреспонденций английской газеты «Дейли-ньюс». Т. 1. Спб., 1878, стр. 4—7.

³ Там же, стр. 6.

⁴ Там же, стр. 285.

⁵ См. П. П. Карцов. Из прошлого. Ч. 2. Спб., 1888, стр. 574.

ление восторженно встречало русских. Потери были сравнительно невелики: 7 офицеров и 132 солдата убитыми и ранеными¹.

Почти одновременно с форсированием Дуная Нижнедунайским отрядом был распространен ложный слух, что переправа главных сил состоится у Фламунды. Командиру 9-го корпуса генералу Н. П. Криденеру приказали начать переправу против д. Сяки (у Никополя) 15 (27) июня вечером. Русским и румынским батареям, расположенным по левому берегу Дуная, поставили задачу с 12 (24) по 15 (27) июня вести огонь по турецким позициям и крепостям. Рушук и Никополь обстреливались и днем и ночью. Здесь впервые были применены прожекторы, названные «электрическими фонарями». Особенно интенсивной бомбардировке подвергалась крепость Никополь, в районе которой демонстрировалась подготовка переправы главных сил.

Обеспечению внезапности форсирования служили также строгие меры по скрытому управлению войсками. Пункт переправы был известен очень ограниченному кругу лиц: главнокомандующему, его начальнику штаба, командиру десантного отряда. Даже царю о нем доложили только вечером 14 (26) июня, т. е. за несколько часов до начала операции. Штаб главнокомандующего преднамеренно уехал в сторону от пункта форсирования. Войска подошли к Зимнице лишь в ночь на 14 (26) июня, тщательно соблюдая маскировку. Район сосредоточения охранялся казаками.

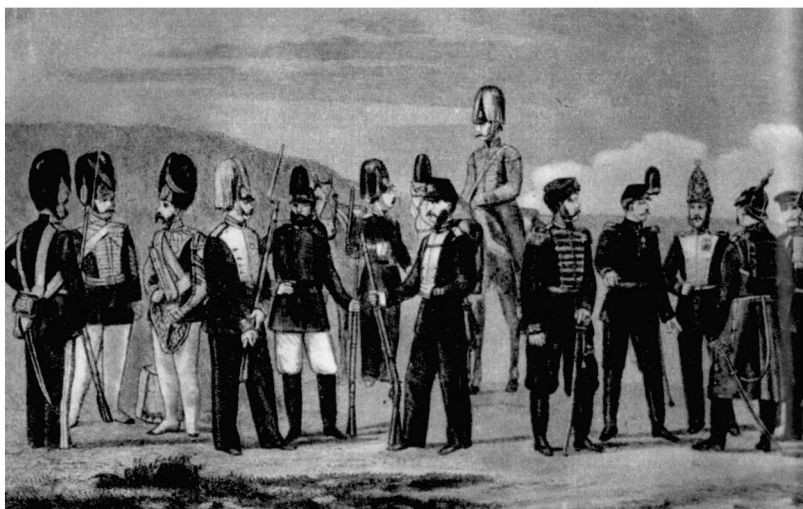
Противник был дезориентирован. Посетивший Систово главнокомандующий турецкой армией Абдул Керим-паша, показав на ладонь, заявил окружавшей его свите: «Скорее тут у меня вырастут волосы, чем русские здесь переправятся через Дунай»². Корреспондент газеты «Новое время» В. Буренин писал в дневнике: «Переправа у Систово была приведена в исполнение столь внезапно и неожиданно, что ее свидетелями оказались лишь войска, бывшие в деле. Не только турки не ожидали ее здесь, но и никто не ожидал. Даже для высших лиц в армии, гово-

¹ См. Описание русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, т. 2, стр. 122.

² И. И. Неговский. Краткий очерк переправы через Дунай у Зимницы 15 июня 1877 г., стр. 15.

Сообщение об объявлении войны в Петербурге

Русская

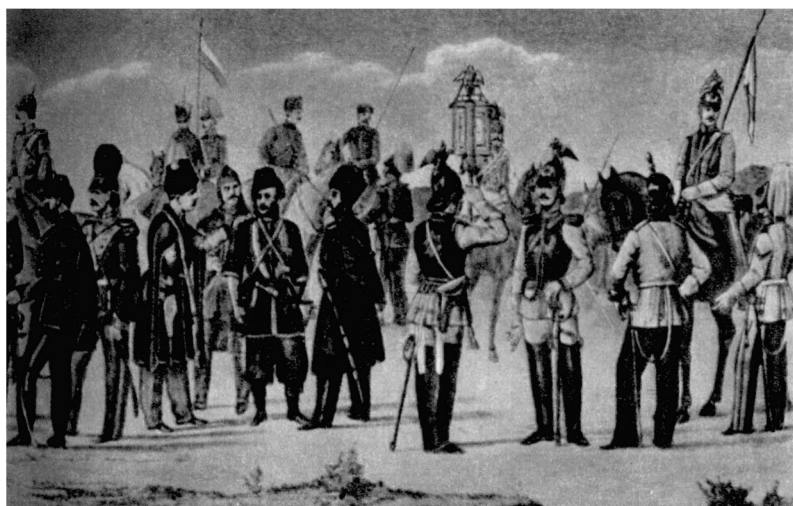
Русская

пехота

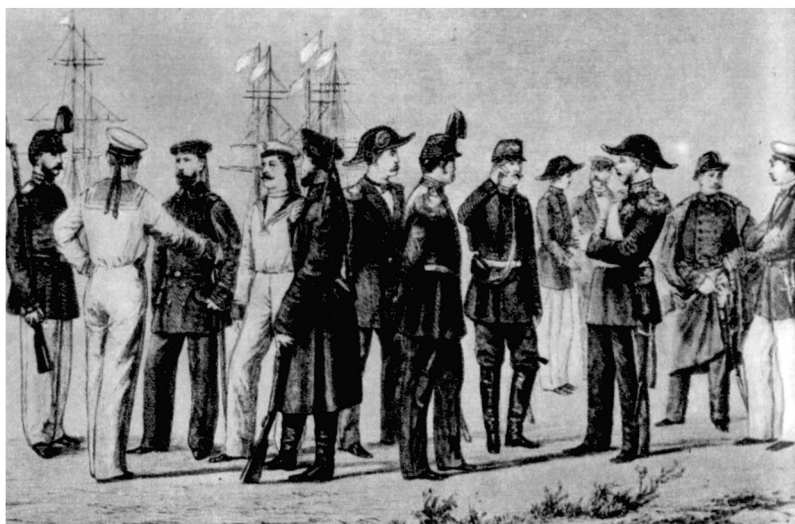
кавалерия

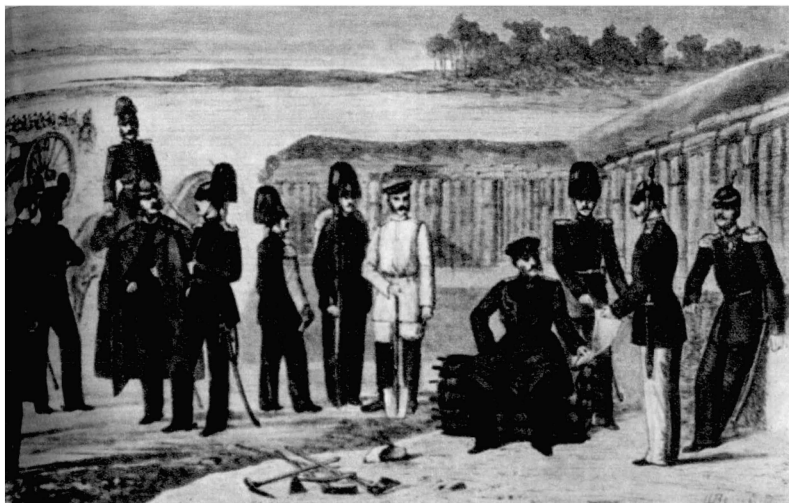

Русские артиллеристы

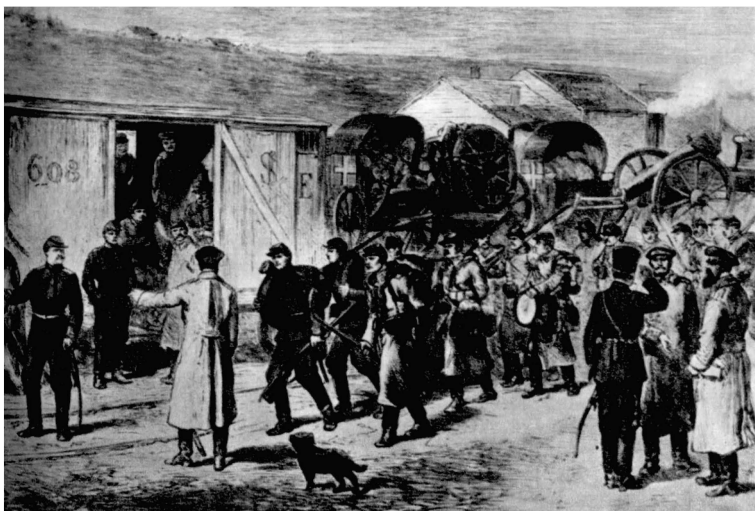
Русские моряки

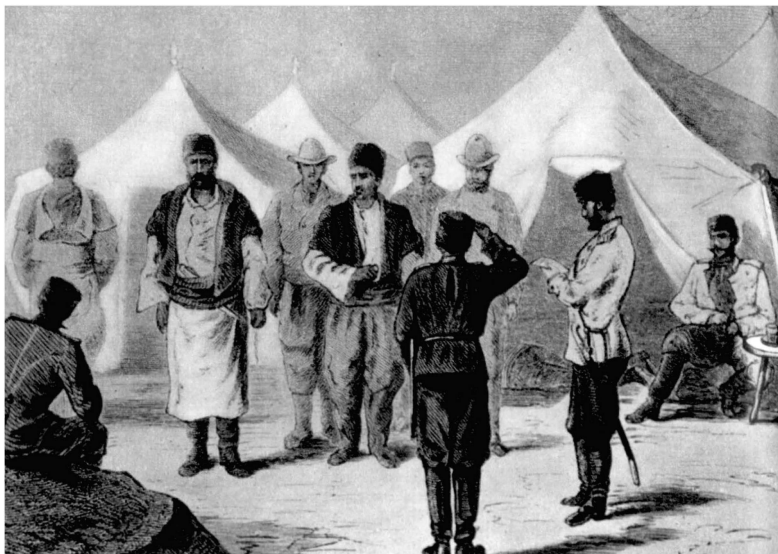

и военные инженеры

Прибытие первого русского отряда в Яссы

Прием волонтеров в Болгарское ополчение

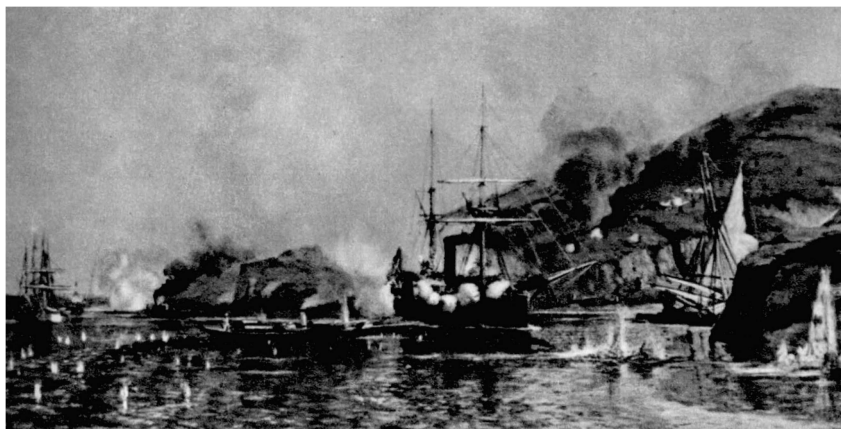
Вручение Самарского знамени Болгарскому ополчению

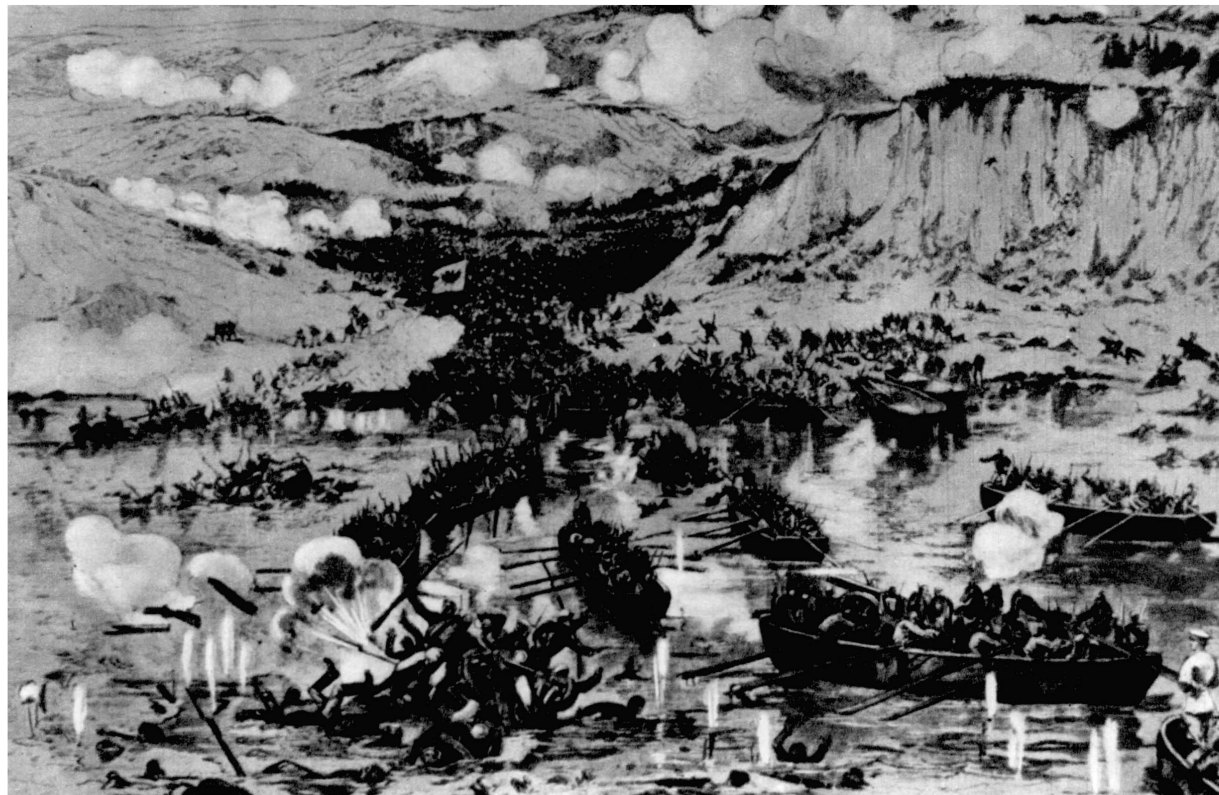

**Взрыв на турецком
мониторе «Лютфи
Джелиль»**

**Катер «Шутка» атаку-
ет турецкие корабли**

Форсирование Дуная 14-й пехотной дивизией М. И. Драгомирова

Переправа русской армии через Дунай

Памятник на могиле
русских воинов

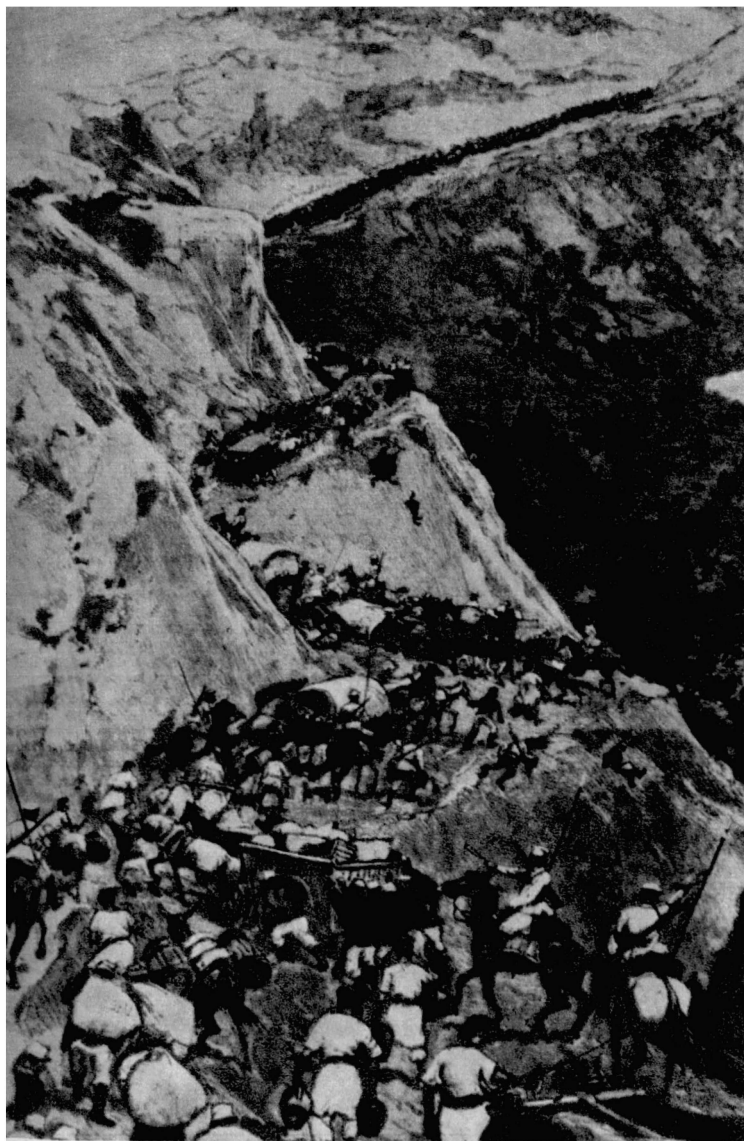
Перед атакой

Бой на Систовских высотах

Встреча русских войск в Тырново

Переход русских войск через Стара Планину

Оборона Орлиного гнезда

Третий день боя на Шипке

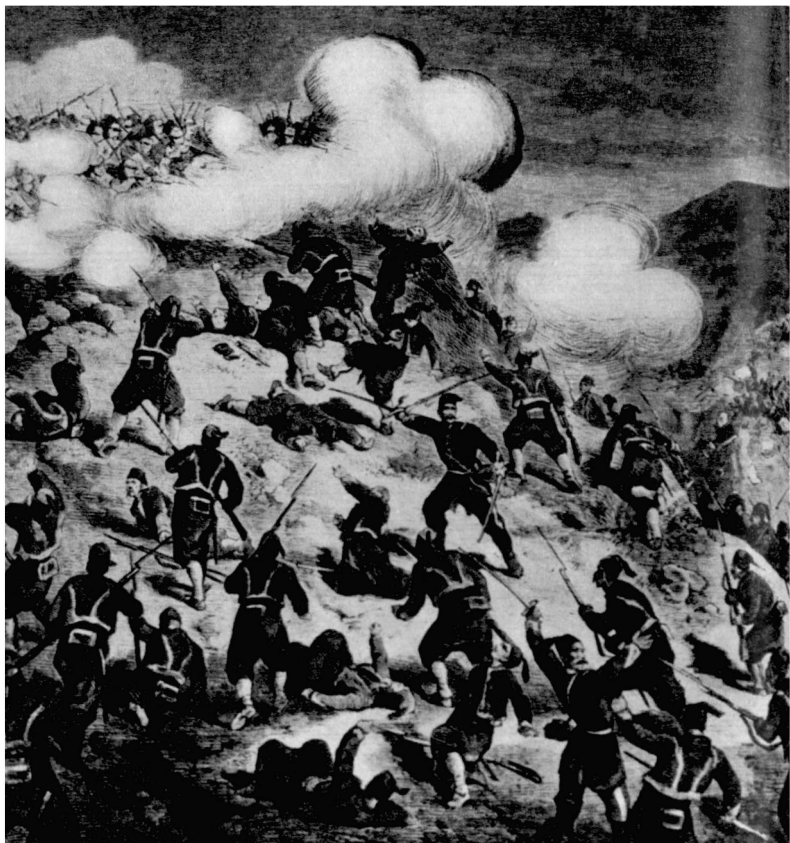

На выручку!

Болгарские женщины разыскивают русских раненых

Отражение турецкой атаки

рят, она была сюрпризом... даже корреспонденты на этот раз были обмануты и прозевали главную переправу»¹.

Переправа главных сил

Подготовительные мероприятия по форсированию Дуная на направлении главного удара завершены были к 14(26) июня. Предназначенные для ведения наступления четыре корпуса русской армии (8, 9, 12 и 13-й) сосредоточились в районе севернее и северо-западнее Зимницы. Передовой отряд располагался у Зимницы в готовности к переправе. 11-й корпус получил задачу оборонять рубеж Дуная от Зимницы до Калараша, поддерживая постоянную связь с Нижнедунайским отрядом.

В полночь с 14(26) на 15(27) июня приступили к посадке на понтоны войск первого эшелона. Около 2 часов 15(27) июня началась переправа. В темноте из-за ветра и большой скорости течения движение понтонов расстроилось, и первые роты высадились несколько западнее устья ручья Текир-Дере. Около 3 часов эшелон закончил переправу, сбив турецкое охранение, занял позицию фронтом на запад, юг и восток и с рассветом начал наступление с целью выйти на правый берег ручья.

Тем временем к месту переправы подходили турецкие войска от Вардама и Систово. Четыре орудия противник расположил на горе Тепе-Бунар, два — на восточной окраине Систово. Когда русские переходили Текир-Дере и частично вышли на высоты на восточном берегу, они были атакованы турками во фланг и тыл. Русские бросились в штыковую атаку, на помощь им подоспели шесть горных орудий. Противник был отбит, и русские заняли высоты. Но неприятель, усилившись подошедшими резервами, снова перешел в атаку и начал теснить русских к ручью. Положение переправившихся войск стало очень тяжелым. Нужна была срочная поддержка.

Прибывший в район переправы командир 8-го корпуса генерал-лейтенант Ф. Ф. Радецкий приказал переправлять остальные части отряда Драгомирова не полными эшелонами, а поротно, по мере возвращения понтонов. Место посадки войск было перенесено на 2 км вниз по реке (против устья Текир-Дере). Это ускорило переправу и обеспечило быструю поддержку первому эшелону. По-

¹ ЦГВИА, ф. 485, д. 376, л. 1.

пытка противника помешать переправе артиллерийским огнем также не увенчалась успехом. Русские артиллеристы с северного берега Дуная начали обстрел турецких батарей, чем сорвали намерение противника вести сосредоточенный огонь по переправлявшимся войскам. В результате активных действий к 6 часам все атаки противника были отбиты, и он вынужден был отойти. Плацдарм для высадки прочно удерживался русскими.

В 8 часов 30 минут подошел пароход «Аннета» с двумя буксируемыми баржами. Это судно, преднамеренно затопленное русскими у Никополя, в ночь форсирования было поднято из воды и доставлено в район переправы. Пароход вели моряки гвардейского экипажа. Переброска войск пошла быстрее, и вскоре весь отряд оказался на южном берегу Дуная. Чтобы расширить плацдарм, нужно было овладеть Систовскими высотами. Эту задачу Драгомиров возложил на 2-ю бригаду 14-й дивизии и 4-ю стрелковую бригаду. 1-я бригада 14-й дивизии обеспечивала плацдарм с юго-востока. Наступление началось около 11 часов, а к 15 часам Систово и окружающие его высоты заняли русские. В тот же день стали переправляться через Дунай главные силы русской армии. К вечеру 15(27) июня на плацдарме находилось 29 батальонов и 30 орудий. Утром 16(28) июня русские овладели Вардамом.

После захвата плацдарма приступили к сооружению мостов. Необходимые для этого понтоны и другое имущество доставлялось от устья Ольты к Зимнице. Постройка первого понтонного моста началась 16(28) июня и была окончена 19 июня (1 июля). Мост проходил через о. Адда и состоял из двух частей общей длиной около 1200 м. Позднее он стал называться Нижним. С 20 июня (2 июля) по нему начали переправляться войска и военные грузы. Второй мост, выше первого, строился с 16(28) июня, а 29 июня (11 июля) вступил в строй. Его называли Верхним. Мост, проходивший через острова Бужиреску и Адда, состоял из трех частей общей длиной свыше 1200 м. Наводка мостов обеспечила быструю переброску на плацдарм главных сил Дунайской армии.

Операция по форсированию Дуная явилась достижением военного искусства. Ее опыт длительное время служил примером при изучении методов преодоления крупных водных преград. Успех операции был достигнут бла-

годаря правильному выбору района форсирования реки, тщательной подготовке, мужеству и героизму солдат и офицеров, умелому руководству войсками со стороны командования. Кроме того, русские воины сознавали, что сражаются за освобождение братских славянских народов.

Личный состав показал высокую боевую выучку. Пехотинцы вели наступление стрелковыми цепями. Их активно поддерживали артиллеристы, отражая контратаки турецких подразделений картечным огнем. Небывалым в практике военного дела явилось инженерное обеспечение. Хорошо было налажено медицинское обслуживание. Большая заслуга в непосредственном обеспечении переправы армии принадлежит морякам. Под сильным огнем турецких батарей они многократно проводили из устья Ольты на Средний Дунай плоты и понтоны, совместно с саперами наводили мосты через Дунай, были гребцами на шлюпках и паромках. Минные катера прикрывали подступы к переправе со стороны Рушчука, откуда несколько раз подходили турецкие корабли. После переправы главных сил отряды русских моряков успешно обороняли все перевозки через реку, отражая попытки турецких кораблей помешать обеспечению русской армии.

3. Операции в Северной Болгарии

После форсирования Дуная русская армия могла приступить к выполнению дальнейшей задачи — развивать наступление в направлении Константинополя. На этом пути находилось всего 4 тыс. турецких войск, расположенных в Тырново. Однако на флангах русской армии противник имел сильные группировки: на правом, в районе Никополя, около 10 тыс. человек и на левом, в районе Рушук, Осман-Базар, Шумла, 60 тыс. человек. Общая численность султанских войск достигала 74 тыс. человек. Русские сосредоточили к этому времени на южном берегу реки 120 тыс. человек. Однако противник занимал выгодное положение, охватывая оба фланга Дунайской армии. Главнокомандующий русской армией, прежде чем начать наступление через Балканы, решил обеспечить фланги и разведать противника перед фронтом.

Из войск, сосредоточенных на плацдарме, было образовано три отряда: Передовой, Рушукский и Западный.

Передовой отряд под командованием генерал-лейтенанта И. В. Гурко насчитывал 10,5 батальона, 31,5 эскадрона и сотни и 32 орудия — всего 5800 человек пехоты и 3700 — конницы. В отряд входило шесть дружин Болгарского ополчения во главе с генерал-майором Н. Г. Столетовым. Отряд должен был развивать наступление к Тырново, захватить Шипкинский перевал и перебросить часть войск за Балканский хребет с целью поднять восстание болгар. Руцукский отряд цесаревича Александра Александровича (будущего императора Александра III) был создан в составе 12-го и 13-го корпусов численностью 75 тыс. человек. Его задача состояла в том, чтобы овладеть крепостью Руцук и тем самым обеспечить действия Передового отряда слева, сковав основные силы турок, расположенные в четырехугольнике крепостей. В выполнении этой задачи Руцукскому отряду должен был помогать Нижнедунайский отряд, отвлекая на себя часть противника наступательными действиями в Добрудже. Западному отряду генерал-адъютанта Н. П. Криденера (9-й корпус) общей численностью около 35 тыс. человек предстояло овладеть Никополем, затем Плевной и, оставив часть сил для прикрытия правого фланга Дунайской армии, быть готовым к движению за Балканы. Это фактически означало отказ от плана Обручева. Вместо создания двух мощных армейских группировок с постановкой им решительных целей силы русских оказались разделенными на три отряда, которым предстояло действовать на разобщенных направлениях и выполнять промежуточные задачи. Сосредоточенного удара через Балканы, как предусматривалось планом, не получилось.

**Овладение
горными перевалами**

Наступление Передового отряда, начатое 25 июня (7 июля), развивалось успешно. Противник пытался оказать сопротивление, но мощным артиллерийским огнем русских был обращен в бегство. Он бросал оружие, боеприпасы и снаряжение. Преследуя врага, части Передового отряда освободили древнюю столицу Болгарии — Тырново. Их потери составили всего два раненых артиллериста. Особо отличилась 16-я конная батарея под командованием подполковника М. Ф. Ореуса. Жители Тырново встретили русские войска как своих спасителей, всюду раздавались приветственные возгласы. 4-й дружине Болгарского ополчения было вручено знамя

с начертанным девизом «Свобода или смерть!», хранившееся в подполье с апрельского восстания 1876 г.

После занятия Тырново генерал Гурко начал подготовку к овладению горными перевалами. Для движения за Балканы можно было использовать проходы через четыре перевала — Шипкинский, Травненский, Хаинкиойский и Твардицкий. Самым удобным из них являлся Шипкинский, наиболее трудным — Хаинкиойский. Но Шипкинский перевал был занят турецкими войсками и сильно укреплен. Южнее его, в районе Казанлыка, располагались крупные резервы противника. Травненский и Твардицкий перевалы также контролировались турками. Лишь Хаинкиойский перевал ими не наблюдался и не охранялся. Он и был избран для осуществления маневра по обходу Шипкинской позиции турецких войск.

И. В. Гурко выслал на Хаинкиойский перевал авангард во главе с генералом О. Е. Раухом для детальной рекогносцировки маршрута. Было установлено, что дорога доступна для движения войск. Однако громоздкие обозы не могли идти в горы. Решено было конный обоз заменить вьючным. Войска обеспечили на пять дней сухарями, которые считались неприкосновенным запасом и могли расходоваться лишь по особому приказанию. Для коней имелся трехдневный запас зернового фуража. Все, что могло обременить войска, было оставлено в Тырново.

30 июня (12 июля) отряд Гурко возобновил наступление. Движение войск проходило в сложных условиях. На пути к перевалу, имевшему ширину не более 100 м, встретились три очень трудных подъема. От перевала начинался некрутой спуск по ущелью длиной до 20 км. Дорога шла по берегам и руслу р. Сельвер. Войскам часто приходилось переходить с одного берега на другой. Особенно тяжелым оказался участок длиной около 4 км перед самым выходом из ущелья: дорога пролегла по обрыву и была очень узкой. Артиллерию перетаскивали на руках. Участник похода писал: «Подъемы и спуски были круты и узки настолько, что приходилось орудия и зарядные ящики подымать и спускать на руках, повороты дороги были неожиданны, так что управлять ходом орудий и ящиков было очень трудно; до какой степени тяжел и опасен был путь для артиллеристов, можно судить по тому, что даже горные орудия — эти миниатюрные пушки

на двух колесах, запряженных парой лошадей, — и те обрывались нередко с дороги в пропасть»¹.

Несмотря на все препятствия, Передовой отряд успешно преодолел перевал. «Только русский солдат мог пройти в три дня и провезти полевые орудия по столь тяжелому ущелью»², — доносил генерал Гурко. Вместе с русскими воинами стойко переносили тяготы похода болгарские ополченцы. «Справедливость требует сказать, — отмечал Гурко, — что Болгарское ополчение нисколько не отставало от остальных войск в деле преодоления трудности движения»³.

Утром 2(14) июля Передовой отряд вышел из ущелья и атаковал турецкий батальон, находившийся в д. Хаинкиой. Противник, застигнутый врасплох, был рассеян. Вскоре от Твардицы подошел еще один турецкий батальон. Силами двух батальонов турки предприняли контратаку, но успеха не имели и отошли к Сливену. 3(15) июля около двух полков казаков с двумя дружинами Болгарского ополчения и артиллерией разгромили три батальона противника, двигавшиеся на поддержку своих войск. В тот же день две сотни казаков повредили телеграфную линию на участке Нова Загора (Ени-Загра) — Стара Загора (Эски-Загра) и захватили турецкий транспорт с боеприпасами. Все это заставило турок отказаться от активных действий и ограничиться обороной. Продолжая наступление, Передовой отряд 5(17) июля занял Казанлык. Русские вышли в тыл турецких войск, оборонявшихся на Шипке под начальством Халюсси-паши.

Русское командование предполагало овладеть Шипкинским перевалом одновременной атакой с юга отрядом И. В. Гурко и с севера вновь сформированным Габровским отрядом В. Ф. Дерожинского. 5 и 6 (17 и 18) июля развернулись ожесточенные бои. Противник, считая невозможным дальнейшее удержание перевала, в ночь на 7(19) июля оставил свои позиции и отошел по горным тропам к Филиппополю (Пловдиву). В тот же день Шип-

¹ Ф. Бутков. 25-я годовщина освободительной войны 1877—1878 гг. Первый Забалканский поход. Вып. 2, Спб., 1902, стр. 13.

² Н. Епанчин. Действия Передового отряда генерал-адъютанта Гурко, стр. 63.

³ Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, вып. 24, стр. 43.

кинский перевал был занят русскими войсками. Передовой отряд выполнил свою задачу.

Наступление Дунайской армии вызвало тревогу у турецкого командования. Чтобы укрепить положение, из Черногории был спешно переброшен корпус Сулеймана-паши. Этому военачальнику поручили руководство всеми войсками, действовавшими против русских, с целью возвратить Шипкинский перевал, а затем вместе с флапговыми турецкими группировками развивать общее наступление с трех сторон на Систово. Противник начал активные действия. Турки грабили и разоряли болгарскую землю, чинили насилия над местными жителями. Десятки тысяч болгар двинулись на север под защиту русских войск.

Перед отрядом Гурко встала задача преградить путь противнику, не допустить его до горных перевалов. Было решено выдвинуться к Нова Загоре и Стара Загоре, занять оборону на этом рубеже, надежно прикрыв подступы к Шипкинскому и Хашкиойскому перевалам. Выполняя поставленную задачу, войска Передового отряда 11 (23) июля освободили Стара Загору, а 18 (30) июля — Нова Загору. Крупные события развернулись 19(31) июля под Стара Загорой. Противник наносил главный удар с юга, одновременно охватывая позиции русских с обоих флангов. Около 9 часов началась артиллерийская подготовка, продолжавшаяся два часа, затем густые цепи турецких войск двинулись в атаку.

Город оборонял небольшой отряд русских и болгарских воинов во главе с генерал-майором Н. Г. Столетовым. Оборонительная позиция была разделена на два участка: правым командовал полковник Ф. М. Депрерадович, левым — полковник М. П. Толстой. Сам Столетов со штабом находился за ее центром. Защитники города огнем артиллерии и стрелкового оружия отбивали атаки врага. Особенно сложной складывалась обстановка на левом фланге, где противник непрерывно вводил в бой свежие резервы. Русские и болгары неоднократно переходили в контратаки и, проявляя подлинный героизм, срывали все замыслы турок. Активное участие в обороне города принимало болгарское население. По инициативе народного поэта П. Р. Славейкова была организована народная милиция численностью 600 человек. Вооруженные старозагорцы пополняли ряды ополченцев. Команды болгар под-

бирали убитых, заботились о раненых. Среди участников обороны Стара Загоры находился молодой Димитр Благоев. Бой длился более пяти часов. Силы русских и болгарских воинов таяли. Создалась угроза окружения. Столетов вынужден был приказать войскам оставить город и отступить. Ворвавшись в Стара Загору, башибузуки принялись за грабежи, насилия и убийства. Ими было истреблено около 20 тыс. человек мирного болгарского населения¹.

Во время боя под Стара Загорой главные силы Гурко не смогли оказать поддержки отряду Столетова. Заняв накануне Нова Загору, они в 6 часов 19(31) июля двинулись к Стара Загоре, но встретились с войсками Реуфа-паши, направлявшимися туда же. Произошла стычка, в ходе которой отряд Реуфа-паши был разгромлен, остатки его обращены в бегство. Конница Передового отряда с одним стрелковым батальоном в 14 часов возобновила движение к Стара Загоре. Разведкой было установлено нахождение севернее и южнее города крупных сил противника. Войск, которыми располагал Гурко, было недостаточно для атаки. После уточнения обстановки он нашел дальнейшее наступление невозможным. Отряд отступил к перевалам, где влился в состав войск генерал-лейтенанта Ф. Ф. Радецкого, оборонявших южный участок фронта.

Бой под Стара Загорой позволил уточнить замысел противника и выиграть время для усиления обороны Шипкинского перевала. Султанская армия понесла большие потери — 1,5 тыс. человек. Сулейман-паша не мог продолжать наступление: он вынужден был заняться приведением в порядок своих войск. Почти три недели простояли турки в долине р. Тупджи. Русские войска и болгарские ополченцы потеряли 567 человек².

Генерал Гурко высоко оценил героизм болгарских воинов. В приказе от 11(23) августа 1877 г. говорилось: «...это было первое дело, в котором вы сражались с врагом. И в этом деле вы сразу показали себя такими героями, что вся русская армия может гордиться вами и ска-

¹ См. Е. Милков. Боевете при Нова Загора и Стара Загора («Военноисторически сборник», София, 1953, № 1, стр. 68).

² См. Ц. Атанасов, Д. Христов, Б. Чолпанов. Българското военно изкуство през капитализма. София, 1959, стр. 49.

зять, что она не ошиблась послать в ряды ваши лучших своих офицеров. Вы ядро будущей болгарской армии. Пройдут года, и эта будущая болгарская армия с гордостью скажет: «Мы потомки славных защитников Эски-Загры»¹. Главнокомандующий Дунайской армией доносил царю, что «болгарское ополчение дралось с блистательной храбростью». За боевые отличия в каждой роте 2-й и 5-й дружин были награждены орденом Георгия по два человека, в ротах 1-й и 3-й дружин — по шесть человек. Орденами награждены были также шесть конников ополчения.

Два штурма Плевны

Наступление Западного отряда проходило в еще более трудных условиях. Первым серьезным препятствием была крепость Никополь, находившаяся на болгарском берегу Дуная при впадении в него рек Осма и Ольта. С севера ее прикрывал Дунай, с запада — Осма, с востока — Ермалийский ручей, с юга — ряд высот. Гарнизон насчитывал около 8 тыс. человек при 113 орудиях. Комендант Никополя, решивший действовать активно, основные силы расположил в окопах, отрытых перед крепостными стенами.

Генерал Криденер приказал нанести главный удар с юга и вспомогательный — с юго-запада. Русские части скрытно подошли к Никополю и 3(15) июля внезапно атаковали противника. К вечеру турки были выбиты из окопов и отошли в крепость. С темнотой наступление прекратилось и началась подготовка к штурму. Осадная артиллерия продолжала вести огонь, не давая противнику возможности восстановить разрушенные укрепления. К рассвету подготовка к штурму была окончена. Турецкое командование решило отказаться от дальнейшего сопротивления и капитулировало. Русские захватили 6 знамен, 113 крепостных и полевых орудий, 2 мортиры, 10 тыс. винтовок, огромное количество снарядов, патронов, холодного оружия и продовольственные запасы.

Огонь артиллерии обеспечил победу сравнительно недорогой ценой. Русские потеряли убитыми и ранеными 41 офицера и 1119 солдат и сержантов. Турецкие потери составляли около 1 тыс. человек убитыми и 7 тыс. плен-

¹ Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, вып. 24, стр. 323.

ными, среди которых было 2 генерала и 105 офицеров. Успехи русских вызвали смятение в Константинополе. Абдул Керим-паша, его начальник штаба и комендант Рущука были сняты с постов и преданы суду, военный министр уволен. Главнокомандующим назначили Мехмета Али-пашу (немец Карл Детруа).

Овладение Никополем лишь частично устранило угрозу правому флангу русской армии: в руках противника оставалась Плевна. Там сосредоточивались крупные силы турок во главе с Османом-пашой, выдвигаемые из Видина. Гарнизон Плевны, насчитывавший 16 тыс. человек, с 58 орудиями, энергично готовился к обороне. Перед Плевной фронтом на северо-восток между селениями Буковлек и Гривица сооружались окопы. Началась постройка редутов.

После взятия Никополя русское командование не организовало немедленного наступления на Плевну. В течение двух суток генерал Криденер бездействовал. Это облегчило маневр войск Османа-паши и осложнило задачу Западного отряда. Лишь 6(18) июля русские возобновили наступление. К Плевне были двинуты 5-я пехотная дивизия и Кавказская кавалерийская бригада с 46 орудиями. Общее руководство возлагалось на генерал-лейтенанта Ю. И. Шильдер-Шульднера.

Было решено главными силами наступать на Плевну с севера. С востока должен был наносить удар 19-й Костромской полк, поддерживаемый приданной ему 5-й батареей 31-й артиллерийской бригады. Кавказской кавалерийской бригаде предстояло выйти во фланг и тыл неприятельской позиции с юга. Русские 7(19) июля вышли на подступы к Плевне, а с утра следующего дня начали ее атаку.

Наступление главных сил с севера вначале развивалось успешно, но вскоре было остановлено подошедшими резервами противника. Костромской полк сумел овладеть турецкими позициями у Гривицы, но дальше продвинуться не смог за недостатком сил. Кавказская кавалерийская бригада свою задачу не выполнила. Командир отряда отдал приказ о прекращении атаки. Потери русских доходили до 2,5 тыс. человек, противника — около 2 тыс. человек. Плевна осталась в руках турок.

Неудача первой атаки Плевны объясняется следующим: наступление велось слабыми силами, действовав-

шими с различных направлений; взаимодействие между северной и восточной группами отсутствовало; командование недооценило противника и не обеспечило необходимых резервов для поддержки войск; наступательные действия русских свелись преимущественно к лобовым атакам пехотой турецких укреплений; конница не использовалась для удара по флангу и тылу противника.

18(30) июля русское командование предприняло вторую попытку овладеть Плевной. На этот раз наступление велось более крупными силами — русские войска насчитывали 26 тыс. человек и 140 орудий. Численность турецких войск составляла 22 тыс. человек при 58 орудиях. Противник оборонялся на выгодной позиции, которая к моменту второй атаки русских была значительно усилена. Укрепления у Буковлека защищали Плевну с севера, у Гривицы — с востока. Наиболее слабыми участками турецкой обороны были южный и западный.

Согласно диспозиции основные силы Западного отряда были разделены на две группы — правую и левую. Войска правой группы под командованием генерал-лейтенанта Н. Н. Вельяминова должны были нанести главный удар, наступая с востока в направлении Гривица, Плевна. Войскам левой группы во главе с генерал-лейтенантом А. И. Шаховским ставилась задача наступать с юго-востока на Радишево и далее на Плевну. С севера ударная группировка русских войск прикрывалась отрядом генерал-майора П. С. Лощкарева, с юга — отрядом генерал-майора М. Д. Скобелева. В общий резерв была выделена пехотная бригада с тремя батареями.

Накануне штурма, 17(29) июля, Криденер инструктировал командиров частей о способе ведения боя. Он рекомендовал не открывать ружейного огня с дальней дистанции, беречь патроны до близких расстояний, сходить на штыки. Участник совещания генерал К. К. Бискупский отмечает, что «план предстоящего штурма не только не был разработан и изложен ясно и определенно, но даже все время неясно рисовался и самому творцу этого плана генералу Криденеру»¹. Однако диспозиция была утверждена. В телеграмме главнокомандующего от 16(28) июля сообщалось: «План вашей атаки Плевны одоб-

¹ П. Симанский. Записки генерала К. К. Бискупского («Варшавский военный журнал», 1903, № 2, стр. 152).

ряю, по требую, чтобы до атаки пехоты неприятельская позиция была сильно обстреляна артиллерийским огнем. Николай»¹.

Наступление на главном направлении не получило развития. Войска генерала Вельяминова попали под сильный фланговый огонь турецкой артиллерии. В «Записке о действии 2-й батареи 31-й артиллерийской бригады» говорится: «Когда войска вошли в среду артиллерийского огня противника и турки сделали несколько выстрелов, выяснилось, что направление боевой линии было неправильно и турки обстреливают нас во фланг; тогда велено было подать левое плечо несколько вперед, а правое назад, а батареям, заняв позицию, открыть огонь по артиллерии противника, помещавшейся в земляном укреплении довольно сильной профили, но открытом или закрытом — с этого расстояния судить было нельзя»². Осуществив перестроение, русские после короткой артиллерийской подготовки возобновили атаки, но все попытки продвинуться были отражены огнем из турецких укреплений.

На направлении вспомогательного удара войска Шаховского заняли Радишево. Наступление велось под прикрытием артиллерийского огня, который произвел огромное воздействие на противника. По свидетельству турецкого историка, огонь из района Радишево был так силен, что они «не взвидели света божьего и молили господа о помощи»³. Но результаты артиллерийской подготовки не были использованы. Четкое управление войсками отсутствовало, конкретных задач им не ставилось. Отдавались приказы общего характера. Например, один из них гласил: «Двигаться прямо перед собою и побить по дороге всю сволочь, которая встретится на пути»⁴. Упорный бой продолжался до 18 часов, но сломить сопротивление противника не удалось.

Конные отряды, выделенные для прикрытия флангов, действовали по-разному. Правофланговый отряд генера-

¹ Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, вып. 3, стр. 48.

² Там же, вып. 20, стр. 473.

³ Описание русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, т. 3, ч. 1, стр. 270.

⁴ Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, вып. 91, ч. 2, стр. 354.

ля Лашкарева фактически не проявлял активности в течение всего боя. Левофланговый отряд генерала Скобелева сумел занять гребень Зеленых гор и прорваться к окраине Плевны, но, неся большие потери, вынужден был отойти. Тем не менее он отвлек на себя часть турецких войск и несколько облегчил положение войск Шаховского.

С наступлением темноты последовал приказ об отходе по всему фронту. Противник не преследовал русских. Осман-паша опасался, что с утра 19(31) июля они возобновят атаки. Было приказано спешно восстанавливать разрушенные и строить новые укрепления.

Вторая попытка овладеть Плевной окончилась неудачей для русской армии. Потери русских составили 7 тыс. человек, а турок не более 1,2 тыс. человек. Русские солдаты и офицеры честно выполняли свой долг, но дорогой ценой заплатили за просчеты командования.

Ошибка русского командования состояла в том, что оно решило нанести главный удар по Плевне с восточной стороны, где противник имел наиболее сильные укрепления, тогда как лучшие возможности открывало наступление с юга и запада; диспозиция была недостаточно конкретной; во время штурма отсутствовало взаимодействие между родами войск и отдельными элементами боевых порядков; многие военачальники придерживались старых взглядов, не учитывали изменившейся природы боя, вели войска в наступление в плотных построениях.

Многие современники, отмечая неумелое управление войсками со стороны высшего командования, в то же время высоко оценивали мужество и доблесть русских солдат, воинское мастерство отдельных генералов и офицеров. Так, участник боя 18(30) июля под Плевной генерал К. К. Бискупский писал: «Мы думаем, что высокие качества русского солдата и русского офицера, выручавшего иногда их начальников, примет в соображение и настоящий Мольтке и будущий военный талант в любой европейской армии. А нам, начальникам этого солдата, нам надо преклоняться перед его великими... качествами и приготовить себя, дабы извлекать из них пользу, а не тратить жизнь солдата без всякой цели»¹. Врач

¹ Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, ф. 1000, собр. ед. пост. 1941, № 11, лл. 167—168.

С. П. Боткин говорил: «Будем надеяться на русского человека, на его мощь, на его звезду в будущем. Может быть, он со своей несокрушимой силой сумеет выбраться из беды, несмотря на стратегов, интендантов и тому подобное. Ведь надо ближе посмотреть на русского солдата, чтобы со злобой относиться к тем, которые не умеют руководить им. Ты видишь в нем силу, и смысл, и покорность. Всякая неудача должна позором ложиться на тех, которые не сумели пользоваться этой силой...»¹ Боткин правильно понимал слабость царских генералов, незнание ими дела. «Вопрос: кто же виноват во всех неудачах?» — спрашивал он. И отвечал: «Недостаток культуры, по-моему, лежит в основе всего развернувшегося перед нашими глазами... Надо трудиться, надо учиться, надо иметь больше знаний, и тогда не придется получать уроков ни от Османов, ни от Сулейманов»².

Под Руцуком
и на Нижнем Дунае

Менее напряженный характер носили боевые действия на левом крыле Дунайской армии, где наступал Руцукский отряд. Противник имел до 70 тыс. человек войск, опиравшихся на четырехугольник крепостей — Руцук, Шумла, Варна, Силистрия. Из их числа примерно половина могла действовать вне крепостей. Отсюда турки имели возможность нанести сильный удар во фланг Дунайской армии, а также, переправившись через Дунай, выйти на ее тылы в Румынии.

Учитывая опасность, русское командование двинуло против турецкой группировки довольно сильный Руцукский отряд (12-й и 13-й корпуса). На этом же направлении находились Нижнедунайский отряд генерала Циммермана (14-й корпус), отряд генерала В. Н. Веревкина и Журжево-Ольтеницкий отряд генерала Аллера. Позднее эти войска были усилены Осман-Базарским отрядом (11-й корпус). Руцукскому отряду предстояло активными действиями сковать группировку противника в четырехугольнике крепостей, прикрыть действия Передового отряда от попыток наступления врага с востока и юго-востока, а также воспрепятствовать возможному выходу турок на коммуникации Дунайской армии.

¹ С. П. Боткин. Письма из Болгарии 1877 г. Спб., 1893, стр. 138.

² Там же, стр. 349.

Наступление Рущукского отряда развивалось успешно. Противник придерживался оборонительного способа действий и активности не проявлял. В начале июля отряд вышел на южные подступы к Рущуку и приступил к подготовке осады крепости. Намечалось переправить на болгарский берег Дуная 88 осадных орудий. Однако вскоре отряд получил задачу перейти к прочной обороне.

Нижнедунайский отряд после форсирования Дуная и выхода на рубеж Черновода, Кюстенджи находился в обороне. Отряд Веревкина и Журжево-Ольтеницкий отряд Аллера в течение всей войны прикрывали Дунай и фактически не участвовали в боевых действиях.

* * *

Первые операции Дунайской армии имели важное значение в общем ходе войны. Форсирование Дуная, овладение горными перевалами, взятие Никополя, выход к Рущуку — все это положило начало осуществлению важной исторической задачи — освобождению Болгарии от турецкого ига. Русские войска продемонстрировали свои высокие морально-боевые качества. Противник понес значительные потери и вынужден был принимать срочные меры, чтобы не допустить продвижения русских за Балканский хребет.

Глава третья

ОБОРОНА ШИПКИ

1. Переход к обороне

К началу августа 1877 г. в Дупайской армии насчитывалось 268 тыс. человек и свыше 1 тыс. орудий. Главные силы составляли три отряда — Западный (45 тыс. человек и 208 орудий), Южный (48,5 тыс. человек и 195 орудий) и Рушукский (56 тыс. человек и 224 орудия). В стратегическом резерве находилось 10 тыс. человек. На подходе была одна дивизия (10 тыс. человек). Остальные войска входили в Нижнедунайский и Журжево-Ольтеницкий отряды.

**Решение русского
командования**

Турецкому командованию удалось к тому же времени сосредоточить против Дупайской армии свыше 200 тыс. человек и 387 орудий. В районе Плевна, Ловча, София располагалась Западнодунайская армия Османа-паши (64 тыс. человек и 108 орудий). Четырехугольник крепостей занимала Восточнодунайская армия Мехмета Али-паши (99 тыс. человек и 216 орудий). Южная армия Сулеймана-паши (около 37 тыс. человек и 63 орудия) была сосредоточена южнее Балкан. Таким образом, по пехоте и коннице силы были примерно равны, а по артиллерии русские превосходили противника в 2,5 раза. Существенным недостатком турецкой армии являлось то, что значительная часть войск находилась в крепостях, для действий в полевых условиях могло быть выделено не более 100—120 тыс. человек. Тем не менее неприятельские войска обладали и важным преимуществом: они с трех сторон охватывали русскую армию, растянутую на широком фронте.

Руководители турецкой армии разработали план окружения русских путем концентрического наступления всех трех армий в общем направлении на Систоно. Армия Сулеймана-паши должна была захватить Шипки-

ский перевал и перейти через Балканы. Западнодунайской армии Османа-паши ставилась задача удерживать Плевненский укрепленный район до захвата Шипки. Восточнодунайской армии Мехмета Али-паши предстояло активными действиями обеспечить Южной армии овладение Шипкинским перевалом. Осуществление этого замысла поставило бы русскую армию в опасное положение. Но у турок не было единства в руководстве войсками. Мехмет Али-паша лишь номинально являлся главнокомандующим, фактически же командующие армиями действовали самостоятельно.

Общая обстановка на Балканском театре военных действий складывалась не в пользу Дунайской армии. Ее наступление по расходящимся направлениям привело к распылению сил, нарушилось взаимодействие между отдельными отрядами. Резервы были израсходованы. Хорошо разработанный план войны оказался необеспеченным. Положение русской армии еще более ухудшили неудачные штурмы Плевны.

Д. А. Милютин в записке Александру II от 21 июля (2 августа) 1877 г. трезво оценивал сложившуюся обстановку: «...Турция, казавшаяся столь близко к полному распадению... сохранила еще много жизнеспособности и обладает большими военными средствами при могущественной иностранной поддержке. В отношении тактическом мы не можем всегда вести бой, бросаясь открыто, смело, прямо на противника, даже несравненно превосходного в силах, особенно, когда он успел укрепиться. Если будем по-прежнему всегда рассчитывать на одно беспредельное самоотвержение и храбрость русского солдата, то в короткое время истребим всю нашу великолепную армию. В отношении же стратегическом, очевидно, нельзя уже надеяться на то, чтобы одним быстрым смелым набегом вперед за Балканы... произвести панический страх в неприятельском войске и народе и через несколько недель времени под стенами самой столицы его предписать ему мирные условия»¹. И далее Милютин писал, что исправить дело «можно не иначе, как отказавшись на время от предприятий наступательных, до прибытия более сильных подкреплений, стянуть разбросанные силы в неболь-

¹ Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, вып. 26, стр. 153.

пное число пунктов, занять выгодные позиции и, где нужно, укрепиться»¹. Это предложение было одобрено Александром II, и 22 июля (3 августа) он послал записку Милютину главнокомандующему с припиской: «Заключение его мне кажется совершенно правильно, и потому, если ты его тоже разделишь, то необходимо приступить к исполнению немедленно и обеспечить себя сильно укрепленными позициями со всех сторон и в них ожидать подходящих подкреплений, прежде чем помышлять о дальнейшем наступлении»².

**Организация
обороны
горных перевалов**

Приняв решение перейти к обороне на всем фронте, русское командование обратило особое внимание на удержание проходов через Балканский горный хребет. Перевалы защищал русский Южный отряд под командованием генерала Ф. Ф. Радецкого, рассредоточенный мелкими группами на участке протяжением 120 км. Из общей численности отряда 48,5 тыс. человек при 195 орудиях 14 тыс. человек и 66 орудий, расположенные у Тырново, составляли резерв. Во главе его стоял М. И. Драгомиров. Основная идея генерала Радецкого заключалась в том, чтобы своевременным маневром резерв мог в любом предвидимом наступлении турок дать им возможно сильный отпор³.

Успешное выполнение плана обороны во многом зависело от правильного определения замысла противника. Однако точных сведений по этому вопросу Радецкий не имел. Он предполагал, что Сулейман-паша попытается соединиться с Мехмет Ади-пашой и поэтому, вероятнее всего, двинется в северо-восточном направлении, в район четырехугольника крепостей. На основании такого прогноза Радецкий утром 8(20) августа начал выдвижение общего резерва на левый фланг своего отряда. Это было крупной ошибкой. Сулейман-паша наносил удар не в северо-восточном, а в северном направлении — через Шипкинский перевал, в районе которого оборонялся небольшой русско-болгарский отряд. В состав отряда входили 36-й Орловский пехотный полк, пять дружин Болгарского

¹ Сборник материалов по русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, вып. 26, стр. 155.

² Там же, стр. 152—153.

³ Описание русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, т. 3, ч. 2, стр. 39.

ополчения, четыре сотни казаков, три специальные команды, три батареи и одна полубатарея. Численность этих войск составляла 6 тыс. человек при 27 орудиях. Командовал отрядом начальник Болгарского ополчения генерал-майор Н. Г. Столетов.

Генерал Столетов внимательно следил за действиями Сулеймана-паши и пришел к выводу, что противник готовит главный удар на этом направлении. 7(19) августа он телеграфировал Радецкому: «Весь корпус Сулеймана-паши, видимый нами, как на ладони, выстраивается против нас в восьми верстах от Шипки. Силы неприятеля громадны; говорю это без преувеличения; будем защищаться до крайности, но подкрепления решительно крайне необходимы»¹. Вечером 8 (20) августа Столетов вновь телеграфировал, что противник, «если не решится на нас напасть ночью, то на рассвете непременно воспоследует общее нападение. Мы уже стреляли по подходящим колоннам; еще раз повторяю, все разыгрывается здесь, несообразность сил очень велика... Шипка для армии слишком важна, чтобы можно было рисковать ею»². Но сообщения эти не были приняты во внимание.

2. Августовские бои

Позиция на Шипке, обороняемая отрядом Столетова, простиралась в длину до 2 км при ширине от 60 до 1 тыс. м. По гребню горного кряжа шла дорога. Общий характер этого перевала — открытое дефиле, пролегающее по узким хребтам, ограниченным к западу и востоку крутыми, обрывистыми скатами в глубокие долины, поросшие густым лесом и кустарником. Укрепления Шипкинского перевала можно было обойти и с востока и с запада. Позицию окружали вершины гор. Она могла простреливаться со всех сторон.

Русско-болгарский отряд в короткое время произвел значительные инженерные работы. По всему фронту были открыты окопы полного профиля в один и в два ряда, на наиболее опасных направлениях устроены лесные завалы,

¹ Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, вып. 36, стр. 101.

² Там же, стр. 126—127.

волчьи ямы, поставлены фугасы. Большое внимание уделялось возведению укреплений на возвышенностях, окружавших перевал. На горе Николая были оборудованы три артиллерийские батареи — Большая, Малая и Стальная. На горе Шипка отрыли окопы в два яруса. Центральную и Круглую батареи соорудили на горах Центральная и Вольнская.

Оборона высот строилась в несколько ярусов. Наверху располагались артиллерийские батареи, а нижние ярусы, в окопах или за укрытиями, занимала пехота. Главные подступы к перевалу держались под сильным перекрестным ружейным и артиллерийским огнем. Укрепления не были закончены и потому не представляли серьезного препятствия для противника. Характеризуя Шипкинскую позицию, офицер германского генерального штаба заметил: «На позиции этой трудно продержаться три дня. Если бы кто-либо из обучающихся в военной академии выбрал такую позицию при решении тактической задачи, его исключили бы из академии. Если бы нашелся такой профессор, который, приняв во внимание значение на войне нравственного элемента, стал бы утверждать, что такую позицию можно защищать при хороших войсках в течение четырех месяцев против превосходного числом и мужественного неприятеля, в холодную осень и крайне суровую зиму, его признали бы умалишенным»¹.

Сулейман-паша, хорошо понимая значение Шипкинского перевала, называл его «сердцем Балкан» и «ключом к дверям Болгарии». 8 (20) августа на военном совете был принят план: демонстрируя частью сил наступление на Шипкинскую позицию с юга, главными силами нанести удар с востока. Сулейман-паша поставил задачу: «Овладеть перевалом не позднее чем через сутки. Пусть при этом погибнет половина нашей армии — все равно. С другой половиной мы по ту сторону гор будем полными хозяевами, потому что вслед за нами пойдет Реуф-паша, за ним Саид-паша с ополчением. Русские ждут нас у Елены. Пусть остаются там. Пока они доберутся сюда, мы давно будем в Тырново»².

¹ Л. Н. Соболев. Последний бой за Шипку («Русская старина», 1889, № 5, стр. 419—420).

² Н. Бороздин. Шипка — Плевна (1877—1878). М., 1912, стр. 9.

Главный удар должен был наносить отряд под командованием Реджеба-паши (10 тыс. человек и 6 орудий), вспомогательный — отряд Шакира-паши без артиллерии численностью 2 тыс. человек. Остальные силы и средства оставались у д. Шипка в общем резерве Сулеймана-паши. Таким образом, против 6 тыс. человек и 27 орудий русских Сулейман-паша выделил 12 тыс. человек и 6 орудий, обеспечив численное превосходство в живой силе в 2 раза, но уступая русским в артиллерии более чем в 4 раза. Выделенных средств и сил, особенно артиллерии, было явно недостаточно. Это отрицательно сказалось на ходе наступления. Неудачно были выбраны направления главного и вспомогательного ударов — они наносились по наиболее сильным участкам позиции русских, прикрытым огнем артиллерии. Возможность наступления с запада, где подступы к позиции были менее защищены, противник не сумел использовать.

**Отражение
наступления турок**

В ночь на 9(21) августа колонны Реджеба-паши и Шакира-паши вышли в исходные районы. Но их попытки вести атаку под прикрытием огня батарей не увенчались успехом: русские артиллеристы меткой стрельбой выводили из строя вражеские орудия, оказывая большую помощь пехоте в отражении наступления противника. В течение всего дня превосходство было на стороне русских.

Несмотря на отсутствие необходимой огневой поддержки артиллерии, Реджеб-паша двинул свой отряд в наступление. Вслед за ним начал атаку и отряд Шакира-паши. Противник наступал в густых сомкнутых колоннах с редкими цепями стрелков впереди. Наиболее упорные бои завязались на направлении вспомогательного удара противника. Защитники горы Николая отбили первую атаку с большими для неприятеля потерями. Тогда Сулейман-паша отдал приказ: «К Вороньему гнезду¹ воины должны идти без перерыва. Пусть они падают тысячами — на их место станут другие. Из сигналов допускаются только: «сбор», «наступление» и «начальник убит»².

¹ Вороньим гнездом противник презрительно называл укрепления на горе Николая. Защищавшие их русские и болгарские воины с гордостью именовали их Орлиным гнездом.

² Н. Бородин. Шипка — Плевна (1877—1878), стр. 10.

Выполняя приказ командующего армией, Шакир-паша возобновил наступление. В течение дня было предпринято шесть атак. И каждый раз русские отбивали их артиллерийским и ружейным огнем, нередко переходя в штыковые контратаки. Когда не хватало патронов, на врага обрушивались груды камней. К вечеру неприятель, не добившись успеха, прекратил атаки.

Столь же безрезультатно завершилось наступление отряда Реджеба-паши, который предпринял восемь атак. Вражеские колонны решительно бросались на русские укрепления, но, как только попадали в зону ружейного и артиллерийского огня оборонявшихся войск, несли большие потери и вынуждены были отступать.

Бой 9(21) августа окончился полной неудачей для армии Сулеймана-паши. Русские и болгарские воины удержали занимаемые позиции.

Следующий день прошел относительно спокойно. Противник атак не предпринимал, обе стороны вели артиллерийскую и ружейную перестрелку. Русские использовали временное затишье для восстановления разрушенных укреплений, пополнения боевых запасов и перегруппировки войск. Силы защитников Шипки несколько возросли. Еще в разгар боя к ним подошли подкрепления — 35-й пехотный Брянский полк со взводом Донской казачьей батареи. Теперь в отряде Столетова насчитывалось 9 тыс. человек и 29 орудий. Кроме того, Радецкий, получив сообщение о переходе армии Сулеймана-паши в наступление на Шипку, направил туда свой резерв — 4-ю стрелковую бригаду и 2-ю бригаду 14-й пехотной дивизии во главе с М. И. Драгомировым. Сам он также выехал на Шипку.

Весьма активно готовился к новому бою и противник. За день 10(22) августа и ночь на 11(23) августа он возвел ряд батарей. Турецкое командование выработало новый план наступления. Решено было атаковать русских одновременно со всех сторон, окружить их, а затем, в зависимости от обстановки, пленить или уничтожить. Для наступления выделялось пять отрядов. Отряд Рассима-паши должен был наступать с запада, отряды Салиха-паши, Реджеба-паши и Шакира-паши — с юга, юго-востока и востока; отряд Весселя-паши предназначался для выполнения основной задачи: наступая в направлении Узун-куш, выйти в тыл русским и завершить окружение. Против 9 тыс. человек и 29 орудий русских противник выставил

теперь 17,5 тыс. человек и 34 орудия, обеспечив численное превосходство почти в 2 раза в живой силе и равенство в артиллерии.

В ночь на 11(23) августа предназначенные для наступления отряды турок заняли исходное положение. На рассвете их артиллерия открыла огонь по Шипкинской позиции. Противник стремился подавить русские батареи, чтобы подготовить атаку своей пехоты. Имея большой запас снарядов, турки вели частый огонь залпами. Русские открыли ответный огонь, но в связи с недостатком боеприпасов ограничивались прицельной стрельбой — одиночными выстрелами. По всему фронту завязалась артиллерийская дуэль.

Под прикрытием огня артиллерии турецкие войска перешли в наступление. Утром 11(23) августа, когда бой был в полном разгаре, генерал Столетов выдвинул на Узун-куш две полуроты пехоты и полубатарею горной артиллерии. Русские соорудили там батарею, получившую название Тыльной. Этим были укреплены тыловые позиции русско-болгарского отряда.

На всех направлениях противник встретил упорное сопротивление русских. К 12 часам все его атаки потерпели неудачу. Защитники Шипки проявили подлинный героизм. Воины, оборонявшиеся на горе Николая, как и 9(21) августа, испытывали недостаток в патронах, что заставляло их отбиваться с помощью камней. Один из участников боя писал: «Поощряемый этим с нашей стороны безмолвием, неприятель кинулся с величайшей смелостью на скалы и Стальную батарею и подошел довольно близко к нашим окопам, защитники которых в это время почти не имели патронов. Что осталось делать? 1-я стрелковая рота Брянского полка и 3-я стрелковая рота Орловского полка выскочили из своих ложементов и с криком «ура» осыпали наступающего градом камней. Несмотря на эти странные снаряды, турки не выдержали и отступили»¹.

Хотя первый натиск противника и был отражен, положение русско-болгарского отряда было крайне тяжелым. Резервов почти не имелось. Кончались снаряды и патроны

¹ И. Б а ц е в и ч. Очерк военных действий, в которых участвовал 35-й Брянский пехотный полк в кампании 1877—1878 гг. Харьков, 1886, стр. 49.

ны. Воинов мучили жажда и голод. Противник же не испытывал недостатка ни в боеприпасах, ни в продовольствии. «В небольших ложементах, отбитых у турок, — писал участник войны, — находились огромные запасы патронов, которых при русской экономии хватило бы на все укрепления. Благодаря этому турки буквально засыпали русских пулями, не особенно заботясь о меткости стрельбы. Значительная разница была в питании солдат. В турецких укреплениях, занятых русскими, находились богатые запасы риса, баранины, муки, разных плодов и овощей. Русский солдат, конечно, не смел и мечтать о чем-либо подобном»¹.

Вскоре отряды Рассима-паши, Шакира-паши и Весселя-паши возобновили наступление, поддерживаемое огнем всех батарей. Отряды Салиха-паши и Реджеба-паши, понесшие ранее большие потери, в наступлении не участвовали. Защитники Шипки встретили атакующих ружейным огнем и энергичными контратаками. Батареи русских, не отвечая на огонь турецкой артиллерии, открыли стрельбу по наступающей пехоте противника. Турки несли большой урон, но продолжали продвигаться вперед. Войскам Рассима-паши удалось вплотную подойти к русским позициям с запада, овладеть горой Волынская и завязать борьбу за гору Центральная. Войска Шакира-паши и Весселя-паши вышли к позициям русских с юго-востока и востока. Русско-болгарский отряд был почти окружен. В его руках оставался лишь узкий перешеек у Тыльной батареи, соединявший Шипкинскую позицию с дорогой на Габрово.

В этот критический момент к Шипке подошла 4-я стрелковая бригада из резерва Радецкого, совершившая трудный марш при 38-градусной жаре по пыльным дорогам, забитым обозами беженцев-болгар. Преодолевая все трудности, русские настойчиво стремились на юг, спеша предупредить врага в его усилиях овладеть перевалом. «По мере нашего приближения к становищам беженцев, — писал Анучин, — все взрослое население становилось на колени и кланялось в землю. «Много здоровья, много счастья!» — твердили женщины с рыданиями, глядя на нас. Все мужчины были без шапок. Немало мужчин, женщин и детей были в перевязках. Это — жертвы турецких не-

¹ Н. Бороздин. Шипка — Плевна (1877—1878), стр. 11—12.

истовств. Картина была потрясающая»¹. В помощь русским солдатам «собрано было 100 носилок с 400 носильщиками... Тысяча человек болгар отправлена с водой в кувшинах, ведрах и бочках на ослах и телегах... Местные жители вели себя удивительно. По первому слову беженцы опрокидывали свои возы с пожитками и ехали или шли, куда им приказывали»².

Ввод в бой свежих сил решил борьбу в пользу русских. Они вновь заняли гору Волынская. Противник прекратил атаки и отошел на исходный рубеж. Защитники Шипки высоко оценивали роль стрелков. Один из них рассказывал: «Нас стрелки просто поразили, и мы, видя их в атаке, верить глазам своим не хотели, что эти львы, еще накануне в походе еле двигавшие ногами, а частью подвезенные в Габрово на подводах, были те же самые люди»³.

В ночь на 12(24) августа на Шипку подошли остальные части общего резерва (начальник резерва М. И. Драгомиров 12(24) августа был ранен в ногу и до конца войны выбыл из строя) — 2-я бригада 14-й пехотной дивизии с 3-й батареей 14-й артиллерийской бригады. Численность русских войск на Шипке возросла до 14,2 тыс. человек и 39 орудий. Кризис обороны окончательно миновал. На позицию были подвезены снаряды, патроны и горячая пища.

Хотя русские отразили вражеские атаки, положение их продолжало оставаться трудным. Высоты Лысая и Лесной курган — с запада, а Малый Бедек, Демир-тепе и Демиевец — с востока, нависавшие над флангами Шипкинской позиции, оставались в руках неприятеля, который держал под обстрелом не только русскую позицию, но и подступы к ней с тыла. По признанию самих защитников, «все благоприятные шансы, какие когда-либо судьба дарила на войне, на Шипке были на стороне турок»⁴.

¹ Д. Г. Анучин. Тырнов и Шипка в июле и августе 1877 г. Из походных воспоминаний («Вестник Европы», 1893, кн. 14, стр. 17).

² Там же, стр. 40.

³ Сборник военных рассказов, составленных офицерами — участниками войны 1877—1878 гг. Изд. В. Мещерского. Т. 1. Спб., 1878, стр. 149.

⁴ Н. Г. Поликарпов. На Шипке в июле и августе 1877 г. («Военный сборник», 1902, № 8, стр. 20).

Противник, не имея сведений о подходе к Шипке свежих русских резервов, продолжал атаки до середины дня 12(24) августа, когда Радецкий сам перешел к контратакам, стремясь занять укрепленные противником фланговые высоты. Три дня шли упорные бои с переменным успехом. Лесной курган дважды переходил из рук в руки.

13(25) августа русские части в результате стремительной атаки, поддержанной огнем Центральной, Круглой и Большой батарей, сбили противника с Лесного кургана и вплотную подошли к горе Лысая. Однако артиллерия не могла надежно поддержать пехоту, наступавшую за пределами дальности ее стрельбы. Встреченные сильным ружейно-артиллерийским огнем и контратаками противника с горы Лысая, русские вынуждены были сначала отойти к Лесному кургану, а затем на гору Волынская, где и закрепились. Шестидневные бои за Шипкинский перевал окончились.

В период боев большую помощь русским войскам оказывали жители болгарских деревень. Они выносили с поля боя раненых, доставляли на позиции воду, пищу. Участник боев писал: «Издавека, за несколько десятков верст они приходили с мулами или ослиами, чтобы служить водоношами... В кувшинах и бочонках, привязанных к переметам, эти добровольцы целые дни проводили в том, что спускались со своими ослиами и мулами вниз, в долины, где были чистые и холодные ключи, и снова возвращались на горные вершины, к позициям. Однако при всем желании каждый из них мог сделать в течение дня не более двух восхождений. Но и при таких условиях они доставляли ежедневно более 6000 ведер чистой и холодной воды. Болгары-водоноши не обращали ни малейшего внимания на пули, которыми их осыпали турки на открытой дороге. Они спокойно останавливались, чтобы дать отдохнуть животным, курили, разговаривали... Русские солдаты сильно привязались к этим славным людям и всячески старались выразить им свою признательность»¹. Другой очевидец свидетельствует: «Во все время сулеймановых атак они носили воду и раненых и служили войскам чем могли, невзирая на опасность. Немало их тут и погибло»². Военный корреспондент Н. Каразин

¹ Н. Бородин. Шипка — Плевна (1877—1878), стр. 30.

² Д. Г. Анучин. Тырнов и Шипка в июле и августе 1877 г., стр. 32.

сообщал, что «во время жаркого боя под Шипкой, в боковых ущельях, поближе к месту боя, где сочатся холодные родники, толпятся болгарские дети с кувшинами. Они набирают воду и тащат ее на батареи, живо расходуют эту влагу и бегут за новой ношей»¹. Эта помощь во многом способствовала успеху борьбы русско-болгарского отряда с превосходящими силами Сулеймана-паши.

Бои на Шипке были очень напряженными. Обе стороны понесли значительный урон. Русские и болгары потеряли убитыми, ранеными и без вести пропавшими 3640 человек, турки — 8246 человек, а по некоторым данным — 12 тыс. человек. Потери русских составили 24 процента общего количества участвовавших в боях, а турок — 46,5 процента наличного состава армии Сулеймана-паши. Противник решил впредь до прибытия подкреплений перейти к обороне.

В разгар боев на Шипке Восточнодунайская армия Мехмета Али-паши активности не проявляла. Она ждала овладения Сулейманом-пашой перевала, чтобы затем принять участие в общем наступлении против русских, как это было предусмотрено планом. Когда же наступление на шипкинскую твердыню провалилось, Мехмет Али-паша 24 августа (5 сентября) самостоятельно предпринял наступление против Рушукского отряда. Туркам удалось потеснить передовые части русских, но развить успех они не смогли. 10(22) сентября был отдан приказ отойти на исходные позиции.

Августовскими боями была решена важная стратегическая задача — удержан Шипкинский перевал. Наступление одной из лучших армий противника отразил героически сопротивлявшийся небольшой русско-болгарский отряд. План концентрического наступления против Дунайской армии, разработанный турецким командованием, потерпел крах. Неудача отрицательно сказалась на моральном состоянии султанских войск. Наоборот, победа русских и болгарских воинов укрепила в них веру в свои силы. В совместной борьбе против общего врага еще более окрепла дружба двух братских народов.

¹ С. П. Полужкии. Дневник донского казака. Спб., 1880, стр. 125—126.

Важнейшим условием, обеспечившим победу, явились высокие боевые качества русских и болгарских воинов. Большое значение имели искусные действия военачальников. Следует отметить выдающуюся роль Н. Г. Столетова, который хорошо руководил войсками и поддерживал их морально в трудные минуты боя.

3. «Шипкинское сидение»

К началу сентября в составе Шипкинского отряда было 27 батальонов (в том числе 7 дружин Болгарского ополчения), 13 эскадронов и сотен и 10 батарей. Общая численность его достигала 19 685 человек при 79 орудиях. Против этих войск противник имел 55 батальонов, 19 эскадронов и сотен и 8 батарей общей численностью 26 270 человек при 51 орудии. В конце октября в состав Шипкинского отряда была включена 24-я пехотная дивизия. Армия Сулеймана-паши не получила усиления. Силы сторон стали примерно равными. Русские и турецкие войска перешли к обороне. Начался период так называемого «шипкинского сидения».

Русско-болгарский отряд имел задачу прочно удерживать перевал. Выполняя ее, он проделал значительные работы по совершенствованию обороны. Возводились новые батареи, рылись окопы, траншеи, ходы сообщения. На наиболее опасных направлениях подступы к укреплениям прикрывались различного рода препятствиями. С конца августа до середины ноября на позицию было доставлено 25 тыс. туров, свыше 4 тыс. фашин и более 7 тыс. штук накатника. Одновременно строились землянки, блиндажи и другие укрытия для личного состава.

Чтобы улучшить управление войсками, позиция была разделена на четыре района; каждый из них делился на участки. Район был рассчитан на один-два полка, участок — на стрелковый батальон. Командиры полков и батальонов являлись соответственно начальниками тех районов и участков, где располагались их войска. Начальником позиции был генерал Ф. Ф. Радецкий.

В целях упорядочения руководства артиллерией из числа командиров батарей назначался начальник артиллерии района. Вся артиллерия находилась в ведении

начальника артиллерии Шипкинской позиции. Батареи получили единую нумерацию. В начале сентября были оборудованы позиции для мортирной батареи № 1 на северных скатах горы Николая и мортирной батареи № 2 на северных скатах Шипки. В каждой имелось по две 6-дюймовые (152-мм) нарезные мортиры. К концу декабря на позиций располагалось 45 орудий.

Недостатком Шипкинской позиции являлось то, что противник охватывал ее полукругом. Кроме того, в руках неприятеля находились многие высоты, что позволяло ему со всех сторон обстреливать позицию. «У нас не было ни тыла... ни флангов, почти не было и фронта»¹, — вспоминал участник обороны Шипки военный инженер Ц. А. Кюи, будущий известный русский композитор.

Сулейман-паша решил, используя выгодное расположение своих войск, деморализовать защитников Шипкинского перевала непрерывным обстрелом. В первую очередь огонь направлялся на русские батареи. Обстрел причинял большой урон: защитники Шипки теряли людей, крайне затруднялось производство работ по улучшению обороны.

5(17) сентября противник предпринял наступление с целью овладения высшей точкой перевала — Орлиным гнездом. Турки шли в бой пьяные. Внезапным нападением им удалось занять Орлиное гнездо. Защитники его стояли до конца. К 14 часам русские контратакой свежих резервов отбросили противника.

В последующие дни турки неоднократно переходили в наступление. Большое внимание они уделяли элементу внезапности. Особенно сильными были атаки 30 сентября (12 октября) и 9(21) ноября. Но намерения неприятеля своевременно раскрывались, и ему не удалось достигнуть поставленной цели. Атаки были отбиты. Много сделали для устойчивости обороны русские артиллеристы. Сначала они вели стрельбу лишь прямой наводкой, но вскоре стало ясно, что этого недостаточно. Тогда постепенно стали применять другие способы: стрельбу по невидимой с батареи цели и стрельбу в ночных условиях. Это новшество явилось несомненной заслугой русских артиллеристов.

¹ Ц. Кюи. Путевые заметки инженерного офицера на театре военных действий в Европейской Турции. Спб., 1878, стр. 12.

Со второй половины ноября наступила суровая зима, и военные действия на Шипке приостановились.

Большая часть армии Сулеймана-паши была отведена в Шейново на зимние квартиры. Опасность внезапных атак почти миновала. Однако положение защитников Шипки не улучшилось. Начался тяжелый период зимнего «шипкинского сидения». Местные жители еще раньше говорили о невозможности зимовать на вершинах Шипкинского перевала, рассказывали об осенних и зимних бурях, продолжающихся нередко неделями. Вначале войска относились к этим рассказам с некоторым недоверием, считая их преувеличенными, но скоро пришлось убедиться в их справедливости.

Русское интендантство плохо заботилось о снабжении войск. В подвозе продовольствия и фуража часто возникали перебои. Обыкновенно пищу доставляли в котлах, установленных на передках провиантских телег. Зачастую она прибывала совершенно остывшая, почти замерзшая. При гололедице котлы не представлялось возможным доставить на позиции, тогда привозили одно мясо и воду на вьюках. «В темноте, по скользким, крутым тропинкам, взбираясь на скалы, люди падали, опрокидывали пищу и даже теряли котелки. Со времени установившейся гололедицы прекратилась всякая возможность подвоза пищи, и поэтому, с половины ноября, было признано довольствоваться людей консервами»¹. Начальник Шипкинской позиции Ф. Ф. Радецкий еще в начале ноября доносил главнокомандующему: «В Тырнове и Габрове сухарей нет; сообщение между этими городами и Шипкой может в скором времени прекратиться вовсе. Если не будет немедленно выслан в Габрово двухмесячный запас сухарей, крупы и спирту, то Шипкинскому отряду... угрожает голод... Обо всем этом я неоднократно сносился с полевым интендантством, а запаса все-таки нет»².

Неблагополучно обстояло дело со снабжением людей обувью и обмундированием. Зимой потребовались валенки и полушубки. Их доставили на Шипку с запозданием — только к весне, к тому же не все войска были ими обес-

¹ Материалы для истории Шипки («Военный сборник», 1880, № 2, стр. 266).

² Описание русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, т. 6, стр. 393—394.

печены. «Одежда нижних чинов стала промерзать до тела, образуя твердую ледяную кору, так что на больных и раненых надо было ножом разрезать не только шинели, но и штаны; шинели так крепко промерзли, что без посторонней помощи нельзя было отвернуть полы: они не сгибались, а ломались; только с большим усилием можно было согнуть руку. Когда же поднимался буран, то со стороны ветра так быстро нарастал толстый слой льда, что едва можно было двигаться, свалившийся с ног человек без посторонней помощи не мог встать, затем в несколько минут его заносило снегом и приходилось его откапывать»¹.

Трудности доставки материалов и топлива, каменистый грунт не позволяли построить удобные землянки. «Эти землянки, вырытые по склонам гор, представляли собою нечто ужасное,— вспоминает Бороздин.— Когда в них ютились люди (обыкновенно столько, сколько могло уместиться на полу, тело вплотную к телу), делалось довольно тепло. Тогда стены и потолок начинали «отходить», отовсюду просачивалась влага, и через два-три часа люди лежали в воде. Промокшие до костей, они выходили на мороз, и... можно себе представить, что они должны были перечувствовать в это время. Случалось, что оттаявшие пласты земли обрушивались на спящих, и тогда людей приходилось откапывать, причем нередко извлекали посиневшие трупы»². Участник войны Л. Н. Соболев писал: «Ни в одной траншее огня развести нельзя; одежда всех офицеров и солдат изображает из себя сплошную ледяную кору (например, башлыков развязать нельзя; при попытке сделать это — куски его отваливаются)»³. Он называет «шипкинское сидение» эпопеей русского солдата и приводит отрывок из донесения полковника М. Л. Духонина, коменданта горы Николая, от 17(29) декабря 1877 г., в котором, по его мнению, дана самая верная картина той непрерывной драмы, которая происходила на Шипке. «В ночь с 16 на 17-е поднялась снежная буря, достигшая на верхних скалах горы Николая степени урагана. Батальоны 55-го и 56-го пехотных полков поднялись на гору с величайшими затруднениями

¹ Материалы для истории Шипки («Военный сборник», 1880, № 2, стр. 272).

² Н. Бороздин. Шипка — Плевна (1877—1878), стр. 43.

³ Л. Н. Соболев. Последний бой за Шипку, стр. 419.

гуськом; проводники едва могли отыскать среди снежной бури свои ложементы и довести роты... Возвращаясь по смене, 1-я рота 55-го полка в полном составе была свалена вихрем ветра и покатилась. Люди, кое-как удерживая друг друга, поднялись...»¹. Такие бураны на Шипке бывали довольно часто. Во время вьюг и метелей нередко отказывали ружья. Командиры подразделений доносили: «При настоящих сильных морозах затруднительно стрелять из ружей Бердапа; курок не спускается и дает осечку; масло застывает, затворы приходится вынимать и держать в кармане»².

Тяжелые условия привели к огромному росту заболеваемости, частым обморожениям, что значительно снижало боеспособность войск. Так, например, в 24-й пехотной дивизии за время двухмесячного «шипкинского сидения» полки потеряли (не считая убитых и раненых): Иркутский полк — 46,3 процента личного состава, Енисейский полк — 65 процентов, Красноярский полк — 59 процентов, что в среднем по дивизии составило 56 процентов. Дивизия была признана небоеспособной, отведена в тыл для переформирования и до конца войны участия в боевых действиях не принимала.

Начальник дивизии генерал К. И. Гершельман был типичным представителем реакционных царских военачальников. Он требовал, чтобы солдаты были одеты «щегольски», как в мирное время. «Эта дивизия, — писал Бороздин, — считалась почти равной гвардии, ее командир был близок ко двору и, посылая своих солдат на Шипкинский перевал, он рекомендовал офицерам «не нежить нижних чипов и показать шипкинцам, как должен вести себя настоящий солдат». Они и показали. Солдаты 24-й дивизии прибыли на Шипку, одетые в франтоватые мундиры и тонкие, чуть ли не лаковые сапоги. Офицеры презрительно глядели на коренных защитников перевала, одетых неуклюже, нередко смешно, грязных, иногда невымытых и нечесаных. Когда началась тяжелая пора, «гвардейцы», как сначала прозвали солдат 24-й дивизии, возбуждали общую жалость. Им запрещали кураться, башлыки позволяли надевать только во время

¹ Л. Н. Соболев. Последний бой за Шипку, стр. 418—419.

² Материалы для истории Шипки («Военный сборник», 1880, № 2, стр. 276).

стояния на часах, обертывание чем-нибудь пог вменялось в преступление, собираться около кухонь, безусловно, не дозволялось и т. д. ... На позициях, занятых «гвардейцами», дело доходило до трагизма. Бывали случаи: разводящий унтер-офицер идет по постам со сменой. Часовой стоит у бруствера, по положению, с ружьем на плече. Смена подходит к нему вплотную, он не шевелится. Унтер-офицер окликает его: «Часовой! Ты спишь?» В ответ — гробовое молчание. «Эй! Проспись!» Унтер-офицер толкает часового, и на ледяной пол падает труп, с характерным хрустом замороженного мяса. Однажды оказалось, что всю западную позицию охраняли... трупы»¹. В. И. Немирович-Данченко, участвовавший в войне в качестве военного корреспондента, сообщал: «В убогом соборе Габрово... лежали ряды солдат 24-й дивизии. Это были замерзнувшие мученики Шипки... Замерзнувшие потому, что о них никто не думал, потому что их жизнь никому не была дорога. Шаркунам, фразерам, карьеристам не было дела до этих сотен наших... тружеников»².

Аналогичная картина наблюдалась и в других частях Шипкинского отряда. За период обороны боевые потери составили 4 тыс. человек, а потери госпитализированными больными и обмороженными за то же время — около 11 тыс. человек³. Основные причины потерь заключались в бездушном отношении к солдату царских генералов. В штабе Дунайской армии мало интересовались тем, что происходило на Шипке. Царь и его приближенные ничего не предприняли, чтобы облегчить участь русских героев. Военный министр Д. А. Милютин мог лишь с горечью записать в дневнике о неутешительном положении на Шипке: «...в горах уже выпал снег, а наши бедные солдаты совершенно оборваны»⁴.

И хотя русские солдаты испытывали невероятные лишения, в донесениях Радецкого главнокомандующему неизменно повторялась успокоительная фраза: «На Шипке все спокойно». Она павела художника В. В. Верещагина на мысль написать картину. Живописец изобразил

¹ Н. Бороздин. Шипка — Плевна (1877—1878), стр. 45.

² В. И. Немирович-Данченко. Год войны (дневник русского корреспондента). Т. 2. Спб., 1879, стр. 107.

³ См. Н. И. Беляев. Русско-турецкая война 1877—1878 гг., стр. 280.

⁴ Дневник Д. А. Милютина, т. 2, стр. 240.

одинокую фигуру часового в шинели и башлыке, замерзающего под снежным бураном. «На Шипке все спокойно...»

* * *

Оборона Шипкинского перевала продолжалась около полугода — с 7(19) июля по 28 декабря 1877 г. (11 января 1878 г.). Русские в тесном содружестве с болгарами отразили многочисленные атаки превосходящего противника, выдержали интенсивный артиллерийский обстрел, перенесли испытания суровой горной зимы и в конечном счете удержали перевал. Они с честью выполнили задачу стратегического значения, не допустив прорыва армии Сулеймана-паши в Северную Болгарию. Тем самым были созданы благоприятные условия для продолжения борьбы за Плевну, а также для последующего наступления Дунайской армии за Балканы к Константинополю. Оборона Шипки вошла в историю как символ мужества и героизма воинов России и Болгарии, их тесного братства по оружию. В районе боев воздвигнут памятник русским солдатам и болгарским ополченцам, павшим в совместной борьбе против османских захватчиков. «Здесь, на Шипке, возвышающейся в сердце Стара-Планины, в сердце Болгарии,— сказал Тодор Живков,— русская и болгарская кровь смешались, чтобы спаять навеки, наперекор всем бурям и стихиям времени, болгаро-русскую дружбу, болгаро-русское братство»¹.

¹ Советско-болгарские отношения. 1948—1970. Документы и материалы. М., 1974, стр. 411.

Глава четвертая

ПАДЕНИЕ ПЛЕВНЫ

1. Третий штурм

К началу осени 1877 г. русская армия, действовавшая на Балканском театре, оказалась в лучшем положении, чем противник. Несмотря на неудачу двух атак на Плевну, она отразила попытку турок вернуть горные перевалы. Провалилось наступление султанских войск против Рущукского отряда. На театр военных действий подошло подкрепление — 4-й армейский корпус. Русское командование направило его к Плевне.

**Замыслы
главной квартиры**

К этому времени в борьбу совместно с русской армией активно включились румынские войска. Фактически боевое содружество вооруженных сил России и Румынии началось еще раньше. В частности, в операциях по уничтожению турецкой военной флотилии на Дунае участвовали четыре румынских военных судна, тесно взаимодействуя с русскими кораблями. Во время форсирования Дуная румынская артиллерия вела огонь по позициям противника на правом берегу реки. Румынские артиллеристы совместно с русскими подвергли обстрелу Никополь, когда войска Криденера атаковали город, а два пехотных румынских полка с левого берега открыли огонь по турецким войскам, пытавшимся отступить от крепости. Румынские сапитары участвовали в транспортировке раненых русских солдат из Никополя в тыловые госпитали.

На дальнейшем развитии русско-румынского боевого сотрудничества отрицательно сказывалось отсутствие соглашения о совместных действиях русских и румынских войск. В этом в значительной мере был повинен князь Карл, нерешительный, слабовольный человек, являвшийся согласно конституции главнокомандующим румынской

армией. «Князь Карл, — писал полковник Паренсов, — боится Турции, боится Австрии, слушается Берлина, боится России и не доверяет ей, хочет быть королем, но боится... Обещает много, но не делает ничего»¹. Карл противился всем попыткам русского командования наладить взаимодействие своих войск с румынской армией. Накануне первого сражения за Плевну Криденер обратился к командиру 4-й румынской дивизии генералу Ману с просьбой взять на себя защиту Никополя, а также выделить войска для конвоирования 7 тыс. турецких пленных, что позволило бы освободить значительные силы русских войск для штурма Плевны. Ману отказался выполнить просьбу, так как не имел на этот счет никаких указаний. Непосредственное обращение русского командования к князю также не дало результатов. На согласование вопроса о переброске румынских войск в Никополь ушло две недели, драгоценное время было упущено. Турки смогли значительно укрепить гарнизон в Плевне.

Румынский народ и армия искренне желали военного сотрудничества с Россией. Солдаты и офицеры не понимали, почему они стоят в бездействии на левом берегу Дуная, а не сражаются вместе с русскими за независимость своей родины. В армии росло недовольство. Солдаты требовали от командиров позволения немедленно перейти Дунай². Младшие командиры с небольшими отрядами по собственной инициативе переправлялись через реку и разгоняли войска башибузуков. Иногда они делали это по просьбе болгарского населения. «С каждым новым днем, проведенным в бездействии, — писал один румынский офицер, — увеличивается наше нетерпение. Мы ждем с нетерпением того дня, когда нам дадут сигнал к бою, чтобы мы могли сразиться за свою свободу и независимость»³. И когда этот день наступил, по словам очевидца, «энтузиазм солдат достиг своего апогея. Солдаты с упоением танцевали румынские и русские танцы»⁴.

24 июня (6 июля) 4-я румынская дивизия перешла

¹ П. Д. Паренсов. Из прошлого. Воспоминания офицера генерального штаба, ч. 1, стр. 87.

² См. N. Adăniloae. La participatione de l' armée roumaine à la guerre russo-turque de 1877—1878, p. 108.

³ Ibidem.

⁴ Ibidem.

Дунай. Один полк доробанцев и полк кавалерии сменили русский гарнизон в Никополе. Другие части этой дивизии направились к Плевне и приняли участие во втором наступлении на Османа-пашу в составе отряда генерала Лопшарева.

Неудачи под Плевной заставили Александра II изменить свое прежнее отрицательное отношение к военному сотрудничеству с Румынией. 16(28) августа в главной квартире состоялась встреча императора с князем Карлом. Было достигнуто компромиссное соглашение: поручить румынскому князю командование Западным отрядом, а во главе его штаба поставить русского генерала П. Д. Зотова. По этому поводу Д. А. Милютин писал: «Начальство над значительной частью армии и на важнейшем стратегическом пункте возлагается на иностранного принца, вовсе неопытного в военном деле, окруженного своими мелкими честолюбцами вроде полковника Сланичано, желающими разыграть исторические роли»¹.

В конце августа 1877 г. русская армия, действовавшая на Балканском театре, имела в своем составе 211,5 тыс. человек. Союзные румынские войска численностью свыше 30 тыс. человек сосредоточивались в низовье р. Вит, северо-западнее Плевны. На левом берегу Дуная, у крепости Видин, стоял румынский корпус, насчитывавший до 8,5 тыс. человек. Турки располагали на Балканах армией в 315,5 тыс. человек, из которых непосредственно против русско-румынских войск действовало до 207 тыс. человек. Союзники, следовательно, превосходили в силах своего противника. Русское командование решило использовать благоприятную обстановку и начать наступательные действия на западном направлении; на южном и восточном участках фронта предусматривалась прочная оборона. Целью ставилось овладение Плевной, что должно было создать условия для перехода в общее стратегическое наступление.

Овладение Ловчей

Прежде чем начать наступление на Плевну, русское командование решило занять Ловчу, расположенную по берегам р. Осма, — важный узел дорог, ведущих на Плевну, Сельви, Троян. Через Ловчу войска Османа-паши поддерживали связь с армией Су-

¹ Дневник Д. А. Милютина, т. 2, стр. 208.

леймана-паши и получали подкрепления. Взятие этого пункта должно было обеспечить предстоящую атаку Плевны с юга.

Холмистая местность, окружавшие город высоты позволили туркам организовать сильную оборону. Вдоль восточного берега р. Осма, по горному отрогу с пятью отдельными вершинами, противник создал крепкую позицию с важнейшим опорным пунктом на горе Рыжая; укрепления состояли из траншей фронтом на север и восток. На западном берегу Осмы, на отдельной высоте к северу от Ловчи, турки имели вторую позицию, состоявшую из большого редута и траншей, приспособленных к круговой обороне.

Ловча оборонялась турецким отрядом под командованием Рифата-паши в составе 8 батальонов, 1 взвода конницы, 6 орудий и около 3 тыс. иррегулярных войск. Общая численность отряда доходила до 8 тыс. человек. 3,5 батальона и 1 орудие обороняли позицию на восточном берегу Осмы, а 3 батальона и 3 орудия — на западном. Остальные войска находились в самом городе и на высотах западнее и юго-западнее Ловчи.

Овладеть Ловчей должен был отряд, возглавляемый начальником 2-й пехотной дивизии генерал-майором А. К. Имеретинским. Отряд насчитывал 25 батальонов пехоты, 1 эскадрон и 14 сотен кавалерии, 2 взвода саперов и 98 орудий — общей численностью более 22 тыс. человек. Он имел задачу в период 20—22 августа (1—3 сентября) овладеть Ловчей; оставив в ней около бригады, двинуться к Плевне и поступить в распоряжение командира Западного отряда.

Главный удар решено было нанести в направлении Рыжей горы, овладеть ею и, действуя в правый фланг турецких войск, оборонявшихся восточнее Ловчи, отрезать им пути отхода за Осму. Демонстративная атака намечалась на левом фланге противника. Чтобы подавить вражескую оборону и обеспечить отряду достижение поставленной цели с возможно меньшими потерями, наступлению должна была предшествовать сильная артиллерийская подготовка. Для демонстративной атаки назначалась правая колонна под командованием генерал-майора Добровольского (4 батальона и 20 орудий), которая, наступая на левый фланг противника, должна была отвлечь его внимание от главного пункта атаки — Рыжей горы.

Главный удар наносила левая колонна под командованием генерал-майора Скобелева (10 батальонов, 1 эскадрон, 2 сотни и 56 орудий). За колонной Скобелева следовал общий резерв под командованием генерал-майора Энгмана (11 батальонов и 16 орудий). С севера и северо-запада наступление на Ловчу обеспечивала Кавказская казачья бригада под командованием полковника Тутомлина (10 сотен и 6 орудий); на нее же возлагалась задача поддержания связи между войсками, действовавшими под Ловчей и Плевной. С юга и юго-запада должны были наступать две сотни казаков. Первой начинала атаку колонна Скобелева. Правая колонна могла перейти в наступление только после занятия Рыжей горы.

Русские превосходили противника в людях почти втрое, а превосходство в артиллерии было подавляющим. Распределение войск по колоннам полностью соответствовало замыслу боя. Основная масса сил предназначалась для нанесения главного удара и лишь незначительная часть — для действий на вспомогательном направлении. К диспозиции были приложены инструкции по снабжению патронами и боеприпасами, инструкция для боя и распоряжение по медицинской части¹.

К 5 часам 22 августа (3 сентября) колонны Скобелева и Добровольского построились в боевой порядок. Началась артиллерийская подготовка из 68 орудий. Наиболее трудным оказалось положение правой колонны: из-за большого расстояния до противника огонь ее артиллерии был малодейственным, а пехота совсем не могла его вести; между тем турецкие войска, вооруженные ручным оружием с хорошей прицельной дальностью стрельбы, нанесли русским значительные потери. В 7 часов 30 минут противник перешел в наступление, пытаясь охватить правый фланг колонны Добровольского, но оно было отражено штыковым ударом русских. В общем же положение русских войск не улучшилось, они продолжали нести потери от огня турок, не в состоянии отвечать на него. Чтобы не подвергать войска напрасным потерям, генерал Добровольский решил начать атаку, не ожидая приказа, раньше главных сил. Стремительным ударом русские овладели позициями противника, расположенными перед их фронтом. Турецкие войска были отброшены на левый

¹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7415, лл. 174, 175.

берег Осмы и в Ловчу. Неожиданная атака русских, начатая без должной артиллерийской подготовки, стоила больших потерь, но увенчалась полным успехом.

Около 12 часов с распущенными знаменами и при поддержке огня артиллерии перешла в наступление левая колонна, накануне усиленная двумя батальонами из резерва. После короткого боя и при очень небольших потерях она овладела главными укреплениями турок на Рыжей горе и, развивая успех, заняла Ловчу. С обороной противника на правом берегу Осмы было покончено. Турецкие войска отошли на укрепленную позицию севернее Ловчи.

Теперь задачей русских войск стало овладение этим укреплением. Колонна Скобелева, дополнительно усиленная четырьмя батальонами, должна была наступать с юга, нанося главный удар по правому флангу противника. На левый фланг наступали правая колонна генерала Добровольского и часть войск генерала Скобелева, а с тыла туркам угрожала бригада Тутомлина.

После 14 часов началось наступление на последние турецкие укрепления. На правом фланге колонны Скобелева наступали Калужский и Либавский полки. Когда после перехода через реку они стали продвигаться к позиции противника, то попали под сильный огонь и стали нести большие потери. Местность была почти совершенно открытая. Единственным укрытием могла служить мельница с небольшим количеством деревьев около нее. Мелкие подразделения по своей инициативе, нарушая общепринятый порядок наступления, перебежками стали пробираться к мельнице. Примерно в течение получаса там собралось несколько сот человек. Опыт движения перебежками оправдал себя. Войска несли значительно меньшие потери. Дальнейшее их движение к укреплению противника продолжалось в том же порядке до тех пор, пока они не подошли к высоте. Затем войска двинулись по ее крутому скату для атаки. Одновременно Ревельский полк из правой колонны зашел во фланг противника. Под натиском русских турецкие части очистили траншеи и отошли к редуту.

Наступление на левый фланг турок приковало их внимание к данному направлению. Этим воспользовался генерал Скобелев. Около 17 часов 30 минут он развернул на своем левом фланге семь батальонов и повел их в ата-

ку на правый фланг противника. Турки были выбиты из траншей и отошли на запад и к редуту. В это время Калужский, Либавский и Ревельский полки атаковали редут и после штыкового боя овладели им. Противник обратился в паническое бегство. Преследование его казачьей бригадой генерала Тутомлина продолжалось до наступления темноты. Затем конные части вернулись в Ловчу.

Сражение закончилось полным поражением противника. Весь отряд Рифата-паши был уничтожен или рассеян. Потери турок убитыми превышали 2 тыс. человек. Русские потеряли 1,7 тыс. человек. В бою под Ловчей особенно наглядно были выявлены сила огня ручного оружия и непригодность старых способов наступления. Огонь обороны требовал от наступающих движения перебежками. Это в первую очередь поняли рядовые солдаты и младшие командиры.

В день сражения под Ловчей Осман-паша сделал попытку оказать помощь Рифату-паше. С восемнадцатью батальонами (около 12 тыс. человек) он вышел из укреплений и атаковал позиции 4-го корпуса юго-западнее Плевны. Русские отразили наступление турок. Важную роль в этом сыграла артиллерия. Но командование упустило открывшуюся возможность разгромить отряд Осман-паши и внезапной атакой овладеть Плевной. Командир 4-го корпуса генерал П. Д. Зотов и командир 9-го корпуса генерал Н. П. Криденер не приняли мер для того, чтобы уничтожить противника в полевом бою. В то время как 4-й корпус вел упорный бой, 9-й корпус пассивно следил за ходом событий. «Таким образом, — отмечал Д. А. Милютин, — и на этот раз, когда неприятель осмелился наткнуться с 25-ю тысячами на наши два корпуса, наши стратеги не умели воспользоваться благоприятным случаем побить противника, а удовольствовались тем, что отбили его нападение»¹.

Подготовка
штурма

Одновременно с организацией наступления на Ловчу главное командование деятельно готовилось к штурму Плевны. Против нее наме-

чалось двинуть русско-румынские войска, объединенные в Западный отряд. В нем было русских войск — 52,1 тыс.

¹ Дневник Д. А. Милютина, т. 2, стр. 209.

человек и 316 орудий, румынских войск — 32 тыс. человек и 108 орудий, всего — 84,1 тыс. человек и 424 орудия. Армия Османа-паши насчитывала 32,4 тыс. человек и 70 орудий. Хотя союзные войска обладали значительным превосходством над противником в силах и средствах, им предстояло решить весьма сложную задачу. Плевна была сильно укреплена. Ее оборонительные сооружения состояли из системы редутов и траншей. Подступы к ним находились под перекрестным ружейным и артиллерийским огнем. Укрепления надежно прикрывали Плевну главным образом с северо-востока и юга.

Опыт первых двух атак Плевны показал, что без предварительного подавления неприятельской обороны взять укрепленный лагерь крайне трудно. Это хорошо понимало командование. Было решено сначала подвергнуть позиции турок усиленной бомбардировке и лишь затем начинать штурм. Артиллерии ставилась задача уничтожить укрепления противника, подавить его артиллерию и живую силу. Полностью выполнить этого было нельзя, поскольку для разрушения укреплений не имелось орудий соответствующих калибров и боеприпасов к ним. Однако командование не приняло данное обстоятельство в расчет. Общая идея использования артиллерии в период подготовки штурма была изложена следующим образом: «Выставить сильную артиллерию, в том числе и 20 осадных орудий, и произвести предварительно атаки пехотою, продолжительное обстреливание неприятельских укреплений, производя вместе с тем постепенное приближение к неприятельской позиции пехоты, поддерживая оное выдвиганием на ближайшие дистанции массы полевой артиллерии и, разгромив окончательно неприятельские укрепления и артиллерию массою наших артиллерийских снарядов, атаковать затем пехотою»¹.

В 6 часов 26 августа (7 сентября) началась артиллерийская подготовка штурма. Она продолжалась четыре дня, по 29 августа (10 сентября) включительно. На правом фланге в ней участвовало 36 румынских и 46 русских орудий. В центре — 48 русских орудий. На левом фланге бомбардировка не производилась. Огонь направлялся по важнейшим укреплениям, но оказался недостаточно

¹ Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, вып. 3, стр. 97.

эффективным. Артиллерии не удалось разрушить редуты и траншеи и расстроить оборону противника. На другой день решили продолжить артиллерийскую подготовку. Для этого, не прекращая огня, ночью приблизились к турецким укреплениям и выдвинули на позиции несколько 4-фунтовых батарей. Ощутимых результатов добиться не удалось. Противник во время обстрела уходил из траншей и редутов в тыл или в укрытия, а ночью по окончании бомбардировки возвращался и исправлял все разрушения.

27 августа (8 сентября) некоторым успехом явился захват румынскими войсками передовой траншеи турок перед их укреплениями у Гривницы. Большее значение имело продвижение русских войск на левом фланге, где были заняты два гребня Зеленых гор на южных подступах Плевны. Отряд конницы под начальством генерала Лошкарева выдвинулся к укрепленному лагерю с запада. Попытки турок контратаками отбросить русских в исходное положение не достигли цели.

Артиллерийский обстрел велся и 28 августа (9 сентября). Продолжительный обстрел Плевны привел к огромному расходу боеприпасов. «Хотя паши батареи продвинулись вперед, — писал Д. А. Милютин, — и действуют вообще удачно, однако ж положительного результата еще не заметно, а между тем начальник артиллерии князь Масальский уже жалуется на неумеренное расходование зарядов и затруднительность своевременного их пополнения. Летучие и подвижные парки едва успевают подвозить»¹. Генерал Зотов приказал не особенно торопиться с атакой укрепленного лагеря противника, а «терпеливо дать артиллерии еще и еще делать свое дело разрушения преград, нравственного истомления и материальной дезорганизации обороняющегося»². 28 августа (9 сентября) было решено, «подведя батареи еще ближе к неприятелю, где местность позволяла, продолжать артиллерийский бой еще день, два, три»³.

Четырехдневная артиллерийская бомбардировка не принесла желаемых результатов. Тем не менее на военном совете 29 августа (10 сентября) было решено на следующий день начать штурм. К этому времени русско-

¹ Дневник Д. А. Милютина, т. 2, стр. 213.

² Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, вып. 41, стр. 188.

³ Там же.

румынские войска охватили Плевну с севера, востока и юга. Правое крыло составляла румынская армия, имея на высотах к северу и северо-востоку от Гривицы 3-ю и 4-ю пехотные дивизии, а 2-ю дивизию в резерве. В центре, между Гривицей и Радишево, находился 9-й корпус, а между Радишево и Тученицким ручьем — 4-й корпус русских. Левое крыло составлял отряд князя Имеретинского, занимавший участок между Тученицким ручьем и деревней Кришип. Общий резерв Западного отряда (пехотная бригада, пехотный и гусарский полки и четыре батареи) находился позади 4-го корпуса южнее Радишево.

Согласно диспозиции румынские войска с частью сил 9-го корпуса (1-я бригада 5-й пехотной дивизии) должны были наносить удар с северо-востока, имея в виду захват Гривицких редутов противника. Войска 4-го корпуса получили задачу наступать на Плевну с юго-востока, направляя основные усилия на овладение редутом Омар-бей-табиа. Отряду генерала М. Д. Скобелева, выделенному из состава войск, находившихся под командованием Имеретинского, было приказано атаковать неприятеля с юга. Начало штурма Плевны было назначено на 15 часов.

Перед артиллерией были поставлены задачи: «С рассветом со всех батарей открыть самый усиленный огонь по неприятельским укреплениям и продолжать его до 9 часов утра. В 9 часов одновременно и вдруг прекратить всякую стрельбу по неприятелю. В 11 часов дня вновь открыть усиленный артиллерийский огонь и продолжать его до часу пополудни. С часа до 2,5 часов опять прекратить огонь на всех батареях, а в 2,5 часа вновь начать усиленную канонаду, прекращая ее только на тех батареях, действию которых могут воспрепятствовать наступающие войска»¹. Это была первая попытка спланировать артиллерийскую подготовку.

Отрицательным моментом было то, что диспозицию разослали всего за несколько часов до начала штурма, и войскам не хватило времени для тщательной организации атаки. Неправильно было выбрано и направление главного удара. Союзным войскам предстояло штурмовать

¹ Описание русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, т. 5, стр. 165.

Плевпу с трех наиболее укрепленных сторон. Не использовали возможность, осуществив обходный маневр, атаковать Осмапа-пашу с запада, где у него почти не было укреплений.

Неудачно выбрали и время штурма. Всю ночь и полдня 30 августа (11 сентября) шел ливень. Он сменился моросящим дождем. Почва размокла. Видимость была плохой. Штурм следовало отложить. Но это был день царских именин, и никто не осмелился сделать такое предложение. В своих воспоминаниях бывший председатель комитета министров П. А. Валуев писал, что, «если бы не 30-е, мы не штурмовали бы Плевны»¹.

Штурм

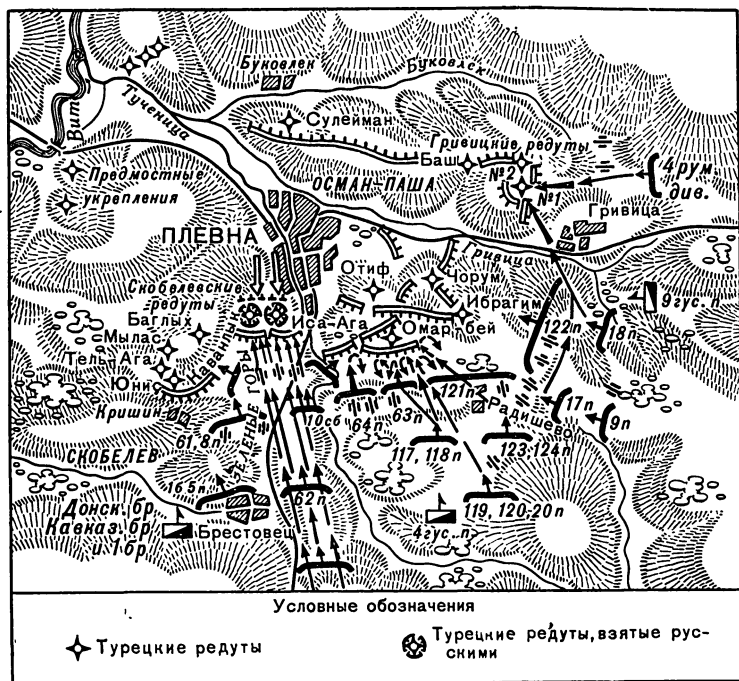
В 6 часов 30 августа (11 сентября) началась бомбардировка Плевны. Густой туман застилал поле сражения и мешал ведению огня. Хорошо составленный план использования артиллерии в полной мере осуществить не удалось. Артиллерийская подготовка не достигла своей цели.

На правом фланге в 15 часов румынские войска пошли в атаку на два Гривицких редута, отстоявшие один от другого на 400 м. Неся большие потери от огня противника, румыны трижды атаковали укрепления, но успеха не имели. На помощь к ним пришла 1-я бригада 5-й пехотной дивизии под командованием генерал-лейтенанта М. В. Родионова. Воодушевленные присутствием русских войск, румынские солдаты и в четвертый раз бросились на штурм турецких редутов. Совместными действиями был занят Гривицкий редут № 1 — важный опорный пункт врага. Над редутом взвились румынские и русские знамена. В качестве трофеев было два турецких знамени и несколько пушек.

Попытка турок отбить редут была сорвана. Но союзные войска не развили успеха. Это позволило туркам принять меры к усилению обороны на этом направлении. «Гривицкий редут оставался за нами, — писал Д. А. Милютин, — но турки успели возвести против него новые укрепления, тогда как наши, засев в редут, во весь день ничего не сделали, чтобы прочно в нем утвердиться, и даже не ввели в него артиллерию»².

¹ Отрывки из дневника графа П. А. Валуева («Современник», 1913, № 1, стр. 79).

² Дневник Д. А. Милютина, т. 2, стр. 214.

Третья атака Плевны

В первый день боев под Плевной необстрелянные румынские солдаты, встретив упорное сопротивление врага, растерялись, но с прибытием на помощь русских войск воспрянули духом и решительно пошли на штурм турецких укреплений. «Румыны, — отмечал в своих мемуарах В. И. Немирович-Данченко, — на второй и на третий день показали себя молодцами, и я уже сказал, что они дрались хорошо, не говоря уже об их артиллерии, которая с самого начала боя показала себя превосходной»¹. Боевое содружество русских и румынских воинов ярко выявлялось во взаимной выручке и помощи. Русские солдаты не раз спасали своих союзников. После неудачной атаки румынскими войсками Гривицкого редута № 2 во

¹ В. И. Немирович-Данченко. Год войны (дневник русского корреспондента). Т. 1. Спб., 1878, стр. 116.

рву остались раненые румынские солдаты. Их стоны были услышаны русскими солдатами, занимавшими Гривицкий редут № 1. Унтер-офицеры Ефрем Налетов, Кирилл Аписимов, ефрейтор Степан Муратов и рядовые Алексей Осетров и Яков Григоренко под сильным огнем противника подползли к турецкому редуту и вынесли раненых румын. Во время этой смелой операции один русский солдат был тяжело ранен. При штурме Гривицких редут-ов румыны потеряли 793 человека убитыми и 1182 ранеными¹.

На центральном участке вследствие недоразумения атака началась не в 15 ч., как было определено диспозицией, а около полудня. Наступавших встретили сильным огнем из редута Омар-бей-табня. Командование последовательно вводило в бой полк за полком. Русские, потеряв около 4,5 тыс. человек, так и не смогли добиться успеха. Причиной этому была неорганизованность наступления. Вместо удара сосредоточенными силами войска бросались в атаку по частям и легко разбивались противником. Само наступление было плохо подготовлено артиллерией. Важнейшее укрепление турок на этом направлении — редут Омар-бей-табня не был разрушен.

Более успешно развивались события только на левом фланге, где действовал отряд М. Д. Скобелева. Противник занимал позиции, которые генерал Зотов считал «стратегически-тактическим ключом» плевненского укрепленного лагеря. Они тянулись с юго-запада на северо-восток, от группы редут-ов в районе деревни Кришин до редут-ов Каванлык и Иса-Ага. Впереди позиции турки занимали третий гребень Зеленых гор. Главным объектом атаки Скобелев избрал редуты Каванлык и Иса-Ага, названные позднее его именем. На рассвете началась артиллерийская подготовка, а в 10 часов войска перешли в наступление. Турки были сбиты с третьего гребня Зеленых гор и отступили.

Генерал Скобелев приступил к подготовке отряда для выполнения основной задачи — взятия двух турецких редут-ов, располагавшихся на юго-западной окраине Плевны. Характер местности не благоприятствовал успеху наступления. «Для того чтобы достигнуть Скобелевских ре-

¹ См. N. Adăniloie. La participatione de l'armée roumaine à la guerre russo-turque de 1877—1878, p. 112.

дутов, атакующим войскам предстояло спуститься по пологому, покрытому виноградниками северному скату третьего гребня в ложину, по которой в обрывистых, труднодоступных для артиллерии берегах протекал Зеленогорский ручей. Через этот ручей был устроен всего только один, очень непрочный, мостик. Перейдя Зеленогорский ручей, нужно было на протяжении около ста сажен подняться по очень крутому скату на высоту, где были расположены турецкие укрепления. Последние состояли из двух, сильной профили, редутов — Скобелевского № 1 (Каванлык) и Скобелевского № 2 (Иса-Ага), соединенных между собою глубокою трапшеей, и из линии стрелковых ровиков, вырытых впереди на скате. От редута № 1 шел в северном направлении трапшейный ход сообщения, выходивший на дорогу из главного лагеря к редуту Баглар-баши»¹.

Около 15 часов войска пошли на штурм редутов. Наступавшие в первом эшелоне Владимирский и Суздальский полки, неся большие потери от огня противника, вынуждены были залечь у Зеленогорского ручья. Тогда Скобелев двинул вперед второй эшелон — Ревельский полк, и атаки возобновились. Вскоре наступавшие опять были остановлены огнем турок. Скобелев послал в атаку свой последний, третий эшелон — Либавский полк и два стрелковых батальона. Начались рукопашные схватки. В критическую минуту боя Скобелев на коне появился среди атакующих войск. Это сильно воодушевило солдат. В 16 часов 30 минут русские овладели редутом Каванлык, а в 18 часов пал и редут Иса-Ага.

Путь к Плевне был открыт. Высшее командование могло произвести перегруппировку сил и овладеть городом. Но оно этого не сделало, полагая, что штурм окончился неудачей. 31 августа (12 сентября) на правом фланге и в центре активных действий не велось. Правда, турки предприняли одну атаку на Гривницкий редут № 1, но она была отбита.

Осман-паша, учитывая опасность, которую создало для Плевны наступление Скобелева, решил направить против его отряда крупные силы. Выполнению замысла противника способствовала бездеятельность союзного командо-

¹ Описание русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, т. 5, стр. 218—219.

вания. С утра 31 августа (12 сентября) на Скобелевских редутах начались ожесточенные бои. Турки совершили четыре атаки, которые были отбиты русскими. Около 16 часов началась пятая атака. При защите редута Каванлык героически погиб его комендант майор Ф. М. Горталов. Несмотря на героизм русских воинов, атака увенчалась победой врага. Защитники редутов организованно отошли, унося с собой раненых.

Итак, третий штурм Плевны, так же как и два первых, окончился неудачей. Союзные войска понесли большие потери. Погибли 13 тыс. русских и 3 тыс. румын. Потери противника составили 3 тыс. человек. Поставленная цель не была достигнута. Русские воины проявили высокую воинскую доблесть, самоотверженность и стойкость. Но высшее командование действовало неумело и не смогло использовать благоприятных возможностей для достижения победы. Отрицательную роль сыграло отсутствие единого командования. Формально во главе Западного отряда стояло одно лицо — румынский князь Карл, фактически же руководство войсками осуществлял начальник штаба отряда генерал П. Д. Зотов; он же командовал русскими войсками. Румынские войска были в ведении своего генерала Черната. Под Плевной находились император Александр II, военный министр Д. А. Милютин и главнокомандующий Дунайской армией великий князь Николай Николаевич. Все это не позволяло обеспечить четкое управление союзными войсками.

2. Блокада

Неудача штурма Плевны встревожила многих представителей высших военных кругов. Высказывалось даже мнение оставить позиции под Плевной и отступить в Румынию. Но обстановка была не столь опасной, как она представлялась некоторым генералам. Союзных русско-румынских войск на Балканском театре насчитывалось 277 тыс. человек. Турция имела 350 тыс. человек, из числа которых против союзников действовало 200 тыс. человек. Основная группировка русско-румынских войск, состоявшая из 102 тыс. человек с 470 орудиями, располагалась у Калафата, Ловчи и Плев-

**Новый
способ борьбы**

ны. Противник противопоставил этим войскам 70 тыс. человек и 110 орудий, находившихся в Видине, Орхание и Плевне.

Объективно оценивая обстановку, Д. А. Милютин настоял на том, чтобы не отводить войска из-под Плевны. Одновременно он предложил новый способ борьбы с противником. По его мнению, следовало отказаться от штурмов и сломить сопротивление Османа-паши методом блокады. Милютин исходил из того, что действующая армия, не имея крупнокалиберной артиллерии навесного огня, не могла рассчитывать на надежное подавление оборонительных сооружений врага, а следовательно, на победу в открытых штурмах. В случае же блокады она имела реальную возможность добиться быстрого успеха, ибо гарнизон Плевны не имел достаточных запасов для ведения длительной борьбы. Действительно, противник находился в критическом положении. 2 (14) сентября Осман-паша донес главному командованию, что снаряды и продовольствие на исходе, подкрепления не поступают, а потери сильно ослабили гарнизон. «Мы поставлены в необходимость отступить, но исполнить отступление очень трудно»¹, — писал он.

Александр II одобрил план Милютина. В руководстве Западным отрядом, на который возлагалась осада Плевны, были произведены изменения. Помощником князя Карла был назначен вызванный из Петербурга известный военный инженер генерал Э. И. Тотлебен, который прославился во время героической обороны Севастополя в Крымской войне 1853—1856 гг. Генерал Зотов возвратился к исполнению прежних обязанностей командира 4-го корпуса. Вся кавалерия была подчинена И. В. Гурко. Эти перемены несколько улучшили управление войсками.

Генерал Тотлебен умело руководил осадными работами. Чтобы уменьшить потери в войсках, он приказал вырыть прочные окопы, построить удобные землянки, приблизить к фронту далеко расположенные госпитали. Артиллерия должна была произвести тщательную пристрелку неприятельских укреплений, а затем перейти к их методическому разрушению. Осада велась в трудных условиях начавшейся осенней непогоды. Снабжение войск

¹ Описание русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, т. 6, стр. 38.

было организовано плохо. Начались заболевания. Убыль от болезней доходила до 200 человек в день ¹.

Русско-румынские войска обложили Плевну с севера, востока и юга. На западе и юго-западе пути для противника были почти открыты. Особенно важным для осажденного гарнизона являлось Софийское шоссе, по которому армия Османа-паши получала продовольствие и боеприпасы. С целью удержания за собой этой важной коммуникации противник укрепил на шоссе пункты Горный Дубняк, Дольный Дубняк, Телиш и расположил в них вооруженные отряды. Чтобы окончательно заблокировать Плевну, нужно было прервать ее сообщение с Софией. Сначала сюда выслали небольшие конные отряды генералов Крылова и Лошкарева. Вскоре оказалось, что отрядов этих явно недостаточно. Требовалось овладеть укрепленными пунктами противника на шоссе. Задачу возложили на вновь сформированный отряд под командованием И. В. Гурко.

Отряд Гурко состоял из 50 тыс. человек и 170 орудий. Это была гвардия, недавно прибывшая к Плевне. Первый удар было решено направить против Горного Дубняка, где турки имели 4 тыс. человек пехоты, 500 человек конницы и 4 орудия. Они занимали удачную позицию на возвышенностях, укрепленную двумя редутами и окруженную рядом окопов. Для атаки выделялось 20 батальонов, 6 эскадронов и 48 орудий. Войска должны были одновременно наступать тремя колоннами — с севера, востока и юга. В 8 часов 12 (24) октября русские завязали бой с противником. Генерал Гурко отдал приказ подготовиться к штурму. Сигналом к нему должны были служить три батарейных залпа в каждой колонне, начиная с правой. Правая колонна подала сигнал и пошла вперед. Другие колонны двинулись с опозданием. «Таким образом, — писал Гурко, — условный сигнал не был выполнен и мои предположения об одновременной атаке рушились» ². Гвардейские части, впервые участвовавшие в бою, наступали сомкнутым строем и несли большие потери. «Как и следовало ожидать, — отмечал Гурко, — последовал целый ряд отдельных атак. Все части, встречаемые в выс-

¹ См. Е. Мартынов. Блокада Плевны (по архивным материалам). Спб., 1900, стр. 44—46.

² Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, вып. 48, стр. 295.

шей степени губительным огнем, не могли дойти до главного редута»¹. К 12 часам гвардейцы овладели Малым редутом и окружили Большой редут, но из-за сильного огня дальше продвинуться не сумели и залегли.

Генерал Гурко решил возобновить атаку лишь с наступлением сумерек. Тем временем под жестоким огнем турок солдаты поодиночке и группами стали накапливаться около редута. Они применяли перебежки и переползания. К 18 часам во рву сосредоточилось уже достаточное количество войск. Они находились в мертвом пространстве и не могли поражаться противником. Когда настали сумерки, раздалось мощное «ура» и на редут со всех сторон бросились русские войска. Завязался горячий штыковой бой. Он длился около получаса. Противник не выдержал удара и капитулировал. Победа досталась дорогой ценой. Потери русских убитыми и ранеными составили около 3,3 тыс. человек. Турки потеряли убитыми и ранеными около 1,5 тыс. человек и пленными 2,3 тыс. человек.

Бой под Горным Дубняком занял видное место в истории военного искусства. В нем получила дальнейшее развитие тактика стрелковых цепей. Русские войска применили новые способы передвижения цепи перед атакой — перебежки и переползания. Для этого использовались складки местности, канавы, ямы, воронки от разорвавшихся снарядов. Бой под Горным Дубняком примечателен еще и тем, что впервые в боевой практике русской артиллерии был использован дальномер системы полковника Мартюшева².

Очередным объектом наступления был Телиш. Первая попытка захватить его, предпринятая 13 (25) октября, окончилась неудачей. Гурко решил овладеть пунктом «артиллерийской атакой». Ей предшествовала тщательная и всесторонняя подготовка. Были изучены укрепления противника и окружающая местность. Артиллеристы заранее заняли огневые позиции. Проводились большие работы по инженерному обеспечению наступления.

Артиллерийская подготовка была четко спланирована. Ее продолжительность определялась в 6 часов. Устанав-

¹ Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, вып. 48, стр. 296.

² См. История отечественной артиллерии. Т. 2. Кн. 4. М.—Л., 1966, стр. 284—285.

ливался строгий порядок последовательности ведения огня: с 12 до 14 часов — мощный огневой удар всей артиллерией; в 14 и 14 часов 30 минут — по три залпа всей артиллерией, а затем методический огонь; в 16 часов 30 минут — три залпа, потом снова методический огонь; в 18 часов — три последних залпа. Расход боеприпасов предусматривался по 100 снарядов на орудие. Считалось, что после такой сильной артиллерийской бомбардировки противник должен сложить оружие. Если этого не последовало бы, то войска получили бы задачу атаковать неприятеля с трех сторон. Такая организация артиллерийской подготовки была новым явлением и явилась ценным вкладом в тактику артиллерии.

Тщательная подготовка дала блестящий успех. 16 (28) октября началось второе наступление на Телиш. В штурме турецких укреплений участвовали 4 бригады и 72 орудия. Мощный сосредоточенный и меткий огонь русских батарей деморализовал противника. После трехчасовой бомбардировки гарнизон Телиша в составе 5 тыс. человек капитулировал. До штыковой атаки дело не дошло. Русские потери не превышали 50 человек. 20 октября (1 ноября) противник оставил без боя и Дольный Дубняк. Блокада Плевны стала полной. Болгарский священник, прибывший из города 18 (30) октября, рассказывал, что «с 12-го не только транспортов, но и никаких сведений не поступало извне»¹.

Турецкое командование в районе Орхание стало сосредоточивать крупную группировку, численностью около 25 тыс. человек, для деблокирования армии Османа-паши. Это намерение противника было сорвано упреждающим ударом русских по плану генерала Гурко: силами его отряда быстро выдвинуться к Орхание и разгромить турецкую группировку. Имелось также в виду обеспечить для русской армии пути в Забалканье. Отряд Гурко действовал успешно. Турки, опасаясь за стойкость своих частей, отвели их от Орхание на заранее подготовленные укрепления у Араб-Конака. Войска Гурко, достигнув этого рубежа, прекратили наступление. Свою задачу они выполнили. Отряд прочно обеспечил блокаду Плевны с юго-запада и занял выгодные позиции для последующего продвижения за Балканский хребет.

¹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7245, л. 359.

Капитуляция

К началу ноября численность союзных войск под Плевной достигала 130 тыс. человек и 502 полевых и 58 осадных орудий. Главная задача состояла в том, «чтобы не допустить армию Османа-паши выйти из Плевны, а также препятствовать получению ею подкреплений, запасов и сведений извне»¹. Принимались также самые решительные меры, чтобы не допускать в район боевых действий иностранных, особенно английских, корреспондентов и военных агентов. Так, 30 октября (12 ноября) было отдано приказание главнокомандующего «следить за английским полковником Говелоком, не позволяя ему осматривать наши позиции и ни под каким предлогом не допускать на левый берег р. Вид — пусть живет в Тученице либо Боготе»².

Положение армии Османа-паши становилось все тяжелее. Запасы продовольствия и боеприпасов подошли к концу. С 13 (25) октября турецким солдатам выдавалось по 0,5 пайка, а к 25 октября (6 ноября) продовольствия осталось на шесть дней. Топлива не было. 22 октября (3 ноября) из Константинополя было получено разрешение оставить Плевну, но было уже поздно.

Большую помощь осадным войскам оказывало болгарское население Плевны. Оно прятало от турок съестные припасы. Болгары часто переходили линию фронта и приносили ценные сведения о положении в Плевне. 24 ноября (6 декабря) перебежчики Илия Цанев, Иван Цветков, Христо Славков, Тома Павлов, Вена Николов рассказали, что солдатам гарнизона выдается по 100 граммов хлеба, 20—25 граммов мяса и по 2 початка кукурузы в день, а в городе находится до 10 тыс. больных. Турки, по словам болгар, очень боятся наступления русских ночью, поэтому отодвигают на ночь стрелковые посты назад. Многие солдаты оставляют окопы и укрываются в городе, а с рассветом возвращаются обратно³. Болгары Димитр Георгиев, Иван Костов, Христо Божинов, Коста Христов сообщили, что продовольствия в Плевне хватит всего на 5—6 дней, что «Осман-паша на этих днях думает

¹ Описание русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, т. 7, ч. 1, стр. 67.

² ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7245, л. 742.

³ Там же, л. 643.

пробиться... Все снаряды и патроны турки развезли по редутам»¹.

Осман-паша действительно решил прорваться. В ночь на 28 ноября (10 декабря) его войска выступили из Плевны, перешли р. Вид и, построившись в глубокие колонны, на рассвете атаковали позиции 3-й гренадерской дивизии. Под напором превосходящих сил противника 9-й Сибирский полк вынужден был отойти на вторую линию обороны. Подоспевший на помощь 10-й Малороссийский гренадерский полк также не смог остановить турок и был ими опрокинут. Противник захватил вторую линию обороны. Но вскоре он попал под перекрестный огонь и развить дальше успеха не мог. Подошедшие резервы обрушились на неприятеля с трех сторон. Турки, охваченные паникой, обратились в бегство. Противник потерял убитыми и ранеными около 6 тыс. человек. Русские потери составляли 1700 человек. Раненый Осман-паша, потеряв надежду на прорыв из окружения, в 13 часов 28 ноября (10 декабря) выслал к русскому командованию своего адъютанта Пешед-бея с объявлением о капитуляции. В плен сдались 10 генералов, 2128 офицеров, 41 200 солдат; взято 77 орудий.

В окружении и осаде Плевны самое активное участие принимали румынские войска. Румынская кавалерия воевала в составе отрядов русских генералов Крылова, Лошкарева, а затем Гурко. Она участвовала в овладении Горным Дубняком и Телишем. 7 (19) ноября румыны взяли Рахов, а 18(30) ноября в их руки перешла Лом-Паланка. Турецкий гарнизон отошел к Видину.

Высокие боевые качества показала румынская артиллерия. С большой похвалой отзывался о действиях румынской артиллерийской батареи, входившей в состав сводного кавалерийского отряда, командир отряда генерал-лейтенант Крылов. Он доносил: «Батарея эта во всех случаях, когда ей только приходилось действовать, отличалась лихостью и меткостью своей стрельбы, так, например, в деле под Раховом батарее этой при выходе на позиции пришлось под сильным гранатным огнем взбираться на крутой подъем, и эту трудную задачу она выполнила на глазах всего отряда самым блестящим образом: батарея вскарабкалась на крутую высоту и, быстро

¹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7245, л. 642.

открыв огонь, своими меткими выстрелами почти сразу ослабила неприятельский огонь»¹.

Совместные бои по окружению Плевны способствовали дальнейшему укреплению русско-румынского боевого содружества. 3 (15) ноября генерал Гурко в приказе по отряду писал: «Считаю приятной обязанностью сердечно поблагодарить румынские войска, бывшие под моим начальством, которые всегда и во всех случаях вели себя безукоризненно хорошо... Эта совместная деятельность под твердынями Плевны да послужит прочным основанием военного братства между русскими и румынскими войсками»².

Победа союзных войск была встречена ликованием румынского народа. В Яссах, например, большая группа жителей с флагами и музыкой направилась к резиденции русского консула. Возглавлявший шествие помощник мэра города обратился к консулу с приветственной речью. От имени всего населения он выразил глубокую признательность России, которой, по его словам, «Румыния обязана своим существованием и лаврами, завоеванными ее молодой армией под покровительством победоносной русской армии»³.

Плевна стала символом братства русского, болгарского и румынского народов. Обращаясь к русским войскам, князь Карл в своем приказе писал: «Я не могу не высказать вам, что вы служили примером доблести и воинских добродетелей моим юным войскам, которые, приняв огненное крещение в союзе с главной русской армией, навсегда соединились с вами узами военного братства. Я надеюсь, что и вы сохраните о румынах, ваших боевых товарищах, столь же доброе воспоминание, которое они навсегда сохранят о вас»⁴.

После взятия Плевны румынские войска были перегруппированы. Крупные силы их направились в Видин и Белградчик. 10 (22) декабря румыны взяли Арнар-Па-

¹ С. И. Самойлов. Освобождение Румынии от турецкой зависимости в результате русско-турецкой войны 1877—1878 гг., стр. 98.

² Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, вып. 53, стр. 27.

³ Освобождение Болгарии от турецкого ига, т. 2, стр. 347.

⁴ Д. А. Скалоз. Мои воспоминания 1877—1878 гг. Т. 2. Спб., 1913, стр. 35.

ланки, расположенный на Дунае, и несколько окрестных деревень. Основные силы румынских войск в январе 1878 г. подошли к Видину и блокировали крепость, в которой находился полуторатысячный турецкий гарнизон. 12 (24) января румыны овладели внешними укреплениями Видина. Сама крепость была занята уже после заключения перемирия.

* * *

Падение Плевны явилось крупным событием в ходе войны. Это событие серьезно подорвало материальные и моральные ресурсы Турции и намного укрепило положение России на Балканах. Освобождалась крупная группировка русской армии для действий на главном стратегическом направлении.

Боевые действия под Плевной оказали заметное влияние на развитие русского военного искусства. Они выявили необходимость в тяжелой полевой артиллерии и в снарядах с сильным фугасным действием. Усовершенствовалась тактика артиллерии, выработались новые приемы массирования артиллерийского огня по важным целям. Опыт боев свидетельствовал, что наступление сомкнутым строем окончательно отходит в область прошлого. Важнейшее значение приобретали действия пехоты в стрелковой цепи.

Глава пятая

ЧЕРЕЗ БАЛКАНСКИЙ ХРЕБЕТ

1. Преодоление Балкан

В начале декабря 1877 г. военно-политическая обстановка складывалась в пользу России. Важное значение имело вступление в войну Сербии.

План горного перехода До того времени правящие круги этой страны строго соблюдали мирный договор с Турцией, заключенный 16 (28) февраля 1877 г. Такая позиция отвечала политической линии Александра II, опасавшегося, что выступление сербов может только осложнить положение и привести к образованию антирусской коалиции европейских держав. Поэтому, когда в начале июня князь Милан в сопровождении своих политических и военных советников прибыл в Плоешти и встретился с российским императором, чтобы выяснить его отношение к возможному вступлению Сербии в войну, он получил совет пока не вмешиваться в конфликт¹.

Однако с форсированием Дуная и развертыванием военных действий русской армии в Болгарии вовлечение Сербии в вооруженную борьбу против Турции становилось необходимым. 13 (25) июля великий князь Николай Николаевич писал царю, что ввиду значительной помощи, которую может оказать русской армии в настоящее время вторжение сербов на турецкую территорию, было бы крайне желательным предоставить им финансовую помощь, как можно скорее, за их немедленный переход к активным действиям². После первых неудач русских войск под Плевной стало особенно важно, чтобы Сербия возможно скорее выступила против Порты. Русское командование обещало сербам выдать миллион рублей, как

¹ См. Освобождение Болгарии от турецкого ига, т. 2, стр. 112.

² Там же, стр. 176.

только их войска сконцентрируются на турецкой границе. 13 (25) августа половина этой субсидии была доставлена в Белград. Остальное передали сербам в октябре.

Чтобы проверить готовность сербской армии к войне, в Белград был командирован полковник главного штаба Г. И. Бобриков. Александр II говорил ему: «Теперь мы задержались под Плевною, вероятно, на продолжительное время, и нам, пожалуй, было бы очень с руки, если бы сербы успели оттянуть на себя часть сил турецкой армии. Отсюда, ты понимаешь, что, чем скорее это было бы выполнено, тем лучше...»¹

В инструкции, выданной Бобрикову в главном штабе, указывалось, что ему надлежит непосредственно ознакомиться с нуждами и состоянием сербских войск, имея в виду возможность скорого начала ими боевых действий против турок или, по крайней мере, сосредоточение их на границе. В дальнейшем он должен был находиться при главнокомандующем сербской армией князе Милане в качестве военного советника.

Правящая верхушка Сербии во главе с князем Миланом не спешила с объявлением войны Турции. После крупных неудач русских под Плевной она считала, что исход войны определится лишь весной 1878 г. Было решено отложить срок вступления Сербии в войну до того момента, когда обстановка станет более ясной. Министр иностранных дел Ристич заявил в беседе с Бобриковым, что Сербия не может выступить против Турции ранее первых теплых дней марта.

Расчеты на затяжной характер войны не оправдались. Падение Плевны положило конец колебаниям сербского правительства. 1 (13) декабря Сербия объявила войну Турции. В княжеской прокламации говорилось: «Сербь! Если Порта грозит нам в минуту величайшей для себя опасности от армии одной из могущественнейших держав, мы не можем упустить этого случая, чтобы не обеспечить раз навсегда нашу будущность... Хотя доблестная русская армия может и без нашего содействия восторжествовать в святом деле... тем не менее ничто на свете не может нас освободить от выполнения долга, падающего на сербскую нацию...» Воззвание заканчивалось слова-

¹ Г. И. Бобриков. В Сербии. Из воспоминаний о войне 1877—1878 гг. Спб., 1891, стр. 15.

ми: «Вперед! Во имя освобождения наших угнетенных братьев, во имя независимости нашей дорогой родины Сербии!»¹

Народ с одобрением встретил весть о начале войны против османских завоевателей. Он видел в вооруженной борьбе единственный путь к избавлению своего отечества от турецкой зависимости. Сербская армия, являвшаяся, по существу, народным ополчением, горела желанием скорее вступить в бой и вместе с союзными армиями положить конец господству Османской империи на Балканах. С вступлением Сербии в войну она приобретала характер всеобщей борьбы балканских славян в боевом союзе с Россией против вековых своих угнетателей — османских захватчиков.

Союзники обладали значительным превосходством в силах. Численность русской Дунайской армии составляла 554 тыс. человек при 1343 орудиях. Против Турции действовало 48 тыс. румынских, 81,5 тыс. сербских и 14 тыс. черногорских войск. Турецкое командование смогло противопоставить русским 183 тыс. человек при 441 орудии. Эти войска располагались следующим образом: на правом крыле — 100-тысячная армия Сулеймана-паши, в центре и на левом крыле — войска Весселя-паши и Шакира-паши. Кроме того, свыше 60 тыс. войск противника отвлекали на себя армии Румынии, Сербии и Черногории².

После всесторонней оценки обстановки Д. А. Милютин выдвинул предложение о немедленном переходе через Балканский хребет. Он считал необходимым «начать прежде всего движение правым флангом, разбить Шакира, рассеять вновь формировавшуюся турецкую армию в Софийско-Ихтиманском районе и затем движением на Филиппополь и по южному склону Балкан заставить турок очистить проходы, а в случае упорства — одновременно атаковать их и с фронта и с фланга»³. 30 ноября (12 декабря) на военном совете это предложение было одоб-

¹ Г. И. Бобриков. В Сербии. Из воспоминаний о войне 1877—1878 гг., стр. 81—83.

² См. Н. И. Беляев. Русско-турецкая война 1877—1878 гг., стр. 317.

³ Особое прибавление к Описанию русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, вып. 4, стр. 90.

рено¹. Общий замысел похода заключался в том, чтобы, продолжая обороняться на левом крыле, нанести удары на правом крыле и в центре, преодолеть Балканский горный хребет, а затем развивать наступление на Константинополь. Переход намечалось осуществить последовательно тремя отрядами — сначала отрядом И. В. Гурко через Араб-Конакский перевал, затем отрядом П. П. Карцова через Троянов перевал и, наконец, отрядом Ф. Ф. Радецкого с Шипкинского перевала.

Решение о преодолении Балканских гор в зимних условиях было правильным. Оно носило подлинно творческий характер и явилось крупным вкладом в теорию стратегии. Расчет строился на достижении внезапности. Действительно, противник считал, что наступление русских зимой через горный хребет невозможно. Турки вели дело на выигрыш времени и надеялись на помощь западных держав. Зимнее наступление на Балканском театре исключали также государственные и военные деятели европейских стран. Общеизвестен факт, что германский канцлер Бисмарк, внимательно следивший за ходом войны между Россией и Турцией, в декабре 1877 г. приказал убрать лежавшую у него на столе карту Балканского театра военных действий, так как до весны она, по его словам, больше не понадобится.

После принятия решения о переходе через Балканский хребет началась деятельная подготовка. Обращалось внимание на обеспечение войск продовольствием и теплой одеждой. Поскольку надеяться на быстрый подвоз всего необходимого из-за плохой работы тыла было нельзя, командиры отрядов принимали меры к организации снабжения войск за счет местных ресурсов и трофеев. Так, силами отряда Гурко в Орхане была устроена пекарня, где выпекали хлеб и сушили сухари. На время похода личный состав был обеспечен пятидневной нормой сухарей, чая и сахара и трехдневной порцией мяса. По утрам солдатам выдавалось по чарке водки. Для лошадей взяли трехсуточную дачу ячменя².

¹ Участниками военного совета были Александр II, великий князь Николай Николаевич, румынский князь Карл, Д. А. Милютин, Э. И. Тотлебен, А. А. Непокойчицкий, Н. Н. Обручев (см. Дневник Д. А. Милютин, т. 2, стр. 252).

² См. Н. Е. Папчин. Очерк действий Западного отряда генерал-адъютанта Гурко. Ч. 2. СПб., 1892, стр. 17.

Труднее было с приведением в порядок обмундирования солдат и офицеров. Одежда и обувь у них сильно истрепались. Великий князь Николай Николаевич 25 декабря 1877 г. (6 января 1878 г.) телеграфировал Д. А. Милютину: «Гвардейские войска от стоянки и работы на высоких Балканах и при походе через них остались в эту минуту — равно офицеры и нижние чины — без сапог уже давно, а теперь окончательно и без шаровар. Мундиры и шинели — одни лохмотья и то без ворса, на них одна клетчатка. У большинства белья нет, а у кого осталось, то в клочках и истлевшее»¹. Но и в этом отношении делалось немало полезного. У местных жителей приобретались кожа и сукно. Во многих частях и соединениях была налажена починка сапог, шинелей, мундиров и брюк.

Производилась расчистка маршрутов. Предметом большой заботы военачальников всех степеней являлась подготовка обоза, артиллерии, лошадей, обеспечение войск шаццевым инструментом. Основным правилом являлось стремление по возможности освободить отряды от всего того, что могло стеснить их маневр и замедлить движение. С собой брали лишь самое необходимое. Разумеется, эти мероприятия проводились с таким расчетом, чтобы не снижать боеспособности войск, которым предстояла трудная борьба. Обеспеченность боеприпасами частей и соединений была неодинаковой. В некоторых дивизиях имелось по 172 патрона на ружье, в гвардии — по 115 патронов, но во многих случаях их было только по 50². На каждую 4-фунтовую пушку брали 74 снаряда, на конное орудие — 64 снаряда. Иногда эта норма была выше.

Проводились тактические учения. Войска обучались вести прицельный огонь, действовать в стрелковых цепях. От офицеров требовалось довести задачу до каждого солдата. В одной из инструкций говорилось: «Всякий солдат должен знать, куда и зачем он идет, тогда, если начальники и будут убиты, смысл дела не потеряется»³.

Накануне похода через Балканский горный хребет русское командование выполнило большой объем подго-

¹ М. Газенкам п ф. Мой дневник. 1877—1878 гг. Спб., 1908, стр. 279—280.

² См. Развитие тактики русской армии. Сборник статей. М., Воениздат, 1957, стр. 219.

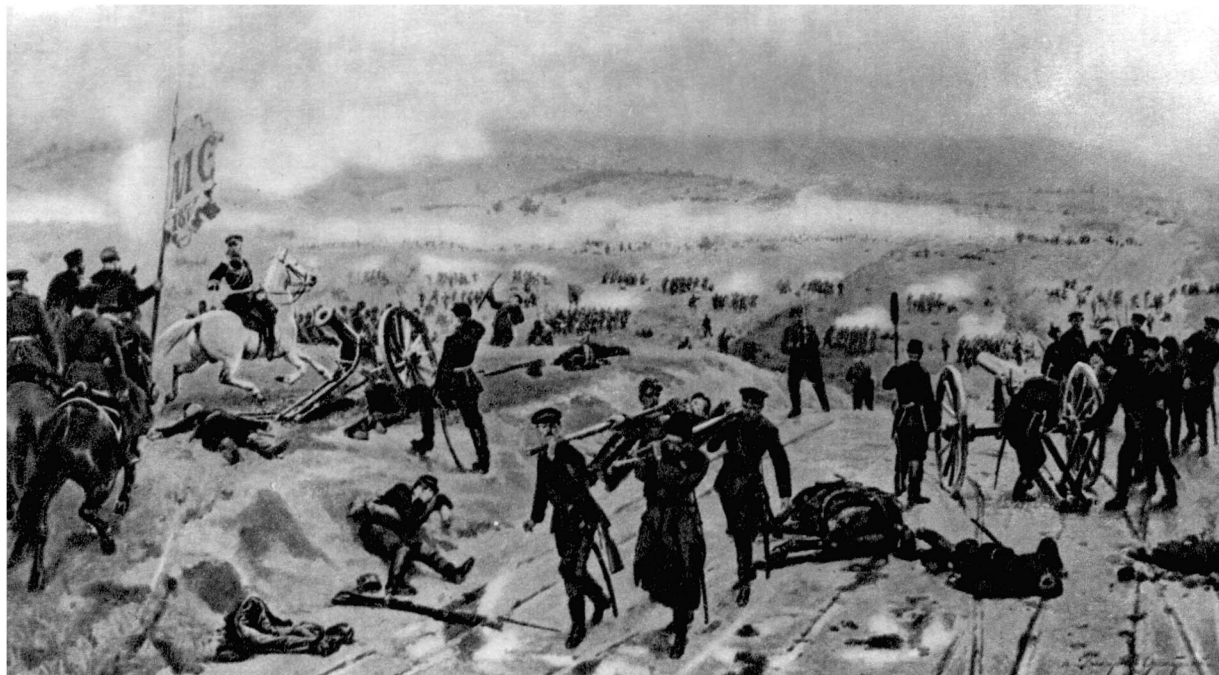
³ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7864, л. 68.

Взятие Ловчи

Румынские доробанцы в атаке под Плевной

Атака Зеленых гор

Отряд М. Д. Скобелева атакует турецкий редут

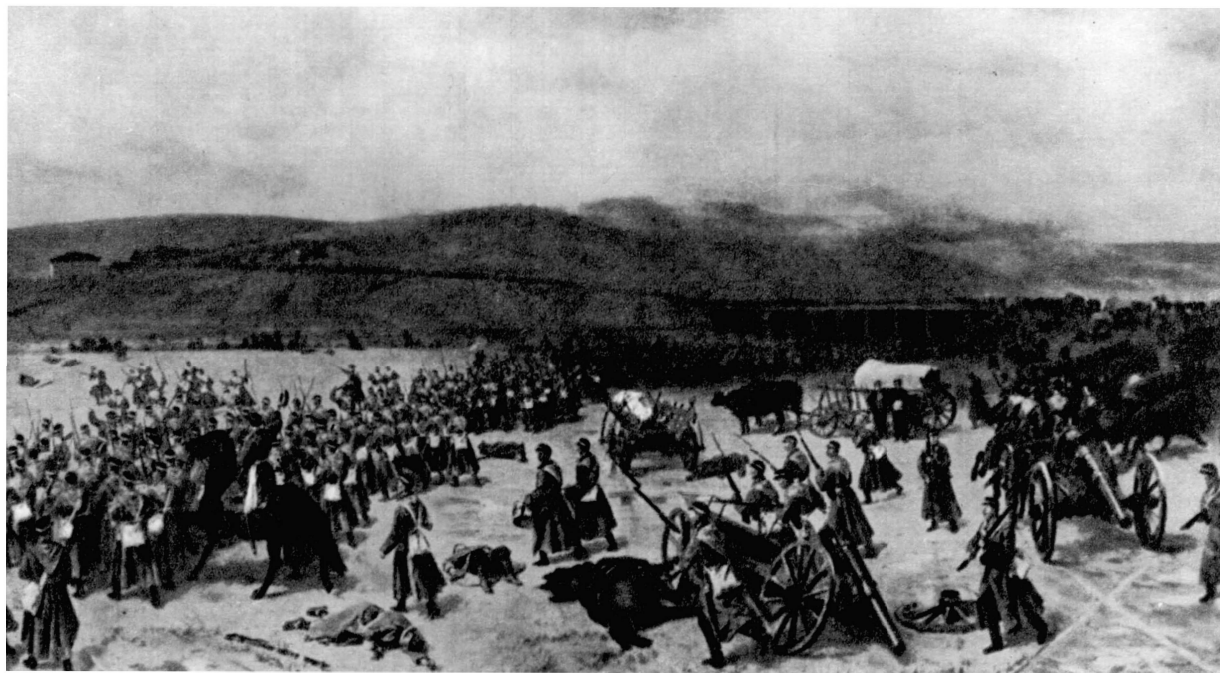
Взятие Гривицкого редута

Героическая смерть майора Ф. М. Горталова

Осман-паша вручает саблю русскому генералу

Последний бой под Плевной

Переход авангарда отряда И. В. Гурко через Балканы

Преодоление отрядом П. П. Карцова Троянского перевала

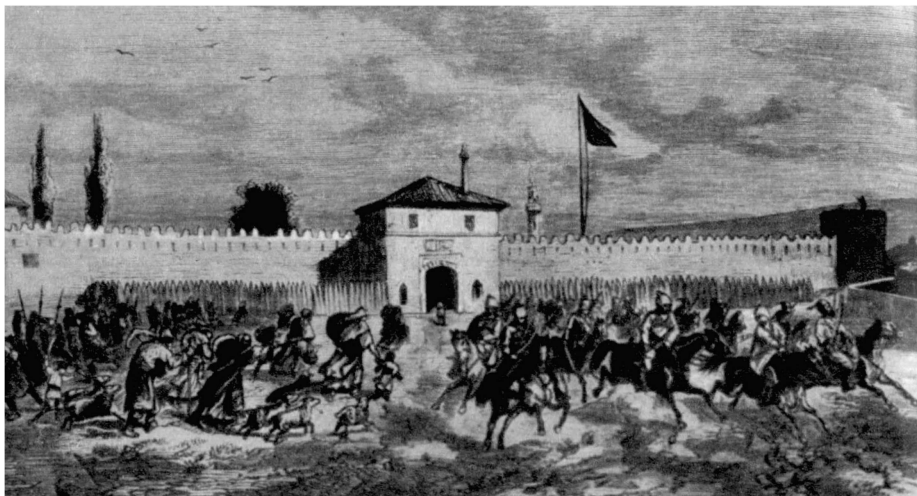
Сорвавшееся горное орудие

Сражение у Шипки — Шейново

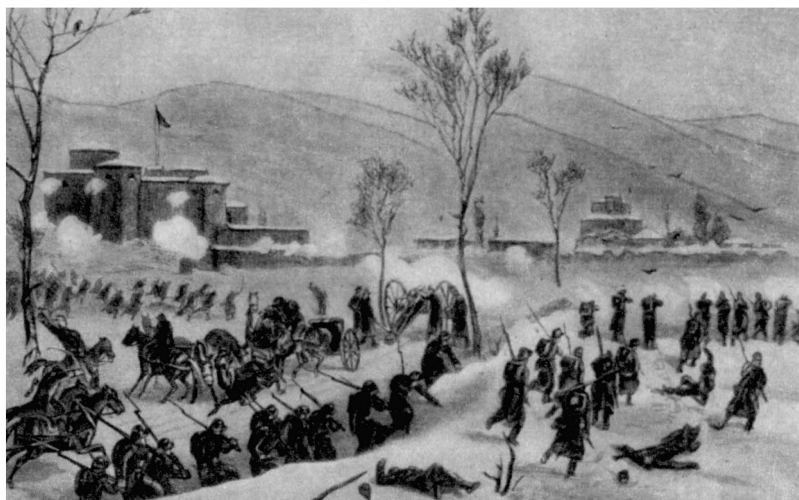

После сражения

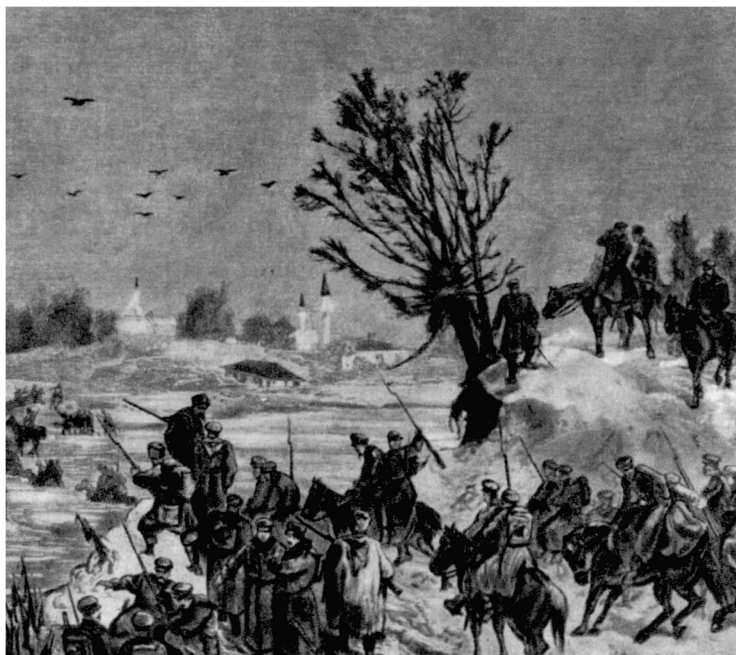
Взятие сербской армией крепости Ак-Паланка

Штурм Пирота сербской армией

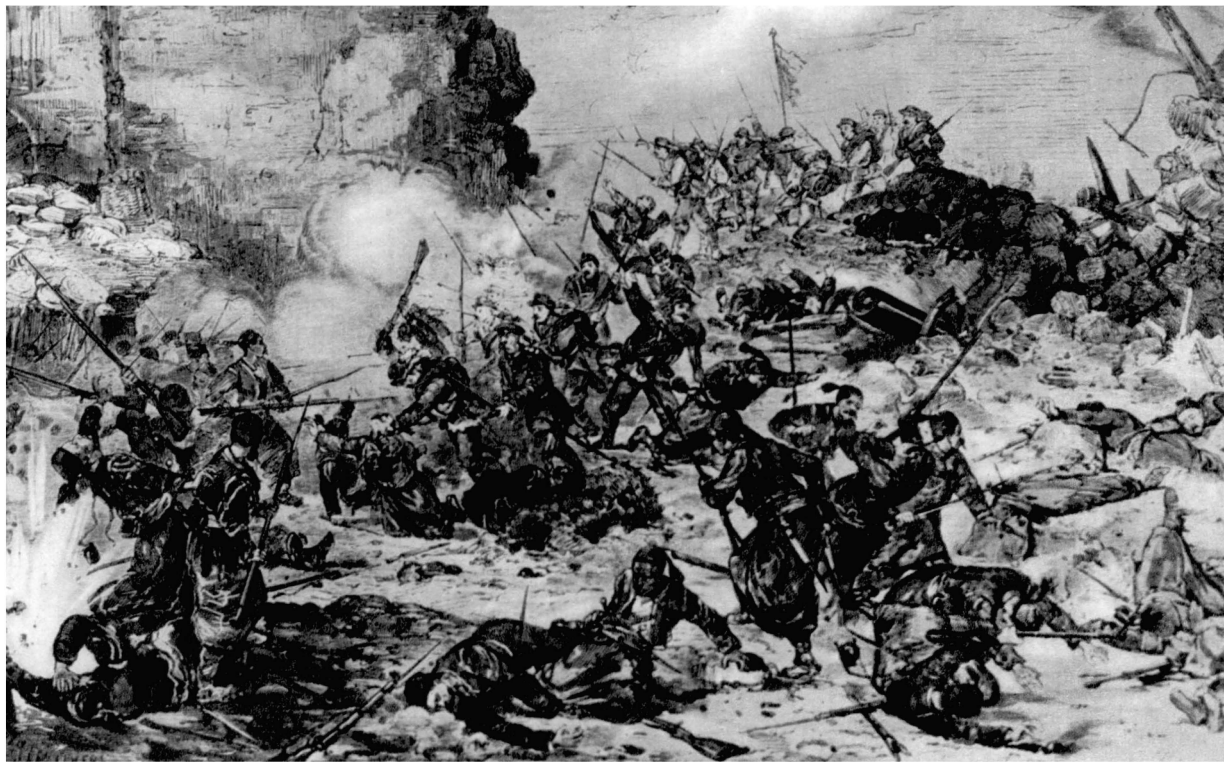

Черногорцы в засаде

**Форсирование
реки Марица
во время ледохода**

Штурм крепости Ардаган

**Воины Кавказской
армии**

**Русский полевой
телеграф**

Взятие форта Карадаг

товительных работ. Вследствие недостатка времени и необходимых материальных средств многие мероприятия оказались незавершенными. Тем не менее и то, что удалось сделать, сыграло свою положительную роль в осуществлении одной из сложнейших операций русской армии.

На софийском направлении

К середине декабря Западный отряд Гурко, действовавший на софийском направлении, главными силами сосредоточился в районе Орхание, Врачеш. Он имел в своем составе 71 383 человека и 318 орудий. Противостоявший ему отряд Шакира-паши оборонялся на Лютаковской, Араб-Конакской и Златицкой позициях, прикрывая дальние подступы к Софии. В нем насчитывалось 42 150 человек и 87 орудий. Русские превосходили турок более чем в 1,5 раза в живой силе и в 3,5 раза в артиллерии.

Генерал Гурко решил частью сил сковать противника на Лютаковском, Араб-Конакском и Златицком перевалах, нанести главный удар между Лютаковской и Араб-Конакской позициями и, преодолев горный хребет, развивать наступление на Софию. Согласно диспозиции, отданной 11 (23) декабря, главные силы отряда под командованием генерал-лейтенанта В. В. Кателея должны были в 5 часов 30 минут 13 (25) декабря выступить из Врачеша через Чурьякский перевал с задачей к исходу 14 (26) декабря выйти на софийское шоссе. Действия главных сил обеспечивались справа колонной генерал-лейтенанта Н. Н. Вельяминова, которой надлежало следовать от Врачеша через Умургашский перевал к Желяве. Слева наступала колонна генерал-майора В. Д. Дандевия, двигавшаяся из Этрополя через перевал у Бабагоры на Буново. Остальные войска, разделенные на четыре отряда под общим командованием генерала Н. П. Криденера, сковывали противника с фронта. Отрядами командовали генералы Шувалов, Ольденбургский, Брок и Шильдер-Шульднер. Им было приказано с утра 14 (26) декабря начать усиленный артиллерийский обстрел турецких позиций, а в случае отхода противника — немедленно его преследовать.

На рассвете 13 (25) декабря главные силы отряда Гурко выступили из Врачеша. Путь был чрезвычайно трудным. Войскам приходилось двигаться по заснеженным тропам, преодолевать обледевшие подъемы и спус-

ки. В горах их застиг буран. Стоял сильный мороз. На коротких привалах усталые люди не имели возможности обогреться. Лишь к вечеру 15 (27) декабря части авангарда сумели выйти на шоссе у Негашево, отбросив противника на восток, к Ташкисену. Главные силы отряда, преодолев горы, 18 (30) декабря сосредоточились у деревни Чурьяк.

Не менее трудным был марш правой колонны генерала Вельяминова. Ценой больших усилий ей удалось достигнуть Умургашского перевала. Однако спуск с гор оказался для войск невозможным, так как был чрезвычайно крут. По приказу Гурко колонна повернула на Чурьякский перевал, по которому преодолевали хребет главные силы. Используя более удобный путь, войска Вельяминова перешли горы и 17 (29) декабря заняли Желяву.

Но особенно тяжелой оказалась задача левой колонны генерала Дандевилля. Вечером 14 (26) декабря ее главные силы поднялись на Баба-гору. С утра следующего дня они попытались двинуться к Буново, но, встреченные сильным огнем турок, отступили. 16 (28) декабря между сторонами происходила перестрелка. Противник предпринял атаку на Баба-гору, но был отбит. Тем временем разыгралась сильная буря. Держаться на горе стало невозможно. Дандевиль отдал приказ об отступлении. Колонна потеряла 813 человек, включая 18 офицеров, обмороженными и 53 человека замерзшими¹. Приведя себя в порядок, колонна с утра 19 (31) декабря снова двинулась вперед. Теперь ее путь шел не через Баба-гору, а через Златицкий перевал. В течение 20—21 декабря 1877 г. (1—2 января 1878 г.) колонна перевалила через Балканы и присоединилась к главным силам Западного отряда.

Итак, Западный отряд добился поставленной цели. Хотя и с опозданием, он преодолел горный хребет. Позиции противника у Лютакова и Араб-Конака оказались под угрозой удара с флангов и тыла. Турецкие войска вынуждены были в ночь на 17 (29) декабря оставить район Лютакова и отойти к Софии. Но позиция на Араб-Конакском перевале удерживалась. Стремясь обеспечить

¹ См. Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, вып. 62, стр. 96.

ее от удара русских с запада, Шакир-паша выдвинул к Ташкисену заслон во главе с Бекер-пашой. С утра 19 (31) декабря русские повели наступление. Оно развивалось успешно, противник был сбит с занимаемых позиций. Не дожидаясь исхода боя, Шакир-паша оставил Араб-Конакский перевал. Русские энергично преследовали турок. 21 декабря 1877 г. (2 января 1878 г.) неприятель предпринял контрудар по отряду Вельяминова со стороны Софии, но он развития не получил.

Очередной задачей Западного отряда являлось освобождение Софии. Для ее решения Гурко выделил отряд в 15 тыс. человек. Турки оставили город без боя. Утром 23 декабря 1877 г. (4 января 1878 г.) первой в Софию вошла Кавказская казачья бригада. Вслед за ней вступили пехотные части. Русских восторженно встречало болгарское население. Обращаясь к войскам по случаю одержанной победы, генерал Гурко в приказе по Западному отряду 25 декабря 1877 г. (6 января 1878 г.) писал: «Занятием Софии окончился этот блестящий период настоящей кампании — переход через Балканы, в котором не знаешь чему удивляться: храбрости ли и мужеству вашему в боях с неприятелем или же стойкости и терпению в перенесении тяжелых трудов в борьбе с горами, морозами и глубокими снегами. Пройдут года, и потомки наши, посетив эти дикие горы, с гордостью и торжеством скажут: «Здесь прошли русские войска и воскресили славу суворовских и румянцевских чудо-богатырей»¹.

**Падение
Троянова перевала**

Отряд генерала П. П. Карцова, используя успех отряда Гурко, 23 декабря 1877 г. (4 января 1878 г.) двинулся через горы. В его составе насчитывалось около 6,5 тыс. человек и 8 орудий². Главная трудность, стоявшая перед отрядом, заключалась в том, что Троянов перевал был крайне неудобен для движения войск. Генерал Карцов, ссылаясь на показания летописцев, писал, что там «бесследно гибли римские легионы, а турки, покорители Византии и Болгарского царства, искали других путей, считая Троянский непрохо-

¹ Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, вып. 62, стр. 327.

² См. П. П. Карцов. Троянов перевал («Русский вестник», 1888, № 1, стр. 80, 82).

димым»¹. Он же приводил следующие слова, сказанные якобы начальником германского генерального штаба фельдмаршалом Мольтке: «Тот генерал, который вознамерится перейти через Троян, заранее заслуживает имя безрассудного, потому что достаточно двух батальонов, чтобы задержать наступление целого корпуса»².

Действительность полностью подтвердила такую оценку Троянова перевала. По свидетельству Карцова, русским пришлось передвигаться «до пояса в снегу, проваливаясь в занесенные ямины, скользя по оголенным плитам»³. Идти было настолько тяжело, «что при 17-градусном морозе люди обливались потом, а дышать было почти нечем; воздух, скованный стужей, на высоте 5000 футов был так разрежен, что у некоторых показалась кровь из носа, ушей и горла»⁴. Другой участник похода отмечал: «От устали в ушах шум, перед глазами красные круги, грудь болит и каждая мельчайшая вещь кажется страшной тяжестью...»⁵. За 48 часов было пройдено всего 12 км пути.

Троянов перевал оборонял небольшой отряд отборного турецкого войска. Противник занимал сильную позицию. Попытка русских 23 декабря 1877 г. (4 января 1878 г.) внезапной атакой захватить турецкие укрепления успеха не имела. Тогда Карцов решил с утра 27 декабря 1877 г. (8 января 1878 г.) развернуть наступление против турок одновременно с фронта и со стороны их правого фланга. В назначенное время русские открыли боевые действия. Атакованный с фронта и охваченный с фланга противник не выдержал удара и отступил. Отряд Карцова преодолел перевал и вышел на его южные склоны в район Карлово.

Шипко-Шейновское сражение

Переход через Балканы Западного и Троянского отрядов открыл возможность для начала наступления отряда Ф. Ф. Радецкого. Выход с Шипкинского перевала обороняла отборная турецкая армия Весселя-паши, насчитывавшая в своем составе

¹ П. П. Карцов. Троянов перевал. («Русский вестник», 1888, № 1, стр. 79).

² Там же.

³ Там же, стр. 87.

⁴ Там же.

⁵ Н. Лешков. Воспоминания участника о действиях Троянского отряда в 1877 г. («Военный сборник», 1898, № 12, стр. 253).

35 тыс. человек и 103 орудия. Передовые части ее располагались на позиции севернее деревни Шипка, а главные силы находились в укрепленном лагере Шейново.

Отряд генерала Радецкого (Центральный), занимавший Шипкинский и соседние перевалы, имел в своем составе 53 823 человека и 83 орудия. Замысел Радецкого состоял в том, чтобы фронтовым наступлением частью сил сковать главную группировку турецкой армии на занимаемых позициях, а основными силами охватить ее с обоих флангов и окружить. С этой целью были образованы три колонны — средняя и две обходные. Правая колонна численностью 16 тыс. человек при 14 орудиях под командованием генерал-лейтенанта М. Д. Скобелева должна была преодолеть Балканы через Имитлийский перевал и к исходу 26 декабря 1877 г. (7 января 1878 г.) сосредоточиться в Имитлии.левой колонне численностью 19 тыс. человек при 24 орудиях под командованием генерал-лейтенанта Н. И. Святополк-Мирского предстояло преодолеть Балканы через Травненский перевал и к исходу 26 декабря 1877 г. (7 января 1878 г.) сосредоточиться в Гюсово. Поскольку маршрут движения через Травненский перевал (35 км) был длиннее маршрута через Имитлийский перевал (20 км), выступление левой колонны было назначено на утро 24 декабря 1877 г. (5 января 1878 г.), а правой — на середину этого дня. С выходом колонн в назначенные районы им надлежало одновременно атаковать противника с флангов и отрезать ему пути отступления на юг. Средняя колонна численностью около 12 тыс. человек при 24 орудиях под личным командованием генерал-лейтенанта Ф. Ф. Радецкого оставалась на Шипкинской позиции, имея задачей сковать главную группировку армии Весселя-паши с фронта. За нею находился общий резерв.

Первой на рассвете 24 декабря 1877 г. (5 января 1878 г.) начала переход через Балканы левая колонна. Движение проходило медленно. Путь приходилось прокладывать по глубокому снегу. Достигнув деревни Сельцы, колонна повернула на юго-запад и заняла Гюсово, а потом Янину. Находившийся в том районе небольшой турецкий отряд после короткого сопротивления отступил к Шейново. Тем временем боковой отряд генерала Шнитникова, выделенный Святополк-Мирским для прикрытия марша главных его сил с юга, выбил противника из Маг-

лижа. Переход Балкан левой колонной был завершен в установленный срок.

Более сложной оказалась задача правой колонны. Ее авангард выступил в 17 часов 24 декабря 1877 г. (5 января 1878 г.). С рассветом следующего дня двинулись в поход главные силы. В состав колонны входили три бригады Болгарского ополчения. Генерал Скобелев обратился к войскам с воззванием: «Нам предстоит трудный подвиг, достойный испытанной славы русских знамен: сегодня мы начнем переходить через Балканы с артиллерией без дорог, пробивая себе путь в виду неприятеля через глубокие снеговые сугробы»¹. Особо он обратился к болгарским ополченцам. Напоминая о славных победах над турками, одержанных в июле и августе, Скобелев писал: «Вы заслужили любовь и доверие ваших ратных товарищей — русских солдат. Пусть будет так же и в предстоящих боях!»²

Маршрут был весьма сложным. «Трудно представить себе, — говорится в журнале военных действий 63-го пехотного Углицкого полка, — возможность движения в гористой местности без дорог, проваливаясь по пояс в снег, на каждом шагу падая, и при том идя не свободно, а навьюченным и таща на руках тяжесть в виде горной артиллерии»³. Об этом же писал генерал Скобелев: «Не говоря уже о том, что невозможно было двигаться иначе, как по одному, люди на каждом шагу проваливались в глубокий по пояс снег, местами же было так скользко, что приходилось с помощью рук карабкаться по крутым каменистым подъемам, часто делая шаг вперед для того, чтобы скатиться обратно шага два...»⁴. Вследствие больших трудностей пути правая колонна двигалась медленнее, чем левая. Лишь к исходу 27 декабря (8 января) ей удалось выйти в Имитли, т. е. с опозданием на сутки.

Неодновременный выход обходных колонн в назначенные районы не позволил обеспечить совместную атаку на Шейновский укрепленный лагерь 27 декабря (8 января), как предусматривалось диспозицией. Начать наступление

¹ Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, вып. 64, ч. 2, стр. 84.

² Там же.

³ Там же, вып. 13, ч. 1, стр. 48.

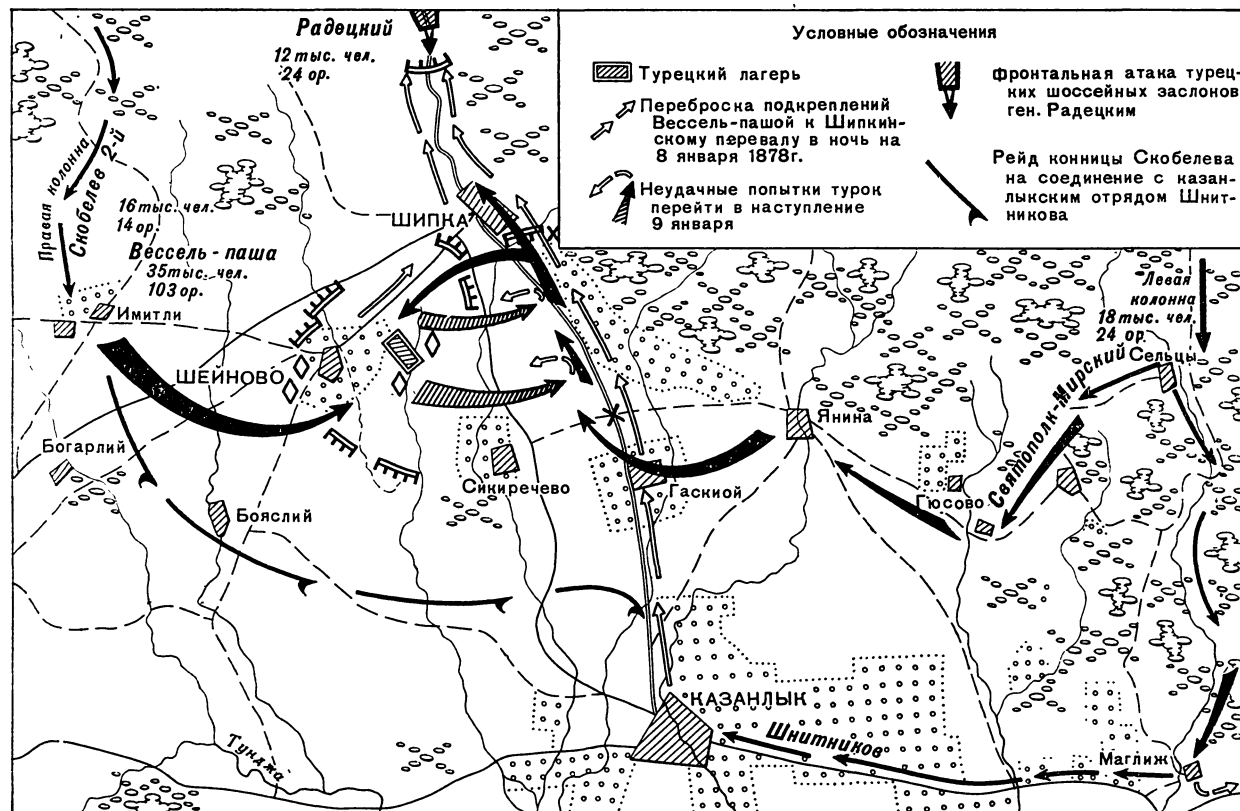
⁴ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7156, лл. 440—441.

смогла только левая колонна, правая же еще только сосредоточивалась в Имитли и к активным действиям не была готова. «Предпринять в этот день что-либо против Шейново, — писал Скобелев в своем отчете, — я считал невозможным: 1) вследствие позднего времени дня, 2) вследствие необходимости укрепиться на занятой позиции и, наконец, 3) главное — ввиду необходимости сосредоточить мои силы...»¹

Наступление колонны Святополк-Мирского развивалось вначале успешно. Войска вышли к восточному флангу укреплений противника под Шейново и приступили к атаке. Стремясь удержать лагерь, неприятель предпринял контрудар. Свои основные усилия он направил против правого фланга русских. Когда враг подошел на близкое расстояние, русские открыли сильный огонь, а затем решительной контратакой отбросили противника. Преследуя турок, они овладели Шипкой. Вскоре противник повел наступление в центре и на левом фланге русских. Но и оно окончилось провалом. Войска Святополк-Мирского, отбив все атаки, сумели даже несколько улучшить положение на левом фланге. Действия главных сил обеспечивались с юга боковым отрядом Шнитникова, который в тот день выдвинулся из Маглижа к Казанлыку. Около 14 часов они заняли северо-восточную часть Сикирчево.

На следующий день, 28 декабря (9 января), сражение разгорелось с новой силой. Войска Скобелева действовали с запада и юга, Святополк-Мирского — с востока, а с севера начал наступление сковывающий отряд под руководством Радецкого. Атака велась без предварительной артиллерийской подготовки. Густой туман скрывал от противника подходившие русские колонны. Турки были захвачены врасплох, но оказывали упорное сопротивление. Около 14 часов войска Скобелева овладели Шейново. Их правый фланг вошел в непосредственное соприкосновение с левым флангом отряда Святополк-Мирского. Армия Весселя-паши оказалась в окружении. Считая дальнейшее сопротивление безнадежным, турки капитулировали. В плен сдалось 22 тыс. человек с 83 орудиями, в том числе 3 паши и 765 офицеров. Были захвачены богатые трофеи. Противник потерял 1 тыс. человек убитыми

¹ Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, вып. 64, ч. 2, стр. 68.

Сражение у Шейново

и ранеными. Потери русских составили 5 тыс. человек убитыми и ранеными¹.

Сражение у Шипки — Шейново явилось выдающимся для своего времени образцом двустороннего обхода и окружения крупной группировки противника, оборонявшейся на заранее подготовленной позиции. Это сражение блестяще завершило боевые действия по преодолению Балканских гор. Султанская армия потерпела поражение. В историю русского военного искусства была вписана новая страница боевой славы.

2. Боевое содружество

С переходом русской армии в зимнее наступление боевое содружество народов России и Балкан, сложившееся в начале войны, еще более окрепло и получило дальнейшее развитие. Особенно тесные и непосредственные отношения установились между русскими и болгарами. Наиболее яркой формой участия болгарского народа в войне являлись действия Болгарского ополчения. Другой формой было партизанское, или четническое, движение, начавшееся еще во время апрельского восстания. После подавления восстания некоторые его участники искали убежища в России, Румынии и Сербии, другие уходили в глубокое подполье, но многие группами шли в горные леса. Такие группы назывались четами. В сущности, это были партизанские отряды, которые продолжали борьбу против турок.

Партизанское движение приобрело широкий размах после объявления русско-турецкой войны и особенно после вступления русских войск на болгарскую землю. В ходе войны образовывались новые отряды. Они создавались в результате организационно-политической работы болгарских революционеров, при содействии русского командования. Существовавшие ранее четы продолжали и расширяли свою деятельность. Предводителями чет яв-

¹ См. Н. И. Беляев. Русско-турецкая война 1877—1878 гг., стр. 359, 364.

лялись «старые и новые воеводы»¹. Четники были добровольцами. Русское командование принимало меры, чтобы улучшить организацию и вооружение болгарских чет, придать их действиям целенаправленный характер. В ходе войны роль чет возрастала так же, как и роль ополчения. Предусматривалось, что четы будут выполнять главным образом разведывательные и охранные функции. Вскоре стало ясно, что на них можно возлагать и специальные боевые задачи — разрушение коммуникаций, мостов, телеграфных линий и пр., а также привлекать к участию в боях вместе с русскими частями. При выполнении важных боевых задач создавались сборные четы, во главе которых становились более опытные воины, а помощниками выступали бывшие командиры объединившихся чет. Обычно четы, образованные при содействии русского командования и прикрепленные к русским полкам, назывались отрядами. За отрядами, действовавшими самостоятельно, оставалось наименование чет. Добровольцы обычно снабжались сами. Только к концу войны некоторые из чет получали довольствие от русского командования. Вооружались они либо с русских складов, либо оружием, захваченным у турок.

В освобожденных городах создавалась милиция. Она обеспечивала порядок и помогала русской армии в проведении различных операций. При временном отступлении русских войск многие из милиционеров вступали в существующие четы или образовывали новые и действовали уже в полевых условиях².

Турецкое командование поощряло убийства и другие злодеяния. Особенно свирепствовал Сулейман-паша. При наступлении его войск от Деде-Агач к Стара Загоре и Шишке было сожжено много цветущих болгарских городов и сел, множество жителей уничтожено. Только в Южной Болгарии турки сожгли и разрушили 40 860 домов и 925 других зданий, 182 церкви, 120 школ, убили, повесили и сожгли заживо 17 320 человек³. Целиком или

¹ В. Хаджиниколов. Някои проблеми относно участието на българския народ в Освободителната война (Освобождението на България, стр. 64).

² См. Г. Тодоров. Българската общественост и Руско-турската война 1877—1878 (Освобождението на България от турско иго, стр. 252).

³ См. М. И. Маджаров. Източна Румелия. София, 1925, стр. 59.

частично были преданы огню Стара Загора, Нова Загора, Сливен, Казанлык, Сопот и многие другие города и села. В Северной и Западной Болгарии местное население также подвергалось жестокому обращению со стороны турецких частей. Были сожжены города Троян, Елена, Търговиште, Каварна и др.

В болгарских селах, которым угрожала опасность, стихийно образовывались отряды самообороны. Так, в г. Каварна, осажденном в июле 1877 г. башибузукскими частями в 3 тыс. человек, жители во главе с Амиром оказали сопротивление. Туркам удалось ворваться в город, и они предали его огню. Амир скрылся в лесах и создал конную чету из 80 добровольцев. Она разрушала телеграфные линии, железные дороги, наносила удары по турецким тылам и затем участвовала в качестве русского авангарда при освобождении г. Добрич (Толбухин) ¹.

После освобождения Передовым отрядом генерала Турко Стара Загоры был создан административный совет. Председателем его стал народный поэт Петко Р. Славейков. Ученики Славейкова, в числе которых был и Димитр Благоев, еще до объявления войны распространяли призывы к борьбе против турецких властей ². После начала войны патриотическая молодежь в Стара Загоре первой взялась за оружие, чтобы оказать помощь русским и создать городское самоуправление. Был образован Болгарский комитет, который начал создавать конное ополчение для защиты окрестных сел ³. Полковник Ф. М. Деператович писал, что целые толпы требовали оружия и права записаться в четы. Однако оружия не хватало. Была также образована городская милиция ⁴. В конечном счете удалось сформировать большую чету из 200 конных и 360 пеших бойцов ⁵.

¹ См. Г. Г. Димитров. Страдания на българите и освобождението на България през 1877—1878 гг. София, 1899, стр. 101—115.

² См. Д. Благоев. Кратки бележки из моя живот. София, 1954, стр. 16.

³ См. Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, вып. 24, стр. 169.

⁴ См. Ф. М. Деператович. Българското опълчение в русско-турската война 1877—1878 гг. Русе, 1884, стр. 48.

⁵ См. И. Митев. Революционното движение в Стара Загора и окръга през 1875—1877 гг. («Известия на Военноисторическото дружество», 1968, т. V, стр. 8).

Создание милиции и добровольческих чет явилось одним из наиболее ярких проявлений национально-освободительной борьбы болгарского народа против османских захватчиков. Это были подлинно народные формирования. Основное ядро их составляли беднейшие слои населения. Болгарские четники и милиционеры выполняли различные задачи. Так, четы и милиция обеспечивали охрану сел и городов от набегов султанских отрядов. Нередко они отбирали собственность у турецких землевладельцев и торговцев, которую передавали бедному люду¹. Но особенно славная страница вписана ими в летопись совместной вооруженной борьбы русских и болгар с османскими захватчиками.

Старозагорские четники разгромили значительно превосходивший их в численности турецкий башибузукский отряд недалеко от города. Другая добровольческая чета из крестьян действовала на шоссе в г. Чирпан². Примечательно, что в историческом сражении за Стара Загору 19 (31) июля 1877 г. вместе с русскими регулярными частями действовали Болгарское ополчение и старозагорские добровольцы. Это были четы и милиция. Полковник Депрерадович сообщает, что для улучшения обороны город был разделен на кварталы. В них назначался по выбору жителей один из граждан в качестве старшего. Он командовал всеми вооруженными лицами квартала. Конное ополчение (конная сотня) старозагорцев нужно было использовать против частей башибузуков, помогавших армии Сулеймана-паши. Создали летучий отряд под командованием русского офицера майора Чилева, в который кроме ополченцев включили четников. Отряд разрушил телеграфную связь и железнодорожный путь между Нова Загорой и Тырново-Сейменом. В бою у Стара Загоры приняли участие все жители города, имевшие оружие, остальные помогали чем могли русским и ополченцам. В защите города участвовали и женщины³. Старозагорцы, сражаясь плечом к плечу с родными ополчен-

¹ Освобождение Болгарии от турецкого ига. Сборник статей. М., 1953, стр. 74—75.

² См. Й. Митев. Революционното движение в Стара Загора и окръга през 1875—1877 гг., стр. 9.

³ См. Ф. М. Депрерадович. Българското опълчение в руско-турската война 1877—1878 гг., стр. 69; В. Паскалева. Българската през възраждането. София, 1964, стр. 188.

скими дружинами и русскими войсками, проявили большое мужество.

После отхода ополчения и русских войск на Казанлык многие из старозагорских четников и милиционеров продолжали биться против полчищ Сулеймана-паши до следующего дня, т. е. 20 июля (1 августа). Эти сведения сообщает английский офицер подполковник Файф Куксон. Старозагорцы действовали вместе со спешенными русскими кавалеристами. Они показали исключительную храбрость. Большинство их пало с оружием в руках у своих домов, школ и церквей, где прятались их жены и дети. Добровольцы понесли большие потери. По словам Куксона, героизм защитников Стара Загоры обескуражил Сулеймана-пашу, и он приостановил быстрое наступление на север¹. Был отдан приказ сровнять Стара Загору с землей, как Карфаген, а оставшихся жителей уничтожить. Молодых женщин и девушек угнали в рабство.

Народные четы образовывались также в районе многих других городов Клисуре, Сопот, Калофер, Казанлык. И здесь велась мужественная вооруженная борьба болгарского населения. Милиция в Казанлыке насчитывала 700 человек. 18 (30) июля, после того как передовые части турецких регулярных и башибузукских войск устроили массовую резню и грабежи в Карлово (родина болгарского революционера Василя Левского), граждане Сопота под руководством Хаджи Гьока и Минчо Кичукова подготовились к вооруженному отпору. В течение пяти дней плохо вооруженные сопотчане отбивали приступы турок. Многие из народных бойцов пали в бою. Когда турки ворвались в город, они сожгли его, а жителей уничтожили. Однако люди, способные носить оружие, ушли в горы и продолжали вооруженную борьбу².

В Калофере (родном городе Христо Ботева) создали вооруженный отряд из ста патриотов. Когда турки были разбиты на Шипке войсками генералов Гурко и Державинского, башибузуки бежали на юг, к Пловдиву. Калоферский отряд пленил 650 турецких солдат. Позже взяли в

¹ См. Ф. Куксон. С турецкими армиями на Балканах и в Галлиполи в 1877—1878 гг. («Военный сборник», 1880, № 12, стр. 137—138).

² См. Ц. Павловска. Сопот в Освободителната война 1877—1878 гг. («Военноисторически сборник», 1966, кн. 5—6, стр. 66—67).

плен еще 180 человек. Все пленные были отправлены в Казанлык и переданы русскому командованию¹. Этот факт достаточно красноречиво говорит о боевой помощи, которую болгарские патриоты оказывали русской армии. Однако после неудачного боя Передового отряда у Стара Загоры орды Сулеймана-паши полностью опустошили Калофер. 26 июля (7 августа) 1877 г. подобная же участь постигла жителей Клисурь — одного из центров апрельского восстания. Турки оставили после себя пепелища и руины во всем Пловдивском округе². В Пловдиве были публично повешены болгарские патриоты, оказывавшие сопротивление туркам, а также те, кто выражал симпатии к русским³.

Многие из добровольцев в районе Клисурь, Казанлык влились в четы и оказывали большую помощь русским войскам, сражавшимся в Стара Планине. В Среднегорской, Карловской и Казанлыкской околиях было образовано несколько чет во главе с Иваном-воеводой, русским сержантом Михайловым и болгарским ополченцем Николой Инджовым⁴. Особенно успешно действовали четы в районе Ловча, Троян. Там собралось большое количество патриотов из Западной Болгарии во главе с известным Ильо Марковым (дядо Ильо). Под его командованием была образована большая сборная чета, в которую влились четы Георгия Пулевского, Григора Огненнова, Димитра Трифонова и Иванчо Робева. В Троянском монастыре формировались четы Георгия Антонова и Цеко Петкова Беровского. Важную роль в их организации и укреплении сыграли русское командование и бывший русский консул в г. Битоля М. Хитрово. Ядро этих чет составили жители Западной Болгарии⁵. Вступали в них и болгарские патриоты из Северной Болгарии⁶.

¹ См. Калофер в миналото. София, 1927, стр. 532—533.

² См. И. Митев. Освобождението на Пловдив и пловдивския край от турско иго («Пловдив», 1968, стр. 30).

³ См. Освобождение Болгарии от турецкого ига, т. 2, стр. 281—282.

⁴ См. И. Митев. Българското опълчение в Освободителната война. София, 1955, стр. 79.

⁵ См. Освобождение Болгарии от турецкого ига, т. 2, стр. 299.

⁶ См. Д. Дойнов. Националноосвободителната борба в Юго-западна България в навечерието на Кресненско-Разложкото въстание. София, 1970, стр. 39.

В Ловчанской околии была сформирована еще одна чета под командованием соратника Левского — Христо Иванова Големия (Кыкриненец), которая воевала в тылу турецкой армии и провела ряд боевых акций¹. На Хаинкийском перевале действовала большая чета прославленного воеводы Панайота Хитова. В Еленской околии сражались четы дядо Желю и Хр. Николаева. Там же русским унтер-офицером Павлюком была организована чета из болгарских добровольцев. В Севлиевской околии чета Пешева, составленная из городской милиции, проводила большую работу по оказанию помощи русским офицерам полковнику Жеребкову, капитану Афанасьеву и поручику Антонову в разгроме местных башибузукских банд. В Габровской околии действовали две четы. Одна из них участвовала совместно с двумя русскими ротами в атаке с севера турецких позиций на Шипке 5 (17) июля 1877 г. и выказала исключительную храбрость.

Особенно ценную помощь болгарские четники оказали русским войскам при переходе через Балканы. Четы Георгия Антонова, Георгия Пулевского и Цеко Петкова Беровского храбро сражались в авангардах русских отрядов, преодолевавших Этропольский и Троянский перевалы. Чета Беровского насчитывала до 400 человек, в их числе находились и девушки. В ходе наступления русской армии на Одрин болгарские патриоты вооружались трофейным турецким оружием и сражались вместе с русскими войсками².

Военачальники русской армии высоко отзывались о боевых качествах болгарских четников. «Четы действовали, — пишет генерал Овсяный, — то вместе, то отдельно... Они постоянно находились на флангах и впереди наших колонн, имея частые стычки с башибузуками и даже с регулярными войсками...»³ После преодоления Балкан четы направились к Радомиру, Кюстендилу и Малешеву. В Малешеве к ним присоединилась чета Димитра Поп-георгиева. В Кюстендиле после успешных боевых действий собралось 120 конных и 700 пеших добровольцев.

¹ См. «Народна отбрана», 1935, № 1740, стр. 14.

² См. А. Бендерев. История на Българското опълчение и освобождението на България. 1877—1878, стр. 360—361.

³ Н. Р. Овсяный. Болгарское ополчение и земское войско, стр. 57.

Многие из воевод получили ордена от русского командования.

По решению соответствующих командиров в отдельные русские части и соединения приписались болгарские добровольцы из чет и милиции. Так, в 4-й уланский полк было принято «30 надежных болгар», которые сразу же доказали свою преданность делу освобождения. В 13-ю дивизию поступило 300 болгарских добровольцев, которые сражались против турок вместе со своими русскими братьями. Принимались добровольцы и в другие полки, а в 7-й дивизии была создана болгарская дружина¹.

Болгарские четы возникали не только в районах разгоравшихся боев, но и в глубоком турецком тылу. Так, в Трынской, Брезникской и Радомирской околиях действовали четыре четы, организованные воеводой Тако Пеевым. Помощниками его были С. Соколов, И. Грынчаров, Г. Милоштицкий и К. Стоянов². В Западной Фракии и Родопах смелые рейды совершала дружина Петко Кирякова. Она провела десятки боев с турецкими регулярными и иррегулярными частями и нанесла им невосполнимые потери, одновременно защищая местное болгарское население в районах Деде-Агача, Софлуя и Еноса. На побережье Эгейского моря Петко Киряков создал «свободную территорию» с болгарской властью. В одном тяжелом бою он был серьезно ранен. Его лечили русские хирурги в Одрине, и он был спасен. Петко Киряков состоял в дружбе с генералом М. Д. Скобелевым, который выражал восхищение храбростью четы и ее воеводы³. Киряков официально получил звание капитана русской армии.

Болгары собирали и доставляли русскому командованию важные разведывательные данные о противнике. Руководство этой работой осуществляли полковники русского главного штаба П. Д. Паренсов, Н. Д. Артамонов и Г. И. Бобриков. С болгарской стороны были привлечены Г. Начович, Е. Георгиев, П. Славейков, Д. Хранов, П. Ен-

¹ См. Й. Митев. Българското опълчение в Освободителната война, стр. 81—82; Х. Христов. Характер и значение на Освободителната война (Освобождението на България. София, 1970, стр. 20).

² См. А. Бендерев. История на Българското опълчение, стр. 364—365.

³ См. Петко войвода. Сборник от статии, документи, материали. София, 1954, стр. 59, 187.

чев, Т. Кырджиев, Н. Кабакчиев, И. Кисельский и многие другие. В Северной Болгарии центрами информации являлись Шумла, Русчук, Никополь, Силистрия. Центр информации был создан также в Южной Болгарии. С риском для жизни болгары выполняли задания разведывательного характера. Особенно важные сведения сообщены были Евлогием Георгиевым. В специальной инструкции полевого штаба Дунайской армии признавалось, что русское командование могло доверять только болгарским разведчикам. Инструкцию составил Паренсов, хорошо понимавший место и роль болгар как разведчиков и наблюдателей. По его настоянию в русские дивизии и полки были назначены болгары-переводчики. Их задачей являлось также собирание сведений о неприятеле.

Данные о дислокации турецких войск в Северной Болгарии, собранные с помощью болгарских разведчиков, облегчили русскому командованию разработку плана форсирования Дуная. О районе главной переправы собирались самые подробные сведения. Полковник Артамонов направил туда двух болгар. Один из них, Велико, был пекарем в Систово. Он установил связь с русскими через Дунай при помощи голубиной почты. В его донесениях указывалось, что в Систово расположено 6 пушек, 60—70 солдат регулярной армии, 400 запасников и 100—150 башибузуков¹. Учитывая малочисленность вражеского гарнизона в Систово, русское командование сделало вывод, что враг не ожидал десанта в этом районе. Аналогичные сведения поступали от болгарских разведчиков из других дунайских городов. Они уточняли картину дислокации турецких сил.

После форсирования Дуная и наступления в глубь Болгарии разведывательная сеть была значительно расширена. Важную роль по сбору сведений о противнике летом и зимой 1877 г. сыграл народный поэт П. Славейков. Болгары сообщали русскому командованию все, что касалось расположения и передвижения турецких войск, замыслов вражеского командования, наиболее удобных путей для наступления. Имена десятков болгарских разведчиков прочно вошли в историю русско-турецкой войны

¹ См. Г. Тодоров. Ролята на българите в руското разузнаване през Освободителната война («Известия на института за история», 1960, т. 9, стр. 11—16).

1877—1878 гг. Многие из них зачастую действовали по своей инициативе. Так, болгарский патриот Стоян Белчев сообщил русским 7 (19) августа 1877 г., что в Разграде сосредоточено свыше 30 тыс. турецких войск, которые готовятся к наступлению. Произведенная русским командованием рекогносцировка демонстративными боевыми действиями подтвердила правильность этого сообщения¹. Как только где-либо появлялась русская часть, немедленно к ней шли болгары и информировали командование о положении противника². Среди добровольных разведчиков имелись и женщины.

Повсеместно болгарские патриоты давали все необходимые данные командирам русских частей. И наоборот, они нередко дезинформировали турецкое командование. Позже, когда Сулейман-паша предстал перед турецким судом за плохое командование, он жаловался, что был поставлен болгарами в положение слепца. «Ни один болгарин, — сказал Сулейман-паша, — не пожелал идти ко мне на службу»³. Действительно, не было турецкого командира, который в этой войне смог бы собрать точные разведывательные сведения.

Большую роль в сборе разведсведений сыграли партизанские отряды, действовавшие в тылу турецких войск. Некоторые четники, выполняя разведывательные задачи, проникали даже в Плевну.

Одним из центров разведслужбы русского командования был г. Тырново. Там Никола Кабакчиев организовал группу разведчиков-болгар. Важную роль сыграла чета Христо Иванова Големия (Кыкриненец), которая действовала в основном в тылу врага. В одном из писем Николае Кабакчиеву командир четы доносил: «Почта была доставлена в Орхание, и мне стало известно, что в Орхание находится 5000 регулярных войск, пушки только те, которые прибыли из Плевны... В Орхание имеется 12 мортир и 12 пушек, в воскресенье подошла пехота. Вдоль Виты и в горах⁴ других турецких войск нет». Христо

¹ См. Г. Тодоров. Ролята на българите в руското разузнаване през Освободителната война, стр. 29—30.

² См. Г. Г. Димитров. Страданията на българите и освобождението на България през 1877—1878. София, 1899, стр. 82.

³ В. Хаджиниколов. Някои проблемати относно участието на български народ в Освободителната война (Освобождението на България, стр. 65).

⁴ Речь идет о р. Вита и горах Стара Планина.

Иванов Големия подписывался «четоведец». К донесению была приложена схема расположения турецких земляных укреплений в Орхание. Сообщалось также, что если произойдут изменения в обстановке, то об этом будет доложено немедленно¹. По указанию полковника Артамонова Никола Кабакчиев затребовал у Христо Иванова Големия дополнительные сведения касательно турецких войск в Златице, Карлово, Калофере, Софии, Ихтимане и на перевалах Араб-Конак и Козница. Эта задача также была выполнена. Полезной разведывательной деятельностью занимался и игумен троянского монастыря архимандрит Макарий². Болгары из Плевны направляли разведсведения как русскому, так и румынскому командованию.

В районе Карлово, Калофер, где турки производил массовые убийства и поджоги, многие болгары с риском для жизни по своей инициативе посылали сведения русскому командованию. В сентябре 1877 г. после страшных зверств и грабежей в Карлово патриоты направили ценные сведения о количестве турецких войск в этом районе. О доблести болгар этого края достаточно красноречиво свидетельствуют слова Ивана Хаджи Димитрова, сказанные им перед смертью одному из турецких начальников: «Гибель 200 или 500 карловцев не спасет Турцию. Мы идем на виселицы потому, что мы болгары и хотим освобождения своей родины, которое придет, которое уже идет»³. С такой глубокой верой в освободительную миссию русского народа и его армии отдали жизнь тысячи болгар.

Русское командование с благодарностью признало огромные заслуги болгар в сборе разведывательных данных. Петр Паренсов писал: «Я должен отдать справедливость болгарам: меня почти никто из них не обманул». И далее отмечал: «Вряд ли война с другим противником будет введена нами при условиях столь благоприятных, как война с Турцией за освобождение славян. Болгары рвались нам помогать всем, чем могли, и в то же время вполне бескорыстно». По его словам, при желании можно было бы набрать «целый полк проводников, переводчиков

¹ См. «Народна отбрана», 1935, № 1740, стр. 14—15.

² См. там же, стр. 16.

³ И. Е. Гешов. Пловдивски спомени. «Мир», 1931, № 9515, стр. 28, 111.

и других лиц»¹. Народ Болгарии достойно выполнил долг по отношению к своим освободителям. Разведывательная деятельность, которую вели народные четы и отдельные лица, содействовала разгрому турецких войск. Она представляла собой часть национально-освободительной борьбы болгарского народа.

Одной из форм сотрудничества болгар с русскими явилось обеспечение продовольствием и фуражом войск и лошадей, а также их размещение. Болгарский народ хорошо сознавал, что таким образом он помогает своему собственному национальному освобождению. Болгарское население собирало продовольствие для русской армии в трудных условиях. Из-за убийств и насилий, производимых турками, в начале войны из Южной Болгарии через Балканские горы перешло около 100 тыс. болгар, которые тоже испытывали нужду. Они получали материальную помощь от своих братьев в Северной Болгарии². Бескорыстно помогая русским войскам, болгарский народ, с одной стороны, проявлял свою братскую солидарность с освободителями, с другой — способствовал успешному ходу войны. Это являлось одной из составных частей народного сопротивления турецким поработителям.

Интендантство действующей армии России заключило специальный договор на поставку необходимых продуктов для войск с крупными торговцами Грегором, Горвицем и Коганом. Все они были иностранного происхождения и безразлично относились к целям войны. Договор рассматривался ими как хорошая коммерческая сделка. Компания Грегор — Горвиц — Коган считала, что война создала возможности для получения громадных прибы-

¹ П. Паревцов. Из прошлого. Воспоминания офицера генерального штаба, ч. 1, стр. 221—222.

² В оказании помощи болгарским беженцам из Фракии важную роль сыграло и русское командование, в частности гражданское управление во главе с князем Черкасским, которое заботилось об их размещении, питании и т. п. (см. Г. Тодоров. Временное русско-турецкое управление в България през 1877—1879 гг. София, 1958 г.). Русское командование было вынуждено заботиться и о турецких беженцах, которые в связи с военными действиями (особенно в конце войны) покидали родные места. Оно относилось к турецким пленным и беженцам гуманно, обеспечивая для них нормальные условия жизни (см. А. А. Улунян. Неопубликованные материалы по истории русско-турецкой войны 1877—1878 гг. (Славянское источниковедение. М., «Наука», 1965, стр. 241, 244—245).

лей. Снабжение армии проводилось скупое, солдаты нередко голодали¹. Агенты компании находили спекулянтов, в том числе и внутри Болгарии, которые занимались продажей краденого скота². Стефан Стамболов, впоследствии ставший довольно видным политическим деятелем и противником русско-болгарской дружбы, снабжал компанию фуражом. В результате махинаций он сделался миллионером. Стефан Стамболов и его брат Иван присваивали также имущество турецких богачей, бежавших из Болгарии.

Болгарский народ был далек от этих отщепенцев. Он с глубокой преданностью и любовью встречал своих избавителей. Болгары приглашали русских в дома, угощали. Один артиллерийский офицер писал, что, когда отряд генерала Гурко вступил в древнюю болгарскую столицу Велико Тырново, войска продвигались с большим трудом, потому что женщины и дети сновали между лошадьми, осыпая кавалеристов цветами³. Н. Епанчин отмечает, что продовольствие, вино и табак повсеместно раздавались населением русским солдатам и офицерам⁴.

Доставляя русским войскам съестные припасы, болгары до известной степени компенсировали недостаток снабжения по вине компании Грегор — Горвиц — Коган. Сыграло роль и то, что были захвачены турецкие продовольственные склады. В тылу турецкой армии бродили башибузукские банды и грабили население. Болгарские четы, разбивая их, отнимали награбленное и либо возвращали населению, либо передавали русским интендантским частям. Так, генерал Н. Р. Овсяный сообщает, что осенью 1877 г. болгарская чета Амира и Радовича, действовавшая в Добрудже, отобрала у неприятеля 400 голов скота и передала его русской армии (14-му корпусу). В начале 1878 г. эта же чета отбила у черкесской банды

¹ См. В. Хаджиниколов. Икономическата помощ оказана от българското население на руските войски през руско-турската война 1877—1878 гг. (Освобождението на България, стр. 260, 263).

² См. А. Бендерев. История на Българското опълчение, стр. 350.

³ См. Освободителната война през погледа на съвременници. Под ред. на А. Анчев. София, 1958, стр. 30—31.

⁴ См. Н. Епанчин. Действия Передового отряда генерал-адъютанта Гурко, стр. 111.

большое стадо и передала его русским¹. При отступлении противника его продовольственные склады оставались нетронутыми; болгарское население не растаскивало продукты, а сохраняло их для русской армии.

Обеспечение русской армии имело особенно важное значение во время боевых действий. Поскольку они часто проходили в труднодоступных горных районах, интендантские службы отставали и не могли организовать своевременное снабжение войск. В таких случаях на помощь приходили болгары — доставляли продукты на лошадях, мулах, а порой и на своих плечах непосредственно на боевые позиции и раздавали их солдатам. Летом в безводных горных местностях (особенно в районе Шипки) ощущалась большая потребность в воде. Смелые болгарские патриоты приносили ее. Характерно, что простые люди делали это без какого бы то ни было вознаграждения. Когда русские солдаты и офицеры настаивали на том, чтобы за продукты была взята плата, болгары назначали самые низкие цены. Подчеркнув, что население повсеместно встречало русских «цветами и венками» и щедро угощало, Петр Паренсов писал: «Я хорошо помню, что за многие припасы болгары ничего не брали, а за что и брали, то весьма дешево»². От жителей Северной Болгарии было собрано на самых выгодных условиях миллионы пудов пшеницы, ячменя, хлеба, сена и других продуктов³. Кроме того, было заготовлено большое количество обуви и одежды для зимнего наступления.

Многие болгарские общественные деятели, оказывавшие прямую помощь русским, также выступают свидетелями бескорыстного отношения болгарского народа к своим освободителям. Снабжая русских продовольствием, болгары выражали им искреннюю благодарность⁴. Женщины Габрово по старому славянскому обычаю одаривали русских сладостями и шелковыми рубашками⁵.

¹ См. Н. Р. Овсяный. Болгарское ополчение и земское войско, стр. 59.

² П. Паренсов. Из прошлого. Воспоминания офицера генерального штаба, ч. 1, стр. 302.

³ См. В. Хаджиниколов. Икономическата помощ оказана от българското население на руските войски пред руско-турската война 1877—1878 гг., стр. 284—288.

⁴ См. А. Илиев. Спомени. София, 1926, стр. 185—186.

⁵ См. Г. Г. Димитров. Страданията на българите и освобождението на България през 1877—1878 гг. София, 1899, стр. 92.

Болгарский офицер-ополченец Кисов писал, что в Казан-
лыке граждане выдали русским съестные припасы и фу-
раж для коней «в изобилии и хорошего качества»¹.

Болгары участвовали в оборудовании полевых лаза-
ретов. Многие женщины пошли медицинскими сестрами.
В Габрово была подготовлена больница на 200 мест, для
которой граждане собрали все добровольно².

Большую помощь оказали болгары в строительстве до-
рог, расчистке снежных заносов в горах, оборудовании
окопов. Дороги Болгарии были тогда в плохом состоянии
и крайне затрудняли движение больших масс войск. Ре-
монтом и строительством новых путей сообщения руково-
дил военный инженер генерал Кренке. Вместе с русскими
специалистами трудились болгарские жители. Так, на Ха-
инкиойском перевале, по словам полковника Депрерадо-
вича, работала «весьма значительная партия болгар, раз-
рабатывающих дорогу от Хаинкиоя навстречу нашим
саперам»³. В июле 1877 г. 500 болгар работали на ремон-
те шоссе до вершины горы Николая (ныне Столетова),
а потом на южном склоне Старопланинского перевала.
С помощью местных жителей были исправлены дороги
и в ряде других мест. Во многих случаях болгары прихо-
дили на работу со своими лошадьми и повозками. Гене-
рал Кренке отмечает, что только благодаря трудовому
энтузиазму болгар ремонт дорог мог завершиться благо-
получно. Он подсчитал, что до декабря 1877 г., когда
началось наступление через Балканский хребет, в Се-
верной Болгарии работало на дорогах и перевалах
19 392 болгарина, из которых лишь 2042 получили воз-
награждение, а остальные 17 350 работали бесплатно.

В период зимнего перехода Балкан тысячи болгар при-
бывали с лопатами, кирками и мотыгами для оборудо-
вания дорог, перевозки боеприпасов и продовольствия.
При преодолении Араб-Конакского перевала войсками За-
падного отряда И. В. Гурко сотни безымянных героев-
горцев из Этропольской околии не только расчищали до-
роги от снега, но и вместе с русскими солдатами на
руках перетаскивали пушки. Болгарами руководили чет-

¹ С. И. Кисов. Българското опълчение и освободителната
руско-турската война 1877—1878 гг. София, 1897, стр. 154.

² См. там же, стр. 252—253.

³ Ф. Депрерадович. Из воспоминаний о русско-турецкой
войне 1877—1878 гг. Спб., 1881, стр. 33.

ники воеводы Георгия Антонова и патриот доктор Цариградский¹. Огромную помощь оказывали жители болгарских деревень также отрядам П. П. Карцова и Ф. Ф. Радецкого в преодолении гор. Они шли к русским войскам и содействовали успешному продвижению обозов и артиллерии. «Только болгарские жители гор, имеющие инструмент для расчистки дорог, и казацкие кони могли побеждать эти трудности»², — пишет Ат. Бендерев. Движению колонны генерала Святополк-Мирского помогало 2 тыс. болгар, а отряду генерала Карцова — 400 болгар. 200 буйволов были впряжены в упряжки для перевозки орудий. Эта помощь не прекращалась до конца войны.

Наступление сербской армии

Сербские войска начали боевые действия сразу же после того, как князь Милан объявил состояние войны с Турцией. Под ружье было поставлено 81,5 тыс. человек с 232 орудиями. Большая часть этих сил (56,5 тыс. человек и 178 орудий) располагалась на юго-восточной границе страны, остальные войска (25 тыс. человек и 54 орудия) прикрывали западную границу. Вся армия была сведена в пять корпусов — Тимокский, Моравский, Яворский, Дринский и Шумадийский.

Подготовка сербских войск стояла на более высоком уровне, чем во время войны с Турцией 1876—1877 гг. Неудачи, выпавшие тогда на их долю, не сломили боевого духа солдат и офицеров. Воины были преисполнены решимости довести борьбу своего народа за национальную независимость до полной и окончательной победы. Впоследствии в своих мемуарах русский военный советник Г. И. Бобриков писал, что личное знакомство с офицерами и воинскими частями Белградского гарнизона вселяло в него «уверенность не только в желании сербов идти в бой с вековым врагом, но и в готовности их на всякие жертвы, чтобы только принять участие в великой борьбе»³.

¹ См. Героизмът на етрополските българи през време на зимното приминаване на Балкана от руските войски в Освободителната руско-турската война («Военноисторически сборник», 1955, кн. 4, стр. 124—125).

² А. Бендерев. История на Българското опълчение, стр. 292.

³ Г. И. Бобриков. В Сербии. Из воспоминаний о войне 1877—1878 гг., стр. 54.

Офицеры, обогащенные опытом войны 1876 — 1877 гг., имели необходимые знания и умели командовать войсками, но военных кадров не хватало. Это отрицательно сказывалось на подготовке войск. «На сборных пунктах, — писал Бобриков, — я застал начатки пехотного воинского образования: одиночную выправку, ружейные приемы, попытки движения шеренгой в ногу»¹.

С большой похвалой отзывался Бобриков о сербских артиллеристах. По его словам, они отличались хорошим знанием службы и умением обращаться с боевой техникой. Другого мнения был он о сербской коннице. Из народных конников, говорится в его мемуарах, трудно выработать «не только стройный эскадрон, но даже сколько-нибудь способную к разведывательной службе кавалерийскую часть»². Сербский солдат легко переносил все тяготы войны, был физически вынослив.

Г. И. Бобрикову принадлежала ведущая роль в планировании боевых действий сербской армии. «Я был весьма доволен самостоятельной ролью руководителя сербских военных операций, — писал он. — Оставаясь в армии, я был лишен возможности доказать на деле правоту моего воззрения на способы действия против турок. Теперь я давал себе слово при малейшей возможности повести сербов вперед с обходом турецких крепостей и избежать атак неприятельских позиций без верного расчета на успех»³. Предложенный Бобриковым и утвержденный князем Миланом стратегический план предусматривал нанесение главного удара из района Зайчар в направлении Пирот, София. Это полностью отвечало замыслам русского командования. Наступление сербов должно было обеспечить правый фланг Дунайской армии, содействовать отряду И. В. Гурко в преодолении Балканских гор и освобождении Софии. К наступлению на направлении главного удара привлекались Тимоцкий и Шумадийский корпус под командованием генерала Беломарковича. Наблюдение за крепостью Ниш, оставляемой в тылу, должен был вести Моравский корпус. Яворскому и Дринскому корпусам ставилась задача предпринять действия вспо-

¹ Г. И. Бобриков. В Сербии. Из воспоминаний о войне 1877—1878 гг., стр. 56.

² Там же.

³ Там же, стр. 19.

могательного значения в юго-западном направлении, в сторону Черногории.

Войскам Беломарковича удалось овладеть рядом турецких опорных пунктов. 12 (24) декабря развернулись бои за Пирот. Первый удар был нанесен по небольшому укреплению противника — Ак-Паланке, расположенной на северо-западных подступах к Пироту. Гарнизон ее насчитывал всего 1,5—2 тыс. человек при двух крупнокалиберных орудиях. В результате наступления сербов, которое велось тремя колоннами, создалась угроза обхода турецких позиций с тыла. Противник оставил Ак-Паланку и горными тропами бежал в Пирот и во Вранью. Победителям достались склады продовольствия и фуража. Сербов в боях потеряли 7 человек убитыми и 44 ранеными. Обмороженных было около 90 человек. «Эта победа, — писал Бобриков, — хотя и одержанная подавляющим численным превосходством, имела громадное значение для сербского народного войска. Она не только на деле показала возможность бить турок, но и предоставила в распоряжение сербов опорный и продовольственный пункт на главном пути в Пирот, разобшив последний от Ниша»¹.

После взятия Ак-Паланки приступили к выполнению основной задачи. Беломаркович решил овладеть Пиротом не фронтальной атакой, а обходом турецких позиций с фланга. 15 (27) декабря сербы при поддержке огня артиллерии атаковали неприятеля. Турки отошли в центре, но до наступления темноты удерживались на флангах. Подавляющее численное превосходство сербов и захват ими господствующих высот вынудили противника отказаться от дальнейшего сопротивления. 16 (28) декабря сербские войска, восторженно приветствуемые жителями города, вошли в Пирот. Они захватили богатые трофеи: 28 орудий, около 1,5 тыс. ружей разных систем, свыше 1 тыс. ящиков патронов и 300 ящиков со снарядами².

Русское командование с похвалой отзывалось о сербских войсках. Главнокомандующий Дунайской армией доносил в Петербург: «Бой сербов с турками 16 (28) декабря у Пирота был весьма упорный и кровопролитный.

¹ Г. И. Бобриков. В Сербии. Из воспоминаний о войне 1877—1878 гг., стр. 110.

² См. там же, стр. 116—117.

Турецкий отряд, состоявший из 12 таборов, отступил к Софии, потеряв с 12 до 16 декабря включительно 1000 или не менее 900 человек и оставив в руках сербов 24 орудия. Паша, командовавший отрядом, был ранен и бежал. Победа эта стоила сербам более 700 человек убитыми и ранеными»¹.

Сербские войска успешно выполнили союзнические обязательства. Они отвлекали на себя внимание софийской группировки противника и тем оказали существенную помощь отряду генерала Гурко при переходе через горы. «Долг справедливости требует признать за сербами ту заслугу, — писал Бобриков, — что они не выжидали перехода Балкан нашими войсками, но, напротив, добровольно шли сами вперед без задней мысли, стараясь быть полезными союзниками, насколько могли. Если принять в соображения их слабую военную организацию и крайнюю изменчивость настроения духа, то нельзя не оценить по достоинству их смелого наступления с оставлением в тылу большой крепости»².

16 (28) декабря был занят Пирот, а 17 (29) декабря русские войска уже спускались с Балканских гор. Отряд Гурко повел наступление на Софию. Фланги союзных армий сомкнулись. После освобождения Софии сербы во взаимодействии с русскими участвовали в уничтожении отброшенной от Софии турецкой группировки.

Взятие Пирота и освобождение русскими войсками Софии дало сербам возможность сконцентрировать внимание на овладении Нишем. Это была сильная турецкая крепость, выстроенная по бастионной системе, с глубоким рвом. Особенно хорошо защищались подступы к Нишу с севера. Укрепления строились с учетом характера местности. На их вооружении имелись большие крепостные крупновские орудия на металлических платформах с механическими приспособлениями для заряжания и наводки. Гарнизон крепости состоял из 6 батальонов, эскадрона регулярной кавалерии и двух полевых батарей. Он насчитывал более 5 тыс. человек³.

¹ Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, вып. 15, стр. 169.

² Г. И. Бобриков. В Сербии. Из воспоминаний о войне 1877—1878 гг., стр. 117.

³ См. там же, стр. 134—135.

Сербы перебросили к Нишу войска, высвободившиеся после овладения Пиротом. Была подтянута артиллерия. Заняв несколько укрепленных позиций на подступах к крепости, командование сербских войск потребовало капитуляции турецкого гарнизона. Солдатам после сдачи оружия предоставлялся свободный выход из крепости. Гражданскому населению гарантировалась безопасность. Турки не согласились на эти условия. Вечером 28 декабря 1877 г. (9 января 1878 г.) все сербские батареи открыли по крепости огонь, и под его прикрытием войска пошли на штурм. Главный удар наносили с юга, где крепость была менее защищена: там находились лишь наскоро возведенные укрепления на высотах Горица и Грабовец. Первая атака на горицкое укрепление была отбита, но после прибытия пополнения сербы им овладели. Другие части захватили укрепление на Грабовце. Это решило судьбу Ниша. На следующий день турецкий гарнизон капитулировал. Сербы захватили 267 орудий (из них 26 крупновесных), более 13 тыс. ружей разных систем, 780 револьверов, до 8 млн. патронов, 20 тыс. гранат и другие боеприпасы, а также громадные запасы продовольствия и фуража.

Со взятием Ниша сербские войска закрепили победу над турками. Основная цель их наступления была достигнута: угроза флангу и тылу русской армии, действовавшей на константинопольском направлении, ликвидирована. Сербам была предоставлена свобода действий на своем участке фронта. Дальнейшее их наступление имело целью занять как можно больше неприятельской территории, чтобы при заключении мирного договора с Турцией добиться от нее наибольших территориальных уступок. Новый стратегический план предусматривал наступление по разным направлениям трех корпусов — Шумадийского, Моравского и Тимоцкого. Все они одновременно должны были сойтись на Косовом поле. Однако ни один из корпусов не достиг этого пункта до заключения перемирия.

В войне 1877—1878 гг. сербская армия одержала ряд крупных побед. Ее наступление развивалось успешно благодаря тому, что основные силы противника были втянуты в борьбу с русскими войсками. Сербская армия была лучше, чем прежде, вооружена и организована. Россия израсходовала 1 млн. рублей на ее подготовку, а после

перехода сербских войск в наступление выдавала в течение всей войны по 150 руб. в день на 1 тыс. человек. Сербские воины показали себя достойными союзниками русской армии, на долю которой выпала основная тяжесть борьбы с войсками султанской Турции.

**Боевые действия
черногорской армии**

Положение черногорской армии коренным образом изменилось, как только русские войска форсировали Дунай. В ночь на 13 (25) июня Сулейман-паша получил из Константинополя указание приостановить наступление в Черногории, а 16 (28) июня ему было приказано «поспешить со всеми... войсками, кроме гарнизонов Спужа и Подгорицы, в Константинополь, по случаю неожиданных перемен на Балканском полуострове»¹. Спустя два дня войска Сулеймана-паши были посажены на суда и направлены морем в район Адрианополя. В Черногории из 52-тысячной турецкой армии осталось лишь 15 тыс. человек.

В начале июля черногорские и герцеговинские войска численностью 11 тыс. человек с двенадцатью горными и двумя 4-фунтовыми полевыми орудиями двинулись на Никшич. Город был хорошо укреплен. Его оборонял турецкий отряд численностью 1,2 тыс. человек. Черногорцы, заняв ряд внешних фортов, блокировали Никшич. Началась осада крепости.

В августе черногорским войскам, осаждавшим Никшич, были доставлены две 9-фунтовые и две 4-фунтовые пушки, подаренные русским правительством. Одновременно прибыли русские офицеры-артиллеристы Гейслер и Циклинский, фельдфебель Кирпичев, рядовые Демницкий, С. Семенов, И. Семенов, Илюхин, Матьяк и Железнов². Боевой дух черногорцев значительно повысился.

22 августа (3 сентября) по крепости был открыт артиллерийский огонь. Результаты стрельбы из русских орудий превзошли все ожидания. Не прошло и часа, как было подбито одно из неприятельских орудий, а вслед за ним замолчало и другое. Одновременно взорвались турецкий пороховой склад и склад снарядов. «С такими топа-

¹ А. В. Щербак. Черногория и ее война с турками в 1877—1878 гг., вып. 1, стр. 129.

² См. Н. И. Соловьев. Очерк турецко-черногорской войны 1876 и 1877 гг. Спб., 1898, стр. 49.

ми (пушками) нам не страшны больше крепости», — говорили черногорцы¹.

24 августа (5 сентября) к черногорцам явилась из города делегация во главе с комендантом крепости Миролеем Искандер-беком. Турки обещали на следующий день сдать город без боя. Но в условленный час они не только не выкинули белого флага, но и открыли по осаждавшим Никшич войскам артиллерийский огонь. Ответный огонь черногорской артиллерии заставил смолкнуть турецкие орудия. В артиллерийской дуэли опять отличились русские офицеры Циклинский и Гейслер. 26 августа (7 сентября) черногорцы штурмом овладели последними укреплениями турок, располагавшимися вне крепостных стен. 27 августа (8 сентября) над крепостью взвился наконец белый флаг. Черногорцы великодушно обошлись с побежденными. Гарнизон крепости с оружием в руках покинул город. Победителям досталось 20 орудий с большим количеством снарядов, 200 палаток, значительные запасы продовольствия и фуража. За все время осады черногорцы потеряли около 200 человек, турки — 270.

Большая заслуга во взятии Никшича принадлежала русским артиллеристам. Меткой стрельбой они деморализовали турецкий гарнизон. Черногорцы окружили русских артиллеристов почетом и уважением. Находившийся в Черногории с санитарным отрядом доктор А. В. Щербак писал: «Вообще наши солдаты сошлись очень скоро с черногорцами. Их привычное хладнокровие и беспечное отношение к опасностям при отправлении артиллерийской службы на батареях сразу расположили черногорцев в их пользу. Добродушие наших солдат, готовых всегда поделиться чем бог послал с товарищами, усилило это расположение еще более»².

После падения Никшича князь Николай выделил 10 батальонов с 6 орудиями под командованием Петра Вуковича для занятия форт в Дужском ущелье и 3 батальона с 6 орудиями под командованием Маши Врбицы для взятия форта Билеча. Циклинский находился в отряде Вуковича, Гейслер — в отряде Маши Врбицы. Появление черногорцев у Билечи явилось неожиданностью для

¹ А. В. Щербак. Черногория и ее война с турками в 1877—1878 гг., вып. 2, стр. 50.

² Там же, стр. 67.

турок. Они не смогли оказать организованного сопротивления. Наступавшие быстро овладели каменными блокгаузами, расположенными у форта, а затем захватили и сам форт. В нем оказалось 3 орудия и большой запас продовольствия. Турецкие укрепления были взорваны с помощью пороха и динамита русским военным инженером капитаном Шадурским.

В Дужском ущелье черногорцы без особого труда один за другим захватили все форты, за исключением форта Горанск. Против него князь Николай направил усиленный отряд с 4 русскими орудиями. Подступы к укреплению прикрывали 4 каменных блокгауза. Главный из них помещался на высоком и крутом скалистом холме. Русские артиллеристы метким огнем превратили его в груды камней. При поддержке огня русских орудий батальон герцеговинцев с тыла атаковал турецкие позиции на вершине холма и после рукопашного боя овладел ими. Воодушевленные победой, черногорцы на плечах втащили на крутой холм 2 орудия. Когда утром турки увидели введенные на Горанск пушки, они тотчас же капитулировали. В укреплении находилось 3 орудия, до 600 ружей, запасы пороха и артиллерийских снарядов, продовольственные склады. Гарнизон численностью 500 человек был обезоружен и отпущен на свободу. С падением Горанска весь Пивский округ был очищен от турецких войск.

План дальнейших военных операций Черногории против Турции обсудили 7 (19) октября на совещании у князя Николая, где присутствовали А. А. Боголюбов, А. С. Ионин, Р. А. Фадеев. Решено было, начав демонстративное наступление у Подгорицы, главный удар нанести на Антивари (Бар) — крупный порт на побережье Адриатического моря. Во исполнение этого плана 27 октября (8 ноября) князь Николай с двумя батальонами направился к Подгорице, а в это время в Риике готовилась экспедиция на Антивари. Возглавлял ее Маша Врбича. В Рику доставили 4 полевых русских орудия и 6 горных. Войска и орудия на 60 лодках переправили через Скутарийское озеро к Вир-Базару.

Черногорские войска, сосредоточенные в Вир-Базаре, были разделены на два отряда. Один из них, под командованием Пламенаца (7 батальонов и 2 горных орудия), повел наступление на Мурач, другой, под командова-

нием Врбицы (6 батальонов пехоты, 4 полевых и 4 горных орудия), на Антивари. Пламенац, подойдя с войсками к Мурачу, старался сковать там турецкие силы, чтобы обеспечить успех отряда Врбицы. На пути в Антивари черногорцам пришлось наступать по узкой горной дороге. Войники перетаскивали орудия большей частью на плечах. Снаряды помогали нести женщины и дети. 30 октября (11 ноября) черногорцы подошли к Антивари. Ключевой позицией в системе вражеских укреплений являлся форт Суторман, находившийся на самой высокой точке перевала. 31 октября (12 ноября) этот форт после двухчасового артиллерийского обстрела сдался черногорцам. Русские артиллеристы опять отличились, подбив несколько турецких орудий. Артиллерией командовал капитан Циклинский. Гейслер из-за болезни уехал в Россию. Черногорцы были в восторге от стрельбы Циклинского и считали его лучшим пушкарем в мире.

После взятия Сутормана черногорцы вплотную подошли к Антивари. Город, расположенный в узкой долине, с трех сторон был окружен горами. На стороне, выходившей к морю, турки поставили войска и артиллерию. Гарнизон насчитывал 3 тыс. человек. Черногорцы имели 10 батальонов и 10 орудий. Воевода Пламенац, оставив у Мурача 3 батальона, с остальными войсками присоединился к отряду Врбицы. Взять крепость решили путем осады. Чтобы деморализовать гарнизон и вынудить его сдаться, был начат систематический артиллерийский обстрел. 4 (16) ноября капитан Шадурский устроил подкоп и взорвал динамитом часть крепостной стены. Черногорцы, не подготовившиеся к штурму крепости, не воспользовались образовавшейся в стене брешью, и турки быстрее ее заделали. Тогда Шадурский со своим помощником сапером унтер-офицером Яшкой и несколькими черногорцами разыскал начало водопровода и взорвал его. Однако это не отразилось на положении осажденных, так как в городе был родник. Лишь 20 декабря 1877 г. (1 января 1878 г.) после двухмесячной осады крепость пала. Черногорцам достались богатые трофеи.

Операция по взятию Антивари была хорошо продумана и проведена. Своевременная и умело осуществленная демонстрация у Подгорицы ввела турок в заблуждение относительно истинных намерений черногорцев. Решение не штурмовать, а блокировать Антивари было правиль-

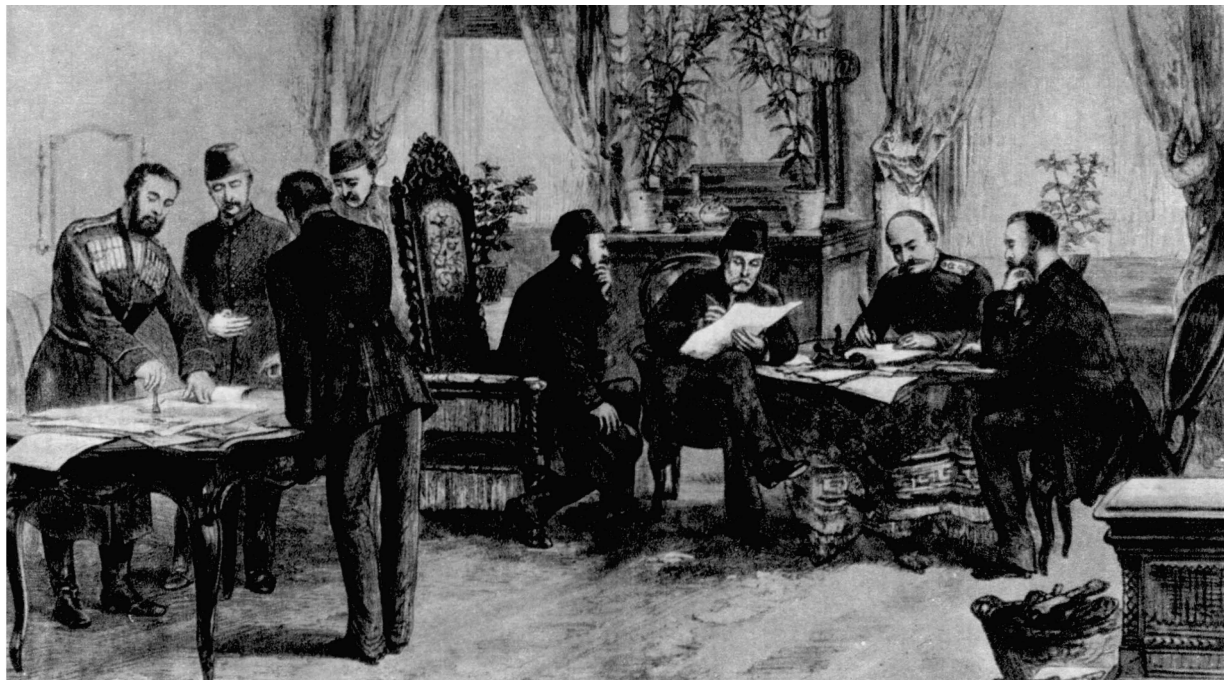
Бегство турецких войск к Эрзеруму

**Пленные английские офицеры,
состоявшие на службе в турецкой армии**

Подписание перемирия с Турцией

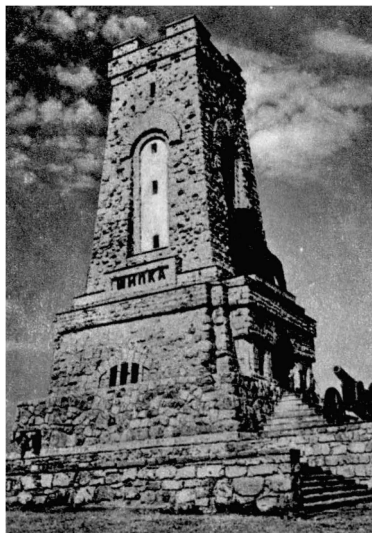

Подписание мирного договора с Турцией

Чтение военной сводки в деревне

**Памятник Свободы
на вершине Столетова**

**Докторский
памятник в Софии**

**Памятник героям Плевны
в Москве**

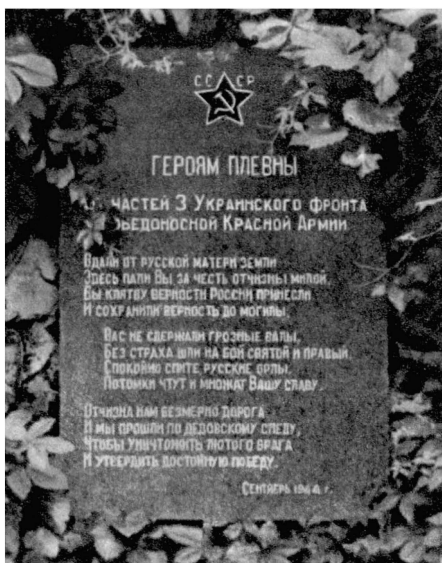
**Мавзолей павшим
под Плевной русским
и румынским воинам**

**Вечный сон безымянных защитников Шипки охраняют
болгарский ополченец и русский солдат**

Дружба навеки! Парк-музей в Горном Дубняке

Мраморная плита в парке имени М. Д. Скобелева в Плевне

ным. Спешить не было надобности, ибо турецкое командование не имело войск, чтобы помочь осажденным.

После взятия Антивари черногорская армия вела боевые действия против Дульцино. Город и замок защищали 2 батальона и 2 тыс. башибузуков. Против них действовало 5 батальонов черногорцев. 7 (19) января 2 черногорских батальона атаковали с фронта турецкие укрепления, в то время как 2 других, обойдя укрепленные позиции врага, напали на город со стороны моря. Бой был ожесточенный. К концу дня черногорцам удалось штурмом овладеть тремя ретрапшментами и захватить в плен турецкий батальон. Ночью атака возобновилась. Противник капитулировал. Один батальон успел погрузиться на суда и уплыл в море. Черногорцы взяли в плен более 500 турецких солдат и 2 тыс. башибузуков. Черногорцы потеряли 100 человек убитыми и 150 ранеными. Вслед за Дульцино в руки черногорцев перешла Лесандра. Гарнизон этого форта в количестве 150 человек при 8 орудиях поднял белый флаг после первых же пушечных выстрелов. Потом была взята Браница, где удалось пленить 628 турок, потеряв всего 2 человека убитыми и 8 ранеными. На этом боевые действия черногорцев закончились.

Во второй военной кампании черногорцы добились крупных успехов. Турецкие войска не только были изгнаны из страны, но и оттеснены с территорий, имевших для Черногории жизненно важное значение. Большую помощь Черногории оказала Россия, посылавшая ей оружие и продовольствие, а также военных специалистов и медиков. На нужды черногорской армии русским правительством выдавалась ежегодная субсидия в размере 46 тыс. рублей¹.

Решающую роль при разработке планов военных действий черногорской армии играл русский военный советник при князе Николае полковник Боголюбов. Доктор Щербак писал о нем: «Боголюбов... своим знанием дела, хладнокровием и пастойчивостью производил нередко охлаждающее действие на пылкую натуру его светлости. Несмотря на громадное самолюбие, князь только наружно не соглашался с мнением русского военного агента, в

¹ См. Н. И. Хитрова. О русской помощи Черногории в период восточного кризиса 1875—1878 гг. (Развитие капитализма и национальные движения в славянских странах, стр. 203).

действительности же почти всегда следовал его указани-
ям»¹.

Русский артиллерист полковник И. Филиппенко помог черногорцам освоить производство боеприпасов. С помощью двух русских мастеровых он организовал в Риеке мастерскую по отливке пуль и снарядов. Сначала черногорцы настороженно отнеслись к русским. Но как только появилась первая вылитая граната с вензелем князя Николая, недоверие исчезло. За Филиппенко утвердилась слава «русского полковника, хорошо делающего гранаты». Доктор Щербак писал: «Чтобы достигнуть всего этого, Филиппенко пришлось пройти ряд особенных мытарств. Надобно было начинать с азбуки: сложить печь, устроить вентилятор, меха, сделать новые слесарные колеса и т. д., и все это производить, находясь постоянно в перемежающейся лихорадке, благодаря нездоровой местности, и имея притом крайне ограниченное число рабочих рук. Сверх приготовления снарядов Филиппенко занимался также починкой всякого рода оружия»². Русские мастера обучили 12 черногорских юношей технике производства снарядов и пуль, так что после их отъезда на родину литейная мастерская в Риеке не прекратила своей работы. Пробыв в Черногории 8 месяцев, Филиппенко в сентябре 1877 г. вернулся в Россию. Князь Николай вручил ему орден Даниила I, которым награждались черногорцы, проявившие особое мужество в борьбе за независимость страны.

Неоценимую услугу черногорцам оказали русские артиллеристы во главе с Циклинским и Гейслером. Самоотверженно трудились в госпиталях Цетинье, Грахова, Даниловограда и в летучих отрядах русские врачи и сестры милосердия. В Грахове госпиталем заведовал врач Студицкий, в Даниловограде — доктор Соколов. За 10—12 дней через руки врачей в госпиталях Цетинье, Грахова, Даниловограда прошло более 1500 человек. Сестры милосердия почти не выходили из лазаретов. В черногорских войсках сражались русские добровольцы. Доктор Щербак, например, встретил там трех русских волонтеров, которые отличались храбростью и отвагой в бою.

¹ А. В. Щербак. Черногория и ее война с турками в 1877—1878 гг., вып. 2, стр. 160.

² А. В. Щербак. Черногория и ее война с турками в 1877—1878 гг., вып. 1, стр. 32.

Это были братья Узатины. «Доброволец Алексей Узатин, — писал Щербак, — сразу поставил себя на твердую ногу в черногорском батальоне, не уступая никому ни в скорости ходьбы, ни в меткой стрельбе».

Черногория в войне 1877—1878 гг., как и в прошлых русско-турецких войнах, была верным и стойким союзником России. Черногорский поэт Радуле Стийенский, говоря о традиционной братской дружбе русских и черногорцев, писал: «Во всех войнах России на юге Черногория выступала в союзе с русскими и играла значительную роль. Если спросить любого черногорца: «Сколько вас, черногорцев?» — он обязательно ответит: «Нас с русскими сто семьдесят миллионов... Мы от русских себя не отделяем»¹.

3. У ворот Константинополя

После преодоления Балканского горного хребта русское командование приняло решение организовать стратегическое преследование противника. Началось преследование западного отряда И. В. Гурко (65 тыс. человек и 312 орудий) должен был из района Софии развивать наступление в направлении Филиппополь, Адрианополь. Троянскому отряду П. П. Карцова (13 тыс. человек и 36 орудий) надлежало продвигаться от Карлово на Филиппополь, угрожая тылам группировки турецких войск, находившейся восточнее Софии. Центральному отряду Ф. Ф. Радецкого (48 тыс. человек и 218 орудий) предстояло наступать из района Шипки к Адрианополю. Отряд Э. К. Деллинсгаузена (18 тыс. человек и 70 орудий) составлял левый фланг войск, которые должны были действовать в долине р. Марица на адрианопольском направлении. Резерв (21 тыс. человек и 96 орудий) сосредоточивался севернее Шипкинского перевала, имея задачей следовать за Центральным отрядом.

Всего в четырех отрядах и общем резерве насчитывалось 165 тыс. человек и 732 орудия. Им противостояла группировка турецких войск под командованием Сулеймана-паши, включавшая в себя отряд Османа Нури-паши,

¹ Радуле Стийенский. Черногорцы («Славяне», 1942, № 3, стр. 29).

отошедший от Софии на юго-восток и занявший оборону в Ихтиманских горах¹, и отряд Шакира-паши, который после поражения в борьбе на перевалах направлялся к Татар-Пазарджику; небольшая группа войск находилась в районе Адрианополя. Всего у противника было около 70 тыс. человек. Общий замысел русского командования сводился к тому, чтобы разгромить армию Сулеймана-паши, овладеть Адрианополем и наступать далее к Константинополю.

Активные задачи ставились остальным войскам Дунайской армии. Восточный отряд под командованием наследника престола (92 тыс. человек и 386 орудий) занимал участок от предгорий Балкан до Рушук фронтом на восток и продолжал блокаду четырехугольника турецких крепостей (Силистрия, Рушук, Шумла, Варна). Левее, по Дунаю и в Добрудже, тремя группами были расположены силы общей численностью 53 тыс. человек при 212 орудиях. Вместе с Восточным отрядом они имели задачу обеспечивать с востока коммуникации главной группировки русской армии, действовавшей в долине Марицы на константинопольском направлении. Им противостояла турецкая Восточнодунайская армия, в которой насчитывалось до 57 тыс. человек.

Согласно плану войска развернули энергичное преследование противника. Первым его начал Западный отряд, ранее других преодолевший Балканский хребет. Замысел Гурко заключался в том, чтобы обходным маневром принудить турок оставить укрепленные позиции в Ихтиманских горах, отойти в долину Марицы, а затем постараться «быстрым преследованием совершенно уничтожить армию Шакира-паши»². Для выполнения этой задачи были созданы четыре колонны — Вельяминова, Шувалова, Шильдера-Шульднера и Криденера. В связи с неясностью обстановки, разобщенностью колонн при наступлении в горах военачальникам предоставлялась широкая инициатива. Генерал Гурко указывал: «Так как каждая колонна может встретить на своем пути различные препятствия, происходящие как от местных условий, так и от действий неприятеля, то в настоящей диспози-

¹ Другая часть софийской группировки противника направилась в Радомир и Дубицу.

² Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, вып. 62, стр. 255.

ции будут указаны лишь общие цели для каждой колонны; подробности же движения и действий представляются усмотрению отдельных начальников»¹. Главный удар намечалось нанести с запада сильными колоннами Вельяминова и Шувалова. Колонны Шильдера-Шульднера и Криденера наступали с севера, угрожая правому флангу противника, а в случае необходимости должны были выйти в тыл турецких войск и преградить им путь к отступлению.

Наступление русских войск развивалось медленно. Глубокий снег сковывал маневр колонн. Противник, опасаясь быть окруженным, к 31 декабря (12 января) отошел с Ихтиманских позиций и сосредоточился у Татар-Пазарджика. Вечером 1 (13) января Гурко подписал диспозицию: «Завтра, 2 января, всем колоннам вверенного мне отряда произвести наступление с целью окружить неприятеля, оставшегося в Татар-Пазарджике, и принудить его положить оружие»².

Однако Сулейман-паша после присоединения к нему отходящего от Софии отряда Османа Нури-паши в ночь на 2 (14) января начал отход на Филиппополь и, чтобы затруднить преследование русских, поджег мост через Марицу на окраине Татар-Пазарджика.

Несмотря на то что генералу Гурко не удалось окружить и уничтожить армию Сулеймана-паши, результат его действий был огромен. Противник понес большие потери и, деморализованный, поспешно отступал. Под Филиппополем в трехдневном сражении 3 (15) — 5 (17) января 1878 г. войска Сулеймана-паши были окончательно разбиты. Их остатки, бросив всю артиллерию (около 180 орудий), поспешно бежали через Родопские горы к берегам Эгейского моря. Сражение у Филиппополя открывало русским путь к Константинополю.

К берегам
Босфора

В то время как отряд Гурко, наступая долиной Марицы, завязал сражение под Филиппополем, войска Центрального отряда несколькими колоннами двинулись к Адрианополю. Авангард составляла колонна М. Д. Скобелева. Важное значение имела

¹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7259, л. 449.

² ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7934, л. 156.

быстрота действий. «Ввиду предполагаемых усиленных форсированных маршей по гористым дорогам, — говорилось в приказе Скобелева, — предписываю частям вверенного мне отряда выступить без колесного обоза, с одними вьючными лошадьми... Начальникам дивизий обратить строжайшее внимание на то, чтобы при частях лишних тяжестей не было, при этом разрешается при каждом батальоне иметь не более двух повозок, которые исключительно должны служить для перевозки раненых и следовать пока пустыми»¹. Из состава авангарда был выделен передовой конный отряд под командованием генерала А. П. Струкова, хорошо подготовленного и энергичного военачальника. М. Д. Скобелев отзывался о нем: «Он обладает высшим качеством начальника в военное время — способностью к ответственной инициативе»².

Авангард выступил 3 (15) января. В тот же день передовой отряд вышел к узлу железных дорог Семенли и стремительной атакой захватил его. Струков доносил: «Турки в панике побежали из редута и зажгли мост, что не дало возможности преследовать. Драгуны спешены и пущены были на мост и тотчас потушили. Набег был так быстр, что станция захвачена неиспорченной»³. В 5 часов 4 (16) января отряд генерала Струкова занял Германлы, став на перекрестке шоссе Филиппополь — Адрианополь⁴. 5 (17) января там сосредоточилась вся пехота авангарда.

М. Д. Скобелев приказал срочно построить у Германлы укрепление фронтом на запад и восток. Была выслана разведка во всех направлениях. Цель возведения позиции заключалась в том, чтобы преградить армии Сулеймана-паши путь отступления от Филиппополя и в то же время не позволить противнику выдвинуть на помощь ей резервы из Адрианополя. После сражения под Филиппополем надобность в удержании этой позиции отпала, и авангард получил новую задачу. 7 (19) января начальник штаба Западного отряда генерал Д. С. Нагловский сообщил Скобелеву, что он подчинен генералу Гурко и с авангардом должен «идти как можно скорее в Адрианополь».

¹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7860, л. 1.

² ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7169, л. 112.

³ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7159, л. 10.

⁴ Там же, л. 58.

поль и постараться овладеть им до прихода туда турецких войск»¹.

Движение частей авангарда совершалось почти без задержек. Организованного сопротивления противник не оказывал. Лишь кое-где происходили столкновения с башибузуками. 8 (20) января передовой отряд Струкова, за 40 часов пройдя 88-километровый путь, неожиданно для противника появился у Адрианополя. В отряде не было «ни больных, ни отсталых»². Захваченный врасплох 2-тысячный турецкий гарнизон оставил крепость без боя. Русские захватили в арсенале 22 крупновесных орудия и 4 орудия большого калибра с 2 офицерами и 73 турецкими солдатами³. 10 (22) января главные силы авангарда вошли в город с развернутыми знаменами и музыкой. В своем приказе Скобелев писал: «Поздравляю вверенные мне храбрые войска с взятием второй столицы Турции. Вашей выносливостью, терпением и храбростью приобретен этот успех»⁴.

Западный отряд Гурко после сражения под Филиппополем четыре дня отдыхал. 10 (22) января он начал движение. Часть сил была направлена к югу для преследования остатков армии Сулеймана-паши, часть — к Адрианополю, куда стала прибывать 14 (26) января. Наступление продолжалось. Передовой отряд Струкова 14 (26) января занял Люле-Бургас, а 16 (28) января выступил далее на восток. 17 (29) января в результате горячей схватки с противником русские овладели и железнодорожной станцией Чорлу, а 20 января (1 февраля) заняли Чаталджа. На следующий день конные отряды русской армии вступили в Родосто и Деде-Агач.

Военный разгром Турции стал фактом. 19 (31) января 1878 г. в Адрианополе было заключено соглашение о перемирии. В последующие дни русские войска продолжали движение с целью выхода на рубеж установленной демаркационной линии. Отряд Деллинсгаузена 29 января (10 февраля) занял Бургас, Восточный отряд 8 (20) февраля вступил в Руцук, 14-й корпус генерала Циммермана 11 (23) февраля вошел в Силистрию.

¹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7859, ч. 1, л. 95.

² «Русский инвалид», 13 января 1878 г.

³ См. там же.

⁴ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7860, л. 14.

Зимнее наступление 1877—1878 гг. явилось одним из важнейших событий войны. Русская армия успешно решила сложнейшую задачу по преодолению Балканского горного хребта и блистательно провела стратегическое преследование противника. Россия одержала полную военную победу над Турцией.

Военные действия русской армии характеризовались быстротой, смелостью и решительностью. Командование правильно оценивало обстановку, реально планировало вооруженную борьбу, умело осуществляло стратегическое и тактическое руководство. Войска с новой силой проявили свои высокие морально-боевые качества, огромную настойчивость в достижении окончательного разгрома противника.

Успеху стратегического наступления русской армии во многом способствовали союзные войска. Части и соединения румынской, сербской и черногорской армий своими действиями сковали значительные силы врага и тем самым помогли русской армии нанести поражение главной группировке неприятеля. Совместно с русскими войсками героически сражались болгарские ополченцы и партизаны. Все это являлось наглядным выражением боевого содружества народов России и Балканских стран.

Глава шестая

НА КАВКАЗСКОМ ТЕАТРЕ

1. Весенне-летняя кампания

Сосредоточение русских войск на Кавказском театре военных действий началось еще в августе 1876 г. Было решено продвинуть к границе свободные войска Кавказского военного округа, чтобы удержать в Малой Азии 4-й Анатолийский корпус, который турецкое командование намеревалось перебросить на Балканы для подавления восставших славян¹. В сентябре 1876 г., когда в связи с продолжавшимся ухудшением русско-турецких отношений были сделаны первые наметки плана войны, Кавказской армии ставилась активная задача: наступлением в глубь Малой Азии отвлечь на себя значительную часть турецких сил и тем самым способствовать успеху русских войск на Балканском театре, где решалась судьба войны, а с ней и будущее балканских народов. Свой общий замысел русские стратеги формулировали так: «Конечная цель наших военных действий со стороны Закавказья находится не в Азиатской Турции, а на Балканском полуострове. Цель эта будет тем ближе достигнута, чем больше турецких сил мы привлечем против себя и чем больше займем пунктов и пространства в Азиатской Турции... Наиболее важными и выгодными пунктами для занятия представляются Карс и Эрзерум, и все возможное должно быть сделано, чтобы ими овладеть»².

Помимо отвлечения сил противника с Балканского театра, который считался главным, Кавказская армия должна была проникнуть в Турцию и захватить важные стра-

¹ См. С. О. К и ш м и ш е в. Война в Турецкой Армении 1877—1878 гг. СПб., 1884, стр. 2.

² Б. К о л ю б а к и н. Русско-турецкая война в 1877—1878 гг. на Кавказе и в Малой Азии, ч. 1, стр. 113—114.

тегические пункты врага, что не только укрепило бы безопасность русских границ в Закавказье, но и подняло престиж России у народов Кавказа, утвердило за ней славу освободительницы балканских славян и христианского населения Малой Азии — армян и грузин. «Не сделать в данный момент, — писал генерал Зыков, — хоть несколько шагов вперед в Малой Азии для окончательного умиротворения малоазиатских христиан, в ближайшем будущем значило — подвергнуть тяжелому испытанию те надежды и упования, которые исстари питали к России турецкие христиане в Малой Азии»¹.

Вышеуказанные задачи Кавказская армия могла выполнить только путем решительных наступательных действий против главных сил турецкой Анатолийской армии. Однако в дальнейшем, исходя из преувеличенных данных разведки о якобы двойном численном превосходстве сил неприятеля, русское командование отказалось использовать выгоды внезапного наступления для быстрого захвата Карса и Эрзерума, решив вести военные действия осторожно и осмотрительно. Намечалось после объявления войны перейти границу и занять выгодный оборонительный рубеж, который позволил бы надежно прикрыть русскую территорию от возможного вторжения турок, а затем действовать в зависимости от обстановки. В конце марта 1877 г. на военном совете под председательством главнокомандующего Кавказской армией брата царя великого князя Михаила Николаевича было решено нанести первый удар по крепости Ардаган, а затем окружить и взять Карс.

Накануне войны Кавказская армия насчитывала 95 590 человек и 276 орудий. Для наступления против Турции со стороны Закавказья из ее войск сформировали действующий корпус численностью 52 586 человек при 160 орудиях. Его командиром стал генерал от кавалерии М. Т. Лорис-Меликов. Соответственно основным операционным направлениям корпус был разделен на отряды, получившие определенные задачи. На правом фланге, у Ахалкалаки, сосредоточился Ахалцыхский отряд во главе с генерал-лейтенантом Ф. Д. Девелем (13 477 человек и 36 орудий). В центре, у Александрополя (ныне Ленина-

¹ Война 1877 и 1878 гг. Под ред. С. П. Зыкова, т. 3, вып. 1, стр. 4.

кан), под личным командованием Лорис-Меликова расположились главные силы корпуса (27 434 человека и 92 орудия). На левом фланге, у Игдыря, стоял Эриванский отряд генерал-лейтенанта А. А. Тергукасова (11 675 человек и 32 орудия)¹.

Александропольский отряд должен был захватить Карс, а потом действовать на эрзерумском направлении. Ахалцыхский отряд должен был овладеть Ардаганом и тем обеспечить с правого фланга действия главных сил корпуса. Эриванскому отряду предстояло занять Баязет и во взаимодействии с главными силами наступать по Алашкертской долине к Эрзеруму. Ближайшая задача русских войск состояла в том, чтобы выйти на линию Ардаган, Карс, Баязет. При успешном ее решении в дальнейшем предусматривалось наступление всеми силами на Эрзерум и овладение этим важнейшим пунктом Турецкой Армении.

Правее действующего корпуса, вдоль морского побережья, располагались войска Рионского отряда под командованием генерал-майора И. Д. Окложбио численностью 24 126 человек при 96 орудиях. Они имели задачу наступать на главный город Аджарии — Батум. Остальные силы Кавказской армии (18 878 человек и 20 орудий) были сосредоточены в районе Сухума, на Северном Кавказе и в общем резерве².

Перед началом военных действий турецкие войска в Анатолии находились в стадии формирования и развертывания. В марте 1877 г. их главнокомандующим был назначен Мухтар-паша. Он энергично принялся за создание сильной турецкой армии, способной отразить русское наступление. По его просьбе на пополнение 4-го корпуса султан направил 20 батальонов и 12 эскадронов³. Мухтар-паша разделил армию на отряды: Карский под своим командованием, Ардаганский — Гусейна Сарби-паши, Алашкертский — Татыр-оглы Мехмет-паши, Ванско-Баязетский — Фаика-паши и Батумский — Дервиша-паши. Численность Анатолийской армии была доведена до

¹ См. Н. И. Беляев. Русско-турецкая война 1877—1878 гг., стр. 456—457.

² См. там же.

³ См. С. О. Кишмишев. Война в Турецкой Армении 1877—1878 гг., стр. 26.

57 560 человек¹. Не имея количественного и качественно-го превосходства над русскими, турецкое командование решило придерживаться оборонительного способа действий. Войскам ставилась задача задержать наступление русских, чтобы выиграть время для завершения формирования и обучения Анатолийской армии и укрепления опорных баз — Карса и Эрзерума.

**Взятие Ардагана
и Баязета**

Войска Кавказской армии перешли турецкую границу 12 (24) апреля. Участник событий А. А. Брусилов², в будущем известный русский генерал, писал в своих мемуарах: «11 апреля, хотя нам никто ничего не объявлял, разнесся слух, что... 12-го перейдем границу. В 7 часов вечера весь лагерь, по распоряжению корпусного командира, был оцеплен густой цепью с приказанием никого в город из лагеря не выпускать, а затем в 11 часов вечера все полковые адъютанты были потребованы в штаб корпуса, и там нам продиктовали манифест об объявлении войны и приказ командующего корпусом, в котором значилось, что кавалерия должна перейти границу в 12 часов ночи... Выступили мы в 12.30 часов ночи и быстро подошли к турецкой казарме, стоявшей на правом берегу Арпачая. Ночь была темная. Река оказалась в полном разливе. Мы переправились частью вброд и частью вплавь. Турки крепко спали, и нам стоило больших усилий разбудить их и потребовать, чтобы они сдались в плен. После некоторых переговоров турки, видя себя окруженными, исполнили наше требование и сдались без единого выстрела вместе со своим бригадным командиром»³. Благодаря стремительным действиям кавалеристов все турецкие передовые посты были уничтожены. Лишь на одном противник оказал кратковременное сопротивление. В схватке были убиты один казак и четыре турецких солдата. Эти действия обеспечили благо-

¹ См. Г. А. Мухтар-паша. История русско-турецкой войны 1877—1878 гг. в Анатолии. Пер. с турецкого («Военно-исторический сборник», 1914, № 1, стр. 234; № 2, стр. 199—200). По подсчетам Н. И. Беляева, армия Мухтара-паши насчитывала 65—75 тыс. человек (Н. И. Беляев. Русско-турецкая война 1877—1878 гг., стр. 102).

² А. А. Брусилов служил в 15-м Тверском драгунском полку, который входил в состав Александропольского отряда.

³ А. А. Брусилов. Мои воспоминания. М., Воениздат, 1963, стр. 27—28.

приятные условия для наведения мостов через пограничную реку Арпачай в районе Александрополя. Наступление русской армии застало турок врасплох.

Мухтар-паша по опыту прошлых войн знал, что русские стремятся в первую очередь овладеть Саганлугским хребтом, преграждающим путь из Карса к Эрзеруму. Чтобы удерживать за собой эту важную позицию, турецкий главнокомандующий 15 (27) апреля направился туда из района Карса с 5-тысячным отрядом, оставив для защиты крепости гарнизон численностью 15 тыс. человек. Закрепившись на Саганлуге, Мухтар-паша обеспечил связь Карса с Эрзерумом. Отсюда он имел возможность перейти в наступление или против главных сил действующего корпуса, или против Эриванского отряда. Турки могли также значительно затруднить блокаду русскими Карса.

Наступление русских войск происходило в условиях весенней распутицы. Обозы и артиллерия вязли в грязи. Войска продвигались медленно. За две недели главные силы корпуса овладели восточной частью Карской провинции. К 27 апреля (9 мая) они подошли к Карсу и осадили его. Основные события развернулись на направлениях действий Ахалцыхского и Эриванского отрядов.

Первый удар русская армия нанесла по Ардагану. Это сильная по тому времени крепость была расположена возле дорог, идущих в Батум, Эрзерум и Карс, и прикрывала пути от русской границы через Ольту на Эрзерум. Учитывая важное стратегическое значение Ардагана, Порты не жалела средств для его укрепления. Большую помощь туркам оказывали английские инженеры.

Ключевыми позициями в системе обороны Ардагана являлись Гюлявердынские высоты в 2—3 км к востоку от города и отдельная крутая гора Манглас с севера. Гюлявердынские высоты господствовали над ахалкалакской дорогой, по которой двигался к Ардагану Ахалцыхский отряд. На них было построено укрепление бастионного типа, носившее название Эмир-оглы-табия. Впереди находились два передовых опорных пункта. На горе Манглас располагалось самое сильное укрепление — Рамазан-табия, откуда противник держал под огнем все подступы к городу с севера и северо-востока. Укрепления самого Ардагана, раскинувшегося по обоим берегам Куры, состояли из отдельных фортвов и люнетов. Цитадель бы-

ла мало приспособлена к обороне и в случае падения городских укреплений теряла всякое значение. Гарнизон Ардагана состоял из 8100 человек при 95 крепостных орудиях.

28 апреля (10 мая) Ахалцыхский отряд подошел к Ардагану и окружил его со всех сторон. В отряде насчитывалось 8,5 тыс. человек пехоты и кавалерии при 28 орудиях. Генерал Девель не решился штурмовать город своими силами и запросил подкреплений. Командир корпуса выделил из состава главных сил отряд под командованием генерала Геймана и вместе с ним направился к Ардагану, чтобы возглавить общее руководство штурмом крепости. После прибытия подкреплений Ахалцыхский отряд насчитывал 15 тыс. штыков и сабель при 56 полевых и 20 осадных орудиях.

Накануне штурма была проведена тщательная рекогносцировка укрепленных позиций турок. Главный удар предполагалось нанести с южной стороны, откуда турки менее всего ожидали наступления. Но прежде чем начать общую атаку, необходимо было овладеть укреплениями Гюляверды. Ночью были оборудованы на выгодных позициях десять артиллерийских батарей. Пять из них предназначались для обстрела Эмир-оглы и пять — городских укреплений.

На рассвете 4 (16) мая началась атака Гюлявердыньских высот. Она поддерживалась массированным артиллерийским огнем из 20 орудий. Русские солдаты захватили один за другим неприятельские окопы и начали подступать к Эмир-оглы, откуда противник сильно обстреливал атакующих. Как потом выяснилось, турецкие артиллеристы упорно сопротивлялись по той причине, что были прикованы к своим орудиям.

Взобравшиеся на гребень вершины солдаты не в силах были штурмовать Эмир-оглы: многие падали от усталости. На помощь прибыли подкрепления во главе с генералом Гейманом, и Эмир-оглы был взят. Русские потеряли при этом 24 человека убитыми и 115 ранеными. Было захвачено 9 орудий и 700 снарядов¹. Победу достигли благодаря хорошо продуманному артиллерийскому обеспечению атаки и стремительному наступлению.

¹ См. Материалы для описания русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре, т. 1, стр. 182.

После взятия форта Эмир-оглы и других укреплений Гюлявердынских высот русские войска могли перейти к осуществлению второй части плана — штурму Ардагана. По диспозиции командира корпуса штурм предусматривалось осуществить двумя колоннами. Одна из них, под командованием генерала Девеля, назначалась для демонстративной атаки на Рамазан, другая, во главе с Гейманом, наносила главный удар с юга, а частью сил — с востока, от Гюляверды. Лорис-Меликов, отличавшийся крайней нерешительностью, решил штурмовать крепость лишь после основательной двухдневной артиллерийской подготовки.

5 (17) мая 40 орудий, установленных на Гюлявердынских высотах, открыли огонь по укреплениям Ардагана. Воспользовавшись замешательством противника, русские начали наступление ранее намеченного срока. Батареи, снявшись с позиций, пошли на помощь атакующей пехоте. Противник в панике отходил. В 20 часов весь город был в руках русских. К утру 6 (18) мая турки оставили без боя и самое грозное укрепление — Рамазан-табия.

При штурме крепости русские потеряли убитыми офицера и 48 солдат, ранеными 6 офицеров и 245 солдат. Потери турок достигали 3 тыс. человек, т. е. более трети всего состава гарнизона¹. В числе трофеев были 92 орудия и до 6 млн. патронов, а также много боевого снаряжения и припасов, на сумму 4—5 млн. руб.² Разгром турецких войск был полный. Остатки Ардаганского гарнизона спасались бегством по дороге в Батум.

Двухдневные бои за Ардаган показали морально-боевое превосходство русских солдат. Особенно проявила лучшие качества русская артиллерия. Характеризуя ее роль, главнокомандующий Кавказской армией отмечал: «Ардаган пал преимущественно от блистательного действия нашей славной артиллерии; все в восторге от ее меткого огня; на турок же он навел панику»³. Эффективность огня артиллерии была обусловлена привлечением основной массы орудий к решению боевых задач на глав-

¹ См. С. О. К и ш м и ш е в. Война в Турецкой Армении 1877 — 1878 гг., стр. 97.

² Материалы для описания русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре, т. 1, стр. 204.

³ Там же, стр. 253.

ном направлении атаки и выделением лишь незначительной ее части в резерв.

Взятие Ардагана явилось первой крупной победой русских войск в войне 1877—1878 гг. Был перерезан путь, связывавший Батум с Карсом и Эрзерумом. Теперь армия Мухтара-паши не могла рассчитывать на поддержку войск Дервиша-паши, опиравшихся на Батум и на флот. Правый фланг русской армии был обеспечен, и она могла теперь сосредоточить усилия в направлении Карса и Эрзерума. «Занятие этого укрепленного пункта, — писал Д. А. Милютин, — весьма облегчает наше положение на театре войны и дает возможность усилить главный корпус, направленный к Карсу»¹.

На левом фланге успешно действовал Эриванский отряд. Он перешел границу 17 (29) апреля 1877 г. и двинулся на Баязет. Турецкий гарнизон этой крепости состоял из 1,5 тыс. пехотинцев и 500 кавалеристов, и неприятель рассчитывал задержать русских. Мухтар-паша в инструкции Ванско-Баязетскому отряду указывал, что «русские непременно нападут на Баязет, поэтому для его сохранения нужно ни перед чем не останавливаться»². Однако при появлении передовых русских подразделений враг поспешно оставил город и отступил в горы Ала-Дага по направлению на г. Ван. Оставив в Баязете для охраны своего тыла и ванской дороги небольшой гарнизон во главе с подполковником Ковалевским, Эриванский отряд 26 апреля (8 мая) направился по большой эрзерумской дороге на Диадин и в тот же день, пройдя около 40 км, занял этот город. За две недели наступления отряд занял всю Баязетскую равнину. В ходе дальнейшего продвижения были захвачены Алашкерт и Зейдекан. Действовавшие против русских турецкие войска под командованием Магомета-паши отошли к Дели-Бабе.

**Сражение
под Зивином**

Наступление русской армии весной 1877 г. принесло крупные успехи: были взяты крепости Ардаган и Баязет, занята значительная территория Турецкой Армении. Однако, следуя порочной стратегии борьбы за крепости, командование Кавказской армии не

¹ Дневник Д. А. Милютина, т. 2, стр. 168.

² Г. А. Мухтар-паша. История русско-турецкой войны 1877—1878 гг. в Анатолии. Пер. с турецкого («Военно-исторический сборник», 1914, № 2, стр. 207).

воспользовалось растерянностью турецких войск для разгрома и уничтожения живой силы противника. Вместо энергичного ведения наступательных действий основное внимание было обращено на осаду Карса. Находившиеся у крепости главные силы действующего корпуса были усилены войсками Ахалцыхского отряда. В Ардагане остался небольшой отряд полковника К. В. Комарова.

Мухтар-паша умело воспользовался перешительностью русского командования и сумел за короткое время завершить формирование и развертывание своей армии. К концу мая в ней насчитывалось 20 тыс. человек при 28 орудиях. В тылу сосредоточивались резервы численностью 15 тыс. человек¹. Основные силы Анатолийской армии находились в центре у Зивина (на Саганлугском хребте), левое крыло располагалось в Ольте, правое — в районе Алашкерта.

После занятия Алашкерта Тергукасову была поставлена задача: «Немедленно энергически производить активную демонстрацию на неприятеля, сосредоточенного на Саганлуге, дабы воспрепятствовать ему спуститься на вырубку Карса. Ввиду крайней важности дела не стесняйтесь могущими быть потерями»². Продвижение Эриванского отряда создало угрозу правому флангу позиций главных сил противника у Зивина. С целью приостановить наступление русских войск Мухтар-паша двинул против них отряд Магомета-паши, насчитывавший 8300 человек и 12 орудий.

4 (16) июня Эриванский отряд атаковал войска Магомета-паши, занявшие позиции на Драм-Дагском хребте. Турки, не ожидавшие нападения русских, были наголову разбиты и разбежались, оставив на поле боя 80 человек убитыми и 16 ранеными. При отступлении дезертировало 350 турецких солдат. В бою погиб Магомет-паша. Участвовавший в сражении при Драм-Даге английский военный агент при Анатолийской армии генерал Арнольд Кэмбелл и его постоянный спутник корреспондент английской газеты «Таймс» капитан Норман бежали без оглядки до самого Эрзерума³. Русские в сражении на Драм-

¹ См. Н. И. Беляев. Русско-турецкая война 1877—1878 гг., стр. 179.

² Материалы для описания русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре, т. 4, стр. 76.

³ См. Война 1877 и 1878 гг. Под ред. С. П. Зыкова, т. 3, вып. 1, стр. 115—116.

Даже потеряли офицера и 26 солдат. Всего выбыло из строя 155 человек. Победа была одержана малой кровью благодаря умелому взаимодействию пехоты с артиллерией и кавалерией, а также хорошей боевой выучке и дисциплинированности русских солдат.

Турецкое командование направило против Эриванского отряда крупные силы. В тыл его, к Баязету, был послан отряд Фаика-паши численностью до 11 тыс. человек с 16 орудиями. 6 (18) июня противник подошел к городу и осадил крепость. Для наступления с фронта у Дели-Баба Мухтар-паша сосредоточил 12,5 тыс. пехотинцев и 2 тыс. конников при 18 орудиях, взяв на себя командование этими войсками. Оборона Зивинских позиций возлагалась на отряд Измаила-паши численностью 10—11 тыс. человек при 18 орудиях.

Командир русского действующего корпуса, получив сведения, что Мухтар-паша завершил формирование своей армии за Саганлугским хребтом и намерен двинуть ее против Эриванского отряда, решил выделить в помощь Тергукасову часть войск из главных сил, осаждавших Карс, под командованием генерала Геймана с задачей оказать непосредственное содействие Эриванскому отряду в овладении горным проходом Дели-Баба и выходе в тыл группировке противника, оборонявшейся у Зивина. 9 (21) июня Гейман с отрядом выступил из-под Карса.

Между тем, стремясь занять более выгодные позиции для совместных наступательных действий с войсками Геймана, Эриванский отряд передвинулся к Даяру. 9 (21) июня в Даярском ущелье он неожиданно столкнулся с наступавшими турецкими войсками, которыми командовал Мухтар-паша. Несмотря на превосходство сил врага и внезапность его появления, русские смело приняли бой. «Офицеры и солдаты оспаривали друг у друга право быть впереди. Некоторые офицеры дрались на саблях, другие работали штыками... Почти все свободные от службы в лагере люди, в том числе музыканты, нестроевые денщики, узнав об опасном положении войск, взяли ружья и примкнули к сражающимся»¹. Бой длился весь день. Войска перемешались. Каждая часть действовала самостоятельно. В бою проявились высокие боевые ка-

¹ Война 1877 и 1878 гг. Под ред. С. П. Зыкова, т. 3, вып. 1, стр. 123.

чества низшего командного состава русской армии. Военачальники быстро сумели оценить обстановку и принять правильные решения. Турки понесли большой урон. По признанию Мухтара-паши, его войска потеряли 2 тыс. человек, из них 500 убитыми. Потери русских составили 454 солдата и офицера, из них убитыми 3 офицера и 71 солдат. Противник, испытав на себе стойкость и мужество русских, на другой день не возобновил боя. Известие о наступлении отряда Геймана на Зивин заставило турецкого главнокомандующего отказаться от своих планов разгрома Эриванского отряда.

Лорис-Меликов, находившийся при отряде генерала Геймана, был слабо осведомлен об обстановке. Получив от Тергукасова сообщение о трудном положении Эриванского отряда, он собрал военный совет. На обсуждение выносился вопрос о плане дальнейших боевых действий. Было предложено обойти укрепленные позиции турок с фланга или отложить наступление, пока не выяснится окончательно, где находится Мухтар-паша. Гейман не согласился с этим и выдвинул план немедленной фронтальной атаки Зивинских позиций. Лорис-Меликов одобрил его решение.

Зивинские позиции были хорошо укреплены. Они состояли из нескольких линий траншей, подступы простреливались артиллерией. Русское командование плохо знало характер обороны противника. Генерал Гейман не считал нужным провести рекогносцировку и разведку турецких позиций. Он полагал, что достаточно будет начать атаку, чтобы обратить турок в паническое бегство. «Решение штурмовать Зивин, — писал участник войны К. В. Комаров, — последовало без предварительного изучения местности рекогносцировками, без плана»¹. Генерал Гейман был настолько убежден в легкой и полной победе русских войск, что предоставил непосредственное командование штурмом Зивинских позиций другим генералам. «Я не веду сегодня колонн, — заявил он, — здесь и без того довольно генералов, нужно же им дать случай отличиться»².

¹ К. В. Комаров. Ардаганский отряд. Воспоминания о войне 1877—1878 гг. («Русская старина», 1907, № 5, стр. 279).

² Война 1877 и 1878 гг. Под ред. С. П. Зыкова, т. 3, вып. 1, стр. 133.

13 (25) июня войска отряда Геймана, насчитывавшие 12 тыс. штыков и 5,5 тыс. сабель при 64 орудиях, атаковали турецкие позиции у Зивина. В обход правого фланга противника была послана кавалерия. Ее успех зависел от возможности быстро пройти по единственной горной дороге и выйти на ровное поле, в тыл туркам. Но дорога не была разведана. Она оказалась изрытой оврагами и труднопроходимой для кавалерии. Орудия и зарядные ящики часто приходилось нести на руках. Обходный отряд так и не смог выполнить свою задачу. Русская артиллерия превосходила турецкую, но из-за пересеченной местности не имела возможности следовать за атакующими частями пехоты, а огонь с дальних дистанций был малоэффективным.

Русские солдаты неустрашимо двинулись на Зивинские высоты, с трудом карабкаясь по крутым скатам. К 17 часам были захвачены передовые линии траншей. Оставалось овладеть главной боевой линией с двумя батареями в центре и двумя на правом фланге. Из-за трудных условий местности штурмовые колонны оказались изолированными одна от другой. Войска правого фланга и центра натолкнулись на непроходимые ущелья и вынуждены были приостановить наступление. Они изнемогали от зноя и жажды, падали с пог от усталости. Но русские солдаты продолжали вести упорные бои. Многие из них гибли под интенсивным ружейным и артиллерийским огнем турок. Противник сумел удержать свои позиции.

Лорис-Меликов, узнав о приближении к Зивину войск Мухтара-паши, решил отказаться от возобновления атак и отступить к Карсу. Несмотря на большие потери и крайнее утомление войск, отход совершался организованно. Русские войска, писал военный корреспондент А. Н. Маслов, «не оставили в руках неприятеля ни одного трофея и ни одного пленного»¹. Мухтар-паша двинулся вслед за отрядом Геймана. Противник наступал с большой осторожностью. 25 июня (7 июля) он подошел к Карсу.

¹ А. Н. Маслов. Год войны в Малой Азии в 1877—1878 гг. (В. И. Немирович-Данченко. Год войны (дневник русского корреспондента). Т. 3. Спб., 1879, стр. 33.

**Подвиг
Баязетского
гарнизона**

После отступления войск Геймана от Зивина в тяжелом положении оказался Эриванский отряд, удалившийся от своих баз на 200 км. С фронта ему угрожали войска Измаила-паши, с тыла — войска Фаика-паши, осадившие Баязет. Тергукасов решил отступить к Игдырю, чтобы пополнить войска боеприпасами и затем двинуться на выручку Баязетского гарнизона. Отряд отходил в должном порядке. Вместе с ним следовали около 300 семей армянских жителей Алашкертской долины. Русские солдаты помогали им чем могли. Достигнув Игдыря и оставив там беженцев и обозы с ранеными и больными, Тергукасов устремился к Баязету. Осажденный русский гарнизон насчитывал 1,5 тыс. человек с 2 орудиями. При гарнизоне находился 11-й военный госпиталь. Комендантом Баязета был капитан Ф. Э. Штоквич.

Сначала к Баязету подошли иррегулярные войска противника в количестве 6 тыс. человек. Гарнизон укрылся в городской цитадели. Все выходы из крепости и окна были заложены камнями.

6 (18) июня неприятель ворвался в город и начал грабить и убивать мирных жителей. Вскоре прибыл Фаик-паша с двумя батальонами низама и четырьмя горными орудиями. Расположив артиллерию на возвышенности в 500—600 м от восточных ворот цитадели, турки открыли интенсивный огонь. По словам одного из защитников Баязета, крепость, за исключением очень немногих уголков внутренних дворов, свободно обстреливалась с гор с расстояния хорошего ружейного выстрела.

8 (20) июня противник предпринял штурм цитадели. Русские встретили врага убийственным огнем. Он поразил атакующих беспощадно. Оставив у стен цитадели до 300 убитых, турки прекратили штурм.

Осада Баязета продолжалась. Положение гарнизона с каждым днем становилось все более невыносимым. Войска испытывали жажду и голод. Запасы воды быстро истощились. Во всех частях, кроме госпиталя, прекратили варить горячую пищу. Воду пришлось добывать из ручья, протекавшего в 300 шагах от цитадели. Смелчаки ночью на веревке спускались из окон крепости и подползали к ручью, но немногие возвращались обратно. Ту во-

ду, которую удавалось добыть, было трудно пить, так как неприятель побросал в ручей трупы.

Все офицеры и чиновники с первого дня осады поступили на сухарное и водяное довольствие наравне с нижними чинами. Дневной рацион воды и пищи был доведен до четверти сухаря и двух ложек воды. Начались заболевания. Больных и раненых лечили старший врач госпиталя Савицкий и прикомандированный к нему младший врач Китаевский. Заботливо ухаживали за ранеными находившиеся при отряде женщины. Среди них была жена умершего от ран подполковника Ковалевского. Только благодаря трудолюбию врачей и женщин в гарнизоне не вспыхнула эпидемия.

В первые же дни блокады была сделана попытка оповестить начальника Эриванского отряда о положении, в котором оказался гарнизон крепости. К Тергукасову добровольно направились армянин-переводчик Тер-Погосов и казак Хоперского полка Кирильчук. Казак пропал бесследно, а армянин с большим трудом сумел добраться до штаба отряда и сообщить о тяжелом положении гарнизона Баязета. Но шли дни, а ожидаемая помощь не приходила. Солдаты настолько обессилели, что отдача ружья сбивала стреляющего с ног. Сестра милосердия Ковалевская последние дни осады не вставала с постели, ослабев от голода. Младший врач Китаевский впал в бессознательное состояние, совершенно истомленный уходом за больными и обессиленный добровольным 6-дневным отказом от своей порции в пользу умирающих от истощения¹. «2—3 суточных сухарика и одна столовая ложка... воды при 40—45° палящей жары в течение многих дней осады сделали свое дело: они не убили гарнизон, но обратили его в толпу скелетов и живых мертвецов, на которых без душевного содрогания и ужаса нельзя было взглянуть»², — вспоминал потом комендант крепости Штоквич.

Зная о бедственном положении гарнизона, противник засылал в крепость парламентариев с предложением сложить оружие. Но все требования о капитуляции отвергались защитниками крепости. Главарю черкесской кав-

¹ См. Материалы для описания русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре, т. 4, стр. 228.

² Картинки боевой жизни. Из посмертных записок Ф. Э. Штоквича («Русская старина», 1897, № 4, стр. 64).

лерии Гази-Магомы-Шамилю комендант решительно заявил, что русские не сдают крепостей, а сами берут их. Гази-Магомы-Шамиль был сыном известного Шамиля, сдавшегося в плен русским войскам в Гунибе в 1859 г.

Мужественный гарнизон был спасен от гибели. 27 июня (9 июля) к Баязету подошел с войсками Тергукасов. Пехота повела наступление на город рассыпным строем. Солдаты перебегали от укрытия к укрытию. Атака была поддержана огнем из крепости. Часть гарнизона вышла из цитадели и соединилась с наступающими войсками.

Гарнизон крепости героически выдержал 23-дневную осаду против 10-кратно превосходящего по силам противника. Защитники Баязета проявили железную выдержку и негибаемую волю, боролись до последней возможности. Один из участников обороны писал: «Продлись осада еще 5—6 дней — и весь гарнизон поголовно был бы мертв от голода и жажды, или же цитадель взлетела бы на воздух вместе с ворвавшимися в крепость турками»¹.

Оборона Баязета небольшим отрядом русских войск — одна из славных страниц истории войны 1877—1878 гг. Современники сравнивали ее с Шипкинской эпопеей. Впоследствии участники Баязетской обороны, как и защитники Шипки, были награждены особой серебряной медалью, тогда как для всех остальных непосредственных участников войны была установлена бронзовая медаль.

**На приморском
направлении**

Боевые действия Рионского отряда начались в первый день войны. Турецкие войска, пользуясь естественными преградами, оказали русским упорное сопротивление. Каждую позицию приходилось брать с боя. Наступление в направлении Батума развивалось крайне медленно. Участник похода капитан Б. Колюбакин вспоминал: «Артиллерия с трудом продвигалась по узкой дороге. Колеса орудий вязли в глинистой почве, местами над головами колонны образовывался целый зеленый свод зарослей, подчас настолько низкий, что приходилось пускать в дело шашки и даже топоры для его расчистки»².

Первое сражение произошло за высоты Муха-Эстате.

¹ Картинки боевой жизни. Из посмертных записок Ф. Э. Штоквича, стр. 65.

² Б. Колюбакин. Кобулетский отряд в минувшую войну 1877—1878 гг. («Военный сборник», 1883, № 11, стр. 174).

В нем особо отличились 1-я Гурийская дружина и 5-я горная батарея во главе с полковником Мухеловым. Сильным огнем турки были выбиты из ущелья. «Наша шрапнель, — писал Колюбакин, — как нельзя более покровительствовала и нравственно и материально гурийцам при овладении ими ущельями, высотами, балками и саклями»¹. Гурийская дружина до последнего дня войны сражалась в составе отряда. Гурийцы своей храбростью и отвагой заслужили любовь и уважение русских воинов. По словам Колюбакина, солдаты и офицеры «отдавали дань беззаветному мужеству Гурийской дружины, которая в эти дни, как наша легкая пехота и как знакомая более или менее с местностью, была все время впереди и вынесла на своих плечах всю тяжесть боя»².

Заняв высоты Муха-Эстате, русские войска продолжали наступление и овладели другим укрепленным пунктом турок на пути в Батум — Хуцубанскими высотами. В мае отряд переправился через реку Киншриши, стремительной атакой занял Столовую гору и утвердился на высотах Самеба. После этого долгое время активных действий не велось. Наступление отряда было задержано проливными дождями, а также недостатком перевязочных средств и провианта.

Тем временем турецкое командование предприняло энергичные меры по усилению войск Батумского санджака. В тот район перебрасывались свежие регулярные части. Делались попытки организовать иррегулярные отряды из местного мусульманского населения. У аджарцев, чтобы заставить их воевать против русских, турки отбирали в качестве заложников жен и детей. Путем обмана и насилия Дервиш-паша сумел сформировать в Аджарии несколько таких вооруженных отрядов. Характеризуя действия султанского правительства, командующий войсками Рионского края генерал Оклобжио писал: «В то самое время, когда мы ласкали себя приятными надеждами на успех, оно приняло энергичные меры к возбуждению в своих пограничных жителях недовольства и вражды к нам»³.

¹ Б. Колюбакин. Кобулетский отряд в минувшую войну 1877—1878 гг. («Военный сборник», 1883, № 11, стр. 180).

² Там же, стр. 179.

³ Ш. В. Мегрелидзе. Грузия в русско-турецкой войне 1877—1878 гг., стр. 55.

В мае 1877 г., используя превосходство на море, турки высадили десанты в Сухуме и Очемчири. Командир русского Сухумского отряда генерал Кравченко не проявил достаточной воли и решимости для организации борьбы с противником. Без боя оставив Сухум, русские ушли в горы и укрепились в Ольгинской. Эта позиция позволяла не только противостоять наступлению турецких войск, но и предпринять против них активные наступательные действия. На помощь Сухумскому отряду был двинут форсированным маршем отряд генерала Алхазова, до этого действовавший в составе Рионского отряда. Но Кравченко не стал ждать. Опасаясь наступления турок, он отступил из Ольгинской на левый берег р. Кодор. Царские генералы не желали рисковать ни своей жизнью, ни своим положением. «Видно одно, — писал Д. А. Милютин, — неуверенность и трусливость как в самом главнокомандующем, так и в помощнике его, князе Мирском. Оба они только видят одни затруднения, жалуются на недостаточность сил... и, как по всему видно, помышляют более о самоохранении, чем о решительных действиях в Азиатской Турции»¹.

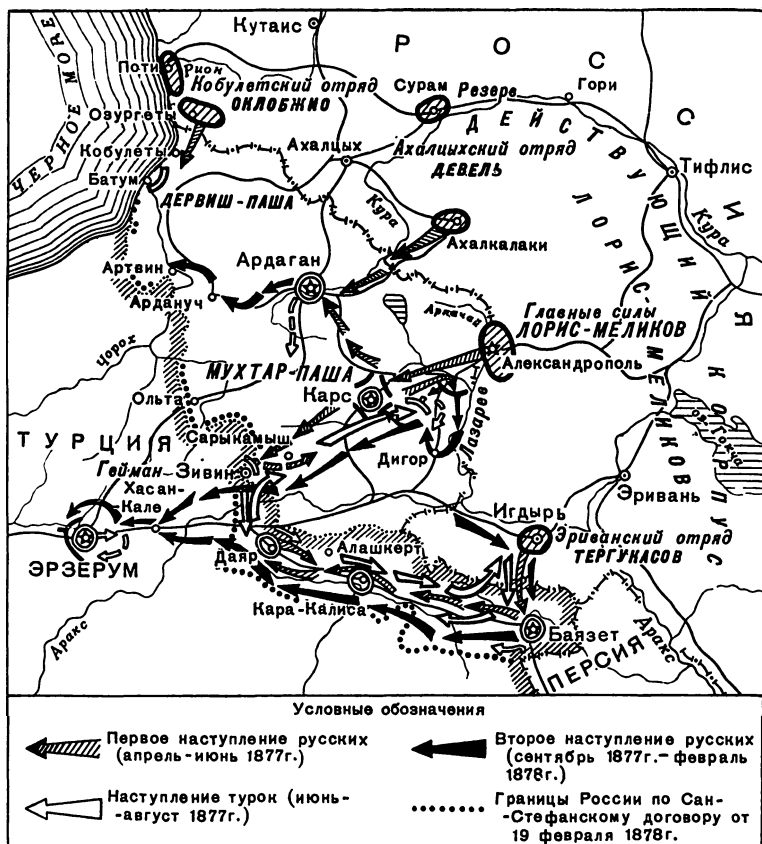
Не в пример генералам солдаты готовы были оказать достойное сопротивление турецким войскам, вторгшимся в Абхазию. «Мы просили драться с турками за Сухум — мы не отдали бы его, но нам велели отступить», — заявил в госпитале один раненый солдат в беседе с корреспондентом «Тифлисского вестника»². К июню 1877 г. все черноморское побережье от Очемчири до Адлера оказалось в руках противника. Турки заняли половину Абхазии и более трех месяцев жгли и грабили ее селения и города. Только в августе, получив подкрепления, русские войска изгнали турок из Абхазии.

С появлением турецких войск в Абхазии для охраны тыла Рионского отряда были посланы в долину Риона свежие войска. Теперь отряд, в задачу которого входило дальнейшее наступление на Батум, получил название Кубулетского. Ему оставалось преодолеть последний рубеж — укрепления Цихисдзири. Но там отряд постигла неудача.

Дервиш-паша сосредоточил в Цихисдзири около 30 тыс. человек, занявших выгодные оборонительные рубежи на

¹ Дневник Д. А. Милютина, т. 2, стр. 167.

² Ш. В. Мегрелидзе. Грузия в русско-турецкой войне 1877—1878 гг., стр. 79.

Военные действия на Кавказе

высотах. 11(23) июня русские после артиллерийского обстрела атаковали турецкие укрепления и после 14-часового боя овладели передовыми траншеями турок. Но командование не организовало четкого взаимодействия частей, атака не увенчалась успехом. Русские потеряли до 500 человек убитыми и ранеными, но овладеть полностью высотами не смогли. Дервиш-паша, убедившись в малочисленности сил противника, двинулся в наступление. Русские войска отошли на Муха-Эстате.

Кобулетский отряд не выполнил своей задачи — Батум не был взят. Помешали трудные природные условия и

недостаточность войск. Заслуга отряда состояла в том, что своим наступлением он оттянул на себя крупные силы противника. В сентябре 1877 г. в турецком батумском корпусе насчитывалось уже около 40 тыс. человек. В дальнейшем турецкое командование не проявляло активности по отношению к Кобулетскому отряду.

2. Осенне-зимняя кампания

Первые месяцы войны на Кавказском театре были отмечены значительными победами. Русские войска овладели Ардаганом и Баязетом, осадили Карс, продвинулись к Саганлугскому и Драм-Дагскому хребтам, вышли на пути к Эрзеруму, нанесли большой урон Анатолийской армии Мухтара-паши, сковали крупные силы противника, помешали турецкому командованию свободно маневрировать ими. Это создавало благоприятные условия для ведения наступательных операций русской армии на главном — Балканском театре военных действий.

Во время своего наступления Кавказская армия встретила дружественное отношение местных жителей, особенно армян и грузин, видевших в русских своих освободителей. В корреспонденции с театра военных действий говорилось, что при вступлении Эриванского отряда в Баязет «армянские дома гостеприимно отворялись для русских. Самый бедный из христиан угощал в этот день, чем бог послал, русского солдата»¹. Сотрудник газеты «Голос» писал: «На ночлеге мы остановились в одной из сакель Кюрюк-Даре, недалеко от лагеря... Вокруг нас находились радужные армяне, усердно выражавшие свою преданность русским»².

В занятых областях русские воины гуманно обращались как с христианским, так и мусульманским населением. Еще до перехода границы командование Кавказской армии определило цены, по которым войска обязаны были платить жителям за предметы довольствия войск. Участник войны офицер Шнеур писал, что русские вой-

¹ Е. А. Кургиян. Армянский вопрос в восточном кризисе 1875—1878 гг., стр. 159.

² Там же, стр. 156.

ска не разорили ни одного селения, ничего не брали даже за деньги у жителей. «Доходило даже до того, — отмечал он, — что скот, отбитый из-под пушек неприятеля (под Ардаганом и Карсом), возвращался жителям по первому их заявлению. Иностранцы, бывшие при наших войсках, только пожимали плечами при виде нашей гуманности»¹.

По словам А. Н. Маслова, за потраву полей жителей д. Паргета (10 км от Заима) крестьянам было выдано 2 тыс. руб.² Все это располагало местное население к русским войскам. «Население, — отмечал генерал Зыков, — всюду отпосилось к нам дружелюбно, снабжая в изобилии наши войска продовольствием за установленную выгодную плату»³. Например, алашкертские жители вызвались молоть пшеницу своими силами, так как из-за морозов мельницы не работали, а также печь хлеб и доставлять его на своих арбах во все части армии. Армяне помогали русским войскам в строительстве и починке мостов, в прокладке дорог и в других видах саперных работ. Многие из них служили разведчиками и проводниками.

Однако успехи весенне-летнего наступления не были развиты и закреплены из-за стратегических просчетов главнокомандующего Кавказской армией великого князя Михаила Николаевича и командира действующего корпуса Лорис-Меликова. При разработке планов военных действий они исходили из неправильного определения численности войск противника. Отрицательную роль сыграло рассредоточение войск по отрядам. Это ограничивало возможность развернуть стремительное наступление, разгромить армию Мухтара-паши и захватить его опорные пункты — Карс и Эрзерум. Медлительность и нерешительность русского командования позволили туркам собраться с силами и отразить русское наступление. В ходе военных действий наступил перелом.

Неудача под Зивином угнетающе подействовала на русское командование. Решили отвести войска действующего корпуса к государственной границе и там, заняв выгодные

¹ Н. Шнеур. Год на коне. Воспоминания офицера генерального штаба о войне в Армении 1877 и 1878 гг. («Военный сборник», 1880, № 2, стр. 432).

² См. А. Н. Маслов. Год войны в Малой Азии в 1877—1878 гг., стр. 17.

³ Война 1877 и 1878 гг. Под ред. С. П. Зыкова, т. 3, вып. 1, стр. 62.

оборонительные рубежи, дожидаться прибытия подкреплений из глубины России. Пришлось спать и осаду Карса. Лорис-Меликов писал главнокомандующему Кавказской армией: «Война на здешнем театре принимает серьезный оборот, могущий, если пренебречь ею, весьма отозваться на силе нашего владычества на Кавказе»¹.

В результате ошибок высшего командования весенне-летнее наступление русских войск на Кавказе потерпело неудачу. Обширный плацдарм (кроме Ардагана и Муха-Эстатских позиций) был оставлен русскими войсками. Кавказская армия перешла к обороне. Армия Мухтара-паши подошла вплотную к русской границе.

К концу июня 1877 г. главные силы действующего корпуса, прикрывая александропольское направление, сосредоточились в районе Кюрюк-Дара, имея передовые части у Башкадыклара (25—30 км северо-восточнее Карса). Эриванский отряд, отойдя в Эриванскую губернию, расположился у Игдыря. Основные силы турецкой армии, выдвинувшись из района Карса, заняли оборону на Аладжинских высотах. Они насчитывали 35 тыс. человек при 54 полевых орудиях. Численность русских войск составляла 32 тыс. человек при 120 орудиях. Обе стороны, не имея превосходства в живой силе, подтягивали подкрепления, совершенствовали занятые позиции.

**Авлиар-
Аладжинское
сражение**

В августе — сентябре на Кавказский театр из России прибыли подкрепления — 40-я пехотная дивизия из Саратова и 1-я гренадерская дивизия из Москвы. Общая численность главных сил действующего корпуса была доведена до 56 тыс. человек при 220 орудиях. К этому времени в армии Мухтара-паши насчитывалось 37 тыс. человек и 74 орудия. Русские по людям почти в полтора раза превосходили турок, по артиллерии — в три раза. Благоприятное соотношение сил позволило русскому командованию начать подготовку к активным действиям. С этой целью в штаб Кавказской армии приехал генерал Н. Н. Обручев.

Аладжинская позиция турок левым флангом опиралась на высоты Большие и Малые Ягны, центром — на селе-

¹ Материалы для описания русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре, т. 2, приложение 10.

ния Суботан и Хаджи-вали, правым флангом — на высоты Кизил-тапа и Инах-тепеси. Позади этой линии укрепления находились высоты Визинкей, Авлиар и Аладжа. План наступления, разработанный генералом Обручевым, предусматривал нанесение главного удара против левого фланга турецкой позиции с задачей отрезать армию Мухтара-паши от Карса. Все войска были разделены на правое и левое крыло. Правому крылу под командованием Лорис-Меликова предстояло действовать на направлении главного удара. Левое крыло во главе с генерал-лейтенантом Лазаревым должно было отвлекать на себя войска правого фланга противника. Для обхода правого фланга турок и выдвижения в их тыл назначался Камбинский отряд генерал-майора Шелковникова.

Войска выступили из мест расположения в ночь на 20 сентября (2 октября). На рассвете после артиллерийской подготовки началась атака турецких укреплений. Противник оказывал упорное сопротивление. Он предпринял вылазку из Карса и тем отвлек часть сил русских. К исходу дня на направлении главного удара удалось овладеть только высотой Большие Ягны. Войска левого крыла в течение дня вели огонь по укреплениям противника на Кизил-тапе и Аладже и отбили несколько атак. Обходная колонна Шелковникова, достигнув Аладжи, была встречена превосходящими силами противника и окружена. Ценой больших потерь русские сумели выйти из окружения и отступить к р. Арпачай. На следующий день турки перешли в наступление против войск правого крыла русских со стороны Суботана, а 22 сентября (4 октября) начали атаку от Кизил-тапы, но в обоих случаях с большими потерями были отброшены назад. Русские, оставив Большие Ягны, отвели свои войска в Кюрюк-Даринский укрепленный лагерь.

Трехдневное сражение на Аладже, хотя и не дало русским решающего успеха, значительно ослабило войска противника и подорвало их морально-боевой дух. Мухтар-паша решил сосредоточить основное внимание на удержании наиболее важных и выгодных рубежей. По его приказу войска, оставив Кизил-тапу, Суботан, Хаджи-вали и Большие Ягны, заняли оборону на линии высот Малые Ягны, Визинкей, Авлиар, Аладжа, Инах-тепеси. Их главная группировка находилась в районе Авлиар, Аладжа. Обнаружив отход армии Мухтара-паши на другой рубеж,

русские войска заняли высоты Кизил-тапа и Большие Ягны, а также селения Суботан и Хаджи-вали.

Согласно диспозиции русского командования намечалось ударом с фронта и одновременным обходом правого фланга окружить и уничтожить армию Мухтара-паши. Войска, которым предстояло действовать с фронта, делились на два крыла. Правое крыло генерала Геймана должно было наступать на Авлиар и частью сил на Визинкей, а левое крыло генерала Роопа — на Аладжу. За центром этих двух групп находился общий резерв. Для обхода правого фланга противника была назначена колонна Лазарева, получившая задачу, перейдя Арпачай, выйти к Дигору и оттуда ударить в тыл турок. Правый фланг обеспечивался отдельным отрядом, находившимся на дороге в Карс.

Наступление начала колонна Лазарева. Свою задачу войска выполнили успешно. Лишь на пятый день колонна была обнаружена противником. Внезапное появление русских в тылу вызвало панику среди турок. Они бежали к Визинкею. Обход закончился почти полным окружением правого фланга и центра армии Мухтара-паши. Во время обходного движения Лазарев поддерживал с помощью полевого телеграфа постоянную связь с командиром корпуса.

3(15) октября началось Авлиар-Аладжинское сражение. После двухчасового уничтожающего огня по неприятельским позициям русские войска короткой штыковой атакой овладели укреплениями на высоте Авлиар. Часть войск Геймана перехватила пути отступления турок на Карс, а остальные силы повели наступление на Визинкей. Туда же двинулись войска из колонны Лазарева. Неприятеля атаковали с фронта и тыла. Благодаря хорошо организованной телеграфной связи совместный удар был проведен столь удачно, что, когда штурмовавшие стрелки и саперы подошли к Визинкею с фронта, в то же самое время туда влетели нижегородские драгуны лазаревского отряда с тыла. Турецкие войска были отеснены на высоту Чифт-тепеси (южнее Визинкей).

Тем временем войска левого крыла русских почти без боя заняли Инах-тепеси и развивали наступление на Аладжу. В тылу турок колонна Лазарева успешно продвигалась к Чифт-тепеси. По словам очевидца из лагеря Мух-

тара-паши, «лишь только турецкие войска, занимавшие Аладжу, увидели, что неприятель у них на носу и что они отрезаны от своих, ими овладела паника. Не слушая команды, они беспорядочной толпой бросились к Карсу; кавалерия, пехота, орудия, зарядные ящики — все это перемешалось и загромодило дорогу к крепости; люди и лошади точно обезумели и неслись без оглядки»¹. Аладжа — последний оплот турок — пала. Мухтар-паша с остатками войск отступил к Зивину.

Авлиар-Аладжинское сражение закончилось блестящей победой русских войск. Было взято в плен 2 дивизионных генерала, 250 офицеров и 7 тыс. солдат. При преследовании войск, в панике бежавших под укрытие стен Карской крепости, было захвачено еще 1,5 тыс. человек. В руки русских попали богатые трофеи: 35 орудий, 8 тыс. ружей, 2 знамени. Убитыми и ранеными турки потеряли 5—6 тыс. человек, разбежалось по домам около 3—4 тыс. человек. Потери русских войск составили 202 человека убитыми и 1240 ранеными — лишь 2,7 процента участвовавших в сражении войск, тогда как турки потеряли три четверти своего состава².

Поражение Мухтара-паши, отметил в своем дневнике Д. А. Милютин, представляется как бы первым признаком поворота в ходе войны³. Турецкое командование не могло и думать теперь о переброске сил с Кавказского театра военных действий на Балканский.

Победа была одержана благодаря высокому военному искусству передовых русских генералов, таких, как Обручев и Лазарев, смелости и инициативе младших офицеров, стойкости и мужеству русских солдат. «Сражение под Авлиаром, — писал русский военный историк Н. П. Михневич, — представляет один из высочайших образцов военного искусства как в смысле общей идеи боя, так и по мастерскому употреблению различных родов войск»⁴.

¹ П. К. Фортунатов. Война 1877—1878 гг. и освобождение Болгарии, стр. 159.

² См. Материалы для описания русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре, т. 2, стр. 344.

³ Дневник Д. А. Милютина, т. 2, стр. 230.

⁴ Н. Михневич. Основы русского военного искусства. Спб., 1898, стр. 161.

Ночной штурм Карса

После разгрома в Авлиар-Аладжинском сражении армия Мухтара-паши была деморализована. Имелась возможность с ходу взять Карс и энергичным преследованием уничтожить остатки войск Мухтара-паши. Но русское командование вновь проявило нерешительность. Оно разделило главные силы действующего корпуса на два отряда, один из которых (генерала Лазарева) предназначался для осады Карса, а другой (генерала Геймана) — для наступления на эрзерумском направлении. Это опять привело к раздроблению ударной группировки и не позволило сосредоточить усилия на решении главной задачи — завершении разгрома Анатолийской армии.

Выполняя приказ командования, русские войска к 10(22) октября обложили Карс, а в ночь на 12(24) октября начали осадные работы. Крепость лежала на р. Карс-чай и прикрывала путь с севера на Эрзерум. Местность вокруг нее пересеченная, с большим количеством высот. На восточном берегу реки к Карсу подходят Карадагские высоты, а на западном имеются две группы высот — Шорахская и Чахмахская. На восток и юг тянулась безводная холмистая равнина. С востока и юга Карс был наиболее доступен для атаки.

Карс располагал устаревшей цитаделью с каменной стеной, не имевшей большого оборонительного значения. Главным средством обороны были форты и укрепления, окружавшие крепость со всех сторон. Протяженность линии укреплений достигала 20 км. На северо-востоке находилась карадагская группа, самая сильная, состоявшая из фортов Араб-табия и Карадаг и башни Зиарет. На востоке и юго-востоке, защищая Карс от Карадагских высот до р. Карс-чай, располагались форт Хафиз, батарея Фези-паша, форты Канлы и Сувари. На западном берегу реки противник возвел две линии обороны. Первую, на Шорахских высотах, составляли укрепления Тохмас, Тих-тепеси и Лаз-тепеси; вторую, на Чахмахских высотах, — укрепления Чим, Вели-паша, Блюм-паша, Инглис и Мухлис.

Карс был заблаговременно подготовлен к длительной осаде. На его складах хранилось 15 млн. патронов и 300 пудов пороха. Продовольствия и фуража хватало на несколько месяцев. Гарнизон насчитывал 25 тыс. человек

и 303 орудия разного калибра и разных систем. Военные авторитеты Запада считали Карс неприступной крепостью. Так, французский генерал де Курси, находившийся при Кавказской армии, заявил командующему: «Я видел карские форты, и одно, что я могу посоветовать, это не штурмовать их: на это нет никаких человеческих сил! Ваши войска так хороши, что они пойдут на эти неприступные скалы, но вы положите их всех до единого и не возьмете ни одного форта!»¹.

Русское командование понимало, что гарнизон Карса способен выдержать длительную осаду. Ведение же ее в условиях суровой горной зимы могло поставить осадный отряд в тяжелое положение. Было решено взять крепость штурмом. Под начальством Лазарева находилось около 35 тыс. человек и 198 орудий. Эти войска стали энергично готовиться к решающему сражению. Изготавливались штурмовые лестницы, обучались надежные проводники. Русское командование имело подробные сведения о системе обороны Карса. Они были доставлены еще до войны русским консульским агентом. На их основе изготовили детальные чертежи укреплений. Чертежи затем были отпечатаны в большом количестве экземпляров, сброшюрованы в виде небольших книжечек и розданы всем офицерам.

Вначале предполагалось взять Карс на рассвете. Однако дневной штурм был сопряжен с большими потерями. Тогда решили штурмовать крепость ночью. Окончательное решение было принято после успешного ночного налета на форт Хафиз-паша Кутаисского полка под командованием полковника Фадеева. Ночью 24 октября (5 ноября) Фадеев с восемью ротами силой в 970 штыков подошел к Хафиз-паше. С криком «ура» кутаисцы бросились на штурм турецкого укрепления. Солдаты, подсаживая друг друга, влезали на высокий бруствер. Взобрался туда и сам Фадеев. В ожесточенной рукопашной схватке кутаисцы овладели гребнем бруствера, а затем с боем ворвались в форт. Гарнизон Хафиз-паши в панике бежал. Три роты кутаисцев, преследуя противника, ворвались на улицы Карса. Однако из-за малочисленности отряда Фадеев

¹ В. Гиппиус. Осада и штурм крепости Карса в 1877 г. Спб., 1885, стр. 410.

не смог закрепить успех и, не имея возможности вызвать подкрепления, отступил — в полном порядке и без потерь. В ночном бою было убито лишь два солдата. Всего кутаисцы потеряли убитыми, ранеными и пропавшими без вести 50 человек. Они привели с собой в лагерь 10 пленных турецких офицеров и 68 солдат. Взятие сильно укрепленного форта, защищаемого многочисленным гарнизоном, было настоящим военным подвигом. За это кутаисцы получили георгиевские знамена.

Набег Кутаисского полка на форт Хафиз убедил русское командование в целесообразности ночного штурма Карса. Соответственно этому проводилась подготовка войск. В специальных инструкциях излагались особенности боя в ночных условиях. Особое внимание уделялось сохранению военной тайны. Чтобы усыпить бдительность противника, были сформированы особые команды, которые по ночам нападали на аванпосты турецких войск и поднимали тревогу в гарнизоне. Турки свыклись с набегами русских и ограничивались лишь стрельбой дежурных команд. Осадные орудия с 15(27) октября в течение 22 дней непрерывно обстреливали крепость. Было израсходовано 11 212 гранат и бомб. Однако повреждения, причиненные городу и фортам, были незначительны, так как осадные батареи имели в основном орудия небольших калибров.

Штурм намечался в ночь на 6(18) ноября. На военном совете решено было атаковать крепость семью колоннами одновременно со всех сторон. Пять колонн атакуют все протяжении неприятельского расположения между южными склонами Карадагских высот и фортом Тохмас-табия, направляя главные усилия на укрепления Хафиз, Канлы и Чим. Остальными войсками производятся одновременно сильные демонстрации против укреплений на Шорахских высотах — Тохмаса, Тих-тепеси, Лаз-тепеси, а также против Араб-табии и Карадага. Артиллерия при штурмовых колоннах не следует, а, оставаясь до рассвета при частных резервах, ожидает новых приказов. Кавалерия, сохранив, где окажется нужным, линию аванпостов, сосредоточивается на главных путях из крепости к горным перевалам Саганлугского хребта. Сосредоточение всех войск в определенных пунктах, откуда должно уже начаться боевое движение, производится в сумерки, а общее наступление — в 20 часов. Овладев укреплениями, войска проникают в город.

Таким образом, главный удар намечался с юго-востока на форты Хафиз-паша, Канлы, Сувари и на левом берегу р. Карс-чай — на укрепление Чим. Наступление на главном направлении осуществляли три колонны (Алхазова, Вождякина и Граббе) под непосредственным руководством Лазарева и две колонны (Меликова и Комарова) во главе с Роопом. Две колонны (Черемисинова и Рыдзевского) должны были отвлечь внимание турок от направления главного удара.

Таблица 8

Соотношение сил на главном направлении *

Укрепления и силы сторон	Численность	
	наступавших русских войск	оборонявшихся турецких войск
Чим	2457	300
Сувари	1811	500
Канлы	6331	2000
Хафиз	3441	1500 и на Фези-паше и промежуточных траншеях 1100
Команды саперов	667	—
Резерв	1571	3500
Всего	16 578	8900

* Материалы для Описания русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре, т. 3, стр. 68.

Штурмующие колонны имели следующие задачи. Колонна Алхазова должна была наступать на форт Хафиз-паша. Колоннам Вождякина и Граббе предстояло штурмовать укрепления Канлы, охватывая его с востока и запада. Колонне Меликова подлежало, следуя правым берегом Карс-чая, овладеть Сувари, а заняв его, перейти на левый берег реки и присоединиться к колонне Комарова, наступавшей на Чим. Колонны Черемисинова и Рыдзевского имели целью производить демонстративные атаки на Карс с северо-запада и северо-востока.

Вечером 5(17) ноября все колонны заняли исходное положение с таким расчетом, чтобы, начав движение к крепости, одновременно подойти к намеченным укреплениям и атаковать их. Каждой колонне были приданы саперы с необходимыми средствами и по два проводника из местного населения. С особой тщательностью соблюдались меры по обеспечению скрытности сосредоточения и внезапности штурма. Было строго запрещено зажигать свет в районах сбора, подавать какие-либо звуковые сигналы. Солдатам день и час штурма не сообщались. Чтобы дезориентировать противника, распространили слух, что штурм крепости произойдет утром 6(18) ноября. Поверив этому, турецкие солдаты улеглись спать, чтобы утром быть готовыми к отражению наступления.

В 19 часов 30 минут под покровом темноты колонны бесшумно выступили из районов сосредоточения. Перед выступлением военачальники призвали солдат выполнить свой долг, победой над врагом содействовать освобождению балканских народов от турецкого ига. Так, командир Черновского гренадерского полка сказал: «Вы, гренадеры, должны сегодня поддержать честь и боевую славу вашего полка... Помните, что наша борьба с турками за избавление болгар-христиан от турецкого насилия — дело святое, а потому забудьте все мирское и направьте все ваши помыслы и усилия только к уничтожению врага»¹.

Первым подвергся штурму форт Сувари. Колонна подполковника Меликова внезапно нанесла удары с трех сторон и после ожесточенной рукопашной схватки овладела укреплением. Попытки Меликова наступать на Чим не увенчались успехом. Понеся большие потери от огня противника, колонна отошла в Сувари. Войска Комарова, атакуя Чим, попали под фланговый огонь из Тохмаса. Тогда колонна повернула и стала наступать на Тохмас. Попытка овладеть этим укреплением не удалась, и войска вынуждены были отойти. Комаров привел части в порядок и снова двинул их на Чим, но они опять подверглись сильному обстрелу с форта и отступили. Колонна Черемисинова вела демонстративное наступление на Лаз-тепеси и Мухлис. Наступление русских против западных укреплений

¹ Н. П. Хитрово. Последний штурм крепости Карса в 1877 г. и предшествовавшие взятию этой крепости события в действующей Кавказской армии и на Кавказе («Русская старина», 1915, № 2, стр. 401).

Карса не увенчалось успехом, но имело то положительное значение, что отвлекло внимание турецкого командования и облегчило задачу колонн, наносивших удар на восточные укрепления.

Колонна Граббе, ведя атаку на Канлы, попала под сильный артиллерийский огонь противника. Генерал Граббе был убит. Новый начальник колонны полковник Белинский решительно повел войска на штурм форта. Русские сумели овладеть передовым редутом, но вскоре вынуждены были отойти в ров укрепления. Колонна Вожакина, наступавшая на Канлы с запада, сбилась с дороги и, попав на батарею Фези-паша, овладела ею. Когда выяснилась ошибка, она повернула на Канлы, но была остановлена огнем противника перед самым укреплением. Только после усиления резервами и конницей около 5 часов 6(18) ноября Канлы удалось взять. Во время наступления Вожакин был контужен, его заменил полковник Карасев.

На направлении действий колонны Алхазова были достигнуты наибольшие результаты. Несмотря на упорное сопротивление противника, русские войска успешно продвигались вперед. В боях опять отличился полковник Фадеев, наступавший со своим полком в колонне генерала Алхазова. Войска Фадеева почти незамеченными подошли к турецким аванпостам, сбили их и быстро двинулись на Хафиз. Недалеко от форта они обнаружили вновь построенные турками две батареи, которые могли фланговым огнем причинить большие потери. Полковник Фадеев решил сначала взять эти батареи, а затем уже продолжать наступление на Хафиз. Захватив батареи, кутаисцы на плечах турок ворвались в Карадаг с тыла и после короткой схватки овладели фортom. Около сотни турок было убито и столько же сдалось в плен. С падением Карадага пала и батарея Зиарет. Гарнизон Карадага бежал в Араб-табию.

Главные силы колонны Алхазова продолжали наступление на Хафиз. В связи с тем что часть войск была отвлечена к Карадагу, генерал двинул в сражение резервные батальоны. К 3 часам турки были выбиты из Хафиза. Русские, преследуя их, втянулись в город и завязали там бой.

Узнав об успехах войск Алхазова, Лазарев приказал колонне Рыдзевского немедленно атаковать Араб-табию.

Выполняя приказ, к 6 часам войска Рыдзевского штурмом овладели фортom и прилегающими трапшеями. По словам участника штурма офицера А. В. Юсупова, турки не оказывали особого сопротивления, рассматривая наступление колонны Рыдзевского как демонстративное. Все внимание неприятеля было сосредоточено на действиях Кутаисского полка против форта Карадаг, откуда и ожидался удар русских¹.

По мере того как падали один за другим юго-восточные укрепления Карса, смятение все более и более овладевало гарнизоном. К рассвету основные форты крепости Карс на правом берегу Карс-чая были в руках русских. Решилась и судьба укреплений Шорахских и Чахмахских высот.

Дальнейшее сопротивление противника было бесполезным, ибо город не был приспособлен для обороны. Комендант крепости Гусейн-паша бросил свои войска на произвол судьбы и бежал. Гарнизон пытался пробиться на Эрзерум, но потерпел неудачу и сложил оружие. Сдалось в плен 5 пашей, до 800 офицеров и 17 тыс. солдат, похоронено на поле боя 2500 солдат, в госпиталиях обнаружено 4500 раненых солдат и офицеров. Потери русских составили: убитыми — генерал, 17 офицеров и 470 солдат, ранеными — 77 офицеров и 2196 солдат.

Штурм Карса отличался смелостью и оригинальностью замысла. Концентрическое наступление на крепость сковало противника, не позволило ему сосредоточить силы на угрожаемых участках. Русские колонны действовали смело и решительно, добиваясь успеха не фронтальной атакой фортов, а обходом их с флангов и тыла. Скрытность операции, применение обходных маневров, быстрота и внезапность атаки позволили русским при малых потерях одержать крупную победу.

При штурме Карса ярко проявились замечательные боевые качества русских солдат и офицеров, их самоотверженность и взаимная выручка в бою, инициатива и мужество, упорство в достижении поставленной цели. «Солдаты, — писал один участник штурма, — лезли по брустверу, цепляясь друг за друга, втыкая штыки в бруствер,

¹ См. А. В. Юсупов. Штурм Карса («Военный сборник», 1903, № 11, стр. 212).

подставляя плечи друг другу... полезли вперед»¹. Бои под Карсом показали, сколь вредно сковывать инициативу командиров, заранее предписав им лишь один образ действий. Важную роль в организации и искусном проведении ночного штурма Карса сыграл генерал Лазарев.

**Под стенами
Эрзерума**

Одновременно с осадой Карса развернулась борьба за Эрзерум. Наступление на этот город вел Сагап-лугский отряд под командованием Геймана. В том же направлении по Алашкертской долине продвигался Эриванский отряд. 21 октября (2 ноября) отряд Геймана соединился в Хасан-Кале, недалеко от Эрзерума, с войсками генерала Тергукасова. Общая численность русских войск достигала 30 тыс. человек при 84 орудиях. Турецкие силы насчитывали 15 тыс. человек и 60 орудий.

Султан требовал от Мухтара-паши во что бы то ни стало отразить русское наступление. «Если неприятель, — писал он, — простерет свою руку для овладения Эрзерумом, то излишне описывать те рапы, которые будут нанесены государству этим печальным событием»². Турецкий главнокомандующий намеревался задержать русских на укрепленных позициях у подножия хребта Деве-Бойну, прикрывавших Эрзерум с востока, но моральное состояние войск находилось на столь низком уровне, что Мухтар-паша мало верил в успех своего замысла и писал в Константинополь, что имевшимися в его распоряжении силами «не только нельзя задержать дальнейшее наступление русских, но нельзя удержать даже Эрзерума, потеря которого может угрожать господству османов в Малой Азии»³.

Рано утром 23 октября (4 ноября) русские войска пошли в наступление. Сражение началось с демонстративной атаки Кавказской гренадерской дивизии против правого фланга турок. И когда неприятель отвлек сюда значительную часть резервов, русские ударили по его левому флангу. Был захвачен важнейший опорный пункт противника

¹ Герои русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Спб., 1890, стр. 29.

² Сборник турецких документов о последней войне. Спб., 1879, стр. 85.

³ С. О. К и ш м и ш е в. Война в Турецкой Армении 1877—1878 гг., стр. 408.

на плато — Узун-Ахмети. Враг бросился бежать к Эрзеруму. Отступление было столь поспешным, что, когда командир русского отряда, ворвавшегося в турецкий лагерь на Узун-Ахмети, зашел в брошенную кибитку турецкого главнокомандующего, он застал в ней полковника Ибрагима-агу¹. Разгром завершили войска Тергукасова, командовавшего в этом бою двумя колоннами. Он двинул по Эрзерумской дороге Эриванский полк, а за ним и всю кавалерию Амилохвари. Это была новая крупная победа русских войск. В бою русские потеряли не более тысячи человек, тогда как турецкие потери составили около 7 тыс. человек.

Гарнизон Эрзерума был деморализован. Русские имели полную возможность на плечах противника ворваться в город. Однако столь благоприятный момент был упущен по вине генерала Геймана, еще раз показавшего неспособность к смелым и решительным действиям. Четыре дня, упущенные им, позволили турецкому главнокомандующему собрать до 10 тыс. солдат и приготовиться к дальнейшему сопротивлению. Лишь 29 октября (10 ноября) Гейман предпринял штурм Эрзерума. Диспозиция боя была плохо продумана, штурмующие колонны не имели четко определенных задач. Наступление потерпело неудачу.

Русское командование решило блокировать Эрзерум. С большими трудностями войска обошли крепость и перерезали сообщения с тылом. Осада затянулась. Наступила зима. Войска располагались в палатках. Снежные метели в горах делали дороги непроходимыми. Подвоз продовольствия и снаряжения осуществлялся с огромным трудом и в малых количествах. Обувь у солдат износилась, и многие ходили буквально без подошв. По словам участника осады, «никакие опасности не могут сравниться с тем... что мы перенесли за эту зимнюю блокаду Эрзерума»².

Санитарное обслуживание было поставлено плохо. В войсках вспыхнула эпидемия тифа. Командир Елизаветпольского полка вспоминал: «Болезнь косила людей направо и налево. Более половины офицеров лежало без памяти и в бреду. Людей в ротах осталось так мало, что

¹ См. Воспоминания Геллявердынца о войне 1877—1878 гг. Спб., 1887, стр. 308.

² См. Сборник военных рассказов, составленный офицерами — участниками войны 1877—1878 гг., т. 5, стр. 91.

некого было парятать на службу... Тифозная эпидемия похитила у нас... 900 человек»¹. Всего осада Эрзерума унесла 20 тыс. жизней русских воинов. От тифа умер и генерал Гейман.

Победа русских войск на Балканском театре и заключение перемирия с Турцией положили конец страданиям и гибели русских солдат в горах Сагаплуга. Перемирие застало войска главных сил действующего корпуса под стенами Эрзерума, Ардаганский отряд — под Артвином, Кобулетский отряд — в районе Цихисдзири.

На Черном море

Турецкий флот, объявив блокаду русских черноморских портов, избрал в качестве главного направления действий кавказское побережье, где проходили основные сообщения русской Кавказской армии. Используя подавляющее численное превосходство, противник мог без помех осуществлять войсковые перевозки в интересах своей армии, действовавшей на Кавказском театре, а также снабжать оружием горские племена, на восстание которых в тылу русских войск возлагал большие надежды. Необходимо было искать активные средства и формы борьбы на море с сильнейшим противником.

Решил эту задачу молодой талантливый офицер лейтенант С. О. Макаров. Благодаря его инициативе, находчивости и неукротимой энергии турецкому флоту пришлось вскоре испытать первые удары русского флота. Активным наступательным средством здесь, как и на Дунае, явилась мина. Но минные катера вследствие малого радиуса действия могли с успехом действовать лишь на ограниченном речном театре, посылать же их в отдаленные районы моря и к берегам противника не представлялось возможным; такой катер мог служить лишь средством обороны побережья и баз.

Идея сделать катера «возимыми», чтобы они могли наносить удары по кораблям противника в его базах и в открытом море, была выдвинута Макаровым перед самым началом войны. Он предложил оборудовать пароход, который являлся бы сам носителем минного оружия и, кроме того, мог бы поднимать на борт катера, вооруженные ми-

¹ Воспоминания Геллявердынца о войне 1877—1878 гг., стр. 344—345.

нами. Пароход должен был доставлять катера к местам базирования турецкого флота.

В качестве такого парохода-матки минных катеров был использован пароход «Вел. кн. Константин». Кроме 6-дюймовой мортиры и четырех 9-фунтовых орудий он имел шестовые и буксирные мины и четыре минных катера. Чтобы подготовить корабль и команду к подъемам, спускам и транспортировке катеров, Макаров использовал все свои знания, весь опыт в военно-морской практике. Особенно трудно было сконструировать устройство для быстрого спуска и подъема катеров в открытом море. Прекрасно понимая, что успех атаки зависит главным образом от внезапности, Макаров предельно ускорил подготовку катеров к спуску, обеспечив подачу пара и горячей воды в котлы катеров из котлов «Вел. кн. Константин». Это сократило время подъема пара на катерах до 5—10 минут вместо 1,5—2 часов.

Минные катера явились грозным оружием борьбы на Черном море. Помимо «Вел. кн. Константина» было вооружено еще шесть пароходов, получивших название активных пароходов. Они составили специальный отряд¹. Отряд развернул энергичную боевую деятельность на морских сообщениях врага против его баз и якорных стоянок.

Наиболее активно действовал пароход «Вел. кн. Константин» под командованием лейтенанта Макарова. Хотя его первый выход к Батуму 28 апреля (10 мая) 1877 г. для атаки минными катерами стоявших там турецких кораблей не увенчался успехом, атака катеров имела большое значение, показав туркам, что их флот не может считать себя в безопасности даже на собственных рейдах. В мае «Вел. кн. Константин» вышел из Одессы в Сулину, где предположительно стояло несколько турецких броненосных кораблей. Кроме четырех катеров, находившихся на борту, «Вел. кн. Константин» вел на буксире два минных катера, вооруженных шестовыми минами. Однако вследствие того что турки, ожидая нападения, выставили у кораблей боны, атака опять сорвалась. Макаров решил, что причины неудач следует искать в техническом несовершенстве оружия.

¹ В отряд вошли пароходы «Владимир», «Веста», «Аргонавт», «Россия» и суда Черноморского флота — яхта «Ливадия» и пароход «Эльбрус».

В августе «Вел. кн. Константин» оказал у Гагр серьезную поддержку сухопутному отряду полковника Шелковникова. Он отвлек на себя турецкий броненосец «Ассари Шефкет», а в это время отряд, отбросив войска противника, прошел ущелье и повел дальнейшее наступление на юг. Узнав затем, что «Ассари Шефкет» встал на сухумском рейде, Макаров 10(22) августа выслал туда свои катера. В результате успешной атаки броненосец был подорван и на длительное время вышел из строя.

Зная, что на вооружение флота приняты первые образцы торпед, Макаров потребовал доставки их на свои катера взамен громоздких и ненадежных мин. Добившись с большим трудом получения торпед, он принял деятельное участие в создании приспособления для стрельбы торпедами с катера — килевых и плотиковых аппаратов¹.

15(27) декабря 1877 г. состоялась первая в истории военно-морского искусства атака катеров, вооруженных торпедами. В эту ночь «Вел. кн. Константин» подошел к Батуму и на расстоянии мили от берега спустил четыре катера, два из которых были вооружены торпедами (у катера «Чесма» торпеда находилась под килем, у «Синопа» — на плотике). Темнота затрудняла ориентировку. Проникнув на рейд после полуночи, русские моряки с катеров «Чесма» и «Синоп» увидели неясные очертания броненосца «Махмудие» и поочередно выпустили торпеды. Через несколько секунд раздался глухой взрыв — это взорвалась одна из торпед. Вторая торпеда выскочила на берег, не взорвавшись. Минные катера приняли в темноте створы мачт трех судов, стоявших к ним носом, за одно трехмачтовое судно, поэтому одна торпеда прошла вдоль борта броненосца, а вторая ударилась о кормовую якорь-цепь и взорвалась на грунте. 15(27) января 1878 г. на батумском рейде те же катера («Чесма» и «Синоп») одновременным попаданием двух торпед с дистанции около 0,5 каб. уничтожили большой дозорный турецкий пароход «Интибах». Этот набег был завершающим на Черном море.

¹ Килевой аппарат представлял собой трубку, укрепленную под килем. Торпеда выпускалась посредством подведенных с катера рычагов. Плотиковый аппарат был проще по устройству: торпеда находилась на плотике, буксируемом катером. Для выпуска торпеды плотик подводился к борту катера.

* * *

Боевые действия на Кавказском театре сыграли важную роль в общем ходе войны. Русские войска одержали ряд крупных побед, показали высокие морально-боевые качества, продемонстрировали передовой характер своего военного искусства. Противнику был нанесен большой урон. Турецкое командование лишилось возможности укрепить войска на Балканском театре за счет Анатолийской армии.

Большую помощь русской армии оказывало местное население. Народы Кавказа восприняли весть о войне против Турции с огромным воодушевлением. Происходила массовая добровольная запись в милицию. Было сформировано 108 боевых единиц общей численностью 39 200 человек. С учетом пополнения число призванных в милицию составляло 42 тыс. человек. Многие части и соединения, сформированные из кавказских жителей, принимали активное участие в военных действиях. В борьбе против османских войск укреплялось боевое содружество народов Кавказа с великим русским народом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В октябре 1877 г., когда война была еще в полном разгаре, Порта убедилась в невозможности изменить ход событий в свою пользу. Ее дипломаты начали зондировать почву насчет возможного посредничества великих держав в деле заключения мира с Россией. Поскольку конкретных условий урегулирования вооруженного конфликта не выдвигалось, России важно было опередить противника в разработке проекта будущего договора, иначе от Турции могли последовать предложения, согласованные с великими державами; это серьезно осложнило бы позицию русского правительства на мирных переговорах.

Перемирие и мир

Начальнику дипломатической канцелярии при главнокомандующем Дунайской армией А. И. Нелидову срочно было поручено разработать «Основания мира». В первых числах ноября он составил подробную записку по этому вопросу. На ее основе подготовили краткий проект условий мира, который был утвержден Александром II 27 ноября (9 декабря) 1877 г., т. е. за день до падения Плевны. Проект направили на заключение правителей Германии и Австро-Венгрии. В сопроводительном письме германскому императору Александр II писал: «Я твердо рассчитываю на поддержку союза трех дворов и в особенности на вашу дружескую помощь»¹. Приверженность царя союзу трех императоров мешала ему правильно оценить позицию в восточном вопросе Австро-Венгрии и особенно Германии. Царь и его дипломаты продолжали рассчитывать на поддержку этих стран, хотя для этого не было никаких реальных оснований.

Предварительные условия мира, о которых было сообщено в Берлин и в Вену, в основном сводились к признанию автономии Болгарии и полной независимости Румы-

¹ Освобождение Болгарии от турецкого ига, т. 2, стр. 342.

нии, Сербии и Черногории. В отношении Боснии и Герцеговины проект предусматривал лишь административную автономию; уже заранее предвиделась уступка этих провинций Австро-Венгрии. Намечалось возвращение России Южной Бессарабии. Что касается территориальных изменений на Балканах и в Малой Азии, то о них говорилось весьма кратко и в общей форме. Например, статья о Сербии гласила, что «державы определяют уместность пересмотра границ в целях расширения их в пользу этого государства»¹, а территориальное увеличение Черногории намечалось «в соответствии с правами, приобретенными ею во время войны, интересами соседних держав и интересами всеобщего спокойствия»². Режим проливов не рассматривался, ставился лишь вопрос о проходе отдельных военных кораблей прибрежных держав.

Падение Плевны и пленение армии Османа-паши резко изменило военное положение на Балканах в пользу русских. Порта официально обратилась к великим державам, прося о посредничестве в заключении мира с Россией. Австро-Венгрия, Германия, Франция и Италия уклонились от ответа. Правительство Великобритании, встревоженное возможным продвижением русских к Константинополю, заявило через своего посла в Петербурге лорда А. Лофтуса о готовности взять на себя роль посредника в переговорах между Россией и Турцией. Русское правительство отвергло домогательства англичан. «Россия согласна на мир, — говорилось в депеше Горчакова, — но... для достижения этой цели Порта должна обратиться к обоим главнокомандующим русских армий в Европе и Азии, которые и сообщат ей условия перемирия»³.

Главнокомандующим Дунайской и Кавказской армиями было дано указание в случае обращения турецких уполномоченных о заключении перемирия предъявить им как условие прекращения военных действий принятие «Оснований мира» и только после их официального согласия на это приступить к переговорам и прекратить военные действия. В качестве материальных гарантий перемирия Турция должна была уступить России ряд стратегиче-

¹ Освобождение Болгарии от турецкого ига, т. 2, стр. 342.

² Там же.

³ *Annuaire diplomatique de l' Empire de Russie pour l' année de 1878.* Spb., 1879, p. 209.

ских пунктов и крепостей, таких, как Эрзерум, Видип, Руцук, Силистрия.

Условия мира, полученные главнокомандующими, существенно отличались от выработанных ранее. В них решительно говорится о Болгарии в ее этнографических границах и об удалении из нее турецких войск. Если в первоначальном проекте указывалось, что «Сербия может быть признана независимой», то теперь пункт о Сербии предусматривал ее полную и безоговорочную независимость. По-иному звучала формулировка о режиме черноморских проливов: необходимо путем двусторонних соглашений с Турцией «оградить права и интересы России в проливах Босфор и Дарданеллы»¹. Русское правительство стремилось извлечь максимальные выгоды из факта полного военного поражения Турции.

Падение Плевны вызвало панику в правительственных кругах Лондона. 13(25) декабря министр иностранных дел Англии Э. Дерби направил русскому послу П. А. Шувалову меморандум: в случае занятия русскими войсками Константинополя или Дарданелл правительство его величества будет считать себя «свободным в дальнейших действиях, необходимых для защиты британских интересов»². В меморандуме подчеркивалось, что «оккупация Константинополя русскими войсками, пусть даже временного характера и только по военным соображениям, будет событием, которого желательно избежать всеми возможными средствами (любой ценой)»³. Англия открыто угрожала России войной.

Английская пресса изощрялась в измышлениях о захватнических планах России на Востоке, раздувала военную истерию. Парламент, созванный досрочно, предоставил правительству чрезвычайный кредит на нужды армии в 6 млн. фунтов стерлингов и одобрил решение кабинета послать английскую эскадру в Мраморное море⁴. Демонстративные приготовления Англии к войне имели целью запугать Россию, заставить ее отказаться от намерения занять проливы.

¹ Освобождение Болгарии от турецкого ига, т. 2, стр. 380.

² Там же, стр. 350—351.

³ Там же.

⁴ См. Х. Христов. Освобождение на България и политика на западните държави 1876—1878, стр. 134.

После зимнего перехода Балканских гор и разгрома турецких войск под Шипкой — Шейново русская армия, продолжая наступление, приближалась к Константинополю. Порта вынуждена была обратиться к командованию Дунайской армии с предложением о заключении перемирия. 7(19) января в русскую главную квартиру в Казань прибыли турецкие уполномоченные — мипистры Сервер-паша и Намык-паша. Им было заявлено, что военные действия будут прекращены только после подписания предварительных условий мира. Ознакомившись с «Основаниями мира», турки отклонили их. Особенно неприемлемым они считали пункт о самостоятельности Болгарии, ибо это, по их словам, означало гибель Турции, прекращение ее владычества в Европе.

Военные действия продолжались. Русские войска заняли Адрианополь. Отступление турецкой армии превратилось в паническое бегство. Главнокомандующий великий князь Николай Николаевич запросил царя о возможном наступлении на Константинополь и захвате его. Однако этот шаг был чреват международными осложнениями, влияние которых на дальнейший ход событий невозможно было предугадать. Николай Николаевич получил предписание продвигаться в направлении турецкой столицы до тех пор, пока противник не примет условий мира, но не занимать Константинополь и Галлиполи.

Угроза овладения русскими Константинополем вынудила турок принять «Основания мира» и согласиться на передачу крепостей Видин, Руздук, Силистрия и Эрзерум. Перемирие было подписано 19(31) января 1878 г. в ставке главнокомандующего Дунайской армией, находившейся тогда в Адрианополе. Обе стороны прекращали военные действия, между их армиями на Балканском полуострове и в Малой Азии устанавливалась демаркационная линия. Одновременно прекращались военные действия между Турцией и союзниками России — Румынией, Сербией и Черногорией. Кровавопролитная война, длившаяся девять месяцев, закончилась полным военным поражением Османской империи.

Западные державы единым фронтом выступили против русских условий мира. Англия и Австро-Венгрия предприняли совместное дипломатическое давление на Россию с целью заставить ее ограничить требования к Турции. Особенно непримиримую позицию они заняли в

отношении первого пункта «Оснований мира», предусматривавшего создание большого автономного болгарского государства: в этом правящие круги Лондона, Берлина и Вены усматривали угрозу своим интересам на Ближнем Востоке и на Балканах. Для России же вопрос о Болгарии был центральным в программе мира. «Мы... — писал Горчаков, — должны быть твердыми и не отступать от решений по этому главному пункту программы, для выполнения которого Россия фактически вела войну, т. е. требования целой, единой, автономной, с выплатой дани Болгарии»¹.

В дипломатической борьбе с основными противниками на Востоке — Англией и Австро-Венгрией Россия оказалась в одиночестве. Важно было как можно скорее заключить с Портой мирный договор и таким образом поставить западные страны, как говорил Горчаков, «перед лицом свершившихся фактов»². 12(24) января на совещании у Александра II был детально обсужден и принят проект договора. Для ведения переговоров с Турцией в Адрианополь был направлен русский посланник в Константинополе Н. П. Игнатьев.

Англия еще до начала переговоров под предлогом защиты британских подданных в Константинополе без согласия турецкого правительства ввела военные корабли в Мраморное море. В специальной ноте от 29 января (10 февраля) 1878 г. Россия предупредила Англию, что в случае высадки англичан в Галлиполи или на Босфоре русские войска займут Константинополь.

Английские дипломаты советовали Порте решительно сопротивляться требованиям русских. Турецкие уполномоченные, чувствуя поддержку западных держав, при переговорах упорно отказывались принять русские условия мира. Савфет-паша, возглавлявший делегацию на переговорах, назвал требование о создании единой автономной Болгарии чудовищными, несовместимыми с принципами существования Османской империи. Игнатьев проявил большую настойчивость, такт и умение, дабы заставить Порту в конце концов принять русские условия мира. Чтобы уменьшить влияние западных держав на ход переговоров и сделать турок более уступчивыми, Николай Ни-

¹ Освобождение Болгарии от турецкого ига, т. 2, стр. 478.

² Там же, стр. 489.

колаевич по совету Игнатьева перевел главную квартиру русской армии из Адрианополя в местечко Сан-Стефано, находившееся в 15 км от Константинополя — на расстоянии, на котором находилась от турецкой столицы английская военная эскадра. После переговоров, длившихся семнадцать дней, турецкие представители согласились подписать мирный договор.

Сан-Стефанский договор предусматривал создание автономной Болгарии. В нем говорилось: «Болгария образует самоуправляющееся, платящее дань княжество, с христианским правительством и земским войском»¹. Турецкие войска должны были быть выведены из Болгарии, а крепости срыты. Русским оккупационным войскам численностью 50 тыс. человек предоставлялось право оставаться в Болгарии в течение двух лет. За это время Болгария должна была полностью конституироваться в самостоятельное княжество. Границы болгарского княжества не были точно определены договором, намечались лишь их общие контуры. Окончательно это должна была решить особая русско-турецкая комиссия.

Договор признавал независимость Сербии, Черногории и Румынии, которые получали право самостоятельно устанавливать политику и решать вопросы сотрудничества с другими странами. Румынии была передана Северная Добруджа. России возвращались три южные уезда Бессарабии, отторгнутые от нее Парижским трактатом 1856 г.

Порта должна была возместить убытки, понесенные в войне Россией, в сумме 1 410 млн. рублей. Выплатить указанную сумму Турция не могла, и она в значительной части была заменена территориальными уступками. В Азии к России отходили Ардаган, Карс, Батум, Баязет и территория до Саганлуга, более 600 тыс. кв. км территории, населенной в основном армянами. В отношении режима проливов Сан-Стефанский договор не внес ничего нового: говорилось, что «Босфор и Дарданеллы будут открыты как во время войны, так и во время мира для торговых судов нейтральных держав, проходящих из русских портов или отправляющихся в оные»².

¹ Сборник договоров России с другими государствами. 1856—1917. М., 1952, стр. 163.

² Там же, стр. 172.

Русское правительство в основном осуществило планы, направленные на укрепление влияния на Балканах и на Кавказе. После подписания Сан-Стефанского договора Игнатъев в телеграмме Горчакову сообщал, что текст прелеминарного мира почти совпадает с первоначальным проектом, за исключением некоторых дополнений. Болгарские границы установлены согласно проекту. Только города Салоники и Адрианополь остаются под властью Турции.

Сан-Стефанский договор между Россией и Турцией, подписанный 19 февраля (3 марта) 1878 г., отвечал чаяниям народов Балканского полуострова, открывая им путь самостоятельного национального развития. Договор с энтузиазмом был встречен болгарским народом, который в многочисленных адресах и письмах выразил глубокую признательность России за избавление от турецкого рабства.

Сан-Стефанский договор имел прогрессивное значение и для народов Закавказья. Почти вся Южная Грузия и значительная часть Западной Армении освобождались из-под господства феодальной Турции. Сбывалась вековая мечта турецких армян и грузин об освобождении от ига османов и воссоединении со своими соотечественниками. На Порту возлагалась обязанность улучшить положение тех армян, которые населяли ее области, и безотлагательно осуществить реформы, вызываемые местными потребностями. Армянский вопрос стал международной проблемой. Н. П. Игнатъев писал: «В первый раз с тех пор, как существует Оттоманская империя, упомянуто было в международном договоре об армянах, а Портою признано публично существование армянской народности в Азиатской Турции»¹.

Берлинский
конгресс

Сан-Стефанский договор был лишь предварительным, прелеминарным. Правительство России под нажимом западных держав согласилось передать на обсуждение международного конгресса некоторые статьи договора, имеющие общеевропейское значение. Уступкой воспользовались Англия и Австро-Венгрия. Дипломатический нажим на Россию резко усилился. Между английским и австро-венгерским кабинетами установился тес-

¹ Сан-Стефано. Записки графа Н. П. Игнатъева. Пг., 1916, стр. 204—205.

ный контакт. «Обе державы эти, — писал Игнатъев, — сблизилась на общей почве»¹. Правящие классы этих стран в Сан-Стефанском мире увидели реальную угрозу своим захватническим планам на Ближнем Востоке и на Балканах.

Политика западных держав на пересмотр и ограничение результатов русско-турецкой войны поощряла турок к саботированию условий Сан-Стефанского мира. В конце марта 1878 г. из Константинополя Нелидов с горечью писал Игнатъеву: «Здесь положение невыносимо. Турки чувствуют наше одиночество, нашу слабость, и ничего с ними не поделаешь»². Надеясь на возможность войны России с Англией и Австро-Венгрией, турки стягивали к Константинополю войска.

После заключения Сан-Стефанского мира царское правительство не только не сократило вооруженные силы России, но, наоборот, увеличило их на 200 тыс. человек. Были разработаны планы боевых действий русских войск на Кавказском и Балканском театрах на случай войны с коалицией Англии, Австро-Венгрии и Турции. Однако в правящих кругах преобладало мнение, что при международной изоляции России, при истощении военных и финансовых ресурсов страны трудно рассчитывать на победу в войне. «Даже военные... критиковали войну, — писал П. А. Шувалов, — они открыто говорили, что у нас нет больше достаточных военных средств, чтобы продолжать борьбу... Я застал в Петербурге двух главнокомандующих. Они заклинали меня сделать все возможное, чтобы предупредить продолжение войны»³.

Сан-Стефанский договор был вынесен на конференцию великих держав. Она открылась 1(13) июня 1878 г. в Берлине под председательством Бисмарка. На конгрессе русская делегация оказалась в полной изоляции⁴. Бисмарк разыгрывал роль «беспристрастного арбитра», в действительности же целиком поддерживал Австро-Венгрию

¹ Сан-Стефано. Записки графа Н. П. Игнатъева, стр. 324.

² Там же, стр. 70.

³ П. А. Шувалов о Берлинском конгрессе 1878 г. («Красный архив», 1933, т. 4 (59), стр. 97).

⁴ Уполномоченными от России на Берлинский конгресс были назначены князь Горчаков, граф Шувалов и русский посол в Германии Убри, а военными консультантами — Д. Г. Анучин, А. А. Боголюбов, Г. И. Бобриков.

и Англию в их стремлении максимально лишить Россию плодов ее победы. Франция, опасавшаяся за свои владения на Востоке, открыто припала сторону Англии и Австро-Венгрии, Италия, не игравшая заметной роли на конгрессе, придерживалась англо-австрийской ориентации.

Центральным на Берлинском конгрессе был болгарский вопрос. Дебаты по нему заняли шесть заседаний. Создание большой Болгарии противоречило завоевательным устремлениям западных держав, и под их давлением Россия вынуждена была пойти на серьезные уступки. Из Северной Болгарии, ограниченной Дунаем на севере и Стара Планиной на юге, согласно Берлинскому трактату образовывалось небольшое княжество, «самоуправляющееся и платящее дань, под главенством е. и. в. султана»¹. Ему предоставлялось право иметь христианское правительство и народную милицию. Временное управление в Болгарии до введения в ней конституции должно было действовать под руководством русского комиссара. В княжестве сохранили свою силу все неравноправные договоры, заключенные Портой с иностранными державами. Болгарское княжество в границах, определенных Берлинским трактатом, занимало площадь 63 972 кв. км с населением 2 млн. человек. Почти половина болгарского населения оставалась за его пределами.

Из части Болгарии, расположенной к югу от Балканского хребта, создавалась автономная провинция Османской империи под названием Восточная Румелия с христианским генерал-губернатором во главе, назначавшимся Портой с согласия великих держав сроком на пять лет. Султану предоставлялось «право заботиться о защите морских и сухопутных границ, воздвигая укрепления на этих границах и содержать в них войско»². Генерал-губернатор мог, кроме того, призывать турецкие войска «в случае, если бы внутреннему или внешнему спокойствию области угрожала какая-либо опасность»³. Таким образом, Южная Болгария, население которой очень сильно пострадало от войны, ставилась в такую зависимость от турецкого султана, что в любой момент могла подвергнуться оккупации и снова оказаться в полной кабале у османских захватчиков.

¹ Сборник договоров России с другими государствами, стр. 182.

² Там же, стр. 190.

³ Там же.

Берлинский трактат подтвердил независимость Сербии и Румынии. На конгрессе турецкий представитель пытался добиться сохранения за его страной права взимать с Румынии и Сербии дань, так как их участие в войне, по его словам, не имело никакого значения. Английский делегат Солсбери поддержал турецкого дипломата. Против этого требования решительно выступил Шувалов. «Румынская и сербская армии, — заявил он, — достигли серьезных успехов: одна овладела несколькими редутами в Плевне, а другая заняла и до сих пор еще занимает часть Оттоманской империи. Если бы, при наличии таких обстоятельств, княжества должны были бы еще, ценою денег, выкупать свою независимость, то пришлось бы спросить, что же они выиграли от войны»¹. Попытка Турции, поддержанная Англией, сохранить в какой-то форме зависимое положение Сербии² и Румынии успеха не имела. Турция без возражения признала также независимость Черногории.

Берлинский конгресс пересмотрел статьи Сан-Стефанского договора, касающиеся Азиатской Турции. Английская делегация решительно возражала против территориальных уступок в пользу России. Участник конгресса Г. И. Бобриков вспоминал: «Громадного напряжения воли стоили нашим уполномоченным прения о размере непосредственного территориального вознаграждения нас в Азиатской Турции. Если представители Великобритании выказали себя ярыми поборниками интересов Оттоманской Порты во всех вопросах, касавшихся ее европейских владений, то при обсуждении новой азиатской границы их рвение не знало пределов и доходило до ожесточения»³. Горчаков настоял на том, чтобы России были переданы Карс, Ардаган и Батум.

Решения Берлинского конгресса изменили условия Сан-Стефанского договора в ущерб России и славянским народам Балканского полуострова. Англия и Австро-Венгрия, не участвовавшие в войне, захватили важные в стратегическом и экономическом отношениях территории Османской империи. Одна приобрела важный стра-

¹ Э. де Лавелэ. Балканский полуостров. М., 1889, стр. 323.

² Торжественное провозглашение независимости Сербии состоялось в Белграде 10(22) августа 1878 г.

³ Г. И. Бобриков. Воспоминания о Берлинском конгрессе («Русский вестник», 1889, т. 205, стр. 34).

тегический пункт в Восточном Средиземноморье — остров Кипр, другая оккупировала бывшие турецкие провинции Боснию и Герцеговину, в дальнейшем превратив их оккупацию в прямую аннексию. Берлинский конгресс лишил Россию многих плодов ее победы.

**Историческое
значение войны
в судьбах
балканских народов**

Русско-турецкая война 1877—1878 гг. вошла в историю болгарского народа как освободительная война. Тысячи болгар сражались против османских захватчиков в рядах ополчения, партизанских отрядах и отрядах пародной милиции. Многие патриоты служили добровольно в частях и соединениях русской армии разведчиками, проводниками и переводчиками. Народ оказывал помощь воинам России в обеспечении съестными припасами и одеждой, помогал строить и ремонтировать дороги.

Национально-освободительная борьба болгарского народа против поработителей во время войны приняла массовый характер. Боевое содружество болгар и русских имело огромное значение, укрепив вековую дружбу двух братских народов.

Международная обстановка не позволила в тот период создать единое болгарское государство, но факт появления на территории Балканского полуострова автономного княжества был весьма знаменательным. «Какие бы ни были теперь поставлены европейскою дипломатией ограничения в самостоятельности Южной Болгарии, какие бы тесные границы ни были ей пазначены,— писал Д. А. Милютин, — можно иметь уверенность в том, что образуемая ныне на севере Балкан маленькая автономная Болгария послужит ядром для будущего объединения всего болгарского народа в одно самостоятельное государство»¹.

Важным условием обеспечения национальной независимости Болгарии являлось создание собственных вооруженных сил. В решении этой задачи большую помощь оказала Россия, армия которой по условиям мира в течение девяти месяцев оставалась на территории Болгарии. 16 (28) июля 1878 г. Д. А. Милютин писал, что после Берлинского конгресса вся дальнейшая судьба христианского населения по обоим сторонам Балкан за-

¹ Дневник Д. А. Милютина, т. 3, стр. 70.

висит от того, насколько мы успеем в продолжение девяти месяцев оккупации края создать сильную национальную стражу. Только при этом условии можно надеяться, что, несмотря на всю уродливость искалеченного в Берлине ребенка, он может остаться в живых и со временем окрепнуть, развиваться¹.

При содействии России в Болгарском княжестве была создана хорошо оснащенная и обученная армия, включавшая все рода войск — пехоту, кавалерию, артиллерию, инженерные части. В армию, именуемую Земским войском, входило 21 тыс. болгар и свыше 3 тыс. русских — 2694 рядовых и 394 офицера. Ядром ее послужило Болгарское ополчение. Для вооружения войска русское командование выделило винтовки, артиллерию, инженерное имущество. На русские средства были созданы военные лазареты, получившие санитарное снаряжение и медикаменты. Болгарии передали суда Дунайской флотилии. Много было сделано в области подготовки национальных военных кадров.

В Восточной Румелии была создана милиция, куда из Дунайской армии и военных округов России направлялись офицеры болгарского происхождения. К 1880 г. офицеров нерусского и неболгарского происхождения там насчитывалось лишь 11 человек. Были образованы также сельские караулы и созданы склады оружия, для того чтобы «в случае надобности болгарский народ Румелии мог вооружиться»². При дружинах милиции, при складах оружия и при русских частях было организовано обучение добровольцев-призывников из молодежи. В системе сельских караулов и допризывников обучалось до 28 тыс. человек. Наибольшее число обучавшихся приходилось на пограничные районы.

Чтобы защитить Южную Болгарию от англо-турецких происков и отстоять независимость после ухода русских войск, народные массы Восточной Румелии стали создавать стрелково-гимнастические общества (дружества). В них насчитывалось свыше 64 тыс. человек, а всего обучалось военному делу более 103 тыс. человек. Русская армия помогала обществам стать грозной военной силой, способной защитить страну от нападения внешних

¹ Сборник материалов по гражданскому управлению, вып. 5, стр. 4.

² Освобождение Болгарии от турецкого ига, т. 3, стр. 332.

врагов. Попытки Порты спровоцировать беспорядки и под этим предлогом ввести свои войска в Восточную Румелию разбивались о вооруженное сопротивление болгарского народа. Полковник Е. О. Янковский в своем донесении о политическом настроении в Южной Болгарии писал: «Болгары веруют в сочувствие и расположение к ним русского народа, в чем, между прочим, их убеждает прекрасное поведение и братское отношение к ним наших войск»¹.

Наряду с оказанием Болгарии помощи в строительстве ее вооруженных сил Россия много сделала и в области создания основ болгарской национальной государственности. Созданное для этой цели Гражданское управление развернуло на освобожденных землях разностороннюю деятельность². Оно проявляло заботу о беженцах и о пострадавших от войны болгарских жителях. Обычно беженцев поселяли в оставленных турками селах, где их наделляли землей. Общее число болгар на землях бывших турецких собственников составило около 200 тыс. человек.

Подобная политика русской администрации в Болгарии привела к уничтожению крупного феодально-помещичьего землевладения и к ликвидации всех форм феодальной зависимости. Болгарское крестьянство превратилось в свободный от феодальных уз класс мелких земельных собственников. Говоря о роли России в освобождении Болгарии, В. Коларов подчеркнул то «исключительно важное обстоятельство, что русско-турецкая война не только освободила Болгарию от иноземного ига, но ускорила и закончила аграрную революцию, которая совершилась в ее пределах»³.

Гражданское управление помогло болгарскому народу, в течение пяти веков не имевшему никаких форм государственности, заложить фундамент будущего буржуазного государства. В стране были созданы органы суда, введена конституция. Проект ее (Органический устав), разработанный в Петербурге специально созданным

¹ В. Д. Конобеев. Борьба болгарского народа за национальную независимость в период русско-турецкой войны 1877—1878 гг. и против решений Берлинского конгресса (Освобождение Болгарии от турецкого ига, стр. 116).

² Во главе русского Гражданского управления сначала стоял князь Черкасский, затем его сменил А. М. Дондуков-Корсаков.

³ В. Коларов. Речь по случаю 70-летия освобождения Болгарии. София, 1948, стр. 15.

Особым совещанием, паделял Народное собрание широкими правами в ущерб княжеской власти. Русский проект был припят 22 февраля 1879 г. в Тырнове Учредительным народным собранием. Тырновская конституция являлась для своего времени наиболее демократической в Европе.

Государственное устройство Южной Болгарии должен был определить Органический статут Восточной Румелии, разработка которого была возложена Берлинским конгрессом на Европейскую комиссию¹. Русские представители добивались создания в Южной Болгарии одготипного с княжеством государственного устройства. По их настоянию комиссия отвергла турецкий проект, подготовленный при содействии англичан. Органический статут, принятый комиссией, предоставлял Народному собранию Южной Болгарии законодательные права, тогда как по турецкому проекту его деятельность ограничивалась совещательными функциями². Русские делегаты добились признания болгарского языка официальным языком провинции. С введением Органического статута турецкие законы отменялись, гарантировались права личности и гражданские свободы. Восточная Румелия фактически получала автономию Болгарского княжества. Это способствовало укреплению связей между обеими частями Болгарии и облегчало дальнейшую борьбу за воссоединение в единое национальное государство. Западным державам не удалось ни подчинить Южную Болгарию султанской власти, ни отгородить ее от Северной Болгарии. Решающую роль в этом сыграла военная и дипломатическая помощь России, а также широкое движение народных масс Болгарии против решений Берлинского конгресса. Вооруженная борьба болгарского народа после войны за укрепление национальной независимости и поддержка этой борьбы Россией помешали западным державам осуществить планы восстановления в Болгарии господства турецких феодалов. В 1885 г. произошло воссоединение

¹ Европейская комиссия, состоявшая из представителей России, Англии, Австро-Венгрии, Германии, Франции, Италии и Турции, вначале работала в Константинополе, а затем в Пловдиве — столице Восточной Румелии. Представители западных держав поддерживали Турцию; интересы болгарского народа отстаивали русские представители.

² См. Й. Митев. Освобождението на България от турско иго («Военноисторически сборник», 1967, № 6, стр. 16).

обеих частей Болгарии в единое национальное государство. 19 февраля (3 марта) — день подписания Сан-Стефанского договора по праву отмечается в Болгарии как день освобождения страны от пятивекового турецкого рабства.

Велико значение русско-турецкой войны в истории румынского народа: завершилась многовековая борьба против турецкого господства. Важную роль сыграл военно-политический союз Румынии с Россией. Завоевание независимости стало реальным лишь тогда, когда «началась русско-турецкая война и Румыния вступила в эту войну в качестве союзницы России»¹.

Дружба советского и румынского народов своими корнями уходит в глубь веков. «Незабываемую страницу,— сказал Н. Чаушеску,— вписала в хронику этой дружбы героическая борьба, которую румынские и русские воины вместе с болгарскими партизанами вели плечом к плечу в 1877 году против армий Османской империи...»². Румыно-русское братство по оружию, отмечал Г. Георгиу-Деж, складывалось «на протяжении столетий в совместных сражениях румын и русских солдат. Особенно сильно это проявилось в войне 1877 года, когда русская армия помогла румынскому народу завоевать государственную независимость»³.

Русско-турецкая война 1877—1878 гг. оказала положительное влияние на развитие всех балканских народов. Важнейшим ее итогом «явилось устранение турецкого гнета на большей части территории Балканского полуострова, освобождение Болгарии и оформление полной независимости Румынии, Сербии и Черногории. В этом смысле самоотверженная борьба русских войск, поддержанных частями сербской, черногорской и румынской армий и отрядами болгарских добровольцев, принесла свои плоды»⁴.

Отношение к войне
народных масс
России

Победа русской армии над армией Османской империи во многом была обусловлена популярностью самой войны в России. Народы России восприняли эту войну как справедливую, призванную освободить братские славянские народы из-под власти

¹ В. Флоря. О Румынии. Пер. с румынского. Бухарест, 1969, стр. 25.

² «Правда», 25 ноября 1976 г.

³ Г. Георгиу-Деж. Статьи и речи. Т. 2. М., 1956, стр. 238.

⁴ Всемирная история. Т. 7. М., 1960, стр. 176.

султана и турецких феодалов. В агентурной записке от 22 апреля (4 мая) 1877 г. об отношении населения Москвы к объявлению войны говорилось: «Во всех слоях высказывается одинаковое ей одобрение, причем в мотивах к этому заметны некоторые оттенки, а именно: в высших слоях в разговорах приводятся соображения политического свойства о необходимости сохранения нашего влияния на южных славян и о том, что если бы война была устранена, то влияние наше было бы подорвано в ущерб интересам России и к несомненной выгоде наших политических врагов, простой же народ высказывается в пользу войны в смысле справедливого наказания русским царем врагов нашей веры»¹.

Народные массы России оказывали армии посильную помощь. По всей стране начался сбор денег, вещей и продовольствия в пользу раненых и больных воинов. Основные пожертвования, как это было и во время сербо-черногорско-турецкой войны 1876 г., поступали от трудовых слоев населения — рабочих, крестьян, ремесленников. Из Тулы, например, доносили, что в Ефремовском уезде пожертвования от крестьян поступают не деньгами, а разными предметами и продуктами сельского производства, но поступают безостановочно и составляют едва ли не больше пожертвованного другими, более имущими классами². На декабрь 1877 г. сумма пожертвований составляла 10 млн. рублей, а всего было собрано 14,5 млн. рублей³. На собранные средства открывались госпитали, формировались санитарные отряды для отправки на театр военных действий. Один из таких госпиталей на 1 тыс. коек был создан в Москве. Крестьяне безвозмездно перевозили войска и призывников, а также помогали семьям солдат, находившихся в действующей армии: обрабатывали их земли, выплачивали выкупные платежи и другие налоги.

Русской армии помогали все народы России. «По имеющимся у меня сведениям известно, — доносил начальник Витебского губернского жандармского управления, — что наибольшая часть денег, пожертвованных Ви-

¹ Освобождение Болгарии от турецкого ига, т. 2, стр. 48.

² Там же, стр. 389.

³ См. Н. Н. Яковлев. Народная помощь в борьбе за освобождение балканских славян. (Ученые записки Куйбышевского пединститута, 1963, вып. 41, стр. 399).

тебской губернией в пользу Красного Креста, поступала от крестьянских обществ... Здесь считаю уместным доложить, что все крестьянские общества без различия, как православные, лютеране (латыши) и католики, с одинаковым усердием и готовностью отнеслись к делу пожертвований в пользу раненых и больных воинов»¹. В конце июня 1877 г. на средства жителей прибалтийских губерний были сформированы два сапитарных отряда, которые имели необходимое оборудование для открытия полевых лазаретов на 40 коек.

Весть об объявлении войны Турции с энтузиазмом встретили в Армении и Грузии. Османская империя была злейшим врагом армянского и грузинского народов. Под властью турецких феодалов находились Западная Армения и почти вся Южная Грузия. Захватчики жестоко угнетали население этих земель, проводили политику насильственной ассимиляции. Но армяне и грузины сумели сохранить свой язык, культуру и религию. Все христианское население Малой Азии связывало с войной надежды на улучшение положения в Османской империи, а армянский и грузинский народы — на воссоединение своих земель. В первые же дни войны во всех городах и селах Восточной Армении и Грузии началось движение по организации всевозможной помощи русской армии. Проводилась массовая запись добровольцев в милицию. Например, из 25-тысячного населения Гурии 4 тыс. мужчин, т. е. около 16 процентов, выразили желание сражаться против турецких угнетателей. От начала первой мобилизации русской армии 1 (13) ноября 1876 г. до конца войны было сформировано 19 конных полков, 6 конных и 15 пеших дружин, 6 конных дивизионов, 44 отдельные конные и 18 отдельных пеших сотен. В военных действиях отличилась 1-я Гурийская дружина, входившая в состав Кубулетского отряда.

Горячее желание воевать на стороне русской армии проявляло население освобожденных от турок районов. Жители Карского, Алашкертского и других пашалыков сформировали несколько дружин. В своей депеше Александру II от 19 апреля (1 мая) 1877 г. главнокомандующий Кавказской армией писал: «Готовность служить нам населения занятого нами края превосходит всякие ожи-

¹ Освобождение Болгарии от турецкого ига, т. 2, стр. 399.

дания: масса просящихся определиться на нашу службу жителей Карского пашалыка столь велика, что генерал-адъютант Лорис-Меликов признает совершенно необходимым теперь же приступить к сформированию пока одного конно-иррегулярного полка, на что дал ему разрешение»¹.

Командование Кавказской и Дунайской армий, страшая народных восстаний и надеясь на легкую победу, сдерживало стремление народов брать в руки оружие. На территории Азиатской Турции, освобожденной во время войны, в добровольческие дружины было принято лишь 1200 человек. Дружины сражались стойко и храбро и оказали неоценимую помощь русской армии. Надо только видеть, — писал Колюбакин, — поголовное желание служить для войны в рядах дружин, чтобы проникнуться уважением к племени и удивляться, отчего не было сформировано таких по крайней мере 10².

Весьма важную роль в войне сыграла русская прогрессивная интеллигенция, горячо сочувствовавшая освободительной борьбе балканских славян. Многие ее представители находились в рядах действующей армии. Участником войны был знаменитый русский хирург Н. И. Пирогов. Несмотря на преклонный возраст, он проявил неукротимую энергию при выполнении долга. «Что за гениальный старик, какая в нем неутомимость! — писал в дневнике адъютант главнокомандующего Дунайской армией Д. А. Скалон. — Живет с нами в такой тяжелой обстановке, каждое утро ездит в госпиталь, осматривает и принимает больных, осматривает транспорты с ранеными, дает самые дельные советы, отличающиеся точностью и широтою взгляда, и при всем этом сохраняет веселость и может острить, шутить и смеяться, как юноша»³.

Мужество проявляли на войне коллеги Пирогова — врачи и сестры милосердия. В их числе была Юлия Вревская, близкий друг И. С. Тургенева. Иван Сергеевич, приветствуя ее благородный поступок, писал: «Дай бог нашим смиренным героям в больших сапогах действитель-

¹ Сборник материалов по русско-турецкой войне на Кавказско-Малоазиатском театре, вып. 4, стр. 5.

² Б. Колюбакин. Кобулетский отряд в минувшую войну 1877—1878 гг. («Военный сборник», 1883, № 11, стр. 175).

³ Д. А. Скалон. Мои воспоминания, т. 2, стр. 51.

но выгнать турку и освободить братьев славян»¹. Вревская работала в 48-м военном госпитале г. Бяла, самоотверженно ухаживала за больными и ранеными, восхищаясь их мужеством и терпением. Она писала: «Это жалости подобно видеть несчастных, поистине героев, которые терпят такие страшные лишения без ропота... Да, велик русский солдат!»². Вревская умерла в январе 1878 г., заразившись тяжелой формой сыпного тифа. Тургенев откликнулся на ее смерть стихотворением в прозе «Памяти Ю. П. Вревской».

Царские власти мало заботились о санитарных нуждах русской армии. Раненые солдаты страдали из-за отсутствия перевязочных средств, часто сестры милосердия отдавали для перевязок свое белье, платье. Одна из сестер милосердия в тяжелую осеннюю пору отдала больному свои сапоги и ходила босой³. Описывая незаметный, по героический труд сестер милосердия, военный корреспондент писатель В. И. Немирович-Данченко с восхищением отмечал, что «мужеству этих девушек не было предела»⁴.

В Дунайской армии находились художники-баталисты В. В. Верещагин, В. Д. Поленов, П. П. Соколов, П. О. Ковалевский, В. Г. Малышев. П. П. Соколов получил Георгиевский крест за храбрость. Русские живописцы отразили исторические события правдиво и разносторонне. Среди участников войны были также писатели Всеволод Гаршин, Владимир Гиляровский и другие.

Участие народных масс России в борьбе за освобождение братьев — южных славян от турецкого ига способствовало росту их политической активности. В народе все более и более зрела мысль о необходимости освобождения самой России от «турок внутренних». Пензенский губернатор жаловался министру внутренних дел, что раненые солдаты распространяют в народе «вредные идеи о свободе и равенстве». Возросло участие в революционных кружках представителей армии. В революционном движении России стали преобладать более активные формы борьбы с царизмом. Война и ее последствия послужили

¹ Л. Назарова И. С. Тургенев и Ю. П. Вревская («Русская литература», 1958, № 3, стр. 188).

² Там же, стр. 31.

³ См. П. А. Илинский. Русская женщина в войну 1877—1878 гг. Спб., 1879, стр. 51.

⁴ В. И. Немирович-Данченко. Год войны, т. 1, стр. 325.

одной из причин, вызвавших в 1879—1880 гг. новую революционную ситуацию. Александр III говорил: «Нашим несчастьем в 1876—1877 гг. было то, что мы шли с народами, вместо того чтобы идти с правительствами, русский император всегда должен идти только с правительствами»¹.

Русский народ и русская армия были решающей силой, обеспечившей победу над султанской Турцией. Россия произвела огромные затраты. К концу 1877 г. она выставила против Османской империи 942,4-тыс. войско: 554 тыс. человек находились в Дунайской армии, 315 тыс. — в Кавказской армии и 73,4 тыс. — на берегах Черного моря. В борьбе за свободу народов Балканского полуострова ее армия потеряла убитыми и ранеными более 200 тыс. человек. Россия израсходовала на войну более 1 млрд. руб. Она направила на вооружение союзных войск много артиллерии, до 200 тыс. ружей, миллионы патронов, десятки тысяч пудов пороха. В Черногорию и Сербию было доставлено более 1 млн. пудов хлеба. Русское правительство взяло на себя содержание Болгарского ополчения и выдало громадные субсидии для вооружения и содержания румынской армии².

**Влияние войны на
развитие военного
искусства**

Русско-турецкая война 1877—1878 гг. продолжалась свыше десяти месяцев: с 12 (24) апреля 1877 г. по 19 февраля (3 марта) 1878 г. Она развернулась на двух разобщенных театрах военных действий — Балканском и Кавказском. Вооруженная борьба характеризовалась большим размахом и напряженностью. Усложнились формы и способы ведения военных действий. Это предъявляло повышенные требования к организации стратегического руководства. Но главнокомандующий Дунайской армией великий князь Николай Николаевич и его окружение не были в достаточной мере подготовлены к решению возникавших стратегических задач, проявляли медлительность, допускали серьезные просчеты в оценке обстановки. Характеризуя деятельность основной группы штаба Дунайской армии, полковник Г. И. Бобриков писал: «Слабая духом, но безгранично кичливая, она не

¹ Дипломатический словарь. Т. 1. М., 1948, стр. 268.

² См. Л. Г. Бескровный. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. и освободительная борьба балканских народов, стр. 46.

выполняла своих прямых обязанностей, нервничала и от собственной тени приходила в невыразимый ужас. Бывали минуты глубокой веры в свою непогрешимость, но они быстро сменялись часами полнейшего маразма... Трудно было даже предположить, до какой степени падали духом от малейших неудач, ликовали от признака возможной победы»¹. Аналогичное положение было и в штабе Кавказской армии.

Реакционный генералитет мало считался с изменившимися условиями ведения войны и военных действий, иногда это приводило к неудачам. Однако в генералитете были и сторонники передовых, прогрессивных военных взглядов: К их числу относились Д. А. Милютин, Н. Н. Обручев, Н. Г. Столетов, И. В. Гурко, М. Д. Скобелев, И. Д. Лазарев и другие генералы. Победа русской армии в войне 1877—1878 гг. явилась торжеством новых тенденций в военном деле, преодолевших сопротивление старого и отжившего свой век.

Война России с Турцией знаменовала дальнейший шаг в развитии военного искусства. Материальные и социально-политические основы для этого были созданы отменой крепостного права. Военные реформы 60—70-х годов позволили увеличить численность вооруженных сил, оснастить армию и флот новым оружием и боевой техникой, серьезно улучшить подготовку войск. Изменился и людской состав. Вместо крепостного крестьянина в армию пришел новый, более грамотный и инициативный солдат. Возросла демократическая прослойка в офицерском составе, что дало возможность освободиться от многих традиций николаевской военной школы с ее плацпарадами и муштрой.

В области стратегии крупным достижением явился план войны, составленный Н. Н. Обручевым, учитывавший военные и политические факторы. Правильно решался важнейший вопрос о выборе направления главного удара. В ходе войны, несмотря на некоторые ошибки, русское командование находило разумные решения. Основным способом действий вооруженных сил было стратегическое наступление. Лишь в одном случае на обоих театрах применялась стратегическая оборона.

Новые моменты появились в проведении мобилизации,

¹ Г. И. Бобриков. Записки. Ч. 1. Спб., 1913, стр. 27.

сосредоточении и развертывании. Благодаря военным реформам эти мероприятия осуществлялись более организовано и в более короткие сроки. Положительную роль сыграл созданный в 1869 г. комитет по передвижению войск железными дорогами и водой.

Война явилась значительной вехой в дальнейшем становлении оперативного искусства. Характерные признаки операции в ее современном понимании довольно отчетливо прослеживаются в таких событиях русско-турецкой войны, как форсирование Дуная, преодоление Балканского хребта, Авлиар-Аладжинское сражение, и других. В их планировании и осуществлении русское командование и войска проявили большое мастерство.

Новый шаг был сделан и в области развития тактики. Война показала все преимущества стрелковой цепи над плотными боевыми порядками. Наибольшие результаты достигались там, где войска учитывали изменившиеся условия ведения вооруженной борьбы, смело переходили от сомкнутых построений к действиям стрелковыми цепями. Опыт тактики стрелковой цепи, нашедшей широкое применение в русско-турецкой войне 1877—1878 гг., был использован при разработке военных уставов.

Война оказала большое влияние на развитие вооружения и боевой техники. Была выдвинута задача создания скорострельной многозарядной винтовки, орудий навесного огня, мощных фугасных снарядов; выявилась необходимость совершенствования инженерных средств и связи.

Война 1877—1878 гг. вписала новую яркую страницу в историю русского флота. Моряки вели борьбу с противником в сложных условиях. Их высокая активность и решительность показали, что победа зависит не только от количественного превосходства, но и от качества оружия и боевой подготовки людей. Турецкий флот был деморализован и пассивно пребывал в своих базах. Русские моряки внесли новый вклад в развитие военно-морского искусства. Они впервые широко применили мины. Был получен первый опыт использования торпеды. Боевые действия на Дунае и Черном море доказали, что минно-торпедное оружие является мощным средством защиты и нападения и что его необходимо совершенствовать.

Получили разработку основы тактики группового применения минных катеров. Возникла и была осуществлена

идея создания возимых катеров для увеличения радиуса действия малых кораблей. Позднее она нашла свое развитие в строительстве плавучих баз торпедных катеров и подводных лодок. Успешные действия минных катеров послужили стимулом к дальнейшему совершенствованию этого вида оружия и появлению впоследствии миноносцев и современных торпедных катеров.

Русский флот показал замечательный пример содействия сухопутным войскам при форсировании такого широкого водного рубежа, как Дунай. Возросла роль береговой артиллерии, продемонстрировавшей способность бороться с броненосными кораблями противника. Получила дальнейшее развитие идея боя на минно-артиллерийской позиции. Русские моряки в условиях численного превосходства неприятеля умело использовали силы и средства для организации активной обороны Черноморского побережья.

Русско-турецкая война 1877—1878 гг. оказала большое влияние на развитие всех областей военного дела, способствовала укреплению прогрессивных тенденций в русском военном искусстве. Однако сделать правильные выводы из опыта войны в полной мере не удалось: этому мешал реакционный царский генералитет, выступавший противником всего нового, передового. Проявлялось стремление к самоуспокоенности. Искоренению недостатков в подготовке войск, выявившихся в ходе военных действий, не уделялось должного внимания.

* * *

Прошло столетие со времени событий русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Но память о подвиге русских солдат, проливших кровь за освобождение балканских народов от гнета султанской Турции, продолжает жить в сердцах народов Советского Союза и стран Юго-Восточной Европы. Особенно свято чтут ее болгары. Они воздвигли сотни памятников русским воинам-освободителям. Самый величественный монумент, на вершине Столетова, сооружен в ознаменование беспримерной обороны Шипки. В Плевне в центре города возвышается величественный храм-мавзолей. На одной из стен его — мраморная плита с высеченной эпитафией: «Они, богатыри необъятной русской земли, вдохновленные братскими чувствами к поработанному болгарскому народу, перешли великую

реку Дунай, ступили на болгарскую землю, разбили полчища врага, разгромили турецкую тиранию и разорвали цепи пятивекового рабства. Они напоили своей богатырской кровью болгарские нивы, молодецкими костями устлали поля сражений... Они отдали самое дорогое — жизнь за высшее благо болгарского народа, за его свободу»¹. Много памятников и в Софии. Один из них — на площади Народного собрания. Надпись на нем гласит: «Братьям-освободителям — признательная Болгария»². В городском парке — памятник русским медикам. На каменной пирамиде начертаны имена 528 русских врачей и сестер милосердия, погибших в Болгарии во время войны 1877—1878 гг.³

В годы второй мировой войны партия болгарских коммунистов, возглавившая в стране движение Сопротивления, в своей антифашистской борьбе широко использовала традиции освободительной войны 1877—1878 гг. В нелегальной печати, в листовках, напоминая болгарам о великом подвиге русского народа, освободившего Болгарию от османского ига, коммунисты призывали народ воспрепятствовать использованию болгарской армии против Советского Союза. Эти призывы доходили до сердца каждого болгарина. Трудящиеся Болгарии выражали солидарность с братским русским народом. Реакционные правители не посмели послать ни одного болгарского солдата на советско-германский фронт⁴.

Болгарский народ с радостью и ликованием встретил вступление Красной Армии на территорию своей страны. Советским войскам не пришлось вести в Болгарии боевых действий. На заключительном этапе войны полумиллионная болгарская армия, созданная правительством Отечественного фронта, припала участие в антифашистской борьбе народов. В сражениях на территории

¹ К. Комаров. Вековая дружба. М., 1960, стр. 35.

² Г. Камбуrow. Памятники русской и советской славы в Болгарии («Военно-исторический журнал», 1971, № 2, стр. 95).

³ В Москве есть памятник герою Плевны. Он находится в центре города, в сквере у Ильинских ворот. Памятник был сооружен в 1887 г. на средства русских гребадеров. 3 марта, в день национального праздника болгарского народа — освобождения Болгарии от турецкого ига, представители советских общественных организаций возлагают цветы к подножию монумента.

⁴ См. Г. Георгиев. Традициите на Освободителната война («Военноисторически сборник», 1967, № 6, стр. 134—136).

Югославии, Венгрии и Австрии советские и болгарские воины — потомки и наследники славы героев Шипки — еще раз подтвердили свое кровное боевое братство. Советские воины с честью выполнили освободительную миссию на Балканах. Русская боевая слава была умножена и возвеличена. К памятникам русским воинам, освободившим Болгарию от турецкого рабства, прибавились памятники советским воинам, освободившим болгарский народ от фашистской тирании. Великий сын Болгарии Георгий Димитров говорил, что народ его страны питает «глубочайшую признательность и безграничную благодарность народам Советского Союза, и прежде всего великому русскому народу, за то, что они два раза освободили Болгарию от чужеземного ига. В первый раз — от пятивекового турецкого рабства, во второй раз — от немецко-фашистской кабалы»¹.

Выполняя освободительную миссию, Вооруженные Силы СССР принесли избавление от гитлеровских захватчиков всем странам Юго-Восточной Европы. С первых дней войны плечом к плечу с Красной Армией сражались народно-освободительные силы Югославии. После победы народного восстания повернула оружие против немецких оккупантов румынская армия. Возродилась и получила дальнейшее развитие традиционная дружба народов Балкан с советским народом. Эта дружба является могучим фактором в борьбе трудящихся масс за торжество коммунизма.

Братские социалистические страны связаны друг с другом нерасторжимыми узами. Отношения между ними характеризуются общностью коренных интересов.

«Основа основ нашего тесного сотрудничества, его живая душа и направляющая, организующая сила, — говорит Л. И. Брежнев, — это, конечно, нерушимый боевой союз коммунистических партий стран социализма, единство их мировоззрения, единство целей, единство воли»².

¹ «Правда», 16 марта 1948 г.

² XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. 24 февраля — 5 марта 1976 г. Стенографический отчет. Т. 1. М., 1976, стр. 30.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
Введение	3
Глава первая. Канун войны	12
1. Ближневосточный кризис	—
2. Вооруженные силы сторон	36
3. Военные планы	53
Глава вторая. Наступление Дунайской армии	63
1. Стратегическое развертывание	—
2. Форсирование Дуная	84
3. Операции в Северной Болгарии	100
Глава третья. Оборона Шипки	113
1. Переход к обороне	—
2. Августовские бои	116
3. «Шипкинское сидение»	125
Глава четвертая. Падение Плевны	132
1. Третий штурм	—
2. Блокада	146
Глава пятая. Через Балканский хребет	155
1. Преодоление Балкан	—
2. Боевое содружество	169
3. У ворот Константинополя	195
Глава шестая. На Кавказском театре	201
1. Весенне-летняя кампания	—
2. Осенне-зимняя кампания	219
Заключение	238

ИБ № 531

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877—1878

Редактор *С. М. Тухачевская*
Художественный редактор *А. М. Голикова*
Художник *В. В. Васильев*
Ретушер *Н. К. Катанова*
Технические редакторы *Э. Н. Данильченко, Т. А. Степанова*
Корректоры *Л. А. Болдина, Т. В. Жильцова*

Г-91671. Сдано в набор 23.3.76 г.
Подписано в печать 14.2.77 г.
Формат 84×108/₃₂. Печ. л. 8¹/₄.
Усл. печ. л. 13,860 + 3 вкл. — 1¹/₄ печ. л. = 2,10 усл. печ. л.
Уч.-изд. л. 16,215
Бумага тип. № 2. Тираж 30 000 экз.
Изд. № 2/2613. Цена 80 коп. Зак. 113

Воениздат
103160, Москва, К-160
1-я типография Воениздата
103006, Москва, К-6,
проезд Скворцова-Степанова, дом 3

